Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

На правах рукописи

Гасанова Малека Нусраддин Кызы

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ АССР В 1925–1946 ГГ.: ОРГАНИЗАЦИЯ, СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна

Чебоксары – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. СТРУКТУРНЫЕ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ АССР 34
§ 1.1. Формирование и развитие комиссариата, его правовые основы и структурные преобразования 34
§ 1.2. Организация работы и кадровый состав 54
§ 1.3. Социальная характеристика руководящего состава наркомпроса 76
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМАТА.. 90
§ 2.1. Реализация государственной политики в области школьного образования 90
§ 2.2. Развитие профессионального образования и подготовка педагогических кадров 128
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМПРОСА ЧУВАШСКОЙ АССР, СОПУТСТВОВАВШИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ 166
§ 3.1. Ликвидация неграмотности и малограмотности в Чувашии 166
§ 3.2. Организация и проведение оборонно-массовых мероприятий 188
§ 3.3. Осуществление политики реализации чувашского языка 208
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 223
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 231
ПРИЛОЖЕНИЯ 257

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вторая половина 1920-х – середина 1940-х гг. занимают важное место в истории Чувашии. Начало периода ознаменовалось становлением новых органов власти, пришедших на смену областному государственному аппарату. Последовавшие за этим коллективизация и индустриализация привели к радикальным изменениям в сельском хозяйстве и промышленности. Одновременно развернулась так называемая «культурная революция», важное место в которой принадлежало ликвидации неграмотности населения, решению задач воспитания советского человека, созданию «с нуля» системы профессионального образования и др. В довольно короткие по историческим меркам сроки удалось достичь заметных результатов по многим направлениям новой государственной образовательной политики. Названные трансформационные процессы привели к росту потребности в квалифицированных кадрах во всех сферах жизни общества, а также в идеологической поддержке проводимых преобразований. В годы Великой Отечественной войны усилилось значение учреждений образования для реализации патриотического воспитания, обеспечения необходимой физической подготовки учащихся. Благодаря этому важную роль в системе институтов государственного регулирования Чувашской АССР играл Народный комиссариат просвещения как руководящий орган по управлению общим и профессиональным образованием, учреждениями политического просвещения, науки и культуры в целом.

Между тем, к настоящему времени история наркомата в научной литературе относится к малоизученным вопросам. Исследование его деятельности позволит лучше понять процессы национального и культурного строительства, происходившие в важнейший для становления Чувашской автономии период, охарактеризовать масштабы трансформаций в первые послереволюционные десятилетия. Выявление взаимосвязи структурных

преобразований в наркомате просвещения с итогами реализации государственной политики в области культуры и образования дает возможность оценить эффективность работы органов управления, что актуально и в реалиях XXI века.

В современной Российской Федерации система образования переживает сложное время, ей свойственны: забюрократизированность, снижение статуса педагога, недостаток учителей в школах, слабая мотивация учащихся, низкий уровень финансирования учебных заведений, а также практической направленности и др. Однако подобные проблемы существовали и сто лет назад, а многие современные трудности и в то время относились к острым вопросам, почему необходимо изучать исторический опыт Чувашнаркомпроса по их преодолению. Тем более что в результате преобразований 1920-х – 1930-х гг. в Чувашии происходит подлинный культурный рывок, в ходе которого в республике в основном ликвидируется неграмотность населения, резко расширяется сеть общеобразовательных школ, появляются собственные высшие учебные заведения и научные учреждения.

Образование и воспитание подрастающего поколения всегда находятся в числе приоритетных направлений любого государства, поскольку от них зависит его будущее. Педагогическая наука в годы существования СССР получила хорошее развитие, был накоплен большой инструментарий как в сфере общего и профессионального образования, так и в области политико-просветительной и культурно-массовой работы. И в наши дни представляется полезным изучение исторического опыта функционирования органов управления образованием, наукой и культурой в целом, поскольку достигнутые в этом направлении результаты являются предметом национальной гордости.

Объектом исследования является Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР как главный орган руководства народным образованием в автономии. К объекту исследования не относились

культурно-просветительские и научные учреждения, подведомственные в рассматриваемый период Чувашнаркомпросу (Институт повышения квалификации кадров народного образования, Центральный Чувашский музей, Чувашский комплексный научно-исследовательский институт, Чувашская республиканская библиотека им. М. Горького и др.), поскольку каждый из них может выступать в качестве отдельного объекта исследования. Факты из их истории рассматривались в той степени, которая позволяла более полно раскрыть деятельность наркомпроса.

Предмет исследования включает кадровый состав, структуру и деятельность Наркомата просвещения Чувашской АССР, определившие развитие народного образования в республике.

Хронологические рамки. В диссертационной работе изучается период с июля 1925 г. по март 1946 г. Нижняя временная граница связана с преобразованием Чувашской автономной области (далее – Чувашская АО) в Чувашскую АССР, ликвидацией областных органов управления и созданием вместо них народных комиссариатов, в том числе Чувашнаркомпроса. Верхняя граница исследования обусловлена преобразованием наркоматов в министерства и созданием Министерства просвещения Чувашской АССР.

Территориальные границы диссертации охватывают Чувашскую АССР в 1925–1946 гг., что соответствует современной Чувашской Республике.

Степень научной разработанности проблемы. История деятельности Наркомата просвещения Чувашской АССР в историографии целенаправленно не рассматривалась. В то же время имеются труды по смежным аспектам, помогающим в раскрытии темы исследования. Это прежде всего литература о развитии народного образования в СССР в целом, поскольку Чувашнаркомпрос являлся исполнительным органом и в основном занимался реализацией правовых норм, принятых общесоюзными и общероссийскими органами управления. Кроме того, итоги деятельности народного комиссариата нашли опосредованное отражение в

многочисленных трудах о развитии образования и культуры в Чувашской АССР. По темпам роста количества школ, средних и высших учебных заведений, политпросветучреждений, увеличению численности обучающихся и учителей, сокращению уровня неграмотности и малограмотности и т. п. можно судить о результатах деятельности наркомпроса, даже если его роль в работах непосредственно не показана. Наконец, нельзя не отметить исследования, связанные с образованием и функционированием наркоматов просвещения в автономных республиках РСФСР, что позволяет сопоставить деятельность органов управления народным образованием в разных регионах.

В изучении проблемы можно выделить следующие периоды: 1) советский (1920-е гг. – 1991 г.) и 2) постсоветский (с 1992 г. по настоящее время).

Первые труды о системе управления народным образованием в РСФСР как одной из союзных республик появились уже в 1920-е гг., и в основном их авторами выступали сотрудники самого Наркомпроса РСФСР. Главный упор делался на целях и задачах советской системы образования, на основе текущей статистики, решений партии и правительства освещались достигнутые успехи. Среди этих первых трудов можно выделить работы И. Ф. Заколодкина и А. Пинкевича, где непосредственно затрагивались вопросы организации руководства народным образованием на местах[1].

В Чувашии некоторые вопросы деятельности наркомата просвещения и критика за его якобы «уклоны и извращения», вытекавшие из «левацкой теории отмирания школы», нашли отражение в брошюре сотрудника Чувашнаркомпроса А. Т. Трофимова «Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920–1935 гг.)»[2]. Здесь же достаточно подробно рассмотрены

---

[1] *Заколодкин И. Ф.* Развитие структуры Наркомпроса и его местных органов // Народное просвещение. 1927. № 11–12. С. 45–72; *Пинкевич А.* Система Советского просвещения // Народный учитель. 1928. № 11. С. 43–50.

[2] *Трофимов А. Т.* Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920–1935 гг.). Чебоксары, 1935. С. 22–23.

вопросы развития и укрепления материально-технической базы учебных заведений, количественного и качественного состава школьных учителей, их материального положения. Отдельные вопросы развития просвещения и подготовки педагогических кадров в республике освещены в многочисленных статьях и брошюрах второй половины 1920-х – 1930-х гг., авторами которых в большинстве случаев выступали работники Чувашнаркомпроса[3]. Кроме того, очерки с информацией о достижениях в развитии народного образования Чувашии за годы советской власти были опубликованы в ряде юбилейных[4] и научно-популярных[5] изданий. Особенностью литературы данного периода является то, что она одновременно имеет источниковедческое значение.

Новые аспекты изучаемой темы на основе более широкой источниковой базы стали рассматриваться в послевоенный период, причем с каждым десятилетием возрастало количество трудов, посвященных истории школьного и профессионального образования, ликвидации неграмотности и малограмотности. Так, в 1950-е гг. были изданы монографии Г. Г. Карпова и М. П. Кима по истории развития социалистической культуры на территории СССР в предвоенные десятилетия[6], которые определили направления изучения данной темы на три последующих десятилетия. В этих работах приводился большой фактический материал, призванный показать ведущую

---

[3] *Иванов П. И.* Халăха вĕрентес ĕçпе кĕнеке-хаçат кăларас ĕç. Шупашкар, 1927; *Сергеев М.* Культура революцийĕн пирвайхи задачи – хут пĕлменлĕхпе кĕрешесси // Халăха вĕрентес ĕç. 1929. № 10. С. 1–5; *Архипов В. А.* Подготовка педагогических кадров – большая политическая задача // Халăха вĕрентес ĕç. 1931. № 1. С. 11–13; *Сергеева А.* Всеобуч в Чувашии // Коммунистическое просвещение. 1931. № 12. С. 47–49; *Гаврилов Н.* За руководящие кадры просвещения // Халăха вĕрентес ĕç. 1932. № 3–5. С. 9–14; *Чернов.* Чувашия осуществляет семилетний всеобуч // Социалистическое строительство ЧАССР. 1934. № 3 (4). С. 107–110; *Архипов В. А.* Подготовка кадров в Чувашии // Социалистическое строительство в ЧАССР. 1935. № 6. С. 120–134.

[4] Десять лет Чувашской АССР. (1920–1930). Чебоксары, 1930; *Харитонов В. Т.* Народное образование // 20 лет ЧАССР. Чебоксары, 1940. С. 115–134.

[5] *Данилов Д. Д.* Советская Чувашия. Национально-культурное строительство. М., 1933; *Юшунев Н.* Чувашская АССР. М., 1933.

[6] *Карпов Г. Г.* О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954; *Ким М. П.* Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955; *Его же.* 40 лет советской культуры. М., 1957.

роль партийных органов при проведении так называемой «культурной революции». Недостатки связывались в первую очередь с субъективными факторами – плохой реализацией постановлений, принятых органами исполнительной власти в центре и на местах, в том числе с деятельностью «врагов народа», проникших в органы управления. В Советском Союзе выходило много и других книг, брошюр, статей по теме истории развития культуры в СССР в предвоенные годы, что хорошо отражено в историографической работе Л. М. Зак[7].

Обстоятельные труды о развитии советской общеобразовательной школы в 1920-е – начале 1930-х гг. были подготовлены Академией педагогических наук РСФСР[8]. В них представлены основные этапы развития школьного образования в СССР, показаны причины перехода от одного типа школ к другому. Большое значение для понимания функционирования системы управления просвещением в советское время имеют исследования Ф. Г. Паначина и С. И. Штамм[9]. Появилось немало трудов, раскрывающих разные аспекты истории ликвидации неграмотности среди взрослого населения[10].

Общесоюзная историография задала основные направления изучения советской культуры на уровне отдельных регионов. Увидели свет работы об

---

[7] *Зак Л. М.* История изучения советской культуры. М., 1981.

[8] *Константинов Н. А., Медынский Е. Н.* Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948; *Медынский Е. Н.* Народное образование в СССР. М., 1952; Очерки по истории педагогики: сб. ст. / под ред. Н. А. Константинова. М., 1952; *Королев Ф. Ф., Корнейчик Т. Д., Равкин З. И.* Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921–1931. М., 1961.

[9] *Паначин Ф. Г.* Управление просвещением в Союзе Советских Социалистических Республик: Организационно-педагогические аспекты руководства и управления системой народного образования. М., 1977; *Штамм С. И.* Управление народным образованием в СССР (1917–1936 гг.): (Историко-правовое исследование). М., 1985.

[10] *Иванова А. М.* Что сделала Советская власть по ликвидации неграмотности среди взрослых. М., 1949; *Элькина Д. Ю.* На культурном фронте: Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в СССР. М., 1959; *Зиновьев М. Н., Плешаков А. В.* Как был выполнен ленинский декрет. М., 1961; *Филиппова Л. Д.* Борьба за всеобщую грамотность женщин-работниц СССР в период построения социализма: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1963; *Куманев В. А.* Социализм и всенародная грамотность: Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967 и др.

осуществлении «культурной революции» в Чувашской АССР[11], о развитии системы образования[12], о борьбе с неграмотностью[13]. В большинстве из них Наркомат просвещения Чувашской АССР если и упоминался, то мимоходом. Из исключений можно отметить монографию П. М. Михайлова «Культурная революция в Чувашии», в которой с опорой на документы Чувашского обкома ВКП(б) приводятся критические оценки деятельности Чувашнаркомпроса; также показана взаимосвязь кампании по ликвидации неграмотности с изменением структуры органов образования в середине 1930-х гг.[14] В «Очерках истории чувашской советской школы» Н. С. Степанова, напротив, выделяются положительные моменты в деятельности руководящих органов управления народным образованием[15].

Основные сведения, прежде всего количественные показатели, характеризующие изменения в духовной сфере жизни общества на территории республики, нашли отражение в обобщающих[16] и юбилейных[17] работах по истории Чувашии. В них главный упор делался на показе достижений Чувашии на ниве социалистического строительства и роли партийных органов в данном процессе.

Наиболее полно тема развития социалистической культуры Чувашии была освещена в работах Т. С. Сергеева[18], успешно защитившего сначала

---

[11] *Михайлов П. М.* Культурная революция в Чувашии. Чебоксары, 1957; *Маркелов И. А.* Культура возрожденного народа. Чебоксары, 1969.

[12] *Степанов Н. С.* Очерк истории чувашской советской школы. Чебоксары, 1959; *Евлампьев К. Е.* Институту тридцать лет // Ученые записки Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева. 1961. Вып. 13. С. 3–11.

[13] *Григорьев И. Г.* Из истории борьбы Чувашской областной парторганизации за народную грамотность (1920–1925) // Исторический сборник / Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары. 1966. Вып. 31. С. 211–221.

[14] *Михайлов П. М.* Указ. соч. С. 24–29, 50, 53.

[15] *Степанов Н. С.* Указ. соч. С. 65, 87, 101.

[16] История Чувашской АССР: в 2 т. Т. 2. Чебоксары, 1967; Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974.

[17] *Иванов Н. И.* Народное образование // Чувашская АССР к 40-летию Советской власти. Чебоксары, 1957. С. 127–148; Чувашской АССР 50 лет. Чебоксары, 1970; Чувашской АССР 60 лет. Чебоксары, 1980; Чувашской АССР – 70 лет. Чебоксары, 1990.

[18] *Сергеев Т. С.* Культурное строительство в Советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток (на материалах колхозной деревни). Чебоксары, 1976; *Его же.*

кандидатскую, а затем и докторскую диссертации по данной теме[19]. Им освещаются такие важные для оценки результатов деятельности Чувашнаркомпроса аспекты темы, как ликвидация неграмотности, развитие общеобразовательной и профессионально-технической школы, подготовка специалистов в средних специальных и высших учебных заведениях, развертывание политико-просветительной и культурно-массовой работы. Для автора характерен тщательный подход к деталям, опора на широкий круг архивных источников, извлеченных из многочисленных фондов архивов гг. Москвы, Горького (Нижнего Новгорода), Чебоксар.

В 1980-е гг. в сборнике «Они боролись за счастье народное» увидели свет биографические очерки о народных комиссарах просвещения Чувашской АССР А. Н. Никитине, М. С. Сергееве и Е. С. Чернове, заместителях наркома просвещения республики А. В. Васильеве и А. Г. Григорьевой[20].

Постсоветский период историографии вопроса ознаменовался прежде всего важнейшими изменениями в методологических основах исследования, отказом большей части ученых от марксистско-ленинской схемы познания исторического процесса и последующим переходом к многоконцептуальной модели. Активные контакты российской исторической науки с зарубежной способствовали утверждению новых методов исторических исследований. Происходит обновление проблематики и расширение источниковой базы за счет открытия доступа к ранее закрытым документам[21].

Социалистическая культура Чувашии. Чебоксары, 1984; *Его же.* Культура Советской Чувашии. Чебоксары, 1989 и др.

[19] *Сергеев Т. С.* Культурное строительство и формирование социалистического быта в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток (1928–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965; *Его же*. Культура Чувашии (1917–1990): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Свердловск, 1991.

[20] Они боролись за счастье народное. Вып. 3. Чебоксары, 1985. С. 116–125, 163–168, 282–286, 312–315; Вып. 4. Чебоксары, 1988. С. 94–97.

[21] *Чернобаев А. А.* «Грядущее на всё изменит взгляд»: статьи, выступления, публикации, 2005–2010 гг. М., 2010; *Его же.* «Еще неведомо, кто прав, и что прошло, и что настанет»: Статьи. Выступления. Публикации. 2010–2022. гг. М., 2022. 492 с.; *Его же.* К 80-летию Великой Победы: документальные публикации в журнале «Исторический архив» в 2025 г. // Исторический архив. 2025. № 6. С. 3–7.

Появляется значительное количество работ о деятельности Наркомата просвещения РСФСР[22], среди которых особо стоит выделить информативный справочник по структуре институтов управления культурой, где основное внимание уделено именно Наркомпросу[23]. Наибольшее внимание в трудах современных исследователей уделяется разнообразным аспектам, связанным с реформированием системы школьного образования в СССР в 1920-е – 1930-е гг., в том числе реализации реформ на региональном уровне, в национальных республиках[24]. Можно также отметить цикл статей

---

[22] *Гущина М. Н.* Деятельность Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1936 – июне 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009; *Гинзбург Ю. В.* Правотворческие полномочия народного комиссариата просвещения РСФСР в 1920–30-е годы // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс: сб. науч. работ. Курск, 2012. Вып. 5. С. 42–57; *Родин А. М.* «Великий перелом» 1929-го в системе Наркомпроса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 134–142; *Газиева Л. Л.* Работа Наркомпроса РСФСР в 1942–1943 гг. по нормализации жизнедеятельности детских учреждений, эвакуированных из Ленинграда // Клио. 2013. № 2 (74). С. 71–73; *Помелов В. Б.* Программно-методическая работа Наркомпроса РСФСР в первые годы советской власти // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 4. С. 95–104; *Его же.* Реализация идеи комплексности в методических разработках наркомпроса РСФСР (1918–1929 гг.) // Историко-педагогический журнал. 2019. № 2. С. 110–127.

[23] Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления: Схемы. М., 2004.

[24] *Вендровская Р. Б.* Школа 20-х гг.: поиски и результаты. М., 1993; *Дорофеева Т. В.* Формирование школьной системы обучения в Советской России (1917 г. – конец 30-х гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Воронеж, 1994; *Вендровская Р. Б.* Отечественная школа 20-х гг.: (В поисках педагогического идеала). М. 1996; *Богуславский М. В.* История отечественной педагогики (первая треть XX века). Томск, 2005; *Ястер И. В.* Народное образование в рамках культурной политики большевиков в 1920-е гг. // Новейшая история Отечества XX–XXI вв.: сб. науч. трудов. Саратов, 2006. Вып. 1. С. 282–291; *Быкова Е. Ю.* Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1 (13). С. 179–189; *Куршева Г. А.* Развитие региональной системы среднего образования как условие модернизации в 1930-х годах (на примере Мордовии) // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2006. № 3. С. 308–315; *Ее же.* Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск, 2007; *Красовицкая Т. Ю.* Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало (20-е годы) XX в. М., 2011; *Милованов К. Ю.* Стратегии и приоритеты развития государственной образовательной политики (1917–1930 гг.) // Проблемы современного образования. 2015. № 4. С. 121–137; *Богачев А. В., Шваб М. М.* Реформы в системе школьного образования СССР в 30-е гг. XX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-6. С. 58–60; *Щукин Д. В., Некрылова О. Г.* Советская власть и система народного образования в 1920-е годы:

С. Е. Лазарева о правовом регулировании вопросов советского просвещения в 1920-е – середине 1940-х гг.[25], работы о ликвидации неграмотности взрослых[26] и подготовке педагогических кадров в изучаемый период времени[27].

Характерной чертой этапа стало появление все большего количества трудов, характеризующих деятельность органов управления культурой в различных регионах России в 1920-е – 1930-е гг. Особо следует выделить труды Г. М. Латыповой и Г. З. Кутушева о народных комиссариатах просвещения Татарской и Башкирской АССР: в них освещены предпосылки и основные принципы организации наркоматов, показаны изменения в структуре комиссариатов, проанализирован кадровый состав, раскрыты основные направления их работы и отмечены главные итоги деятельности[28].

практика экспериментов в условиях построения новой государственности // Научный диалог. 2021. № 5. С. 462–476 и др.

[25] *Лазарев С. Е.* Правовое регулирование вопросов советского просвещения в 20-е годы XX в. // Гражданин и право. 2019. № 7. С. 3–16; № 8. С. 3–12; № 9. С. 3–16; *Его же.* Правовое регулирование вопросов советского просвещения в 30-е годы XX в. // Гражданин и право. 2019. № 11. С. 3–14; № 12. С. 3–15; 2020. № 1. С. 3–14; *Его же.* Правовое регулирование вопросов советского просвещения в годы Второй мировой войны // Гражданин и право. 2020. № 6. С. 3–14; № 7. С. 3–14; № 8. С. 3–13.

[26] *Сологуб Н. Н.* Ликвидация неграмотности в Среднем Поволжье в 1917–1930-х годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2004; *Фишева А. А.* Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930–1950-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2015 и др.

[27] *Иванчина А. Г.* Партийно-государственная кадровая политика в области педагогического образования в Российской Федерации. 1928–1941 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.01. М., 1993; *Тищенко В. Г.* Партийно-государственная политика подготовки педагогических кадров в РСФСР (1928–1937 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.01. М., 1993; *Бушуева Л. А.* Восточный педагогический институт в структуре высшего образования Казани в 1920-е гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13. № 1. С. 63–78; *Бушуева Л. А., Бушуев А. С.* История высшего педагогического образования в Советской России как предмет исследования (вместо предисловия) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13. № 1. С. 12–22; *Неверова Т. А.* Трансформация системы среднего профессионального педагогического образования в 1930–1933 гг. // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 131–133; *Сюков А. В.* Становление и развитие высшей школы в Среднем Поволжье в 1928–1941 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 3. С. 46–54 и др.

[28] *Латыпова Г. М.* Народный комиссариат просвещения ТАССР в 1920-е гг.: организация, структура, деятельность: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2011; *Ее же.* Деятельность Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг. Казань, 2013; *Латыпова Г. М., Мустафин И. М.* Структурные преобразования органов Народного

Интересной представляется серия статей Ю. В. Ергина о наркомах просвещения Башкирской АССР[29].

В последние десятилетия издано большое количество трудов об Академцентрах Наркомпроса Башкирской АССР[30] и Наркомпроса Татарской АССР[31] – специальных органах, в 1920-е гг. объединявших и направлявших всю научно-исследовательскую, учебно-методическую и краеведческую работу в пределах автономных республик.

комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2013. № 3-4. С. 225–240; *Кутушев Г. З.* Народный комиссариат просвещения Башкирской АССР в 1919–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Уфа, 2015; *Его же.* Правовой статус и законодательное регулирование деятельности инспекторов народного образования Башкирской АССР в 20-е годы XX века // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 18–23 и др.

[29] *Ергин Ю. В.* Г.А. Айдаров – первый нарком просвещения Башкирской республики в 1919–1921 годах // Педагогический журнал Башкортостана. 2007. № 2 (9). С. 78–101; *Его же.* Газым Касымов – нарком просвещения Башкирской АССР в 1924–1926 годах // Педагогический журнал Башкортостана. 2009. № 6 (25). С. 136–143; *Его же.* А. Т. Гисматуллин – нарком просвещения Башкирской республики в 1926–1928 годах // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 5 (30). С. 159–167 и др.

[30] *Ергин Ю. В.* Академический центр Башкирского наркомата просвещения // Вестник Башкирского университета. 2006. № 1. С. 121–128; *Преснякова А. К.* Роль Академцентра Наркомпроса республики в разработке учебно-методических пособий для национальных школ // Платоновские чтения: материалы XII Всероссийской конференции молодых историков г. Самара 10-11 ноября 2006 г. Самара, 2006. С. 137–139; *Фархшатов М. Н., Рахматуллина З. Я., Псянчин А. В.* Институционализация академической гуманитарной науки в Башкортостане в XX – начале XXI в.: этапы, участники, результаты (к 100-летию ордена «Знак Почета» Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН) // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 2. С. 310–332; *Мигранова Э. В., Псянчин А. В.* Деятельность Академического центра при Башкирском наркомате просвещения и общества по изучению Башкирии в 1922–1924 гг. (на основе архивных материалов) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2023. № 1. С. 23–33 и др.

[31] *Фаттахова Г. А.* Деятельность Академического центра Татнаркомпроса в 1920-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000; *Фаттахова Г. А., Валеев Р. К.* Академический центр Татарии: 1920-е годы. Казань, 2002; Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. Казань, 2015; *Закиров А. Ф.* Научные общества и Академический центр Народного комиссариата просвещения Татарской АССР // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2019. № 9. Т. 1. С. 91–97; *Латыпова Г. М., Рафикова Г. Э.* Татгосиздат Академцентра Наркомпроса ТАССР: первый опыт государственного регулирования издания национальной литературы // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: сб. трудов I Международного научно-практического семинара. Казань, 2021. С. 25–29; *Улемнова О. Л.* Академический центр Татнаркомпроса и основные направления татароведения 1920-х гг. // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: сб. трудов I Международного научно-практического семинара. Казань, 2021. С. 44–51 и др.

В Чувашии, как и в других субъектах Российской Федерации, большое развитие получили исследования по истории школьного образования в 1920-е – начале 1940-х гг. В работах О. В. Ершовой (Шумиловой)[32], Е. Л. Ефимова[33], Л. А. Ефимова[34], А. Л. Ефимовой[35], Л. Н. Тохтиевой[36] и др.[37] показывается,

---

[32] *Ершова О. В.* Школы нового типа в Советской России в 20–30-е гг. XX века. М., 2005; *Ее же.* Исторический опыт функционирования школы второй ступени в 20-е годы XX века // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2006. № 6. С. 35–41; *Ее же.* Школьное образование в РСФСР в 1917 – 1941 годах: исторический опыт и уроки: на материалах Чувашии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2007; *Шумилова О. В.* Модернизация школьного образовательного пространства: исторический опыт 1920–1930-х гг. (на материалах Чувашии) // Youth World Politic. 2013. № 1. С. 86–95; *Ее же.* Реформирование образовательного пространства в 1920–1930-е гг.: исторический опыт (на архивных материалах Чувашии) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 575. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=12794 (дата обращения: 19.02.2026) и др.

[33] *Ефимов Е. Л.* Педагогическая интеллигенция Чувашии в 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2006; *Его же.* Процесс формирования педагогической интеллигенции Чувашии в 1917–1941 гг.: проблемы и поиски. Чебоксары, 2008.

[34] *Ефимов Л. А.* Школы Чувашского края в XIX–XX вв. М., 2003; *Его же.* Система образования и подготовки педагогических кадров для школ Чувашии в 1918–1941 гг. // Вестник Самарского университета. 2004. № 1. С. 104–110; *Его же.* Школьное образование в Чувашии в 1920–2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2004; *Его же.* Чувашский педагогический рабфак в системе подготовки учительских кадров Чувашии в 1930-е гг. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 1 (106). С. 162–169 и др.

[35] *Ефимова А. Л.* Становление и развитие системы повышения квалификации педагогических кадров Чувашии в 1934–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чебоксары, 2007. *Ее же.* Становление и развитие системы повышения квалификации педагогических кадров Чувашии в 1934–1991 гг. Чебоксары, 2009.

[36] *Тохтиева Л. Н.* Из истории становления советской школы в Чувашии в 20–30 гг. XX века // Современное право: пробелы и пути совершенствования: сб. ст. Чебоксары, 2011. С. 101–106; *Ее же.* Становление советской школы в Чувашии (1917–1925) // Национальная государственность чувашского народа: история и современность: сб. ст. Чебоксары, 2011. С. 159–168; *Ее же.* Организация учебно-воспитательной работы в школах Чувашии в 20–30-е гг. XX века // Управление регионом в условиях реализации инновационной стратегии развития: вызов модернизации: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 164–171; *Ее же.* Учительство Чувашии в 1917–1941 гг.: подготовка кадров, состав и деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2013; *Минеева Е. К., Тохтиева Л. Н.* Становление школьного образования на территории национального региона страны в первые годы советской власти: Чувашский край // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 115–123.

[37] *Харитонов М. Ю., Харитонова С. Б.* Опыт реализации государственной образовательной политики в Чувашии в 1920-е годы (гендерный аспект) // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 61–66; *Ласточкин В. Б.* Учителя и школы Чувашии в процессе культурных преобразований первого десятилетия советского периода истории республики (1917–1927 гг.) // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: сб. тр. Всерос. науч. конф. Чебоксары, 2019. С. 116–120.

как расширялась сеть учебных заведений на территории республики, как происходил переход от одного типа школ к другому, как решались вопросы подготовки учительских кадров; акцентируется внимание на трудностях, которые пришлось преодолевать в сфере народного образования в условиях отсталости Чувашии от других регионов страны.

Разные аспекты культурной политики Советского государства в 1920-е – 1930-е гг. охвачены в трудах Е. К. Минеевой: помимо вопросов развития школьного образования, освещаются проблемы ликвидации неграмотности взрослых, коренизации государственного аппарата и проведения политики реализации чувашского языка в целом[38]. Предприняты попытки сравнительного анализа развития школьного образования в Чувашской АССР с аналогичным процессом в соседних автономиях[39].

В последние десятилетия появились новые специальные исследования о развитии школьного образования в годы Великой Отечественной войны[40].

---

[38] *Минеева Е. К.* Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 гг.). Монография. Чебоксары, 2007; *Ее же.* Политика «коренизации» в Марийской и Чувашской автономиях в 1920-е годы // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы. Чебоксары, 2008. С. 492–498; *Ее же.* Экономическая и культурная политика Чувашии в 20–30-е годы XX века // Вестник Чувашского университета. 2008. № 3. С. 43–53; № 4. С. 82–93; *Ее же.* Особенности культурной политики Чувашской АССР в 1920–1936 годах // Вестник Екатерининского института. 2014. № 2 (26). С. 113–120; *Минеева Е. К., Зыкина А. П.* Развитие системы школьного образования в Чувашской АССР в 1920-е годы // Исторический поиск. 2025. Т. 6. № 3. С. 20–31.

[39] *Минеева Е. К.* Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары, 2009; *Минеева Е. К., Зыкина А. П., Иванова Т. Н.* Модернизация системы школьного образования в национальных автономиях Среднего Поволжья в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 984–998; *Минеева Е. К., Зыкина А. П., Минеев А. И.* Становление и развитие школьного образования в автономиях Среднего Поволжья в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 4. С. 484–497.

[40] *Сергеев Т. С., Ефимов Л. А.* Образовательные учреждения Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: конспект лекций. Чебоксары, 2000; *Тимофеев В. В.* Состояние образования в республиках Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Интеграция образования. 2004. № 4. С. 65–74; *Тимофеев В. В., Тимофеев М. В.* Проблемы образования и воспитания и их решения в Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12, № 4. С. 263–267; *Тимофеев М. В.* Развитие системы патриотического воспитания учащейся молодежи Чувашии накануне и в годы Великой

В них наибольшее внимание уделено организации военного обучения среди школьников и учителей, их вклада в победу над врагом. Данная тематика затрагивалась с разной степенью конкретизации и в общих трудах по истории Чувашии в период войны[41]. К настоящему времени увидели свет работы о размещении эвакуированных детей в республике, что тоже находилось в зоне прямой ответственности Чувашнаркомпроса[42].

Общие направления работы наркомата просвещения и их итоги нашли отражение в юбилейной статье Т. С. Сергеева. В ней на большом количестве цифрового материала показывается роль наркомпроса в развитии школьного образования, ликвидации неграмотности взрослого населения, подготовке

Отечественной войны (1936–1945 гг.): автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01. Чебоксары, 2009; *Иванов Н. В.* Вклад милиции в обеспечение стабильности работы школ Чувашии в 1941–1945 гг. // Формирование единого пространства образования и науки в России: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. науч. конф. Чебоксары, 2010. С. 123–128; *Тимофеев М. В., Павлов И. В*. Патриотическое воспитание учащейся молодежи Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.). Чебоксары, 2010; *Ласточкин В. Б.* Школьное образование в Чувашии в годы ВОВ // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2018. С. 318–322.

[41] *Тимофеев В. В.* Республики Волго-Вятского региона в годы военных испытаний (1941–1945): монография. М.; Чебоксары, 2004; *Григорьев А. Д.* Материальное положение и быт населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Чебоксары, 2008; *Соколова В. И.* Молодежь Чувашии в годы Великой Отечественной войны, восстановления и развития народного хозяйства (1941–1953 гг.). Чебоксары, 2008; *Сухова Е. В.* Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР). Чебоксары, 2008; *Тимофеев В. В.* Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.). Чебоксары, 2010.

[42] *Ухъянкин С. Н.* Забота трудящихся Чувашии об эвакуированных детях // Чувашия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Чебоксары, 1995. С. 27–29; *Андреева Н., Игнатьева О.* «К чужим, как к своим…» (эвакуированные дети в Чувашии в годы Великой Отечественной войны) // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2006. № 1; *Ертмакова Г. В.* От войны спаслись в Чувашии // Вклад трудящихся Чувашии в Победу в Великой Отечественной войне. Чебоксары, 2010. С. 29–35; *Тимофеев В. В.* Детские эвакуированные учреждения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на примере республик Волго-Вятского региона) // Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (к 65-летию Победы). Чебоксары, 2010. С. 149–154; *Иванский В. Н.* Мы с памятью слиты. Дети блокады в Чувашии. Чебоксары, 2014; *Васильева Л. И.* Ишакский детский дом Чувашии в воспоминаниях детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда // Чувашский национальный музей: люди, события, факты: сб. ст. Вып. 16. Чебоксары, 2021. С. 87–91 и др.

педагогических кадров, реализации реформы чувашского языка, сохранении исторического факультета Чувашского пединститута в годы репрессий[43].

Косвенным образом о результатах деятельности Наркомата просвещения Чувашской АССР можно судить по публикациям о ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых[44], борьбе с беспризорностью и организации детских домов и спецшкол[45], развитии в республике профессионального образования[46], состоянии школьного образования в

---

[43] *Сергеев Т. С.* Министерству образования Чувашской Республики – 80 лет // Народная школа. 2005. № 5. С. 7–14.

[44] *Сергеев Т. С., Егоров Н. Е.* Ликвидация неграмотности населения. Развитие общеобразовательной школы // Из истории культуры Чувашской Республики (1917–1985 гг.). Чебоксары, 1992. Вып. 1. С. 4–48; *Ефимов Л. А., Сергеев Т. С.* На пути к всеобщей грамотности населения Чувашии (1917–1941 гг.). Чебоксары, 2003; *Муравьева И. В.* О ликвидации неграмотности и малограмотности в национальной республике (на материалах президиума Верховного Совета Чувашской АССР созыва 1938–1947 гг.) // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева): сб. трудов Всерос. науч. конф. Чебоксары, 2018. С. 310–313.

[45] *Дмитриев А. Е., Минеева Е. К.* Цивильский детский городок имени В. И. Ленина как неформальный центр системы детских учреждений опеки в Чувашской АССР // Вестник Чувашского университета. 2014. №1. С. 9–13; *Их же.* Создание первых школ-интернатов для слепых и глухонемых детей в Чувашской АССР // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2014. № 1 (81). С. 12–16; *Дмитриев А. Е.* К вопросу о неопубликованных источниках по проблеме преодоления детской беспризорности в Чувашии в 1920–1930-е годы и трудностях их интерпретации // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 60–65; *Иванов Н. В.* Деятельность детских домов в Чувашской АССР конца 30-х – начала 40-х годов XX века // Там же. С. 78–82; *Минеева Е. К., Семенова И. Ю.* Борьба с беспризорностью в условиях специфики национального региона (на материалах Алатырского детского дома им. В. И. Ленина в Чувашской АССР) // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2019. № 4. С. 88–97; *Семенова И. Ю.* Вклад Цивильского детского городка имени В. И. Ленина (1926–1934) в государственное дело борьбы с беспризорностью на территории Чувашской АССР // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 159–165.

[46] Страницы истории высшей школы Чувашии: учеб. пособие. Чебоксары, 1992; Первенец высшего образования Чувашской Республики: (Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева): 70 лет в датах, событиях, фактах и цифрах. Чебоксары, 2000; *Кодыбайкин С. Н.* Профессиональное образование и развитие кустарных промыслов в Чувашии в 1920-е гг. // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX–XXI вв. Чебоксары, 2010. С. 214–220; *Соколова В. И., Бойко С. И., Зыкина А. П.* Страницы истории высшего образования и науки в Чувашской АССР за 40 лет советской власти (1917–1957 годы) // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 1. С. 32–41; *Семенов И. А.* Эволюция системы среднего профессионального образования в Чувашии (1920-е – 1950-е годы) // Вестник Чувашского университета. 2024. № 1. С. 96–103.

отдельных городах и уездах (районах) Чувашии[47],. Для воссоздания картины, в каких условиях начинал действовать наркомпрос, имеют значение труды, содержащие информацию о деятельности отдела народного образования Чувашского облисполкома[48].

Нельзя не отметить монографические издания об учреждениях, подведомственных Чувашнаркомпросу, – Чувашском государственном институте гуманитарных наук (здесь и далее даны современные названия, так как учреждения много раз меняли названия) и Чувашском республиканском институте образования[49]. Эти учреждения работали в тесной взаимосвязи с наркоматом просвещения, их производственные планы и состояние материально-технической базы зависели от наркомпроса. В частности, рассказывается о создании и деятельности в 1926–1929 гг. Академического центра при Наркомпросе Чувашской АССР, который возник с целью консолидации научных сил и дальнейшего развития народного образования.

---

[47] *Алексеев М. С., Борисов В. С., Григорьев В. С.* Развитие народного просвещения в г. Чебоксары в 1921–1928 гг. // Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье. Йошкар-Ола, 1993. С. 111–116; *Демидова И. И.* Состояние школьного образования в Чебоксарском уезде в 1918–1927 гг. // Национальная государственность чувашского народа: история и современность: сб. ст. Чебоксары, 2011. С. 168–181 и др.

[48] *Димитриев И. А.* Организация управления народным образованием в Чувашской автономной области (1920–1925 гг.) // Формирование единого пространства образования и науки в России: прошлое, настоящее, будущее. Чебоксары, 2010. С. 94–99; *Его же.* Политика коренизации органов исполнительной власти Чувашской автономной области (1920–1925) // Национальная государственность чувашского народа: история и современность: сб. ст. Чебоксары, 2011. С. 94–97; *Клементьев В. Н.* История национальной государственности чувашского народа. В двух книгах. Кн. 2: Создание чувашской государственности, 1920–1925. Чебоксары, 2018; *Васильева О. Н.* Кадровая проблема и попытки ее разрешения в процессе формирования государственного аппарата Чувашской автономной области // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2019. № 3. С. 207–214; *Васильева О. Н., Минеева Е. К.* Областные органы власти Чувашской автономной области (1920–1925 гг.): в поисках оптимальной структуры государственного аппарата // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовии. 2019. № 4. С. 79–87; *Васильева О. Н.* Формирование и деятельность областных органов государственной власти Чувашской автономии в 1920–1925 гг.: дис. … канд. ист. наук ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2020 и др.

[49] *Касимов Е. В.* Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Кн. 1: Начальные страницы истории (1930–1955 гг.). Чебоксары, 2020; *Ефимов Л. А., Ефимова А. Л.* Чувашский республиканский институт образования: история и современность: монография. Чебоксары, 2021.

Увидели свет биографические очерки о наркомах просвещения Чувашской АССР К. Е. Евлампьеве, М. С. Сергееве, В. Т. Харитонове и Е. С. Чернове[50]. Л. А. Ефимовым издана монография о жизни и деятельности А. В. Хрусталева, несколько лет проработавшего заместителем наркома просвещения Чувашской АССР[51]. Краткая информация об основных вехах жизни руководителей системы просвещения дана также в «Чувашской энциклопедии», районных энциклопедиях и некоторых биографических справочниках[52].

Таким образом, по итогам рассмотрения историографии вопроса можно сделать вывод, что Народный комиссариат Чувашской АССР до настоящего времени не становился предметом специального анализа. Изучались лишь отдельные аспекты, относящиеся к предмету деятельности наркомпроса – развитие науки, дошкольного, школьного и профессионального образования, культурно-просветительных учреждений.

В диссертационной работе поставлена **цель** – комплексное исследование становления и деятельности Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР в сфере народного образования с момента создания учреждения и до реорганизации в Министерство просвещения Чувашской АССР. В соответствии с поставленной целью решаются следующие исследовательские **задачи**:

– раскрыть правовые основы деятельности и изменения в организационной структуре Чувашнаркомпроса на протяжении второй половины 1920-х – середины 1940-х гг.;

---

[50] *Егоров Д. Е.* Нарком просвещения Чернов // Народная школа. 2005. № 5. С. 18; Организаторы науки и образования. Очерки. Иллюстрированное издание. Чебоксары, 2008.

[51] *Ефимов Л. А.* Жизнь, отданная народному образованию и защите Отечества: монография. Чебоксары, 2025.

[52] Ученые Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева: 1930–2010. Чебоксары, 2010. 496 с.; Электронная Чувашская энциклопедия. URL: https://chuvenc.ru/ (дата обращения: 19.02.2026).

– проанализировать кадровый состав высшего республиканского органа управления образованием, наукой и культурой на разных этапах его истории;

– рассмотреть различные стороны деятельности наркомата просвещения по развитию общего и профессионального образования в республике;

– охарактеризовать роль наркомпроса в ликвидации неграмотности и малограмотности на территории Чувашии и политике по реализации чувашского языка;

– осветить вопросы организации Наркоматом просвещения Чувашской АССР оборонно-массовой работы в учебных заведениях республики;

– оценить итоги деятельности Чувашнаркомпроса к середине 1940-х гг.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование проведено на широкой базе опубликованных и архивных источников.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) в первую очередь были изучены материалы фондов Министерства просвещения РСФСР (Ф. А-2306) и Комитета по просвещению национальных меньшинств наркомата просвещения РСФСР (Ф. А-296), где отложились документы, связанные с развитием народного образования в Чувашии и перепиской с Чувашнаркомпросом по данному вопросу. Например, здесь сохранилась развернутая стенограмма совещания актива Наркомпроса Чувашской АССР по обсуждению решений февральского пленума ЦК ВКП(б) и о дальнейших задачах в области народного образования (по докладу заместителя наркома просвещения Чувашской АССР А. В. Хрусталева)[53]. На совещании, состоявшемся 6–8 апреля 1937 г., присутствовало более 120 чел., в прениях по докладу выступили 52 чел. Поскольку Е. С. Чернов уже подвергся открытой травле и лишь номинально продолжал числиться наркомом просвещения, выступавшие откровенно высказывались о том, что они думают о работе наркомпроса, подчеркивая недостатки в его работе и лично

[53] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 1–221.

наркома просвещения. Для обоснования своих выводов выступавшие приводили конкретные факты, изнутри показывающие систему школьного образования в республике (см. приложение 1).

Наибольшую ценность имели материалы из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР). В фонде Министерства образования, науки и высшей школы Чувашской Республики (Ф. Р-221) отложились документы, отражающие повседневную деятельность Наркомата просвещения Чувашской АССР с момента его возникновения до реорганизации в министерство: планы работы, отчеты, справки, докладные записки, штатные расписания, списки сотрудников, переписка с различными учреждениями, заявления работников наркомата, приказы Наркомпроса РСФСР и самого Чувашнаркомпроса, постановления Совнаркома Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б).

Поскольку вопросы развития народного образования находились в сфере постоянного внимания высших органов власти республики, множество соответствующих материалов сохранилось в фондах Совета Министров Чувашской Республики (Ф. Р-203) и Верховного Совета Чувашской Республики (Ф. Р-1041). Значительное количество источников по размещению эвакуированных детей в Чувашской АССР, использованию учителей из числа эвакуированных граждан отложилось в фонде Переселенческого отдела Совета Министров Чувашской АССР (Ф. Р-1263).

Большое значение имели материалы Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР), связанные с деятельностью Чувашского обкома ВКП(б) (Ф. П-1 – Чувашский республиканский комитет Коммунистической партии РСФСР). В партийных документах давалась оценка успехов культурного строительства в республике, намечались показатели дальнейшего развития сети учебных и культурно-просветительных учреждений и подготовки преподавательских кадров и др. Тем самым оценивалась работа Наркомата просвещения Чувашской АССР и определялись основные направления его деятельности.

Кроме того, материалы данного фонда позволяют проследить, как агитационно-пропагандистская и идеологическая партийная работа реализовывалась через систему органов народного образования. Также для раскрытия темы взаимоотношений партийных органов и Чувашнаркомпроса были полезны фонды отдельных райкомов и горкомов партии (Ф. П-88, Ф. П-158, Ф. П-700).

Таким образом, архивные документы позволили выявить эмпирические данные, свидетельствующие о том, как партийно-государственная политика в области образования, науки и культуры реализовывалась на территории Чувашии, какими успехами и неудачами она сопровождалась в середине 1920-х – середине 1940-х гг. Наличие в фондах архивов как бумаг официального делопроизводства, так и документов личного происхождения дало возможность получить более целостную картину деятельности Наркомпроса Чувашской АССР.

Из опубликованных материалов важнейшую группу источников составляют **нормативно-правовые акты** и тесно с ними связанные решения партийных органов. Вся деятельность Чувашнаркомпроса была подчинена реализации тех или иных законов, указов, постановлений, приказов, распоряжений, инструкций, плюс большое количество нормативных актов исходило от самого наркомата. Значительная часть источников правового характера увидела свет в таких специализированных периодических изданиях, как «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик», «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР»; «Бюллетень Народного комиссариата просвещения РСФСР», «Сборник приказов и инструкций по Наркомпросу РСФСР»[54]. Аналогичный сборник

[54] Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). М., 1920–1938; Сборник приказов и инструкций по Наркомпросу РСФСР. М., 1921–1941; Бюллетень Народного комиссариата просвещения РСФСР. М., 1922–1941; Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза

нормативно-правовых актов есть по Чувашской АССР[55], поскольку общесоюзное законодательство, как правило, дублировалось на уровне союзных и автономных республик: чаще всего основа документа сохранялась, но некоторые мероприятия конкретизировались. Отдельными изданиями выходили постановления высших органов законодательной власти – съездов советов, ЦИК Чувашской АССР[56]. Большое количество нормативно-правовых актов и решений партийных органов печаталось в «Бюллетене Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР» («Сборнике приказов и распоряжений по Наркомпросу Чувашской АССР»)[57]. В нем перепечатывались постановления Совнаркома РСФСР, имеющие отношение к образованию и культуре, инструктивные материалы Наркомпроса РСФСР и, главное, публиковались постановления Совнаркома Чувашской АССР, бюро Чувашского обкома ВКП(б), приказы и распоряжения по Чувашнаркомпросу. Однако бюллетень выходил непродолжительное время, лишь в 1935–1938 гг. После Великой Отечественной войны издавались тематические сборники по народному образованию, содержащие соответствующие указы Президиума Верховного Совета РСФСР, постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, приказы Наркомпроса РСФСР и т. п.[58]

Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). М., 1924–1937; Собрание постановлений правительства СССР (СП СССР). М., 1939.

[55] Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики и важнейших декретов и постановлений правительства СССР и РСФСР (СУ ЧАССР). Чебоксары, 1927–1935.

[56] Постановления 2 (7) Всечувашского съезда советов. (24–31 марта 1927 года). Чебоксары, 1927; Постановления IV сессии 3 (8) созыва Центрального исполнительного комитета Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики, г. Чебоксары 24–30 июня 1930 г. Чебоксары, 1930; Постановление V-ой сессии ЦИКа Чувашской АССР. (20–26 ноября 1930 г.). Чебоксары, 1930.

[57] Бюллетень Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР. Чебоксары, 1935; Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу Чувашской АССР. Чебоксары, 1936–1938.

[58] Народное образование: Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1948; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917–1973 гг. М., 1974.

В силу большой роли Коммунистической партии в изучаемый период времени, для проведения исследования использовалось многотомное издание «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986)»[59] и опубликованные решения партийных органов Чувашии[60], в которых серьезное внимание уделялось состоянию народного образованию в республике.

К группе опубликованных источников относится также **делопроизводственная документация**: отчеты высших органов исполнительной власти автономии[61], стенографические отчеты сессий Верховного Совета Чувашской АССР[62], разного рода циркуляры, распоряжения и приказы органов просвещения РСФСР и автономной республики[63].

---

[59] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4–7. Москва, 1984–1985.

[60] Тезисы и резолюции IX Чувашской Областной Конференции РКП(б) и VII Областного съезда РЛКСМ. Чебоксары, 1925; Резолюции и постановления II объединенного пленума Чувашского ОК и ОКК (с 23 по 26 июля 1930 г.). Чебоксары, 1930; Резолюции XVII Чувашской областной партконференции (5–12 января 1934 г.). Чебоксары, 1934; Сборник важнейших постановлений Чувашобкома ВКП(б) за 1934 год. Чебоксары, 1934; Сборник важнейших решений Чувашского областного комитета ВКП(б) 1935–1936 гг. Чебоксары, 1936.

[61] Краткий отчет о деятельности Исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской советской социалистической республики за 1924–1925 год. Чебоксары, 1925; Отчет исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов автономной Чувашской социалистической советской республики за 1924/25 год. Чебоксары, 1925; Краткий отчет о деятельности Исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской советской социалистической республики за 1925–1926 год. Чебоксары, 1927; Отчет правительства ЧАССР за 1925–26 год. Чебоксары, 1927; Отчет Правительства Чувашской автономной социалистической советской республики за 1926–27 и 1927–28 годы. Чебоксары, 1929; Материалы к отчету Правительства Чувашской АССР на X съезде советов. Чебоксары, 1934.

[62] Первая сессия Верховного Совета Чувашской АССР. 26–31 июля 1938 года: стенографический отчет. Чебоксары, 1938; Третья сессия Верховного Совета Чувашской АССР. 10–11 июня 1940 года: стенографический отчет. Чебоксары, 1941; Пятая сессия Верховного Совета Чувашской АССР. 14–16 апреля 1941 года: стенографический отчет. Чебоксары, 1941.

[63] Чувашская АССР. Народный комиссариат просвещения. Производственный план работы в школах по теме «10 лет ЧАССР». Чебоксары, 1930; Положение о комитете содействия школе (комсоде). 21 июля 1932 г.: Утв. НКП РСФСР. Краснодар, 1932; Делопроизводство в школе: Методическое руководство / Наркомпрос Чувашской АССР. Чебоксары, 1937; Положение о родительском комитете при начальной, неполной средней

Многообразные источники по истории народного образования Чувашии первой половины XX в. опубликованы в тематических **сборниках документов и материалов**, среди них преобладают законодательные акты, делопроизводственная документация и материалы периодической печати[64].

Для изучения количественной стороны деятельности Чувашнаркомпроса (развертывание сети школ, рост числа обучающихся в них, подготовка педагогических кадров и др.) большое значение имели **статистические материалы**, многие из которых увидели свет уже в 1920-е – 1930-е гг.[65] В то же время при их использовании следует иметь в виду, что в некоторых случаях представленные в статсборниках цифры являются условными или неполными. Например, повышение или понижение показателей успеваемости обучающихся может быть обусловлено не степенью усвоения знаний учениками, а разными критериями проверки успеваемости, завышением оценок учителями или на уровне школ, представлявших отчетность. Зачастую такие отчеты, шедшие с мест, не проверялись ввиду большого массива информации и отдаленности населенных пунктов. Нередко данные не представлялись, несмотря на все

и средней школе: Утв. НКП РСФСР. Москва, 1939; О планировании работы в школе / Наркомпрос ЧАССР. Чебоксары, 1940; О подготовке школ Чувашской АССР к 1940–1941 учебному году: Указания по организационно-методическим вопросам / Наркомпрос Чувашской АССР. Институт усовершенствования учителей. Мариинский Посад, 1940; Приказ № 40 Народного комиссара просвещения Чувашской АССР от 17 февраля 1941 года. Алатырь, 1941.

[64] Культурное строительство в Чувашской АССР: сб. документов. В 2 кн. Чебоксары, 1965–1968; Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 г.): сб. документов и материалов. Чебоксары, 1975; Материалы по истории чувашского народа и Чувашии. Вып. 3. Культура Чувашии (1917–1991 гг.). Чебоксары, 2004; Под грифом «секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сб. документов. Чебоксары, 2016; Национально-государственное строительство чувашского народа: сб. документов и материалов: в 3 т. Т. 3. Чебоксары, 2019; Чебоксары во второй половине XVI–XX веке: документы и материалы из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики: в 4 т. Т. 3: Ноябрь 1917–1964 г.: сб. документов. Чебоксары, 2019; Повседневная жизнь населения Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов и материалов. Чебоксары, 2025.

[65] Статистический ежегодник за 1926/27 и 1927/28 годы. Чебоксары, 1929; Статистический справочник к десятилетию ЧАССР. (1920–1930 год). Чебоксары, 1930; Чувашия за 15 лет в цифрах. Стат. справочник. Чебоксары, 1935; Чувашия за 50 лет Советской власти в цифрах: стат. сб. Чебоксары, 1967.

распоряжения вышестоящих органов, или представлялись со значительным опозданием, хотя в отчетах они все даются по состоянию на одну дату.

Еще одну важную группу источников составляют **материалы периодической печати**. В первую очередь необходимо выделить ежедневную газету «Красная Чувашия». Вопросы развития образования и национальной культуры имели настолько большое значение для автономии, что редкий номер обходился без заметки по этим темам. Нельзя не отметить удобство пользования газетой: ее выпуски за рассматриваемый в диссертации период оцифрованы Национальной библиотекой Чувашской Республики и выставлены в открытый доступ[66]. Особенно много в газете статей и заметок о ходе ликвидации неграмотности в республике, жизни школ, размещении эвакуированных детей, при чем авторами зачастую выступали работники наркомата. Нередко публиковались важнейшие постановления Совнаркома Чувашской АССР и решения бюро Чувашского обкома ВКП(б), относящиеся к образованию и культуре. Различного рода нормативно-правовые акты, методические разработки для учителей, информационно-справочные материалы, новости, отчетные материалы публиковались в газетах и журналах, издаваемых Наркомпросом РСФСР и Чувашнаркомпросом: «Народное просвещение» (с 1931 г. – «Коммунистическое просвещение»), «Педология», «Советская педагогика», «Учительская газета» (в 1930–1937 гг. – «За коммунистическое просвещение»), «Халăха вĕрентес ĕç» (Народное просвещение).

Ценными источниками являются **речи и доклады** наркомов просвещения РСФСР[67], руководителей органов государственной власти и

---

[66] Красная Чувашия. URL: http://www.nbchr.ru/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=1406 (дата обращения: 19.02.2026).

[67] *Бубнов А. С.* Восстановить полностью в правах педагогику и педагогов: речь на Совете при наркоме просвещения РСФСР 16–17 сентября 1936 г. Москва, 1936; *Потемкин В. П.* Статьи и речи по вопросам народного образования. Москва; Ленинград, 1947; *Луначарский А. В.* О народном образовании. Москва, 1958; *Бубнов А. С.* Статьи и речи о народном образовании. Москва, 1959; *Луначарский А. В.* О воспитании и образовании. Москва, 1976.

Чувашского обкома партии[68]. Также по теме имеется небольшое количество воспоминаний, из которых особо следует выделить воспоминания бывшего министра просвещения Чувашской АССР Г. С. Сидорова с характеристикой наркомов просвещения республики[69], воспоминания доктора исторических наук А. С. Степанова об обучении в Порецком педтехникуме и Чувашском пединституте[70]. Несмотря на субъективный характер, воспоминания позволяют лучше понять дух эпохи, выявить причины тех или иных преобразований в сфере культуры и образования.

Архивные и опубликованные источники взаимно дополняют друг друга: материалы, уже увидевшие свет, характеризуют главным образом разные стороны деятельности Чувашнаркомпроса, прежде всего в области народного образования. Архивные же документы крайне важны для восстановления организационной структуры наркомата, выявления трудностей в его повседневной работе, получения информации о кадровом составе и др. То есть благодаря комплексному использованию этих двух типов источников можно сконструировать целостное представление об организации и деятельности Наркомпроса Чувашской АССР во второй половине 1920-х – середине 1940-х гг.

Научная новизна. В диссертационном исследовании впервые предпринята попытка комплексного изучения деятельности Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР с момента его возникновения и до преобразования в Министерство просвещения Чувашской АССР. До настоящего времени в историографии не было работ, рассматривающих

---

[68] *Михайлов А. М.* Десять лет Октябрьской революции и ЧАССР. Доклад на юбилейном объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК ЧАССР 1 ноября 1927 г. Чебоксары, 1927; *Михайлов А. М.* О хозяйственном и культурном строительстве Чувашской Республики. Доклад Совнаркому РСФСР 21 августа 1928 г. Чебоксары, 1928. *Петров С. П.* За победное завершение пятилетки в четыре года. (Доклад о деятельности ОК ВКП(б) на XVI Чувашской партконференции 12–13 января 1932 г.). Чебоксары, 1932. *Петров С. П.* Чувашия к XVII съезду партии. (Доклад о работе ОК ВКП(б) на 17-й областной партконференции 8 января 1934 г.). Чебоксары, 1934.

[69] Штурвальные просвещения // Народная школа. 2005. № 5. С. 15–17.

[70] *Степанов А. С.* Безумство храбрых: о молодежи 1917–1991 годов. М., 2008.

такие аспекты темы, как структура наркомата в разные периоды советской истории первой половины XX в., кадровый состав сотрудников наркомпроса, деятельность наркомата по рассмотрению жалоб и заявлений со стороны населения, осуществление Чувашнаркомпросом военно-оборонной работы в общеобразовательных школах, средних и высших педагогических заведениях. Кроме того, в исследование включены материалы архивных источников, ранее не вводимых в научный оборот. Их использование позволило рассмотреть механизм функционирования аппарата Чувашнаркомпроса, выявить его роль в преодолении сложностей и препятствий, возникавших на пути достижения целей народного образования и политического просвещения граждан.

Основные научные положения диссертации соответствуют направлениям исследований паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки): 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 15. Исторический опыт российских реформ; 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит; 22. История Великой Отечественной войны.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в комплексном анализе деятельности Наркомпроса Чувашской АССР на протяжении всей его истории существования, что дает возможность выявить объективные и субъективные факторы развития народного образования в первой половине XX в., позволяет лучше понять цели государственной политики в сфере культуры и межнациональных отношений в рассматриваемый период.

Практическая значимость работы состоит в том, что эмпирический материал и выводы, полученные автором в результате проведенного

исследования, могут найти применение при подготовке трудов, посвященных вопросам развития народного образования в советский период истории Чувашии, деятельности республиканских органов государственного управления. Материалы диссертации могут быть использованы участниками современного регионального политического процесса в целях изучения исторического опыта проведения реформ в системе образования многонационального региона и при разработке проектов совершенствования системы управления образованием.

Методология и методы исследования. Методология диссертационного исследования представляет собой комплекс современных научных методов и принципов. В основе теоретической базы работы лежат принципы историзма, научной объективности и системный подход, предполагающие изучение процессов и явлений в развитии и взаимосвязи. При написании диссертации использовались общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и специально-исторические (историко-генетический, структурно-исторический, историко-системный, историко-типологический, сопоставительный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, биографический) методы. Благодаря использованию проблемно-хронологического метода были выделены отдельные аспекты темы, каждый из которых рассмотрен в хронологической последовательности. Историко-генетический метод использовался прежде всего при выявлении причин изменений в организационной структуре Наркомата просвещения Чувашской АССР. Историко-сравнительный метод позволил оценить итоги деятельности Чувашнаркомпроса в сопоставлении с результатами, достигнутыми в среднем по РСФСР и в ряде ближайших национальных автономий. Использование историко-системного метода дало возможность воссоздать целостную картину деятельности наркомпроса, включавшую в себя самые разнообразные направления. На основе историко-типологического и биографического методов посредством изучения материалов о наркомах просвещения Чувашской АССР был сконструирован обобщенный образ

руководителя системой просвещения в национальной автономии. Использование различных подходов, методов и принципов научного познания, применяемых в диссертационной работе, позволило выйти на качественно новый уровень представлений о роли Наркомпроса Чувашской АССР в развитии образования в республике.

Положения, выносимые на защиту.

1. Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР представлял собой многоведомственный государственный орган, руководивший не только учебными заведениями, но и научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельностью, театральным, кинематографическим и экскурсионным делом, радиовещанием, охраной памятников природы и культуры, идеологическим контролем, борьбой с детской беспризорностью и др. Структура наркомата определялась основными направлениями деятельности и неоднократно видоизменялась в период его существования.

2. В течение 1930-х гг. происходило постепенное освобождение Чувашнаркомпроса от его отдельных функций (руководство учреждениями культуры, издательским делом), что привело к большему сосредоточению внимания наркомата просвещения на вопросах обеспечения деятельности школ различного уровня, количество которых стремительно увеличивалось в условиях перехода к всеобщему обязательному обучению.

3. В период деятельности Наркомпроса Чувашской АССР можно выделить три этапа, различавшихся проводимой политикой в сфере народного образования и, соответственно, структурными изменениями в административно-управленческом аппарате наркомата. Первый этап (1925–1930 гг.) в большей мере был организационным, когда происходило становление нового органа власти. В ходе второго этапа (1930–1941 гг.), в связи с введением всеобщего обязательного начального обучения и расширением фронта работы, произошло серьезное разрастание аппарата наркомата, усложнилась его организационная структура, обострились кадровые проблемы. Выделение третьего этапа (1941–1946 гг.) обусловлено

особенностями военного времени, наложившими существенный отпечаток на деятельность наркомата и структуру его аппарата.

4. На протяжении всей своей истории Чувашнаркомпрос располагал аппаратом, недостаточным и в количественном, и в качественном отношении для эффективного выполнения поставленных перед ним задач. Кадровый состав работников имел относительно невысокий профессиональный уровень и отличался большой текучестью, что во многом было связано с невысокой заработной платой сотрудников наркомата при относительно высоких требованиях к образованию и стажу работы. Для лиц с педагогическим образованием экономически выгоднее и спокойнее было работать учителями в школах республики, нежели трудиться в аппарате наркомпроса.

5. На работе Наркомата просвещения Чувашской АССР сильно сказывался низкий уровень исполнительской дисциплины на местах. Постоянно срывалось выполнение инструкций со стороны наркомата по проведению тех или иных мероприятий, представлению отчетов и справок и т. п. Главным образом это обусловливалось большой загруженностью работников на местах и их низкой профессиональной квалификацией. В свою очередь, специалисты наркомпроса, в силу занятости, не могли оказывать необходимую методическую помощь.

6. Деятельность Чувашнаркомпроса на протяжении всего периода его существования достаточно противоречива. С одной стороны, многие плановые показатели по развитию народного образования, ликвидации неграмотности и малограмотности, политико-просветительной работе в сельской местности и т. п. в 1920-е – середине 1940-х гг. не выполнялись. Никакие принимавшиеся в центре и на местах нормативно-правовые акты не могли разрешить данной проблемы. С другой стороны, перед наркоматом фактически изначально ставились невыполнимые задачи: он не располагал необходимыми материально-техническими средствами и кадровым ресурсом. Если оценивать те многочисленные проблемы, с которыми сталкивался наркомпрос в своей повседневной деятельности, то ему объективно было

трудно достичь лучших результатов в деле развития народного образования и культуры на территории Чувашии.

7. Несмотря на большие трудности, с которыми столкнулся Наркомпрос Чувашской АССР в период своей деятельности, все же во второй половине 1920-х – середине 1940-х гг. в Чувашии при непосредственном участии наркомата просвещения был успешно осуществлен переход к всеобщему обязательному начальному образованию, достигнут значительный прогресс в количественном и качественном составе школьных работников, сложилась государственная система подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, в республике появились первые высшие учебные заведения, существенно расширилось количество начальных и средних профессиональных учебных заведений.

8. Деятельность Наркомата просвещения Чувашской АССР в сфере образования не ограничивалась вопросами обучения и воспитания детей и ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. В 1930-е гг. наркомат сыграл важную роль в военной подготовке учащихся, студентов и учителей, что в дальнейшем способствовало достижению победы в Великой Отечественной войне. Кроме того, благодаря наркомпросу, в учебных заведениях республики во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. эффективно проводилась политика реализации чувашского языка, в том числе за счет создания новой учебной литературы на родном языке. Это способствовало лучшему усвоению школьного материала, поскольку в сельской местности дети слабо владели русским языком, и для большинства обучающихся чувашский язык оставался ведущим средством коммуникации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Изучение отечественной историографии по теме диссертационного исследования, использование широкого круга разноплановых источников, применение современных методов научного анализа явились основой для объективных и аргументированных выводов.

В процессе подготовки диссертационной работы основные положения, результаты и выводы по теме исследования нашли отражение в 16 статьях общим объемом более 8,0 п.л., из них пять статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты диссертации апробированы на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Аграрный вопрос в России в XX в.: социально-экономический, политический и культурный аспекты» (Чебоксары, 2021), «Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования» (Чебоксары, 2021), «Советский Союз в исторической памяти поколений» (Чебоксары, 2023), «Великая Отечественная война в истории народов Поволжья» (Чебоксары, 2024), «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере» (Сыктывкар, 2024), «Проблемы развития просвещения и национальной культуры народов России» (Чебоксары, 2024), «Великая Отечественная война в исторической памяти народов России. К 80-летию Великой Победы» (Чебоксары, 2025), «Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Чебоксары, 2025).

Диссертационное исследование выполнено на кафедре Отечественной истории им. А. В. Арсентьевой ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Приложений.

ГЛАВА 1. СТРУКТУРНЫЕ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ АССР

§ 1.1. Формирование и развитие комиссариата, его правовые основы и структурные преобразования

Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР был создан в связи с преобразованием Чувашской АО в апреле 1925 г. в республику. Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15 июня 1925 г. «О государственном устройстве Чувашской АССР» определялась новая структура органов власти в автономии. В том числе предписывалось учредить народные комиссариаты (наркоматы) для руководства отдельными отраслями управления[71]. Решением Исполнительного комитета Советов Чувашской АССР от 30 июля 1925 г. все отделы исполкома были переименованы в народные комиссариаты с сохранением их прежних функций[72]. Соответственно, действовавший в 1920–1925 гг. областной отдел народного образования (далее – облоно)[73] стал Наркоматом просвещения Чувашской АССР.

К числу важнейших документов, определявших правовые основы деятельности нового органа власти, следует отнести принятое 27 ноября 1925 г. Центральным Исполнительным Комитетом (ЦИК) и Совнаркомом Чувашской АССР «Общее положение о народных комиссариатах Чувашской

---

[71] СУ РСФСР. Отдел первый. 1925. № 43. Ст. 319.

[72] Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.): Документы и материалы. Чебоксары, 1989. С. 45.

[73] Подробнее о его создании см.: *Гасанова М. Н.* Организация областного отдела народного образования в Чувашской автономии в 1920 г. // Аграрный вопрос в России в XX в.: социально-экономический, политический и культурный аспекты. Чебоксары, 2021. С. 42–46.

Автономной Советской Социалистической Республики»[74]. Оно во многом копировало «Общее положение о народных комиссариатах Союза Советских Социалистических Республик», принятое ЦИК СССР 12 ноября 1923 г.: почти дословно совпадали пункты о полномочиях наркоматов, а также о народных комиссарах и их заместителях, коллегиях при наркомах[75].

Согласно положению о народных комиссариатах Чувашской АССР, наркоматы делились на два вида – объединенные и необъединенные (автономные). И те, и другие непосредственно подчинялись ЦИК, его Президиуму и Совнаркому Чувашской АССР. Но если необъединенные (автономные) наркоматы реализовывали «их постановления, директивы и задания», то объединенные наркоматы должны были осуществлять в ходе своей деятельности «директивы соответствующих объединенных народных комиссариатов РСФСР»[76]. Чувашнаркомпрос, как и наркоматы внутренних дел, юстиции, земледелия, здравоохранения, социального обеспечения, относился к необъединенным (автономным) наркоматам.

Во главе всех наркоматов, в том числе и наркомпроса, стоял «избираемый и отзываемый Центральным Исполнительным Комитетом» народный комиссар (нарком), которому принадлежало «руководство и управление народным комиссариатом, а равно контроль и надзор за подчиненными наркомату учреждениями и лицами»[77]. Заместитель наркома назначался Совнаркомом Чувашской АССР, он имел право участвовать в заседаниях правительства республики с совещательным голосом, а в случае болезни или командировки наркома – с решающим голосом. При наркоме учреждалась коллегия, члены которой утверждались Совнаркомом Чувашской АССР. Члены коллегии, а также коллегия в целом, имели право

---

[74] Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.): Документы и материалы. Чебоксары, 1989. С. 57–59.
[75] СЗ СССР. 1924. № 19. Ст. 184.
[76] Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.). С. 58.
[77] Там же. С. 59.

обжаловать решения наркома через обращение в Совнарком Чувашской АССР или Президиум ЦИК Чувашской АССР[78].

Хотя члены коллегии в конечном итоге утверждались правительством республики, предварительно состав коллегии в обязательном порядке, как и кандидатуры наркома и его заместителей, одобрялся (санкционировался) Чувашским обкомом партии. В коллегию входили не только сотрудники наркомпроса, но и представители обкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, Чувашского государственного издательства (далее – Чувашгиз), школьные работники, также могли выбираться представители от колхозов и рабочих, Президиума ЦИК Чувашской АССР, райкомов партии и райисполкомов советов[79].

Структура Чувашнаркомпроса и штатное расписание были разработаны на основе структуры Наркомата просвещения Татарской АССР, который по просьбе облоно оперативно в мае 1925 г. прислал материалы о структуре и штатах наркомата. Документы нового учреждения по руководству просвещением в Чувашии были утверждены 17 июня 1925 г. на заседании коллегии отдела народного образования Чувашской АССР[80]. Первоначально в структуре наркомпроса центральное место занимало административно-организационное управление. Но его работу удалось наладить не сразу: в течение всего 1925/26 учебного года (далее – уч. г.) оно фактически не функционировало, не имея непосредственного руководителя и постоянного рабочего аппарата[81]. При административно-организационном управлении действовала инспекторская коллегия, в ведении которой сосредотачивалось не только обследование школ, культурно-просветительных учреждений и уездных отделов образования, но и составление производственных планов, изучение материалов обследований, проработка научно-методических вопросов[82].

---

[78] Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.). С. 59.
[79] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 514. Л. 34; Д. 516. Л. 12.
[80] Там же. Д. 1. Л. 85–93 об.; Д. 3. Л. 11.
[81] Там же. Д. 23. Л. 1.
[82] Там же. Д. 22. Л. 1 об.

Несмотря на все ходатайства Чувашнаркомпроса об увеличении числа сотрудников, Центральная штатная комиссия РСФСР в августе 1925 г. утвердила штаты наркомата на 1925/26 бюджетный год в количестве 39 единиц. При этом сама номенклатура должностей по принятым штатам частично не отвечала тем видам работы, которую предполагалось персонально возложить на того или иного сотрудника по штатам. Например, в штатное расписание по разделу штатов политпросвета была введена должность инспектора совпартшкол, хотя в республике на тот момент была лишь одна совпартшкола; в итоге эта должность осталась вакантной. В управлениях наркоматов вместо секретарей были оставлены низкооплачиваемые должности делопроизводителей, которые замещались кандидатами с квалификацией, недостаточной для работы в республиканском масштабе. Нужен был инструктор-методист по физическому воспитанию, а была введена должность сотрудника по физвоспитанию; де-факто пришлось иметь инструктора-методиста по этой работе. Для работ по введению всеобщего начального обучения (разработка школьной сети, финансовых расчетов и планов осуществления всеобщего обучения) наркомат вынужден был приглашать сверх штатов отдельное лицо на должность секретаря сетевой комиссии[83].

31 марта 1926 г. коллегией Чувашнаркомпроса было утверждено Положение об Академическом центре (далее – Академцентр) в составе народного комиссариата, а в апреле – его производственный план[84]. Академцентр ведал всей научно-методической, редакционно-издательской и краеведческой работой. В течение 1925/26 уч. г. и 1926/27 уч. г. он также функционировал без постоянного рабочего аппарата, имея лишь одного работника – ученого секретаря Академцентра, который к тому же был очень занят по основной должности в качестве заместителя наркома по

[83] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 35. Л. 164.
[84] Там же. Оп. 1. Д. 137. Л. 22, 35 об.

просвещению[85]. В историографии уже отмечалось, что многие члены Академцентра не принимали реального участия в его деятельности и в целом не приходится говорить о какой-либо планомерной работе[86].

Согласно постановлению Чувашнаркомпроса, Академцентр был разделен на три секции: социального воспитания (соцвоса), профессионального образования (профобра) и научно-политическую. Однако за неимением специального работника секция профобра в 1926/27 уч. г. ни разу не собиралась, вследствие чего вопросы, подлежавшие ее рассмотрению, разбирались на других секциях. Также при Академцентре существовала терминологическая комиссия, целью которой являлось согласование и исправление существовавших на то время научных терминов и создание новых терминов[87]. Подробно вопросы деятельности Академцентра Чувашнаркомпроса в сравнении с функционированием аналогичных органов в Наркоматах просвещения Башкирской и Татарской АССР были освещены ранее нами в соавторстве с Е. К. Минеевой в ряде статей[88].

Постановлением ЦИК и СНК Чувашской АССР от 9 мая 1929 г. было утверждено «Положение о Народном комиссариате просвещения Чувашской АССР», согласно которому за наркоматом закреплялось руководство «научной, учебной, политико-просветительной и художественной работой как общего, так и профессионального характера»[89]. В положении очень подробно, в 22 пунктах, характеризовался предмет ведения наркомата (см. приложение 2). Очевидно, что его важнейшей функцией было обеспечение

---

[85] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 23. Л. 1; Д. 311. Л. 216.
[86] *Касимов Е.В.* Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Кн. 1. С. 12.
[87] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 23. Л. 1; Д. 311. Л. 216, 225.
[88] *Гасанова М. Н., Минеева Е. К.* Академические центры Башкирского, Татарского и Чувашского наркоматов просвещения: основные направления и результаты деятельности // Вестник Чувашского университета. 2024. № 3. С. 20–33; *Минеева Е. К., Гасанова М. Н.* Роль Академических центров в деятельности наркоматов просвещения автономных республик Среднего Поволжья и Приуралья в 1920-е гг. (на материалах Башкирской, Татарской и Чувашской АССР) // Исследование социальных трансформаций в регионах Европейского Севера России (история и современность): сб. ст. Сыктывкар, 2024. С. 83–91.
[89] СУ ЧАССР. 1929. № 4. Ст. 138.

развития образования в республике – и общего, и профессионального, как детей, так и взрослых. Но к ведению наркомата относились и многие вопросы, напрямую не связанные с народным образованием: руководство работой по борьбе с детской беспризорностью, руководство учетом и охраной памятников природы и старины, содействие развитию научно-исследовательской и краеведческой деятельности, издание художественной и научно-популярной литературы, руководство кинематографическим делом и радиовещанием (см. приложение 2).

Чувашнаркомпрос наделялся правом вносить проекты постановлений в ЦИК и Совнарком Чувашской АССР, издавать распоряжения в пределах своей компетенции, осуществлять инспектирование и контроль за деятельностью подведомственных учреждений, выпускать периодические и непериодические издания, созывать различного рода съезды, конференции и совещания по вопросам народного просвещения[90]. В состав наркомата, согласно положению, входили организационно-плановая часть, Академцентр, инспектура. Кроме того, при наркомпросе состояли следующие междуведомственные комиссии и комитеты: комиссия по делам несовершеннолетних, Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросветком), комитет по охране памятников природы, искусства, быта и старины, совет сельскохозяйственного образования.

Организационно-плановая часть отвечала за разработку и реализацию самых разных вопросов, касавшихся организации и планирования народного просвещения: составление бюджета, перспективных и годовых планов, сводных отчетов о работе Чувашнаркомпроса и состоянии народного просвещения в республике; планирование и обеспечение строительства зданий просветительских учреждений; инструктирование просветительских учреждений по организационным и бюджетно-финансовым вопросам; подготовка созыва съездов, конференций и совещаний по народному просвещению; ведение общего делопроизводства наркомата; наблюдение за

[90] СУ ЧАССР. 1929. № 4. Ст. 138.

исполнением аппаратом наркомпроса постановлений и распоряжений высших органов власти и наркома просвещения и др.[91]

На Академцентр, в первую очередь, возлагались общее учебно-программное и методическое руководство учебными и просветительскими учреждениями, разработка учебных программ и методических указаний. Также в его функции входили содействие научно-исследовательской, краеведческой, художественной и музейно-архивной деятельности, осуществление издания периодической и непериодической литературы по вопросам народного просвещения, программно-методическое руководство работой по повышению квалификации работников просвещения, «общее руководство опытной и научно-идеологической работой в республике»[92]. Академцентр по-прежнему состоял из президиума и секций: социального воспитания, профессионального образования и научно-политической. Члены Президиума персонально назначались наркомом просвещения, а председатели секций – тоже наркомом, но по представлению Президиума Академцентра.

Существенное место в составе Наркомпроса Чувашской АССР занимали инспекторы, ведавшие отдельными отраслями просветительской работы и подчинявшиеся непосредственно наркому просвещения и его заместителю. На инспекторов возлагалось прежде всего изучение состояния народного образования в республике, выражавшееся в плановом обследовании учреждений просвещения с последующими беседами и докладами на собраниях коллективов отдельных школ или работников просвещения волости. Они участвовали в подготовке курсов и конференций по повышению квалификации учителей, составляли отчеты по итогам обследований, суммируя и обобщая полученный материал. Выполняли другие задания по организационным и методическим вопросам[93]. Права и

[91] СУ ЧАССР. 1929. № 4. Ст. 138.
[92] Там же. Ст. 138.
[93] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 22. Л. 10.

обязанности инспекторов Чувашнаркомпроса по инспектированию учреждений народного образования на местах определялись особой инструкцией, утверждаемой наркомом просвещения[94]. Также содержание и организация инспекторской работы, формы и методы работы, связь с уездными отделами народного образования подробно расписывались в производственном плане по работе инспекторов[95].

Непосредственная деятельность сотрудников наркомата регулировалась правилами внутреннего распорядка, разработанными на основе принятого в 1922 г. Кодекса законов о труде. В них определялись режимы рабочего времени и отдыха, обязанности служащих, взаимоотношения работников и администрации учреждения и т. п.[96] Периодически данные правила обновлялись, один из действовавших вариантов представлен в приложении 3.

В конце 1920-х гг. Советский Союз вступил в новую стадию своего развития, которую в современной историографии нередко именуют «сталинской модернизацией». Видное место в ней, наряду с индустриализацией и коллективизацией, отводилось «культурной революции». Для ее проведения требовалось создать новую модель управления народным образованием на всех уровнях власти: центральном, региональном и местном. В национальных республиках ключевая роль в этой модели принадлежала народным комиссариатам просвещения, отвечавшим за деятельность всех образовательных и культурно-просветительных учреждений на подведомственной им территории.

Вплоть до первой половины 1930-х гг. деятельность местных органов народного образования регулировалась специальным положением, принятым ВЦИК и Совнаркомом РСФСР 2 июля 1928 г. Оно пока еще не предусматривало типовой организационной структуры для всех подобных

[94] СУ ЧАССР. 1929. № 4. Ст. 138.
[95] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–5.
[96] Там же. Д. 293. Л. 30–34; Д. 295. Л. 2–6; Оп. 28. Д. 152. Л. 52–55.

органов управления, указывая, что «структура краевого (областного) отдела (управления) народного образования определяется краевым (областным) исполнительным комитетом по соглашению с Народным комиссариатом просвещения РСФСР»[97].

Ситуация изменилась с принятием Постановления Совнаркома РСФСР от 15 августа 1934 г. «О реорганизации местных органов народного образования», вводившего единую организационную структуру для всех краевых и областных отделов народного образования[98]. Оно издавалось в развитие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 19 сентября 1933 г. о реорганизации Наркомпроса РСФСР[99] и в соответствии с директивами XVII съезда ВКП(б). В ходе съезда, прошедшего с 26 января по 10 февраля 1934 г., была принята резолюция по организационным вопросам (партийное и советское строительство). В ней среди ведущих недостатков советского строительства назывались: «функциональное построение аппарата, рассредоточение дела управления в десятках отделов и секторов и как следствие этого отсутствие оперативного руководства», «разбухание штатов центральных и средних звеньев советского и хозяйственного аппарата», «крайняя слабость единоначалия, отсутствие личной ответственности и обезличка управления под прикрытием «коллегиальности» руководства»[100]. Таким образом, постановление от 15 августа 1934 г. должно было способствовать преодолению организационных недочетов в работе органов народного образования, улучшить их работу и укрепить единоначалие.

Правительствам автономных республик предлагалось в месячный срок также реорганизовать структуру местных наркоматов просвещения[101]. В силу этого ЦИК и Совнарком Чувашской АССР 19 октября 1934 г. приняли постановление «О реорганизации Наркомпроса Чувашской АССР и местных

---

[97] СУ РСФСР. 1928. № 89. Ст. 579.
[98] Там же. 1934. № 32. Ст. 193.
[99] Там же. 1933. № 52. Ст. 227.
[100] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях… Т. 6. М., 1985. С. 127.
[101] СУ РСФСР. 1934. № 32. Ст. 193.

органов народного образования», узаконившее новую структуру наркомата. В целом она соответствовала типовым штатам краевых и областных отделов народного образования. Различия заключались главным образом в названиях структурных подразделений: в наркомате выделялись управления и отделы вместо секторов и групп в край- и облоно. Помимо того, отсутствовала библиотечная группа: инспектор по библиотекам включался в управление политпросветработы. В составе управления школы и школьной инспекции предусматривались должности научных сотрудников по программно-методическим вопросам и учебникам для начальной и средней школы и сотрудника по учебникам и внешкольной художественной литературе. Меньшим по численности сотрудников было управление делами, поскольку в наркомате не предусматривались штатные единицы шофера, швейцара, экспедитора, уборщиц[102].

Однако новая система организации управления просветительской работой просуществовала недолго. Во-первых, 17 января 1936 г. ЦИК и Совнарком СССР издали постановление «Об образовании Всесоюзного Комитета по делам искусств при СНК Союза ССР», которое в том числе предусматривало образование на местах при совнаркомах автономных республик особых управлений по делам искусств[103]. В апреле 1936 г. состоялось заседание комиссии при Совнаркоме Чувашской АССР по передаче учреждений искусства из ведения Чувашнаркомпроса Управлению по делам искусств. Последнему было решено передать: а) управление театральных и зрелищных предприятий, управление по контролю за репертуаром и зрелищами (оно было создано на основе Постановления Совнаркома РСФСР «Об утверждении положения о Главном управлении по контролю за зрелищами и репертуаром при Наркомпросе РСФСР» от 26 февраля 1934 г.[104]), функции по подготовке художественных кадров и

[102] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1068. Л. 1–2; СУ РСФСР. 1934. № 32. Ст. 193.
[103] СЗ СССР. 1936. № 5. Ст. 40.
[104] СУ РСФСР. 1934. № 10. Ст. 66.

стипендиатов художественных вузов, функции по организации художественных выставок и галерей; б) учреждения культуры и ряд учебных заведений, связанных с искусством[105].

Выведение вопросов искусства из сферы управления наркомпросов автономных республик обусловливалось различными причинами, среди которых в качестве ведущих можно выделить следующие: быстрое развитие советской культуры в 1930-е гг. и желание руководства страны усилить централизацию управления развитием культуры, расширение количества школ в условиях всеобуча и объективная потребность в сосредоточении первоочередного внимания республиканских наркомпросов на вопросах народного образования.

Во-вторых, в конце мая 1936 г. Совнарком РСФСР издал постановление «О структуре и штатах краевых и областных отделов народного образования и наркомпросов АССР», устанавливавшее иную структуру краевых и областных отделов народного образования и утверждавшее новые типовые штаты этих отделов[106]. Предусматривалась организация примерно полутора десятка различных структурных подразделений, среди которых большая часть именовалась секторами (см. приложение 4). Постановлением Совнаркома Чувашской АССР от 27 июня 1936 г. «О структуре и штатах Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР» данная структура была распространена без каких-либо изменений на Наркомпрос Чувашской АССР и окончательно оформлена приказом по Чувашнаркомпросу от 1 августа 1936 г.[107]

Следует отметить, что попытки видоизменить рекомендованную структуру все же предпринимались: 17 июня 1936 г. состоялось заседание комиссии по рассмотрению проекта структуры и штатов Наркомпроса Чувашской АССР, в котором приняли участие представители от наркоматов

[105] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1068. Л. 42.
[106] СУ РСФСР. 1936. № 14. Ст. 97.
[107] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1534. Л. 51–52, 95.

финансов и просвещения, Госплана Чувашской АССР. По итогам заседания было рекомендовано сектор библиотек и сектор домов культуры и клубов объединить в один сектор, ввиду их тесной взаимосвязи (в 1938 г. эта идея будет реализована, но на очень короткий срок); сектор детских домов назвать группой детских домов, предусмотрев должности двух инспекторов, вместо заведующего сектором и инспектора. Однако из решений комиссии в итоговом варианте постановления Совнаркома Чувашской АССР частично нашли отражения лишь предложения по сокращению отдельных должностей. Так, комиссия постановила принять штат Чувашнаркомпроса в составе 66 единиц, вместо предлагавшихся самим наркомпросом 74 единиц. Постановлением же республиканского правительства для наркомата была утверждена 71 штатная единица, при рекомендованном центральными властями количестве в диапазоне от 66 до 118 единиц (см. приложение 4). Отклонено Совнаркомом было и решение комиссии об отказе от пункта, обязывавшего Наркомпрос Чувашской АССР в месячный срок укомплектовать аппарат по новой структуре, что комиссия обосновывала отсутствием достаточных средств на эти цели[108]. Таким образом, организационная структура Чувашнаркомпроса полностью соответствовала типовому варианту аппаратов народного образования в республиках, краях и областях, утвержденному Совнаркомом РСФСР.

Об аналогичной структуре аппарата Наркомпроса Башкирской АССР пишет Г. З. Кутушев. Кроме того, исследователь отмечает, что в 1937 г. Главлит выделился из системы наркомпроса в самостоятельное ведомство и «с этого времени устанавливается твердая структура Наркомпроса БАССР, почти не менявшаяся до 1941 г.»[109]. В действительности изменения организационной структуры наркомпросов автономных республик продолжались всю вторую половину 1930-х гг., и в этом плане более точным выглядит вывод исследователя, сделанный непосредственно в

[108] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1534. Л. 64.
[109] *Кутушев Г. З.* Реорганизация Наркомпроса Башкирской АССР… С. 1088.

диссертационном исследовании: «После реформирования 1936–1937 гг. система комиссариата приобрела структурно завершенный вид и дальнейшие изменения, проведенные до 1941 г., не носили фундаментального характера»[110].

В Чувашии в составе наркомпроса в 1937 г. были организованы группа жалоб и статистический отдел. Первое структурное подразделение появилось во исполнение приказа по Наркомпросу РСФСР от 23 мая 1937 г., предписывавшего при всех наркоматах просвещения автономных республик создать группы по рассмотрению жалоб и заявлений трудящихся в составе 2–3 чел.[111] Статистический отдел был воссоздан по постановлению Совнаркома Чувашской АССР[112]. Происходили изменения в штатных единицах: 21 июля 1937 г. правительство республики утвердило штат наркомата в количестве 63 должностных единиц. Согласно постановлению штатной комиссии Наркомата финансов РСФСР, с конца июля в штат Чувашнаркомпроса дополнительно было введено на заочную среднюю школу взрослых еще пять штатных единиц. В то же время в связи с выделением Главлита из Чувашнаркомпроса штат последнего с января 1938 г. уменьшился на те же пять единиц[113].

Согласно приказу по Чувашнаркомпросу от 17 марта 1938 г., изданному в развитие соответствующего постановления Совнаркома республики, учреждение располагало 60 штатными единицами и имело следующую структуру: нарком и заместитель наркома, секретарь, управление начальных и средних школ и педучилищ (12 должностных ставок), группа кадров (3), группа жалоб (2), управление школ взрослых (3), заочная школа взрослых (4), управление домов культуры и библиотек (3), отдел детдомов и

---

[110] *Кутушев Г. З.* Народный комиссариат просвещения Башкирской АССР… С. 165.

[111] Подробнее о деятельности группы жалоб Чувашнаркомпроса см.: *Гасанова М. Н.* Деятельность Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР по рассмотрению обращений со стороны населения во второй половине 1930-х годов // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории. Чебоксары, 2023. С. 33–39.

[112] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1843. Л. 9–9 об.

[113] Там же. Л. 9.

дошкольных учреждений (3), планово-финансовый (6) и статистический (3) отделы, бухгалтерия (4), стройгруппа (3), спецсектор (2), управление делами (9 штатных единиц)[114]. При этом нарком просвещения ранее, в январе 1938 г., ходатайствовал об увеличении штата учреждения на предстоящий год с 63 до 70,5 штатных единиц[115].

Однако уже в июле 1938 г. данное постановление было отменено в части слияния отдела детдомов с дошкольным и отдела библиотек с отделом колхозных клубов и изб-читален, как не способствовавшее улучшению руководства и противоречившее директивам Совнаркома РСФСР. То есть произошло восстановление отделов библиотек и детских домов[116]. Постановлением Совнаркома Чувашской АССР от 21 сентября 1938 г. «О структуре и штате Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР» и приказом по Чувашнаркомпросу от 27 октября 1938 г. была установлена следующая структура наркомата просвещения с общим количеством в 60 штатных единиц:

1) Народный комиссар, заместитель наркома, главный инспектор по руководящим кадрам и секретарь наркома.

2) Бюро по приему и рассмотрению жалоб и заявлений в составе двух работников: заведующий бюро и инспектор-контролер.

3) Управление начальной школы и педучилищ с семью штатными единицами: начальник управления, заместитель начальника (он же выполнял функции инспектора по педучилищам), старший и разъездной инспекторы, инспектор по учету и распределению кадров, научный сотрудник по программам и учебникам, секретарь управления.

4) Управление средней школы, в котором должны были работать восемь человек: начальник управления, заместитель начальника по учебно-методической работе, старший и разъездной инспекторы, инспектор

[114] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1703. Л. 61–64.
[115] Там же. Д. 1843. Л. 9.
[116] Там же. Оп. 28. Д. 626. Л. 69.

физкультуры, инспектор по материальному и культурно-бытовому обслуживанию учителей и хозяйственным вопросам школы, научный сотрудник по программам и учебникам, секретарь управления.

5) Управление школ взрослых с тремя должностными ставками: начальник управления, инспектор школ взрослых повышенного типа, инспектор школ по ликвидации неграмотности и малограмотности.

6) Планово-финансовое управление, предусматривавшее шесть штатных единиц: начальник управления, заместитель начальника (он же выполнял функции экономиста-плановика по всеобучу), экономист по школьному фонду и капиталовложениям, экономист-плановик по учреждениям дошкольного воспитания, политпросветучреждениям и детским домам, экономист-плановик по зарплате, секретарь-машинистка.

7) Группа статистики в числе трех работников: руководитель статгруппы, старший статистик и статистик.

8) Строительный отдел с тремя сотрудниками: заведующий отделом, главный инженер, сметчик по строительству.

9) Специальный сектор в лице начальника сектора и инспектора по военной подготовке учащихся.

10) Главная бухгалтерия, состав которой включал по штату пять человек: главный и старший бухгалтеры, бухгалтер, бухгалтер-ревизор, счетовод-инкассатор.

11) Управление делами – самое большое структурное подразделение с девятью штатными единицами: управляющий делами, делопроизводитель, заведующий хозяйством – экспедитор, старшая машинистка-стенографистка, две машинистки-стенографистки, уборщица, рассыльная, шофер.

Еще четыре отдела имели по две штатные единицы – заведующего отделом и инспектора:

12) Дошкольный отдел.

13) Библиотечный отдел.

14) Отдел домов культуры, изб-читален и клубов.

15) Отдел детских домов и специальных школ[117].

При изучении приказа бросается в глаза, что в рамках одного и того же нормативного акта некоторые структурные подразделения называются по-разному. Так, во втором разделе, где речь ведется о распределении обязанностей между имеющимися в распоряжении Чувашнаркомпроса работниками, вышеназванные отделы упоминаются как отдел дошкольных учреждений, отдел домов культуры, изб-читален и колхозных клубов[118].

Сравнение организационных структур Наркомпроса Чувашской АССР, установленных весной и осенью 1938 г., показывает, что произошли заметные изменения: ликвидированы группа кадров и заочная школа взрослых; вновь выделен самостоятельный библиотечный отдел, до этого объединенный с управлением домов культуры; при наркоме просвещения введена должность главного инспектора по руководящим кадрам; управление начальных и средних школ и педучилищ реорганизовано в два отдельных управления; то же самое произошло и с отделом детдомов и дошкольных учреждений; планово-финансовый и статистический отделы стали соответственно планово-финансовым управлением и группой статистики, а стройгруппа переименована в строительный отдел.

Говоря обо всех этих реорганизациях, следует иметь в виду, что многие штатные должности в условиях кадрового дефицита, сохранявшегося на протяжении всего периода существования Чувашнаркомпроса, так и не удавалось заместить профессиональными работниками. Например, согласно приказу по наркомату от 27 октября 1938 г., из 60 утвержденных ставок вакантными остались 13 штатных единиц, то есть 21,7 %, при том, что по сравнению с летом 1936 г. число последних и так сократилось на 11 единиц[119]. Многие годы учреждение работало без главного бухгалтера.

---

[117] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1703. Л. 56–59.
[118] Там же. Л. 57–58.
[119] Там же. Л. 56–59.

В начале 1940-х гг. организационная структура Наркомата просвещения Чувашской АССР вновь изменилась. Приказом по наркомату от 4 мая 1940 г. была введена следующая структура: 1) руководство; 2) управление начальных, неполных средних и средних школ; 3) группа по военной подготовке и физическому воспитанию учащихся; 4) управление подготовки, учета и распределения кадров; 5) управление по образованию взрослых; 6) управление политпросветработы. Остальные структурные подразделения, оформленные еще приказом от 27 октября 1938 г. (см. пункты 7–15), остались без изменения, лишь строительный отдел стал теперь называться отделом строительства, ремонта и оборудования[120].

В течение всего 1940 г. наблюдался процесс сокращения штатов аппарата Чувашнаркомпроса, многие должности были упразднены: инспектор по учебникам, экономист по капиталовложениям, бухгалтер, школьный инспектор по татарским школам (он же инспектор снабжения), экономист-плановик по зарплате, заведующий отделом детских домов, инспектор политпросветуправления, заведующий хозяйством, инспектор по кадрам, инженер отдела строительства и др.[121] В марте 1941 г. была утверждена следующая структура народного комиссариата:

1) Руководство наркомата, к которому были отнесены четыре работника: нарком просвещения, заместитель наркома, инспектор при наркоме и секретарь наркома.

2) Управление школ в составе четырнадцати человек: начальник управления, его заместитель, шесть школьных территориальных инспекторов, школьный инспектор по учебникам, инспектор по спецшколам и детдомам, секретарь-делопроизводитель. Кроме того, в состав управления были включены отдел дошкольного воспитания в лице заведующего отделом и группа по военно-физкультурной подготовке учащихся в составе

[120] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1703. Л. 151–152.
[121] Там же. Оп. 28. Д. 753. Л. 189, 195; Д. 1060. Л. 121, 132, 157, 174.

инспектора по военной подготовке учащихся и инспектора по физическому воспитанию.

3) Управление кадров, аппарат которого включал четырех работников: начальник управления, инспектор по учету и распределению кадров, инспектор по подготовке учителей, информатор.

4) Управление по образованию взрослых в лице начальника управления и одного инспектора.

5) Управление политико-просветительной работы, также включавшее лишь двух сотрудников: начальник управления и заведующий библиотечным отделом.

6) Планово-финансовое управление, куда помимо начальника управления входили экономист-плановик по всеобучу и экономист-плановик по прочим учреждениям Чувашнаркомпроса. Также к данному управлению была отнесена группа статистики в составе руководителя статгруппы и старшего статистика.

7) Ремонтно-строительный отдел в составе двух человек: начальник стройотдела и экономист по капиталовложениям и материальным фондам.

8) Главная бухгалтерия, включавшая пять сотрудников: главный бухгалтер, старший бухгалтер, бухгалтер, бухгалтер-ревизор, счетовод-инкассатор.

9) Управление делами, в котором осталось всего четыре работника: управляющий делами, старшая машинистка-стенографистка, машинистка, шофер[122].

То есть к началу Великой Отечественной войны аппарат Чувашнаркомпроса сократился до 42 чел. Для получения и распределения фондовых материалов для подведомственных наркомату учреждений была введена должность заведующего снабжением на хозяйственном расчете. Этим же приказом на новую должность инспектора при наркоме был назначен инспектор управления кадров И. Г. Гаврилов. На него возлагалось

[122] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 821. Л. 89–89 об.

осуществление контроля над работой как аппарата наркомпроса, так и районных отделов народного образования[123].

В сентябре 1941 г., в связи с уменьшением объема работы и кадровым дефицитом, были упразднены должности руководителя статгруппы и начальника управления по образованию взрослых, объединены должности счетодовода и кассира[124]. Если в конце октября 1938 г. штатное расписание учреждения включало 60 утвержденных ставок, в марте 1941 г. – 42 штатные единицы, то в ноябре 1943 г. – 37 ставок. На заключительном этапе Великой Отечественной войны штатное и наличное число работников несколько возросло: в 1944 г. штатное расписание Наркомпроса Чувашской АССР включало 42 сотрудников, в 1945 г. – 43 работника, фактически в учреждении на конец марта 1945 г. работали 35 чел.[125]

Говоря об организации деятельности Чувашнаркомпроса, нельзя не отметить такой значимый аспект, как издание с марта 1935 г. специального «Бюллетеня Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР». Его планировалось издавать ежемесячно, тиражом в 2000 экземпляров. Согласно приказу Чувашнаркомпроса, заведующие и директора всех типов школ, изб-читален, клубов, детсадов и детдомов, заведующие роно и гороно обязаны были выписывать бюллетень и в своей работе «строго руководствоваться всеми распоряжениями и указаниями», которые публиковались в бюллетене[126]. В бюллетене публиковались не только важнейшие приказы наркома просвещения Чувашской АССР, но и важнейшие нормативно-правовые акты центральных органов власти и решения ЦК ВКП(б), касавшиеся народного образования. В августе 1935 г. был издан приказ наркома о том, чтобы в дальнейшем именовать бюллетень

[123] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 821. Л. 90.
[124] Там же. Д. 1071. Л. 90–91.
[125] Там же. Д. 1231. Л. 256 – 256 об., 273 – 279 об.
[126] Бюллетень Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР. 1935. № 1–2. С. 2.

«Сборником приказов и распоряжений Наркомпроса Чувашской АССР»[127]. С 1936 г. бюллетень сменил название на «Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу Чувашской АССР», но уже в 1938 г. его издание прекратилось.

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. произошло становление Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР как «штаба культурной революции»: были приняты необходимые нормативно-правовые акты, регулировавшие его деятельность; шло совершенствование организационной структуры наркомата. Однако ввиду низкой заработной платы и высоких требований к уровню квалификации сотрудников остро стояла проблема с кадровым замещением штатных должностей, что негативно сказывалось на реализации наркомпросом стоявших перед ним задач.

Последующие реорганизации аппарата Наркомпроса Чувашской АССР проводились главным образом в связи с изменениями общероссийского законодательства, вводом новых типовых положений краевых и областных отделов народного образования, в соответствии с которыми строилась и организационная структура наркомпроса. Реорганизации сопровождались перераспределением функций между структурными подразделениями наркомата и вели, как правило, к дальнейшему разукрупнению и специализации структурных единиц. Плюс происходило постепенное освобождение Чувашнаркомпроса от его отдельных функций (руководство учреждениями культуры, издательским делом), что должно было привести к большему сосредоточению внимания наркомата на вопросах обеспечения деятельности школ в условиях перехода к всеобщему обязательному обучению.

[127] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 202. Л. 4.

§ 1.2. Организация работы и кадровый состав

К моменту образованию Наркомата просвещения Чувашской АССР аппарат отдела народного образования областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области насчитывал 22 чел. Установленные штатом должности были замещены, кроме секретаря методического бюро. Эту должность временно по совместительству выполнял заведующий общим подотделом. Он же осуществлял руководство профессиональным образованием, так как должность заведующего подотделом профобра штатом не предусматривалась[128]. Все сотрудники канцелярско-делопроизводственного аппарата имели педагогический стаж, а заведующие подотделами и инспекторы – специальное образование. Подавляющее большинство сотрудников (17 чел., или 77,3 %) имели среднее образование, один специалист (4,5 %) – высшее образование, четверо (18,2 %) – начальное. Четверо сотрудников являлись членами РКП(б), один работник – кандидатом в члены партии, 17 чел. – беспартийными. Преобладали чуваши (15 чел., или 68,2 %), русских было в два раза меньше (7 чел., или 31,8 %). Переписка облоно с низовыми органами велась преимущественно на чувашском языке[129].

С образованием Наркомпроса Чувашской АССР общим явлением для всей его последующей истории оставалась проблема с кадровым обеспечением штатных единиц. Дело в том, что сложная и многообразная по своему содержанию и ответственности работа инспекторов и заведующих отделами Чувашнаркомпроса требовала людей высокой квалификации. Нужно было свободно разбираться во всех типах учебных и культурно-просветительских заведений, их программах и методах работы. В условиях Чувашской АССР замещение руководящих должностей в наркомате могло

[128] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.
[129] Там же. Л. 62 об., 64.

осуществляться лишь за счет лучших и высококвалифицированных работников роно и школ повышенного типа. Однако соответствующих условий для привлечения сотрудников создано не было, зарплата оставалась низкой. Так, до ноября 1925 г. инспекторы наркомпроса оплачивались по 16 разряду спецставок, что составляло 72 руб. в месяц. Работники школ повышенного типа при средней недельной нагрузке в 24 часа получали ту же самую ставку. Кроме того, последние пользовались некоторой свободой во время перерывов в школьных занятиях, им не нужно было находиться продолжительное время в командировках, вдали от дома. К этому добавлялись дороговизна жизни в Чебоксарах и проблемы снятия жилья в столице республики[130]. В итоге, когда после преобразования областного отдела образования в наркомпрос штат инспекторов был увеличен с четырех человек до восьми, подобрать удалось лишь шесть кандидатур[131].

Президиум ЦИК Чувашской АССР после неоднократных обращений Чувашнаркомпроса в ноябре 1925 г. разрешил заключать индивидуальные договоры с инспекторами и заведующими отделами с доведением их оплаты труда до 100 руб. При этом члены коллегии наркомпроса, заведующие главными управлениями (Главполитпросветом, Главпрофобром и Главсоцвосом) продолжали получать ставку, равную 80 руб. 40 коп. в месяц., то есть их зарплата стала меньше, чем у подчиненных им сотрудников. Поэтому руководству наркомата пришлось начать новую переписку об увеличении теперь зарплаты членов коллегии наркомпроса, заведующих главными управлениями до 125 руб. 20 коп.[132]

Тогда же, осенью 1925 г., возникла проблема с должностью главного бухгалтера. Ввиду того, что прежний бухгалтер был откомандирован обкомом партии в Москву на одногодичные курсы инспекторов Рабоче-крестьянской инспекции, возникла необходимость приглашения нового

[130] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 4. Л. 1040.
[131] Там же. Д. 22. Л. 45.
[132] Там же. Д. 4. Л. 1151.

бухгалтера. Однако никто из более или менее опытных бухгалтеров не соглашался занять должность бухгалтера в наркомате с зарплатой в 72 рубля в месяц, считая ее слишком низкой. Из переговоров по этому вопросу выяснилось, что оплата труда хорошо знающего свое дело бухгалтера должна быть установлена не менее 120 руб. в месяц[133]. В Государственном историческом архиве Чувашской Республики сохранилось множество документов второй половины 1920-х гг., где Чувашнаркомпрос ходатайствовал перед вышестоящими органами о настоятельной необходимости повышения заработной платы своим сотрудникам[134]. Однако переписка с вышестоящими органами занимала продолжительное время и нередко оказывалась безрезультатной.

Качественная сторона работы в наркомате просвещения тоже не способствовала притоку квалифицированных сотрудников. В конце 1925 г. свыше 30 служащих учреждения ютились в одной небольшой комнате, так как принятое еще в сентябре 1925 г. решение ЦИК Чувашской АССР о немедленном переводе диспансера из здания Чувашнаркомпроса в другое помещение реализовывалось Управлением коммунального хозяйства не один месяц[135]. Даже работники, относившиеся к руководящему составу, не имели квартир. Например, нарком просвещения неоднократно и безуспешно обращался в Чебоксарский городской отдел коммунального хозяйства и ЦИК Чувашской АССР с просьбой предоставить квартиры заместителю наркома просвещения А. И. Иванову (ранее он работал в Москве) и инспектору политпросветработы Г. В. Ломоносову, которые из-за бытовой неустроенности, выражали настойчивое желание покинуть службу и переехать на работу в другой город[136].

Специалистов не хватало. Так, на каждого из трех инспекторов Главсоцвоса в 1925/26 бюджетном году приходилось по 6 детских домов,

---

[133] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 4. Л. 1074.
[134] Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 36 об. – 37; Д. 4. Л. 1074, 1151; Оп. 28. Д. 69. Л. 169.
[135] Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 1104.
[136] Там же. Оп. 28. Д. 54. Л. 94.

10 школ повышенного типа (школы 8-летки и школы 2-й ст.), 20 районных школ и более 250 рядовых школ. При этом схемы обследования школ были сложными и развернутыми: обследовались материальная и хозяйственная базы школы, педагогический и технический персонал, учащиеся, управление школой, педагогическая работа школы (см. приложение 5). Один регистратор в течение года фиксировал суммарно около 30,0 тыс. входящих и исходящих бумаг[137]. По мнению руководства Чувашнаркомпроса, аппарат учреждения следовало увеличить на 28 штатных единиц, до 67 единиц. В объяснительной записке по этому поводу подробно обосновывалась производственная необходимость увеличить штат административно-организационного управления с 14 до 21 чел., Главсоцвоса – с 9 до 15 чел., Главпрофобра – с 2 до 7 чел.; на две единицы предлагалось увеличить штат работников по материально-финансовой части, три новые должности ввести по Главному управлению политико-просветительного образования[138]. Однако никакого увеличения штатного расписания не произошло. Более того, в 1927 г. начинается процесс упрощения и сокращения аппарата наркомпроса: в течение года число сотрудников сократилось до 20 чел. (см. таблицу 1). В последующие годы оно несколько увеличилось, достигнув к январю 1930 г. 27 чел., но очевидно, что фронт работы для них был слишком большой.

Таблица 1 – Сведения о числе рабочих и служащих в Наркомпросе Чувашской АССР в 1927–1929 гг.[139]

№ п/п.	Дата	Общее число рабочих и служащих	Из них:			Из общего числа работников		Из общего числа женщин	
			чувашей	русских	прочих	муж.	жен.	чувашей	русских
1.	На 1 января 1927 г.	29	22	6	1	21	8	3	5
2.	На 1 января 1928 г.	20	17	3	–	15	5	3	2
3.	На 1 февраля 1929 г.	23	19	3	1	18	5	3	2

[137] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 35. Л. 164 об., 167.
[138] Там же. Л. 164–170.
[139] Там же. Д. 69. Л. 24.

Всего в конце 1920-х гг. Чувашнаркомпрос располагал 23 штатными единицами: нарком, заместитель наркома, ученый секретарь и научный сотрудник Академцентра, семь инспекторов (плановой работы, школ повышенного типа, по техникумам, по массовому профтехническому образованию, по политико-просветительской работе, по ликвидации неграмотности, по работе среди национальных меньшинств), статистик-информатор, специалист по правовой охране, политический редактор (Главлит), секретарь, два делопроизводителя, две машинистки, регистратор, бухгалтер, счетовод, уборщица[140]. При этом, ввиду большого объема работы, наркомпрос просил ввести еще три должности – инспектора школ 1-й ступени (далее – 1-й ст.) и дошкольного воспитания, инспектора по городской работе и старшего статистика-информатора. Несмотря на то, что в докладной записке в Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции Чувашской АССР были даны развернутые обоснования необходимости расширения аппарата Чувашнаркомпроса, требования последнего удовлетворены не были[141].

В 1929/30 бюджетном году в аппарате Наркомата просвещения Чувашской АССР не были замещены должности заместителя наркома, ученого секретаря Академцентра, инспектора по школьному строительству, инспектора по техникумам, инспектора по низшему профобразованию, инспектора-антирелигиозника, инспектора секретной части, инспектора-физкультурника. Только в последних числах марта 1930 г. удалось найти инспектора по дошкольному воспитанию. В начале учебного года не было инспектора по всеобщему обучению. Занявшая же затем эту должность А. Г. Григорьева фактически не работала по основной деятельности: вначале была двухнедельная командировка в Москву, в декабре 1929 г. – январе 1930 г. последовали поездки в рамках проведения политики коллективизации сельского хозяйства, а в марте-апреле 1930 г. – по весенней посевной

[140] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 22. Л. 1 об.
[141] Там же. Д. 428. Л. 106–108.

кампании. Если ко всему этому прибавить тот факт, что из наличного состава работников Наркомпроса шесть человек весной 1930 г. находились в длительной командировке по посевной кампании, то картина станет еще более мрачной. В то же время, справедливости ради, следует отметить, что многие из названных инспекторских должностей были введены в штат Наркомпроса лишь в 1929 г.[142] Говоря об инспектуре, следует отметить, что в документах рассматриваемого периода упоминаются разные названия должностей инспекторов, то есть для данного организационно-структурного элемента Чувашнаркомпроса была характерна частая реорганизация.

Проблема с замещением должностей в аппарате наркомата главным образом была обусловлена двумя причинами: во-первых, общим дефицитом квалифицированных сотрудников по соответствующим направлениям работы со знанием чувашского языка (ввиду проведения политики коренизации, что рассмотрено в параграфе 3.3), а во-вторых, низкой оплатой труда. Практическим работникам с мест не было резона идти в наркомпрос на зарплату в 125–140 руб. в месяц, так как их заработок был не ниже 140 руб., они имели квартиру с освещением и отоплением, различные льготы, предоставляемые учителям. В случае занятия должности инспектора не только терялись льготы, но и прерывался стаж работы[143]. Низкими были заработные платы не только инспекторов, но и других сотрудников – заведующих управлениями и отделами, технических работников (делопроизводители, машинистки, счетоводы и др.), о чем говорилось ранее.

Часть должностей замещалась в порядке выдвиженчества, посредством которого реализовывался идеологический тезис о том, что главной задачей советского государства является привлечение к управлению страной широчайших масс трудящихся. Во второй половине 1920-х гг. в Чувашнаркомпросе работали три выдвиженца, по своему социальному положению относившиеся к учителям из крестьян: зам. наркома

[142] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 427. Л. 3–4; Д. 508. Л. 58.
[143] Там же. Д. 427. Л. 4.

просвещения А. И. Иванов, инспектор по ликвидации неграмотности С. Г. Шадрин и научный сотрудник Академического центра А. Т. Трофимов. А. И. Иванов до выдвижения состоял редактором чувашских журналов в Москве, С. Г. Шадрин работал в качестве инспектора политпросветработы в Чебоксарском уездном отделе народного образования, А. Т. Трофимов состоял в течение ряда лет в должности инспектора школ Соцвоса сначала в Ядринском уезде, а затем в Аликовском районе. Все они имели специальное педагогическое образование и достаточно хорошо справлялись с работой. В октябре 1928 г. Союзом работников просвещения на должность инспектора школ 1-й ст. в аппарат наркомпроса был выдвинут инспектор школ Соцвоса в Большебатыревском районе И. Г. Гаврилов[144]. Позже он работал начальником спецсектора и был одним из немногих сотрудников, кто проработал в наркомате свыше десяти лет, вплоть до начала 1940-х гг. Но, по названным выше причинам, были и отказы учителей от занятия ответственных должностей в наркомате[145].

В 1930-е – начале 1940-х гг. Наркомат просвещения Чувашской АССР сталкивался с теми же проблемам в обеспечении кадрового состава, как и в предшествующие годы. Высокие квалификационные требования к сотрудникам, относительно низкая заработная плата, трудности в решении жилищного вопроса вели к постоянной текучести кадров – от технического персонала до руководящих работников.

Каждый год в наркомате менялись десятки сотрудников. Наиболее распространенными причинами ухода со службы во все годы существования Чувашнаркомпроса были призыв в армию, поступление на учебу, плохое состояние здоровья, сокращение штатов, разного рода семейные обстоятельства (переезд в другой город, необходимость содержания больных или престарелых родственников). Многие сотрудники переходили на партийную работу, в образовательные учреждения. В то же время изучение

[144] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 54. Л. 241; Д. 69. Л. 120.
[145] Там же. Д. 69. Л. 224.

документов показывает большое количество заявлений с просьбой об освобождении от занимаемой должности в связи с низкой заработной платой и невозможностью содержать семью[146]. Особенно людей возмущало, когда в течение нескольких лет обещали повысить зарплату, а затем она снижалась[147]. Следует отметить, что наркомат регулярно обращался в вышестоящие органы и Наркомтруд Чувашской АССР с ходатайствами о повышении заработной платы, но в большинстве случаев безрезультатно[148]. В условиях нехватки специалистов руководство Чувашнаркомпроса вынужденно шло на нарушение финансовой (штатно-сметной) дисциплины. Например, проведенная в январе 1938 г. проверка выявила выплату завышенной заработной платы двум машинисткам (140 руб./месяц вместо 129 руб.), оплату квартирных расходов двум инспекторам по обучению взрослых, содержание сверхштатной единицы библиотекаря (с окладом 75 руб./месяц)[149].

Нередко увольнение обосновывалось переходом на преподавательскую работу или сопровождалось просьбой о переводе на должность учителя, чтобы трудиться по полученной ранее специальности[150]. Так, в одном из заявлений об освобождении от должности прямо отмечалось, что постоянное напряжение на работе, когда требовалось выполнять бесконечные задания в короткие сроки, отсутствие нормального отдыха вели к возникновению заболеваний (вегетативный невроз, хронический холецистит, гастрит и др.), тогда как работа преподавателем позволит «отдыхать в лучшие месяцы года июль и август, а это уже курорт»[151].

Распространенными причинами для подачи заявления об увольнении являлись непосильность возложенных обязанностей, необходимость

---

[146] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 486. Л. 8, 17, 28, 43; Д. 527. Л. 26, 43, 55, 57; Д. 755. Л. 35, 120 об. и др.
[147] Там же. Д. 372 Л. 204.
[148] Там же. Оп. 28. Д. 151 Л. 169.
[149] Там же. Оп. 1. Д. 1703. Л. 80–81.
[150] Там же. Оп. 28. Д. 486. Л. 28, 119; Д. 510. Л. 105, 212; Д. 649. Л. 3, 45; Д. 755. Л. 93.
[151] Там же. Оп. 28. Д. 646. Л. 163–163 об.

выполнения большего объема работ из-за отсутствия предусмотренных штатным расписанием работников[152]. Также люди не хотели работать в неподходящих условиях. Так, в декабре 1937 г. с просьбой об освобождении от должности обратился временный заведующий методическим кабинетом (бывшая педагогическая лаборатория) Чувашнаркомпроса А. Т. Трофимов. В заявлении отмечалось, что кабинет располагался в маленькой сырой комнате в Доме учителя и в этих условиях отсутствовала возможность развернуть работу, в том числе привлечь квалифицированных методистов. Докладные записки и ходатайства в разные инстанции не дали результатов, в связи с чем А. Т. Трофимов и принял данное решение[153].

Наркомат долгое время не имел в своем введении дома для служащих и поэтому не мог обеспечить сотрудников жилплощадью, скорое получение коммунальной квартиры от города он также не мог гарантировать. То есть работники должны были за свой счет снимать частные квартиры, что сильно било по семейному бюджету. Ситуация на время улучшилась в ноябре 1933 г., когда в новом доме наркомпроса (бывшее здание Волгостроя) в шести квартирах были размещены 15 сотрудников с семьями, плюс одна комната выделена под Дом партийного просвещения[154]. Даже не зная количества членов семьи (три сотрудника получили по две комнаты), видно, что квартиры были коммунальными и в каждой из них проживало много человек. Нерешенность жилищного вопроса сильно способствовала оттоку кадров.

Чтобы закрыть вакантные должности, Чувашнаркомпросу приходилось снижать требования при приеме на работу. В результате многие сотрудники, особенно находившиеся на испытательном сроке, увольнялись по инициативе руководства наркомата в силу их несоответствия должности, поскольку не справлялись с возложенными на них трудовыми

[152] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 527. Л. 50–51, 76.
[153] Там же. Д. 510. Л. 16–16 об.
[154] Там же. Д. 151. Л. 29–29 об.

обязанностями[155]. Например, принятый работник из-за слабой грамотности не мог переписать без ошибок готовый текст[156]. Естественно, регулярно случались увольнения за пьянство, прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины[157].

Особенно часто увольнения по инициативе работодателя случались во второй половине 1930-х гг., в разгар репрессий. Так, в декабре 1936 г. временное исполнение обязанностей начальника управления средней школы было возложено на П. Н. Николаева, а через полгода, в июне 1937 г., он был снят с должности за направление в школу на работу учителей без ведома наркома и его заместителя (один из учителей оказался бывшим лишенцем, другая имела судимость за совершенное преступление)[158]. В течение одного 1938 г. из аппарата Чувашнаркомпроса ушло более 100 чел.[159]

Часть уволенных в это время сотрудников были репрессированы. В конце июля 1937 г. был арестован начальник управления школ С. Е. Аргандейкин. Уже в ноябре того же года по обвинению в контрреволюционной деятельности он был осужден спецтройкой при НКВД ЧАССР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей[160]. Всего по делу о создании фашистско-повстанческой контрреволюционной организации в Красночетайском районе были осуждены более полутора десятков человек, в основном связанные с педагогической работой (учителя, завучи, директор школы), из них 9 чел. расстреляны. Единственным «основанием» для приговора послужило данное одним из обвиняемых учителей под физическими и моральными истязаниями «признание» в создании им

---

[155] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 151. Л. 36 об., 52 об., 87 об.; Д. 202. Л. 56 об.; Д. 368. Л. 11 об., 17; Д. 372. Л. 79, 103, 290; Д. 505. Л. 85; Д. 507. Л. 119; Д. 509. Л. 335; Д. 510. Л. 186; Д. 626. Л. 1, 56; Д. 645. Л. 13, 95; Д. 649. Л. 52, 92; Д. 1060. Л. 197.
[156] Там же. Д. 646. Л. 176.
[157] Там же. Д. 151. Л. 103 об., 140; Д. 202. Л. 18 об., 19, 36 об.; Д. 368. Л. 13 об.; Д. 372. Л. 178; Д. 506. Л. 115, 142, 145; Д. 511. Л. 51; Д. 626. Л. 232, 283; Д. 627. Л. 22; Д. 755. Л. 183.
[158] Там же. Оп. 28. Д. 202. Л. 62 об., 90 об.
[159] Там же. Оп. 1. Д. 1729. Л. 21.
[160] Книга памяти жертв политических репрессий (Чувашская Республика). Т. 1. Чебоксары, 2009. С. 96.

фашистской контрреволюционной организации[161]. Кроме того, летом 1937 г. подвергся репрессиям нарком просвещения Чувашской АССР Е. С. Чернов, о чем будет сказано далее. В декабре 1937 г. к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет был приговорен начальник Управления по охране государственных тайн в печати (Чувашглавлит) П. З. Львов, в 1941 г. скончавшийся в заключении[162].

Помимо них был репрессирован еще ряд бывших сотрудников наркомата, в том числе: наркомы просвещения А. Н. Никитин и М. С. Сергеев, заместитель наркома П. И. Иванов (осужден на 10 лет), заведующий отделом детдомов и спецшкол Ф. Е. Роженцов (подвергнут тюремному заключению на 10 лет) и др. Информация о них есть в базе данных жертв политических репрессий в СССР «Открытый список»[163].

В 1940 г. из 29 освобожденных от должности сотрудников почти половина (14 чел., или 48,3 %) ушли по собственному желанию, шестеро (20,7 %) уволены по сокращению штатов, трое (10,3 %) переведены на работу в другие учреждения, двое не справились с работой, один сотрудник уволен за прогул, еще трое освобождены по прочим причинам (уход на службу в РККА и на учебу)[164].

Для смягчения кадровой проблемы Чувашнаркомпрос постоянно обращался в Наркомпрос РСФСР с просьбами о направлении в республику квалифицированных специалистов, в первую очередь из уроженцев Чувашской АССР и со знанием чувашского языка. Например, в феврале 1939

---

[161] Чувашская областная организация КПСС: Хроника: 1898–1990. Кн. 1. 1898 –1955. Чебоксары, 1989. С. 160–161.

[162] Львов Платон Захарович (1892) // Открытый список. https://ru.openlist.wiki/%D0%9B%D1%8C%D0%B2%D0%BE%D0%B2_%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BD_%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1892) (дата обращения: 19.02.2026).

[163] Открытый список. Режим доступа: https://ru.openlist.wiki/%D0%9E%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA:%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0 (дата обращения: 19.02.2026).

[164] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 755. Л. 217.

г. Чувашнаркомпрос сообщал о потребности в шести инспекторах в аппарат наркомата, а также десяти заведующих рай(гор)оно. В отношении замены последних наркомпрос не раз ставил вопрос перед руководящими районными организациями, но он не разрешался[165].

В условиях дефицита специалистов узкого профиля сотрудники часто перебрасывались с одной должности на другую, в том числе и руководящие кадры. Например, сотрудник Чувашнаркомпроса Ф. П. Романов 17 августа 1935 г. был назначен вместо И. С. Максимова-Кошкинского директором Чувашского академического театра, но уже через полгода, в марте 1936 г., возвращен в аппарат наркомата и назначен начальником управления по обучению взрослых[166]. В июне 1938 г. заведующим историческим отделом Чувашского центрального музея И. В. Богданов был назначен начальником строительного отдела Чувашнаркомпроса, а 22 ноября 1938 г. переведен на должность исполняющего обязанности начальника управления домов культуры, изб-читален и колхозных клубов. Этим же приказом инспектором управления средней школы по материальному и культурному обслуживанию учителей и по хозяйственным вопросам школ был назначен А. А. Маюшкин, с августа 1938 г. возглавлявший спецсектор[167].

Широкое распространение получило внутреннее совместительство, когда сотрудники временно замещали должности, пока не удавалось найти подходящую кандидатуру. К тому же на многих работников возлагалось выполнение разных поручений, прямо не связанных с их направлением деятельности. Так, в мае 1938 г. Наркомпрос РСФСР выразил недовольство, что начальник управления образования взрослых перегружен работой по аттестации учителей, что негативно сказывалось на борьбе с неграмотностью[168]. В марте 1934 г. заместитель начальника школьного управления по учебно-программным вопросам С. Е. Аргандейкин был

[165] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 649. Л. 21–23.
[166] Там же. Д. 202. Л. 4, 31.
[167] Там же. Д. 506. Л. 21, 108, 146.
[168] Там же. Д. 527. Л. 38.

назначен ответственным по подготовке материалов для журнала «Ленин çулĕпе» (орган отдела культуры и пропаганды Чувашского обкома ВКП(б)). В пятидневный срок он должен был разработать перечень статей, подлежавших публикации в журнале с апреля по сентябрь 1934 г., наметить авторов, а затем подготовленные статьи направлять наркому просвещения для предварительного ознакомления. Кроме того, С. Е. Аргандейкин должен был регулярно подбирать материалы для характеристики работы культурных учреждений республики. Управделами наркомпроса Г. Н. Николаев тогда же был назначен ответственным лицом за регулярную (не реже одного раза в каждые десять дней) подачу информации в периодическую печать (газеты «Красная Чувашия» и «Канаш») о деятельности наркомата, местных органов народного образования, культурно-просветительных учреждений, собирая необходимые материалы в управлениях и отделах наркомата[169].

От выполнения непосредственных обязанностей отвлекала и распространенная в те годы практика участия сотрудников Чувашнаркомпроса в различных мероприятиях в сельской местности, которым придавалось важное государственное значение: руководящие работники выезжали в районы для участия в чистке партийных рядов, подготовки посевных кампаний, проведения «сталинского похода за высокий урожай и подъем социалистического животноводства» и т. п.[170] Некоторые сотрудники наркомата избирались депутатами Верховного Совета Чувашской АССР и Чебоксарского горсовета.

Особо следует выделить проблему инспекторских кадров: специалистов не хватало и на местах, и в самом Чувашнаркомпросе, был низок их профессиональный уровень. Аппараты городских и районных отделов народного образования школьными инструкторами были не укомплектованы. Так, к апрелю 1937 г. по 25 районам и двум городам насчитывалось всего 43 школьных инструктора. Из них лишь 6 чел. были с

[169] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 151. Л. 54.
[170] Там же. Л. 49, 55 об., 78 об. – 79.

высшим образованием, 15 чел. со стажем инструкторской работы не менее двух лет, 10 инструкторов имели педагогический стаж менее пяти лет. Наблюдалась большая текучесть состава школьных инструкторов: ежегодно и по несколько раз в год менялись инструкторы Чебоксарского гороно и Шихазановского роно; в Шихирданском роно не было ни одного инструктора. В аппарате Чувашнаркомпроса в начале апреля 1937 г. в управлении начальной школы не хватало трех инспекторов, в управлении средней школы – четырех инспекторов[171]. В результате в начале 1938 г. на 632 начальные школы приходилось всего два инспектора[172].

В первую очередь это было связано с сохранявшейся низкой оплатой труда инструкторов. В районах достаточно много было хороших учителей, которых можно было бы привлечь в качестве инспекторов, но за 200 руб. в месяц они не соглашались работать, поэтому, как говорил заведующий Ядринским роно в 1937 г., «наши инспекторы плохие»[173]. В Канашском районе пытались по договоренности с инспектором платить 300 руб. в месяц, но финотдел пригрозил заведующему роно судом, и тому пришлось оставить 200 руб., дав разрешение вести уроки[174].

Также в районах зачастую не имелось средств передвижения – лошадей и велосипедов, что затрудняло инспекторскую работу[175]. Чувашнаркомпрос неоднократно обращался в Наркомпрос РСФСР с просьбой о выделении в порядке централизованного снабжения велосипедов для роно и легкового автомобиля для наркомата, апеллируя к тому, что Чувашия в 1930-е гг. по дорожному строительству выдвинулась на лидирующие позиции в стране. Так, весной 1934 г. во время проведения проверочных испытаний в Аликовском районе инструктор роно, имевший велосипед, охватил обследованием более 35 школ, а два инструктора без велосипедов вместе

[171] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 54–55.
[172] Там же. Д. 1843. Л. 9.
[173] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 14.
[174] Там же. Л. 30.
[175] Там же. Л. 19.

охватили обследованием менее 30 школ[176]. То есть связь со школами была лучше в тех районах, где имелись средства передвижения для инструкторов, – лошади или велосипеды.

Еще одна причина, почему многие школы не проверялись годами, заключалась в том, что инструкторы и заведующие роно постоянно были заняты составлением разного рода отчетов, справок, докладных записок и т. п., спускаемых Чувашнаркомпросом. В самом наркомате ситуация складывалась не лучше, поскольку представленные материалы нужно было обобщить и направить Наркомпросу РСФСР или Совнаркому Чувашской АССР. Во время вышеупомянутого совещания актива Чувашнаркомпроса в апреле 1937 г. об этом красноречиво высказались инструктор Урмарского роно и заведующий Ядринским роно (см. приложение 1). Иногда наблюдались случаи введения со стороны наркомпроса отчетности, не предусмотренной центральными органами власти. Так, по этой причине в марте 1941 г. дисциплинарные взыскания были наложены на начальников управлений политпросветработы и по образованию взрослых[177].

Бывало, что руководство Чувашнаркомпроса оставляло выводы инспекторов без всяких последствий. Например, по Шихазановской СШ наркомату были представлены конкретные предложения со стороны инспектора, в том числе о необходимости немедленной замены директора школы. Однако по этой школе никаких мероприятий наркоматом не было проведено[178]. Заведующий отделом школ Чувашского обкома ВКП(б) И. Д. Кузнецов в ходе совещания актива наркомпроса в апреле 1937 г. привел пример с Шоркистринской школой Урмарского района, по которой наркомат не принимал никаких мер, несмотря на сигналы с мест, и нарком Е. С. Чернов прибыл туда лишь после того, как поступила жалоба из редакции газеты «Правда»[179].

---

[176] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 152. Л. 199.
[177] Там же. Д. 822. Л. 83.
[178] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 56.
[179] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 125–126.

Многие участники данного совещания – заведующие Чебоксарским и Ядринским роно, инструкторы Урмарского роно и Алатырского гороно и др. – говорили о том, что инструкторы Чувашнаркомпроса годами не посещали рай(гор)оно и местные школы (см. приложение 1). Вместе с тем нельзя сказать, что наркомпросом игнорировались районы. Так, по имеющимся данным, только за июль-декабрь 1933 г. 26 работников наркомата (из них 16 инспекторов) совершили 63 командировки, охватив все 18 районов республики; на выезды было затрачено 669 человеко-дней. Кроме того, 10 работниками (из них 8 инспекторов) были совершены 14 командировок за пределы Чувашской АССР для участия в различных мероприятиях (275 человеко-дней)[180]. За июль-октябрь 1934 г. 27 сотрудников наркомпроса совершили 61 командировку, также охватив все районы республики; на выезды было затрачено 883 человеко-дней[181]. В течение 1935 г. было совершено 150 командировок в пределах Чувашии, 23 выезда в Москву и 5 командировок в г. Горький[182].

Предпринимались и определенные шаги по улучшению ситуации с инспектированием: летом 1938 г. было принято решение ввести в практику работы наркомпроса регулярный созыв совещаний районных инспекторов[183]. В октябре 1938 г. приказом по наркомату, «в целях лучшего изучения и инспекторского обслуживания школ и райгороно» каждый из инспекторов управления начальной школы и управления средней школы был прикреплен к определенной группе районов[184]. В том же месяце для повышения квалификации школьных инспекторов Чувашнаркомпроса было принято решение выделить один методический день – 25-е число каждого месяца. В этот день инспекторы освобождались от работы школьных инспекторов и должны были под руководством директора республиканского

[180] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 187. Л. 59.
[181] Там же. Д. 222. Л. 144.
[182] Там же. Оп. 1. Д. 1534. Л. 44.
[183] Там же. Д. 1729. Л. 21.
[184] Там же. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 627. Л. 7.

педагогического кабинета А. Т. Трофимова проводить обобщающую работу самообразования за месяц с обсуждением научно-педагогических и методических вопросов[185]. В апреле 1939 г., с целью «лучшего обслуживания районов и изучения кадров», наркомпрос принял решение разбить районы республики на пять групп (Алатырская, Канашская, Советская, Чебоксарская, Чкаловская), прикрепив к каждой группе ответственных работников управлений и отделов[186].

Несмотря на вышеназванные проблемы с привлечением специалистов, Чувашнаркомпросу в целом удавалось поддерживать относительно высокий качественный состав сотрудников, обладавших достаточным уровнем квалификации и опыта работы в сфере просвещения. При этом сохранялся курс на использование в первую очередь представителей титульного этноса. Так, на конец августа 1932 г. в учреждении работали 36 сотрудников, из них мужчин – 24 чел. (66,7 %), женщин – 12 чел. (33,3 %). По национальному составу преобладали чуваши (29 чел., или 80,6 %), также были русские (6 чел., все женщины) и один мариец. Руководящий состав полностью, все 9 чел., состоял из чувашей[187].

Как видно из таблицы 2, осенью 1933 г. 29 специалистов из 32, то есть 90,6 %, имели высшее (50,0 %) или среднее специальное (40,6%) образование. Больше половины (59,4 %) из них получили образование после 1928 г. Половина руководящего состава наркомата являлись членами партии, в том числе нарком и его заместители. Женщины преобладали среди технического персонала (секретари, машинистки, уборщицы), в то время как состав специалистов в значительной степени (на 81,25 %) был мужским. Такая же ситуация наблюдалась и в последующем. Например, в октябре 1938 г. работников-мужчин было почти в три раза больше, чем женщин, из которых половина работала на технических должностях; лишь одно

[185] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 627. Л. 6.
[186] Там же. Д. 509. Л. 75.
[187] Там же. Д. 130. Л. 134.

структурное подразделение (отдел дошкольных учреждений) возглавлялся женщиной[188].

Таблица 2 – Образовательный уровень специалистов Наркомпроса Чувашской АССР по состоянию на 1 ноября 1933 г.[189]

Группы должностей	Всего работников	В том числе женщин	Специалистов с законченным			
			высшим образованием		средним специальным образованием	
			Всего специалистов	В том числе специалистов, окончивших учебное заведение после 1928 г.	Всего специалистов	В том числе специалистов, окончивших учебное заведение после 1928 г.
Высший руководящий состав (нарком, его заместители)	3 (3)[190]	1 (1)	3 (3)	1 (1)	–	–
Руководители управлений, отделов, секторов, их заместители	17 (7)	3 (0)	5 (3)	5 (3)	10 (2)	4 (0)
Специалисты без административных функций	12 (2)	2 (0)	8 (2)	7 (2)	3 (0)	2 (0)
Всего	32 (12)	6 (1)	16 (8)	13 (6)	13 (2)	6 (0)

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. оказала огромное влияние на развитие Советского Союза. Она привела к перестройке жизни страны на военный лад в самых разных сферах. Затронула война и деятельность Чувашнаркомпроса: часть его сотрудников была мобилизована в Красную армию, некоторые ответственные работники переведены в Совнарком Чувашской АССР, несколько сократилось количество штатных единиц.

Следует отметить, что еще в апреле 1941 г. в ряды РККА ушли управделами наркомата М. Н. Илларионов, бухгалтер И. И. Сорокин,

[188] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1703. Л. 56–59.
[189] Сост. по: ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 187. Л. 63.
[190] В скобках указаны члены ВКП(б).

ревизор-бухгалтер В. Е. Максимов[191]. Уже 27–28 июня 1941 г. были освобождены от должности в связи с мобилизацией в Красную армию начальник политпросветуправления В. С. Семенов, начальник управления по образованию взрослых А. Н. Никитин, инспектор по военному обучению учащихся Ф. Д. Денисов, начальник планово-финансового управления С. И. Иванов, заведующий лекционным бюро Наркомпроса В. П. Петров, инспектор по образованию взрослых Н. Цыганов (в отношении последнего приказ вскоре был отменен)[192]. В июле-сентябре 1941 г. были мобилизованы в РККА новый заведующий лекционным бюро Наркомпроса С. В. Яндушкин, новый начальник планово-финансового управления М. Н. Никифоров, школьный инспектор В. Железков, главный бухгалтер Н. Х. Толстов, бухгалтер М. В. Васильев[193]. Число сотрудников в аппарате наркомата к середине сентября 1941 г. сократилось до 28 человек[194]. В то же время количество штатных единиц в начальный период войны изменилось не очень сильно, поскольку основные сокращения уже были проведены в 1940 г. – весной 1941 г.

При этом наркомат по-прежнему работал в условиях кадрового дефицита: в октябре 1938 г. вакантными являлись 13 штатных единиц, то есть 21,7 %, а в ноябре 1943 г. имелось 11 вакансий (29,7 %). В управление начальной и средней школы требовались начальник управления и старший инспектор, незамещенными оставались должности управляющего делами и заведующих библиотечным отделом и отделом детских домов, нужны были инспектор по военной подготовке учащихся, бухгалтер-ревизор, два экономиста-плановика, машинистка, шофер[195]. На заключительном этапе

[191] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 1071. Л. 32–33.
[192] Там же. Л. 55–57.
[193] Там же. Д. 822. Л. 139; Д. 842. Л. 14; Д. 1071. Л. 82, 86–87.
[194] Там же. Д. 755. Л. 39; Д. 842. Л. 18–22.
[195] *Гасанова М. Н.* Структура аппарата Наркомата просвещения Чувашской АССР и ее реорганизации в середине 1930-х – 1940-е гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 2 (62). С. 93; ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 1231. Л. 1–1 об.

войны, в марте 1945 г., при штатном расписании в 43 сотрудника, фактически работали 35 чел.[196]

Мобилизация служащих учреждения вызвала многочисленные перестановки в аппарате управления Чувашнаркомпроса и перераспределение функций между остававшимися сотрудниками с возложением на них дополнительных обязанностей, иногда не совсем по профилю основной работы. Так, в августе 1941 г. заместитель начальника школьного управления А. С. Отачкин одновременно стал территориальным инспектором по Комсомольскому, Первомайскому, Чкаловскому, Шемуршинскому, и Яльчикскому районам. Инспектор по подготовке кадров З. М. Афанасьева стала в то же время территориальным инспектором по Алатырскому, Кувакинскому, Порецкому, Шумерлинскому и Красночетайскому районам[197]. Очевидно, что данное решение сопровождалось сокращением реальных инспекторских проверок.

Состав работников учреждения в первые годы войны сильно обновился. Из 26 человек, трудившихся в наркомате в середине ноября 1943 г., больше половины сотрудников (14 чел., или 53,8 %) приступили к работе только в течение 1943 г., 4 чел. (15,4 %) – в 1942 г. и 6 чел. (23,1 %) – в июне–декабре 1941 г. То есть всего два сотрудника (7,7 %) начали работу в наркомате до лета 1941 г. – заместитель наркома М. Т. Тимофеев (работал с июля 1940 г.) и инспектор по учебникам М. Н. Николаева (с мая 1938 г.)[198].

Естественно, что одновременно произошло заметное омоложение среднего возраста сотрудников наркомата: по состоянию на 15 ноября 1943 г. более четверти работников еще не достигли 25-летнего возраста. В частности, представители молодежи (1919–1921 года рождения) занимали ответственные посты начальника управления по образованию взрослых, начальника управления политико-просветительной работы, заведующего

[196] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 1231. Л. 256–256 об., 273–279 об.
[197] Там же. Д. 819. Л. 246.
[198] Там же. Д. 1231. Л. 1–1 об.

дошкольным отделом, заведующего строительным отделом, инспектора по военной подготовке учащихся. Секретарем наркома с августа 1943 г. некоторое время работала 18-летняя Е. Г. Исакова, а до нее – 17-летняя машинистка М. И. Николаева[199].

Серьезные изменения произошли в высшем руководстве учреждения: в декабре 1941 г. сменился нарком просвещения: вместо К. Е. Евлампьева, назначенного заместителем председателя Совнаркома Чувашской АССР, во главе наркомата встал М. П. Макаров, бывший директор школы № 7 г. Чебоксары и заведующий отделом агитации и пропаганды Чебоксарского горкома партии. Появилась должность заместителя наркома по военной подготовке учащихся – в июне 1943 г. ее занял майор В. И. Корольков[200].

Если в 1930-е гг. на руководящую работу в Чувашнаркомпрос переходили опытные работники образовательных учреждений, советских и партийных органов, то одной из особенностей военного времени стало назначение на ответственные должности лиц, служивших в Красной армии. Так, на 1 мая 1944 г. половина руководящих работников, или 6 человек из 12, перешли в аппарат наркомпроса непосредственно из РККА: заместитель наркома по военной подготовке В. И. Корольков, заместитель наркома по политпросветработе П. П. Медведев, начальник управления начальных и средних школ Т. Н. Ефремов, начальник стройотдела М. С. Семенов, заведующий отделом детдомов П. Н. Мартынов, главный бухгалтер М. И. Кавунин. При этом четверо из них имели лишь среднее образование[201]. Соответственно, на заключительном этапе Великой Отечественной войны увеличилась доля мужчин в руководстве учреждения: если в июле 1942 г. 8 из 14 ответственных постов (57,1 %) в наркомате занимали женщины, то в мае 1944 г. – только 3 должности из 12 (25,0 %)[202]. Доля представителей

[199] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 1080. Л. 170; Д. 1089. Л. 5, 13; Д. 1231. Л. 1–1 об.
[200] Там же. Д. 1231. Л. 1–1 об., 9.
[201] Там же. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 1231. Л. 8.
[202] Там же. Л. 8–9.

русской национальности увеличилась до 42,9 % (6 человек из 14)[203], хотя ранее, как отмечалось выше, руководящий состав полностью состоял из представителей титульного этноса.

В связи с созданием в октябре 1941 г. унитарного поста МПВО при Чувашнаркомпросе на сотрудников наркомата были возложены новые обязанности. Командиры звеньев (санитарного; противохимической защиты; по охране порядка, наблюдения и связи) и их заместители сдавали экстерном экзамен на инструкторов, а бойцы звеньев – нормы на ПВХО и ГСО. В апреле 1942 г. в состав унитарного поста входили 18 сотрудников наркомата[204]. Также работники привлекались к обязательному дежурству по наркомату, неявка на которое наказывалась строгим выговором[205]. При всей необходимости данных мероприятий в условиях военного времени, они, несомненно, налагали отпечаток на деятельность сотрудников, отвлекая их от непосредственной работы.

Таким образом, во все годы существования Наркомата просвещения Чувашской АССР для его аппарата была характерна высокая текучесть кадров и частое наличие свободных вакансий. Это обусловливалось большим объемом работы, плохими условиями труда в тесном помещении, низким уровнем заработной платы. В итоге для заполнения штатных должностей руководству учреждения приходилось принимать на службу менее квалифицированных и мотивированных сотрудников, что, в свою очередь, зачастую вело к их скорому увольнению, так как они не справлялись с порученной работой. Особенно сильной текучесть кадров была в период массовых репрессий и в годы Великой Отечественной войны.

[203] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 1231. Л. 9.
[204] Там же. Д. 1080. Л. 99.
[205] Там же. Л. 98.

§ 1.3. Социальная характеристика руководящего состава наркомпроса

Эффективность организация работы государственных учреждений, без сомнения, сильно зависит от людей, их возглавляющих. В этой связи, не ограничиваясь количественными характеристиками кадрового состава Наркомата просвещения Чувашской АССР, необходимо более подробно рассмотреть личности тех, кто возглавлял наркомат и его отделы, принимая важнейшие управленческие решения и обеспечивая реализацию политики коммунистической партии и советского государства в сфере народного образования.

Всего за 20-летний период, с июля 1925 г. по март 1946 г., в Чувашии в должности наркома просвещения сменилось семь человек: А. Н. Никитин, М. С. Сергеев, Е. С. Чернов, Р. И. Осипов, В. Т. Харитонов, К. Е. Евлампьев и М. П. Макаров (см. приложение 6). Во второй четверти XX в., ввиду дефицита квалифицированных работников, широко была распространена ротация кадров. Результатом стало то, что лишь два наркома проработали в своей должности более четырех лет. Несмотря на критику его стиля руководства[206] и стоявшие перед Чувашией сложные задачи в первой половине 1930-х гг., дольше всех на посту наркома просвещения (более 6,5 лет) пробыл Е. С. Чернов. Самым непродолжительным, всего менее года, оказалось пребывание в должности Р. И. Осипова, занявшего высокий пост после того, как Е. С. Чернов подвергся политическим репрессиям. Р. И. Осипов возглавил наркомпрос в августе 1937 г., а уже в марте 1938 г. в «Учительской газете» вышла заметка о посещении наркомом Сталинской НСШ Цивильского района. Здесь рассказывалось о том, как Р. И. Осипов, узнав, что учитель русского языка и литературы Ильин собирался прочитать на уроке в 5 кл. несколько глав из «Дубровского», «тоном строгого экзаменатора попросил его ответить, когда родился и умер Дубровский». Учитель, постеснявшийся поставить наркома в неловкое положение,

[206] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 28, 38–41, 209.

уклонился от прямого ответа, сказав, что не понимает вопроса. По возвращении в Чебоксары Р. И. Осипов издал приказ, сняв Ильина с работы, как не соответствовавшего должности (хотя тот окончил литературное отделение учительского института), и рекомендовав использовать его в начальной школе. Заметка завершалась словами «Так расправляется с учителями т. Осипов»[207]. Вскоре в газете «Известия» вышла статья о том, что враги народа занимают высокие государственные должности в национальных республиках, и нарком просвещения Чувашской АССР характеризовался как враг народа и националист. Для Р. И. Осипова это стало сильным ударом и он сразу же покинул должность[208].

Непродолжительным оказалось пребывание в должности и двух следующих наркомов просвещения, но уже по иной причине: менее двух лет учреждение возглавлял В. Т. Харитонов, после чего он был переведен на должность заместителя председателя Совнаркома Чувашской АССР. Его судьбу повторил К. Е. Евлампьев, стоявший во главе наркомпроса лишь 1,5 года и сменивший В. Т. Харитонова на посту заместителя председателя Совнаркома Чувашской АССР, так как тот попал «в опалу» из-за протеста против перевода Чувашского пединститута в г. Мариинский Посад[209].

В жизни и судьбе наркомов просвещения можно найти как различия, так и немало общего. Имеющиеся в нашем распоряжении данные дают возможность восстановить социальный облик руководителей народным образованием в Чувашии в середине 1920-х – середине 1940-х гг. Поскольку наркомы принадлежали к высшей советской номенклатуре, логично, что на эту должность назначались только члены ВКП(б), не подвергавшиеся ранее судебным преследованиям и не имевшие серьезных партийных взысканий. В силу аграрного и национального характера региона все наркомы просвещения Чувашской АССР были выходцами из крестьянских слоев

---

[207] *Синцов М.* Наркомпрос Чувашии спасает честь мундира // Учительская газета. 1938. 23 марта.
[208] Штурвальные просвещения // Народная школа. 2005. № 5. С. 15–16.
[209] Там же. С. 16.

населения и чувашами по национальности. Учитывая проводившуюся в рассматриваемый период политику коренизации государственного аппарата, иначе и не могло быть (так как исключения касались главным образом органов государственной безопасности и юстиции).

Из приложения 6 видно, что наркомы просвещения вступали в должность в самом расцвете сил, когда, с одной стороны, они уже получили достаточный опыт и образование для занятия ответственной должности, а с другой стороны, были достаточно молоды, чтобы проблемы со здоровьем не сказывались на эффективности трудовой деятельности. Самому молодому из наркомов, М. С. Сергееву, в момент назначения исполнилось 30 лет; самым возрастным из наркомов стал 36-летний К. Е. Евлампьев, немногим моложе были Р. И. Осипов и М. П. Макаров.

Естественно, что к лицам, возглавлявшим наркомат просвещения, предъявлялись серьезные требования по наличию образования. Из всех наркомов лишь А. Н. Никитин не имел высшего образования, поскольку, во-первых, в первой четверти XX в. немногие из чувашей смогли получить высшее образование, а во-вторых, на важнейших должностях в системе государственного управления 1920-х гг. зачастую находились активные участники революционного движения. Окончив Цивильское городское училище, А. Н. Никитин в 1912 г. выдержал экстерном экзамены на звание учителя начальной школы. Все последующие наркомы имели как минимум одно высшее образование, полученное в образовательных учреждениях Москвы, Симбирска, Казани и Горького (см. приложение 6). Такая ситуация сложилась ввиду отсутствия до 1930 г. на территории Чувашии учреждений высшего образования: только М. П. Макаров получил образование в Чувашском педагогическом институте (для него оно стало вторым высшим образованием).

Предшествующая деятельность всех наркомов просвещения так или иначе была связана с системой образования: они работали заведующими и директорами школ, педагогических училищ, Чувашского пединститута (см.

приложение 6). Это является показателем того, что в советское время на руководящие должности, в том числе в сфере образования, старались назначить тех, кто непосредственно прошел нижестоящие ступени и был в курсе особенностей работы в данной сфере.

Для А. Н. Никитина, В. Т. Харитонова и К. Е. Евлампьева должность наркома просвещения стала ступенькой для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице: первый из них вскоре стал председателем Президиума ЦИК Чувашской АССР (1929–1937), двое других с поста наркома просвещения перешли на должность заместителя председателя Совета народных комиссаров Чувашской АССР: В. Т. Харитонов занимал этот пост в 1940–1941 гг., К. Е. Евлампьев – в 1941–1950 гг.

Как правило, бывшие наркомы и в последующем занимали руководящие должности в системе образования и науки, хотя и ступенькой ниже: М. С. Сергеев возглавлял Чувашский комплексный научно-исследовательский институт (1931–1933), Р. И. Осипов – Вурнарский зооветеринарный техникум (1940–1941 и 1946–1960), В. Т. Харитонов – Калининское педагогическое училище (1941–1944) и Чувашский пединститут (1944–1950), К. Е. Евлампьев – Чувашский пединститут (1950–1963)[210].

В конце 1930-х гг. по обвинениям в членстве в националистической организации и проведении контрреволюционной вредительской деятельности в области народного образования были репрессированы А. Н. Никитин, М. С. Сергеев, Е. С. Чернов[211], а Р. И. Осипов после появления обвинительной статьи в газете, как отмечалось выше, опасаясь ареста, ушел с должности наркома. А. Н. Никитин был арестован в феврале 1939 г. как руководитель «антисоветской буржуазно-националистической организации Чувашии, проводивший активно контрреволюционную борьбу против партии Советского правительства» и скончался в больнице казанской тюрьмы в

[210] Электронная Чувашская энциклопедия. URL: https://chuvenc.ru/ (дата обращения: 13.07.2025).
[211] Там же.

марте 1942 г. от рака желудка. В мае того же года секретно-политическим отделом НКВД Чувашской АССР дело было прекращено «за смертью обвиняемого»[212]. М. С. Сергеев, арестованный в 1937 г., был приговорен к десяти годам лишения свободы и умер в лагере, по официальным данным, от воспаления легких в годы Великой Отечественной войны[213]. Е. С. Чернов был приговорен к восьми годам содержания в лагерях с лишением в правах на пять лет. По истечении срока наказания он был вновь арестован и сослан в Новосибирскую область[214].

Все репрессированные наркомы просвещения впоследствии были реабилитированы из-за отсутствия состава преступления. Е. С. Чернов вернулся из ссылки осенью 1954 г., позже восстановлен в партийных рядах и с 1955 г. почти до ухода на пенсию работал завучем в школе № 1 г. Чебоксары, был удостоен звания «Заслуженный учитель Чувашской АССР»[215].

Несмотря на небольшие сроки пребывания в должности, наркомы просвещения Чувашской АССР (помимо данной должности они в разное время занимали и другие ответственные посты в сфере народного образования и культурно-просветительной работы) сыграли важную роль в развитии школьного дела, просвещения и профессионального образования республики. Об активной деятельности наркомов просвещения на своем посту наглядно свидетельствуют данные о большом количестве командировок наркомов в Москву, г. Горький и районы Чувашии для решения различных производственных вопросов (см. приложение 7). Редкий

---

[212] Никитин Александр Никитич (1892) // Открытый список. URL: https://ru.openlist.wiki/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87_(1892) (дата обращения: 19.02.2026).

[213] Без права переписки. История семьи «врага народа». URL: https://dzen.ru/a/ZGBtTck6vUrSPkaz?ysclid=mbhdk0dklt464641606 (дата обращения: 19.02.2026).

[214] Чувашская областная организация КПСС: Хроника: 1898–1990. Кн. 1. 1898 –1955. Чебоксары, 1989. С. 188.

[215] *Егоров Д. Е.* Нарком просвещения Чернов // Народная школа. 2005. № 5. С. 18.

месяц обходился без подобной командировки, продолжительность которых составляла от нескольких дней до нескольких недель. Нередко в командировках одновременно находились и нарком, и его заместитель.

В середине 1930-х гг. был установлен следующий распорядок дня наркома просвещения, когда он не находился в командировке: с 9 до 10 часов утра осуществлялся прием сотрудников наркомата, с 13 до 15 часов – прием посетителей. Бумаги на подпись передавались через управделами, чеки – через бухгалтера, в 15 часов. В первый рабочий день после выходного дня заведующие отделами и управления с 9 до 11 часов по установленному графику докладывали о работе, проделанной за истекшую неделю, и планах работы на следующую неделю[216].

Серьезная нагрузка ложилась и на заместителей наркома просвещения Чувашской АССР. Как правило, они также имели высшее образование, работали ранее учителями и директорами школ или преподавателями и руководителями техникумов (педучилищ) (см. приложение 8). Важную роль в развитии народного образования в Чувашии сыграли П. И. Иванов, А. Г. Григорьева, В. И. Иварбеев, А. В. Хрусталев, уже упомянутый выше К. Е. Евлампьев и др.

Так, П. И. Иванов после окончания Симбирской чувашской учительской школы в 1905 г. продолжительное время учительствовал в различных школах Казанской губернии. После революции 1917 г. работал школьным инструктором Цивильского уездного отдела народного образования, затем заведующим подотделами подготовки учителей и профессионально-технического образования, с 1923 г. – заместителем заведующего областным отделом народного образования Чувашской АО. После реорганизации отдела в наркомат он стал заместителем народного комиссара просвещения Чувашской АССР. Будучи на ответственных должностях, П. И. Иванов находил время участвовать в работе Общества по изучению Чувашского края, избирался секретарем и председателем совета

[216] ГИА ЧР. Р-221. Оп. 28. Д. 151. Л. 81.

этой организации. Им в 1920-е гг. был подготовлен и издан целый ряд учебников по арифметике и геометрии на чувашском языке[217], а также методических пособий по преподаванию русского языка в чувашских школах[218]. С 1930 г. П. И. Иванов работал в Чебоксарах преподавателем рабфака, доцентом математических дисциплин Чувашского педагогического и Чувашского сельскохозяйственного институтов. В 1937 г. обвинен в контрреволюционной деятельности и буржуазном национализме, осужден на десять лет исправительно-трудовых лагерей за «контрреволюционную деятельность, направленную на свержение Советской власти», и скончался в 1942 г. в заключении[219].

Большая часть жизни заслуженного учителя Чувашской АССР В. И. Иварбеева тоже оказалась связана с народным образованием. Окончив Симбирскую чувашскую семинарию в 1919 г., он вплоть до 1923 г. работал учителем, одновременно некоторое время заведовал Янтиковским детским домом. После окончания в 1927 г. Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской В. И. Иварбеев работал в Чувашнаркомпросе – сначала инспектором школ повышенного типа, затем заведующим учебно-методическим центром, членом коллегии и заместителем наркома просвещения. В 1934–1938 гг. он возглавлял Аликовский райисполком, после чего вплоть до выхода на пенсию в 1965 г. работал учителем и

---

[217] *Иванов П. И.* Геометри: 3-мĕш çулпа 4-мĕш çул вĕренекен ачасене вĕрентмелли кĕнеке. Шупашкар, 1926; *Его же.* Задача кĕнеки : ялти шкулсенче виççĕмĕш çулта вĕренмелли. Виççĕмĕш пайĕ. Шупашкар, 1926; *Его же.* Задача кĕнеки : ялти шкулсенче иккĕмĕш çулта вĕренмелли. Иккĕмĕш пайĕ. Шупашкар, 1926; *Его же.* Халăха вĕрентес ĕçпе кĕнеке-хаçат кăларас ĕç. Шупашкар, 1927; *Его же.* Арифметика курсĕпе алгебра пуçламăшĕ. Шупашкар, 1928.

[218] *Иванов П. И.* Программы и методические заметки по преподаванию русского языка в чувашских начальных школах. Чебоксары, 1923; *Его же.* Первая книга для занятий по русскому языку в школах нерусского языка. Чебоксары, 1927; *Его же.* Русская книга: для занятий во второй группе чувашской школы. Чебоксары, 1929.

[219] Иванов Павел Иванович (1884) // Открытый список. URL: https://ru.openlist.wiki/%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1884) (дата обращения: 19.02.2026).

директором различных школ в Чебоксарах и с. Аликово, был участником Великой Отечественной войны[220].

Трудовой путь видного организатора образования А. В. Хрусталева начался, как и у вышеназванных заместителей наркома просвещения, с работы учителем в сельских школах Чувашской АО. Кроме того, заведовал педагогической частью Чебоксарского детского дома. После окончания 2-го Московского государственного университета в 1927 г. вернулся в Чувашию, где работал в педтехникумах республики – сначала преподавателем, затем завучем и директором. Как и другие заместители наркома просвещения, в должности проработал недолго – с 1935 г. по 1937 г., после чего возглавлял Чувашское отделение Главного управления по охране государственных тайн при Совнаркоме РСФСР. В последние предвоенные годы преподавал основы марксизма-ленинизма в Чувашском пединституте, исполнял обязанности директора. В 1942 г. погиб под Ленинградом[221].

Большую часть времени существования Чувашнаркомпроса, штатным расписанием предусматривалась должность одного заместителя наркома. В 1926–1927 гг. непродолжительное время в наркомате работали два заместителя: П. И. Иванов одновременно являлся ученым секретарем Академического центра, а И. С. Степанов возглавлял административно-организационное управление[222]. Похожая ситуация сложилась в 1933 г.: В. И. Иварбеев, занявший должность первого заместителя наркома просвещения, одновременно возглавлял управление начальной и средней школы, осуществлял общее наблюдение за работой управления подготовки учителей, планово-финансового и дошкольного отделов, отдела детдомов, спецсектора а также над научно-исследовательской работой. А. Г. Григорьева в должности заместителя наркома просвещения руководила библиотечной и

---

[220] Энциклопедия Янтиковского района. URL: https://xn--p1acf.xn--d1abicaihnmk6e2d.xn--80aafhebudawu3c5a9cs.xn--p1ai/a/article/4301.html (дата обращения: 19.02.2026).
[221] Чувашская энциклопедия. URL: http://enc.cap.ru/?lnk=4592&t=prsn (дата обращения: 19.02.2026).
[222] ГИА ЧР. Р-221. Оп. 28. Д. 35. Л. 18.

музейной работой и осуществляла общее наблюдение над Главным управлением по делам литературы и издательства, отделами – школ и курсов для взрослых, изб-читален, клубов и домов соцкультуры, театральных и зрелищных предприятий. В апреле 1934 г., после упразднения должности второго заместителя наркома, В. И. Иварбеев был освобожден от обязанностей начальника школьного управления и в дальнейшем вел работу по всем направлениям деятельности наркомпроса[223].

О том, что работа была трудной, свидетельствуют многие факты и прежде всего то, что подавляющее большинство заместителей наркомов проработало в должности менее двух лет (см. приложение 8). Например, в марте 1938 г. на данную должность был выдвинут Я. М. Максимов, с сентября 1932 г. работавший в системе образования, – сначала преподавателем в педучилище, затем учителем и директором неполной средней и средней школы. Высокую должность он занял, несмотря на отсутствие высшего образования, – в это время обучался заочно в Чувашском пединституте. Я. М. Максимов имел положительные отзывы о деятельности на ответственном посту, тем не менее он неоднократно ставил вопрос об обратном переводе его на педагогическую работу в школу, что и было осуществлено уже в марте 1939 г.[224]

Большая организационная работа ложилась на заведующих (начальников) отделами и управлениями Чувашнаркомпроса. Их назначение проходило через Наркомпрос РСФСР, который на основе присылаемых личных дел утверждал кандидатуры. При этом центральные органы власти следили за тем, чтобы на должности назначались квалифицированные специалисты, интересовались причинами частой смены руководящих работников. Например, в ноябре и декабре 1940 г. Управление по дошкольному воспитанию Наркомпроса РСФСР дважды запрашивало о

[223] ГИА ЧР. Р-221. Оп. 28. Д. 151. Л. 65.
[224] Там же. Д. 649. Л. 59.

причинах увольнений двух заведующих отделом дошкольных учреждений Чувашнаркомпроса в ходе одного календарного года[225].

Как видно из приложений 9–11, большинство заведующих (начальников) отделами и управлениями, а также инспекторов имели высшее образование, часть – среднее профессиональное. Многие прибывали в Чувашию и занимали руководящие должности сразу после окончания вуза. Это было связано с острой нехваткой специалистов с высшим образованием в республике и тем, что в вузы в те годы поступали, уже имея определенный практический опыт по выбранной специальности. Чаще всего это были выпускники Чувашского и Горьковского пединститутов, Академии коммунистического воспитания им. Крупской (в 1934 г. переведена из Москвы в Ленинград, в 1935 г. преобразована в Коммунистический педагогический институт имени Н. К. Крупской), Симбирской чувашской учительской школы. По состоянию на 1 февраля 1940 г. (см. приложение 11) из 33 руководящих работников, включая наркома и его заместителя, начальников управлений и их заместителей, инспекторов и др., 17 чел. (51,5 %) имели высшее образование, 14 чел. (42,4 %) – среднее специальное образование, включая Симбирскую чувашскую учительскую школу и Чувашскую высшую коммунистическую сельхозшколу; еще 1 сотрудник обучался в пединституте, 1 инспектор окончил только школу-семилетку. Старше 40 лет было всего 12 сотрудников (36,4 %), преобладали работники в возрасте от 30 до 40 лет (45,5 %), то есть родившиеся в первое десятилетие нового века и получившее специальное образование во второй половине 1920-х – 1930-е гг. Несмотря на относительно молодой возраст, 14 сотрудников (42,4 %) имели стаж педагогической работы не менее десяти лет. Однако, ввиду отмечавшейся ранее высокой текучести кадров, большинство из них (25 сотрудников, или 75,8 %) проработали в Чувашнаркомпросе не более двух лет. Свыше пяти лет занимали должности в учреждении только 3 человека (9,1 %): старший инспектор по руководящим

[225] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 754. Л. 42–43.

кадрам, бывший начальник спецсектора И. Г. Гаврилов (19 лет), заместитель начальника планово-финансового управления и экономист-плановик по всеобучу Ф. Д. Денисов (15 лет) и научный сотрудник по программам и учебникам А. С. Отачкин (8 лет). Сотрудников-мужчин (75,8 %) на руководящих должностях было в три раза больше, чем женщин.

Поскольку условия работы в Чувашнаркомпросе были достаточно скромными, заведующие (начальники) отделами и управлениями долго не задерживались в должностях. В этой связи, испытывая дефицит подходящих квалифицированных кадров, администрация наркомата старалась максимально затянуть увольнение работников из руководящего состава по собственному желанию, если не удавалось уговорить их остаться. В фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики сохранилось немало заявлений об увольнении с должности, одобренных лишь через несколько месяцев после их подачи[226]. Так, в мае 1938 г. заведующая дошкольным отделом А. П. Муратова вторично (в первый раз – в апреле того же года) обратилась с просьбой освободить ее от занимаемой должности, на заявлении стоит резолюция наркома просвещения Р. И. Осипова: «Надо работать»[227]. В начале июля А. П. Муратова сообщила, что с 20 июля 1938 г. уходит с работы, поскольку не в состоянии справляться с возложенными на нее обязанностями без заместителя, но за неимением работников в просьбе было отказано[228]. В конце декабря 1939 г. А. П. Муратова в очередной раз потребовала увольнения, предупреждая, что после отбытия очередного отпуска к работе она уже больше не приступит – в итоге заявление было удовлетворено в феврале 1940 г.[229] До этого неоднократно просила освободить ее от должности предыдущая заведующая дошкольным отделом Ф. Н. Наумова, которая приехала в Чебоксары сразу после окончания Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской и за несколько

[226] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 755. Л. 50.
[227] Там же. Д. 527. Л. 42.
[228] Там же. Л. 76.
[229] Там же. Д. 755. Л. 20.

месяцев работы в Чувашнаркомпросе, с августа по декабрь 1934 г., не получила отдельной комнаты для проживания, вследствие чего ночью спала на полу у знакомой, а после заболевания последней – на столах в помещении наркомата[230].

Начальника управления средней школы Д. Т. Трофимова в январе 1939 г. удалось убедить не оставлять свою должность до конца учебного года, когда тот просил его перевести в распоряжение Козловского роно, ввиду бедственного материального положения семьи. До назначения на указанную должность в октябре 1937 г. Д. Т. Трофимов работал учителем и директором Карамышевской СШ Козловского района и проявил себя как хороший директор-организатор[231].

В целом изучение проблемы показывает, что руководящие должности в Чувашнаркомпросе занимали люди с высшим и средним профессиональным образованием, как правило, полученным за пределами республики. Большую роль играли специалисты, приезжавшие или возвращавшиеся в Чувашию по распределению из вузов Москвы и Ленинграда, прежде всего из Академии коммунистического воспитания им. Крупской. Среди сотрудников преобладали лица среднего возраста, мужского пола, чуваши по национальности, имевшие практический опыт педагогической деятельности. Руководящий состав наркомата подбирался исходя из предшествовавших заслуг на ниве образования, исключительно из членов ВКП(б). Большая часть работников имела достаточную квалификацию для успешного выполнения своих обязанностей.

***

Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР был создан летом 1925 г. на базе областного отдела народного образования и прошел в своем развитии три этапа. В ходе первого, организационного этапа,

[230] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 222. Л. 157–158.
[231] Там же. Д. 649. Л. 9, 57.

пришедшегося на вторую половину 1920-х гг., принимались нормативно-правовые акты, заложившие правовые основы деятельности нового органа власти. Первоначальная структура Чувашнаркомпроса была разработана на основе модели Наркомата просвещения Татарской АССР, в дальнейшем она претерпела ряд изменений. В целом организация работы в наркомате базировалась на системе главков: Главсоцвос, Главпрофобр и Главполитпросвет отвечали за три основных направления деятельности наркомпроса: массовая школа, профессиональное образование и политико-просветительная работа. Также наркомат ведал вопросами науки, искусства, издательской деятельности, пропагандистской работы. Это определило большой штат наркомата и породило проблему кадрового обеспечения штатных должностей, поскольку опытные школьные работники и сотрудники районных (до 1927 г. – уездных и волостных) отделов народного образования не стремились перейти на более хлопотную и зачастую менее оплачиваемую работу. В деятельности учреждения учитывались региональные особенности: многонациональность, низкий образовательный уровень местного населения, проблемы районирования республики. Большую роль в реализации функций Чувашнаркомпроса во второй половине 1920-х гг. играл Академический центр, на базе которого в дальнейшем возникли Совет науки и культуры и Чувашский комплексный научно-исследовательский институт.

Второй этап деятельности Наркомата просвещения Чувашской АССР пришелся на 1930–1941 гг. В это время происходят многочисленные реорганизации аппарата учреждения, главным образом в связи с изменениями общероссийского законодательства, вводом новых типовых положений краевых и областных отделов народного образования, в соответствии с которыми строилась и организационная структура Чувашнаркомпроса. Реорганизации сопровождались перераспределением функций между структурными подразделениями наркомата и вели, как правило, к дальнейшему разукрупнению и специализации структурных

единиц. Кроме того, в связи с переходом к всеобщему обязательному обучению и ростом количества школ, происходило постепенное освобождение Наркомпроса Чувашской АССР от его отдельных функций (руководство учреждениями культуры, издательским делом).

Конечной целью трансформаций аппарата государственного управления в сфере образования выступало повышение эффективности деятельности наркомпросов автономных республик и краевых и областных отделов народного образования, а также удешевление содержания данного аппарата. Однако перманентные изменения в структуре наркомпросов, в том числе и в Чувашии, априори не могли сами по себе повысить качество работы наркоматов, объективно не располагавших достаточными ресурсами для реализации часто завышенных планов.

В ходе третьего этапа, пришедшегося на период Великой Отечественной войны и первый послевоенный год, изменений в структуре Чувашнаркомпроса было немного. Однако в связи с мобилизацией значительного числа сотрудников на фронт произошло существенное обострение кадровых проблем. В наркомат пришло много новых молодых сотрудников, ввиду перераспределения обязанностей увеличилась нагрузка на специалистов. Многие штатные вакансии не были заполнены, что негативно сказывалось на эффективности деятельности учреждения.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМАТА

§ 2.1. Реализация государственной политики в области школьного образования

Усилия Наркомата просвещения Чувашской АССР с первых дней его существования были направлены прежде всего на расширение сети общеобразовательных школ и обеспечение их всем необходимым, поскольку число обучавшихся с каждым годом увеличивалось. Первый Всечувашский съезд советов, состоявшийся в январе 1926 г., отметил, что сеть начальных школ охватывала лишь около 50 % детей школьного возраста, и постановил «разработать сеть всеобщего начального обучения с таким расчетом, чтобы всеобщее обязательное начальное обучение для всех школьных возрастов можно было провести не позже 1931/32 уч. г.»[232]. Второй Всечувашский съезд советов в марте 1927 г. подтвердил данное решение. В сентябре 1927 г. Совнарком Чувашской АССР принял постановление о частичном введении с начала 1927/28 уч. г. всеобщего обучения для детей 8-летнего возраста в 44 школах с 96 комплектами, что составляло 5 % от общего количества начальных школ (реализовано оно было в 47 школах с 86 комплектами)[233]. В последующие годы количество школ, осуществлявших всеобщее обучение, неуклонно возрастало: в 1929/30 уч. г. оно было введено в 209 школах с 552 комплектами (36,5 % от общего числа комплектов)[234].

В течение второй половины 1920-х гг. количество школ 1-й ст. в республике выросло в 1,9 раз, численность учащихся в них – в 1,4 раза, процент охвата обучением детей школьного возраста – с 42,0 % до 76,4 % (см. таблицу 3). В 1927/28 уч. г. обучением было охвачено 58,2 % детей в

---

[232] *Трофимов А. Т.* Указ. соч. С. 13.
[233] *Степанов Н. С.* Указ. соч. С. 86; *Трофимов А. Т.* Указ. соч. С. 13.
[234] *Трофимов А. Т.* Указ. соч. С. 13.

возрасте от 8 до 14 лет, что было выше, чем в среднем по РСФСР (46,1 %) и по СССР (46,6 %)[235]. Количество школ 6-леток выросло в 1,4 раза, школ крестьянской молодежи – в 5,3 раза. Число последних росло отчасти за счет сокращения числа школ 7-8-леток (см. таблицу 3). Удельная доля девочек, обучавшихся в школах 1-й ст., к 1929/30 уч. г. повысилась до 41 %, хотя в конце 1926 г. составляла всего 28,1 %[236].

Таблица 3 – Динамика количества школ и учащихся в них в Чувашской АССР во второй половине 1920-х гг.[237]

Показатели сравнения	Учебные годы				
	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Количество школ 1-й ст.	819	838	873	909	1 541
Численность учащихся	56 088	60 018	64 515	67 506	76 214
Численность учителей	1396	1406	1 527	1 602	1 984
Процент охвата обучением детей школьного возраста	42,0	50,0	58,2	62,5	76,4
Количество школ повышенного типа, *из них:*					
школ 6-леток	53	55	56	57	77
школ 7-8-леток	19	22	17	17	2
школ 2-й ст.	12	12	13	13	14
ШКМ	6	6	11	11	32
Численность учащихся в них (без школ 6-леток)	4 674	5 339	6 202	6 845	7 300

С ростом численности обучающихся росли потребности в новых помещениях, которых остро не хватало. Регулярно проводимые обследования школ и детских садов показывали большие проблемы с санитарным состоянием образовательных учреждений, их перегруженностью, размещением в неподходящих условиях[238]. В связи с недостатком специальных зданий для школ Совнарком РСФСР в августе 1928 г. указал Наркомпросу РСФСР на необходимость предусмотреть

[235] *Сергеев Т. С.* Социалистическая культура Чувашии. С. 50.
[236] Постановление V-ой сессии ЦИКа Чувашской АССР. С. 415; Статистический бюллетень. № 1. Чебоксары, 1927. С. 10.
[237] Сост. по: *Степанов Н. С.* Указ. соч. С. 86–87.
[238] *Минеева Е. К., Зыкина А. П.* Указ. соч. С. 27; Чебоксары во второй половине XVI–XX в. Т. 3. С. 79–80, 98–99.

увеличение ассигнований на школьное строительство из центральных фондов, а Совнаркому Чувашской АССР – на необходимость усилить ассигнования на те же цели по местному бюджету[239]. Хотя и без этого расходы на народное образование ежегодно увеличивались, в том числе на душу населения (см. приложение 12), и выделялось больше средств на школьное строительство. Также в тех районах, где не имелось собственных школьных зданий для обеспечения введения всеобщего обучения, Чувашнаркомпрос давал указания нанимать частные квартиры, чтобы в последующие годы включать эти селения в план школьного строительства. Если посещение школы учениками было сопряжено с затруднениями, то следовало устраивать при школах общежития (к лету 1933 г. общежития имелись у 13 % школ[240]), а в определенных случаях обеспечивать и питание учащимся[241].

Наркомпрос Чувашской АССР следил за своевременным началом учебного года в учебных заведениях республики. Дело в том, что в большинстве школ 1-й ст., особенно сельских, регулярные занятия начинались не раньше 1 октября, а в некоторых школах и вовсе в ноябре. Тем самым сокращался учебный год, и без того непродолжительный, если принять во внимание, что весною занятия нередко завершались в начале мая. Это было связано как с общими условиями крестьянской жизни Чувашии, так и с заинтересованностью учительства республики в развитии собственного приусадебного хозяйства и несвоевременным проведением ремонтных работ в школах[242].

Необходимо было решать проблему учащихся-подростков, занимавшихся вместе с детьми 8–9-летнего возраста, поскольку это

---

[239] Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.). Чебоксары, 1930. С. 52–53.
[240] К XVII Чувашской областной партийной конференции: материалы к отчету Чувашского ОК ВКП(б). Чебоксары, 1933. С. 191.
[241] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 10. Л. 3–9.
[242] Там же. Д. 1. Л. 206.

усложняло учебно-воспитательную работу в школах и тормозило охват обучением детей школьного возраста. Тем более что в отдельных школах так называемые «переростки» преобладали. Например, в 25 школах Аликовского района, производивших выпуск в 1928 г., из 663 окончивших 4 кл., детей до 12 лет насчитывалось 13,5 %, подавляющая часть состояла из подростков от 13 до 18 лет. В некоторых школах 4-летках среди выпускников совершенно не было детей школьного возраста. Для решения названной проблемы в Чувашии в 1927/28 уч. г. получили распространение специальные школы для переростков, в дальнейшем их число быстро росло: в 1928/29 уч. г. таких школ насчитывалось 27, в 1929/30 уч. г. – 50, в 1930/31 уч. г. – 169 школ, после чего их количество стало сокращаться[243].

Таким образом, несмотря на все трудности, во второй половине 1920-х гг. наблюдался рост основных показателей, характеризующих развитие народного образования республики.

Для того чтобы оценить деятельность Чувашнаркомпроса в сфере школьного образования в 1930-е гг., необходимо понимать, какие именно задачи стояли перед ним и связанными с наркоматом культурно-просветительными учреждениями и органами государственного управления в рассматриваемое десятилетие. Эти задачи в общих чертах были представлены в постановлении ЦИК Чувашской АССР «О всеобщем начальном обучении и ликвидации неграмотности», принятом в конце ноября 1930 г. в ходе V сессии ЦИК. Прежде всего перед наркоматом ставилась задача реализации всеобщего обязательного начального обучения. Следовало мобилизовать все силы и средства общественности, органов советской власти на повседневный контроль и создание условий, обеспечивавших фактическое посещение школы детьми и подростками[244]. Местным органам власти предписывалось принять решительные меры по усилению кадров районных инспекторов народного образования, создавая им необходимые условия

[243] *Степанов Н. С.* Указ. соч. С. 91–92; *Трофимов А. Т.* Указ. соч. С. 14.
[244] Постановление V-ой сессии ЦИКа Чувашской АССР. С. 416.

работы, а не загружая в ущерб основной деятельности. В целях изжития второгодничества, подтягивания отстававших в учебе учащихся, Чувашнаркомпрос должен был развернуть не позднее 1 мая 1931 г. сеть нулевых групп для детей, подлежавших приему в школы в 1931/32 уч. г., а также организовать в школах специальные группы для отстающих детей на началах культпохода и самопомощи детей старших групп. Наркомату следовало «максимально усилить издание учебных пособий» на чувашском языке и провести тщательный пересмотр старых учебников с точки зрения их идеологической выдержанности, с изъятием из употребления учебной литературы, не отвечавшей новым требованиям[245].

Еще одним важным направлением являлась деятельность по политехнизации школы. Отмечая, что в республике «работа по политехнизации все еще не развернута», ЦИК обязал Чувашнаркомпрос и райисполкомы «принять все меры к осуществлению политехнизма, прикрепляя школы к колхозам, совхозам, МТС и производственным предприятиям, организуя при школах мастерские по дереву, металлу, широко используя профтехшколы, школы ФЗУ и учебно-показательные мастерские»[246]. В качестве важной цели устанавливался полный охват к концу первой пятилетки 7-летним образованием всех детей колхозников, в связи с чем наркомпросу и Госплану поручалось разработать план дальнейшего развертывания ШКМ[247].

С другой стороны, есть документы рубежа 1930-х – 1940-х гг., позволяющие судить о состоянии школьного образования в Чувашской АССР накануне Великой Отечественной войны и роли Чувашнаркомпроса в его развитии в 1930-е гг. Например, одним из подобных источников являются результаты обследования деятельности наркомата и в целом состояния учебно-воспитательной работы в школах республики,

[245] Постановление V-ой сессии ЦИКа Чувашской АССР. С. 418–419.
[246] Там же. С. 416, 418.
[247] Там же. С. 419.

проведенного школьным инспектором Управления начальных и средних школ Наркомпроса РСФСР Н. В. Талдиным с 10 по 29 марта 1941 г.[248]

Положительных итогов по деятельности Чувашнаркомпроса в вышеназванном документе перечислялось совсем немного. Говорилось, что наркомат работал по твердому плану, в котором задачи были сформулированы в соответствии с планом деятельности Наркомпроса РСФСР. В целом же отмечается, что успешно реализован принятый Совнаркомом Чувашской АССР и Наркомпросом РСФСР план школьной сети на 1940/41 уч. г. Особо выделяется то, что проделана значительная и серьезная работа по формированию плана перевода обучения учащихся в школах на родной язык. Более систематическим и серьезным стал контроль со стороны школьного управления Чувашнаркомпроса, городских и районных отделов народного образования работы учебных заведений и учителей. К числу достижений проверяющий отнес полное укомплектование аппарата школьного управления наркомата и штатов школьных инспекторов роно, привлечение в школьную инспекцию подготовленных и достаточно опытных работников[249]. В то же время при наличии явных положительных моментов Н. В. Талдин в своем отчете о деятельности Наркомата просвещения Чувашской АССР перечислил большое количество недостатков.

Таким образом, сопоставив задачи Чувашнаркомпроса в сфере школьного образования и итоги развития школ к началу Великой Отечественной войны, на наш взгляд, можно получить достаточно обоснованную оценку деятельности учреждения. Рассмотрение деятельности наркомата целесообразно начать с реализации всеобщего обязательного обучения.

Издание постановления ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» ознаменовало начало нового этапа в

[248] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2199 а. Л. 28–35.
[249] Там же. Л. 28–29.

истории советской школы. В постановлении было признано необходимым «ввести с 1930/31 года повсеместное всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8–9–10 лет с последующим распространением обязательности начального обучения для детей 11 лет в 1931/32 г.»[250]. Также с 1930/31 уч. г. вводилось обязательное обучение переростков (от 11 до 15 лет, не прошедших курса начальной школы) на основе ускоренных форм обучения: двухгодичных и одногодичных школ-курсов. В промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках вводилось обязательное семилетнее обучение, в других местностях – по решению правительств союзных и автономных республик, краевых (областных) и районных исполкомов. Значительно увеличивались фонды на строительство начальных школ, все школьные здания должны были использоваться по прямому назначению, под школы следовало передавать бывшие помещичьи усадьбы, конфискованные кулацкие дома. Объявлялось об интенсификации подготовки профессиональных кадров в пединститутах, педтехникумах, на различных курсах. Кроме того, усиливалась материальная помощь (в виде бесплатного снабжения учебными пособиями, обувью, одеждой, питанием, транспортом и пр.) учащимся из малообеспеченных семей[251]. Вскоре, 14 августа 1930 г., постановление ЦК ВКП(б) получило законодательное оформление в виде Постановления ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении»[252].

В Чувашии рьяно взялись за выполнение вышеназванных решений. В 1930/31 уч. г., по официальным данным, обучением было охвачено 95,5 % детей школьного возраста и 83 % подростков. По охвату детей обучением республика вышла в число передовых регионов в стране. В докладе Наркомпроса РСФСР об итогах и перспективах борьбы за всеобуч и ликбез, обсужденном на Всероссийском совещании работников народного

[250] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях… Т. 5. С. 184.
[251] Там же. С. 185–186.
[252] СЗ СССР. 1930. № 39. Ст. 420.

образования в декабре 1930 г., говорилось, что «у Чувашской республики можно поучиться многим краям и областям в отношении постановки ликбеза и всеобуча… Для Нижегородского края эта республика является культурной жемчужиной по отношению к другим автономным республикам и областям»[253].

В течение 1931 г. система народного образования в Чувашской АССР была полностью перестроена: школы 2-й ст. (школы 9-летки в городах и школы 10-летки в сельской местности) реорганизованы в техникумы, ШКМ и школы 8-летки унифицированы как ШКМ с 7-летним обучением, школы 6-летки преобразованы в ШКМ посредством добавления еще одного года обучения и перевода на соответствующие программы[254].

Добившись обязательного начального всеобуча, Чувашская АССР приступила к введению всеобщего семилетнего обучения. Бюро Чувашского обкома ВКП(б) 5 сентября 1931 г. приняло постановление «Об итогах учебного года и готовности к новому учебному году», в котором рекомендовало ввести с 1 января 1932 г. всеобщее обязательное семилетнее обучение в республике[255] (в действительности этот переход окончательно осуществится в Чувашии лишь с 1948/49 уч. г.). Комитет по просвещению национальностей при Наркомпросе РСФСР, заслушав 25 марта 1933 г. доклад Е. С. Чернова, постановил «по вопросам полного осуществления семилетнего всеобуча считать Чувашскую АССР опытной автономной республикой»[256].

В начале марта 1934 г. объединенное заседание пленума Чувашского обкома ВКП(б) и сессии ЦИК Чувашской АССР приняло постановление о переходе с осени 1934 г. к всеобщему обязательному семилетнему обучению

---

[253] Шире фронт борьбы за всеобуч и ликбез: Материалы Совещания завоно и НКП АССР РСФСР. Декабрь 1930. М., 1931. С. 19–20.
[254] К XVII Чувашской областной партийной конференции. С. 188–189.
[255] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 12. Д. 21. Л. 15.
[256] *Егоров Д. Е.* Нарком просвещения Чернов // Народная школа. 2005. № 5. С. 18; К XVII Чувашской областной партийной конференции. С. 190.

детей в возрасте 12–15 лет[257]. В июне 1934 г., в целях мобилизации советской общественности, Чувашнаркомпрос провел республиканский съезд по всеобщему семилетнему обучению с участием заведующих роно, директоров школ, передовых учителей, представителей партийных, советских, комсомольских и других общественных организаций. На съезде были намечены конкретные мероприятия по успешному претворению в жизнь вышеназванного постановления[258].

Наркомпросом Чувашской АССР, совместно с правительством республики, был реализован ряд мероприятий, направленных на сокращение отсева обучавшихся: а) на рубеже 1920-х – 1930-х гг. из бюджета выделялся специальный фонд для оказания материальной помощи нуждавшимся детям бедноты и низкооплачиваемых рабочих (в 1930/31 уч. г. выделено 180,0 тыс. руб., в 1931/32 уч. г. – 156,0 тыс. руб., тогда как в 1927/28 уч. г. – 9,0 тыс. руб.); б) с 1932/33 уч. г. началась массовая организация горячих завтраков, в начале 1934/35 уч. г. ими было охвачено 86 % учащихся; в) проведение разъяснительной работы среди родителей по вопросу аккуратного посещения детьми школы. Плюс большую помощь оказывало местное население и колхозы в виде подвоза учеников в школу, бесплатной вывозки дров, сбора денег на организацию горячих завтраков, изготовления одежды и обуви, помощи в обработке пришкольных земельных участков[259]. Однако отсев учащихся из школ оставался высоким на протяжении всех 1930-х гг., чему, помимо материальной необеспеченности чувашских крестьян, способствовали высокая занятость детей на сельскохозяйственных работах, удаленность школ (в 1933 г. одна ШКМ приходилась на два сельсовета), отсутствие общежитий в большинстве школ[260]. По официальным же данным

[257] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 15. Д. 32. Л. 51.
[258] *Михайлов П. М.* Указ. соч. С. 39.
[259] *Трофимов А. Т.* Указ. соч. С. 19–20.
[260] К XVII Чувашской областной партийной конференции. С. 190–191.

обязательное семилетнее обучение детей в 1936 г. охватило в Чувашии 97 % детей, окончивших начальную школу[261].

Во второй половине 1930-х гг. работа по всеобучу и обучению взрослых ослабла, что привело к снижению процента охвата всеобучем и рецидиву неграмотности. В передовой статье «Правды» от 4 марта 1937 г. Чувашская АССР была названа в числе четырех регионов, наиболее отставaвших в данном вопросе: в них от 11 % до 14 % детей-восьмилеток оставались вне школы[262]. Соответственно, как уже подчеркивалось в историографии, предшествовавшие «успехи» были не чем иным, как «очковтирательством» со стороны аппарата Чувашнаркомпроса[263]. В 1937 г., по официальным данным, 2841 ребенок 8–11 летнего возраста не ходил в школу[264]. Во многих случаях это явление наблюдалось из-за плохих материальных условий, так как у детей отсутствовала подходящая одежда[265].

В начале августа 1939 г. Совнарком Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) рассмотрели итоги 1938/39 уч. г. и указали, что на основе решений XVIII съезда ВКП(б) с 1939/40 уч. г. в республике должны приступить к введению всеобщего десятилетнего обучения в городах и семилетнего обучения – в деревнях[266].

Тем не менее, несмотря на принимаемые меры, в Чувашии и в начале 1940-х гг. по-прежнему сохранялось невыполнение плана полного охвата детей начальным всеобщим обязательным обучением. К середине сентября 1940 г. 1085 детей школьного возраста, соответствовавшего 1–4 кл., не было охвачено учебным процессом[267]. Совнарком Чувашской АССР 31 октября

---

[261] История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. Чебоксары, 2001. С. 189.
[262] Всенародная грамотность – закон // Правда. 1937. 4 марта. С. 1.
[263] *Матюшин П. Н.* Образование и власть в Чувашской АССР в годы «Большого террора» (1937–1938 гг.) // Формирование единого пространства образования и науки в России: прошлое, настоящее, будущее. Чебоксары, 2010. С. 210.
[264] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 34.
[265] Там же. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 58. Л. 69; Чебоксары во второй половине XVI–XX в. Т. 3. С. 170.
[266] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 20. Д. 35. Л. 160–163.
[267] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2199 а. Л. 29.

1940 г. издал постановление «О всеобщем обязательном обучении», в котором предусматривались штрафные санкции к должностным лицам и родителям, препятствовавшим посещению школы детьми, а также к руководителям школ и отделов народного образования, не выполнявшим планы всеобуча: штраф до 100 руб. или исправительно-трудовые работы до одного месяца, в определенных случаях – уголовная ответственность[268]. После этого число детей, не охваченных обучением, заметно сократилось. И все же, судя по отчету, процесс выбытия учащихся из школ полностью остановить не удалось. В большинстве случаев отсев был связан с материальной необеспеченностью семей учащихся, когда дети не посещали школу вследствие отсутствия приличной одежды и обуви[269].

Следует иметь в виду, что официальные данные по отсеву обучавшихся, несомненно, были занижены. В частности, это наглядно видно из материалов проверок районных и городских отделов народного образования. Например, в 1940/41 уч. г. Чкаловский роно отчитался об отсеве по району 36 учащихся и не охваченных обучением 17 детей школьного возраста. Проверка показала, что только по двум школам района – Чкаловской СШ и Чувашской Сугутской НСШ – 32 ученика отсеялись по неуважительным причинам, а не были охвачены обучением 27 детей школьного возраста[270].

В целом в конце 1930-х гг. установленные наркомпросом планы в сфере школьного образования, как видно из приложений 13 и 14, лучше исполнялись в городах, чем в сельской местности, особенно по общему количеству обучающихся и числу выпускаемых школьников из 4-х, 7-х и 10-х классов.

Чувашнаркомпрос следил за тем, чтобы учащиеся не использовались на сельскохозяйственных работах в ущерб учебным занятиям. Однако с этой

---

[268] О всеобщем обязательном обучении: Постановление Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР от 31 октября 1940 года // Красная Чувашия. 1940. 6 ноября. С. 1.
[269] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2050. Л. 6–7.
[270] Там же. Оп. 28. Д. 820. Л. 28.

практикой он сделать ничего не мог. Так, 2 сентября 1940 г. в Канашском районе пропустили уроки 866 учащихся, их них 483 чел. в этот день работали в колхозах. В Сундырском районе из 594 чел. не явились в школу по вине родителей и колхозов 350 учащихся[271].

Второй важнейшей задачей, стоявшей перед наркоматом просвещения в 1930-е гг., являлась политехнизация школ и приближение их к производству. В Чувашской АССР уже в течение 1929/30 уч. г. были проведены значительные мероприятия в области политехнизации школ. Для решения различных вопросов, связанных с политехнизацией школ, в декабре 1929 г. при Чувашнаркомпросе было образовано организационно-плановое бюро в составе заместителя наркома просвещения, плановых инспекторов и статистика-информатора[272]. Все школы 8-летки были реорганизованы в школы крестьянской молодежи (далее – ШКМ). В 25 ШКМ из 32 учебные хозяйства были слиты с колхозными хозяйствами. В 13 ШКМ имелись мастерские, еще 3 ШКМ пользовались мастерскими колхозов. В весеннюю посевную компанию 15 ШКМ организовали 63 колхоза, 8 ШКМ подготовили 393 организаторов труда, 7 ШКМ ликвидировали агронеграмотность у 1513 чел.; также была организована одна машинно-конная станция на 350 лошадей и ремонтная мастерская для нее. Все ШКМ участвовали в составлении рабочих планов в колхозах. Летом 1930 г. в курсы подготовки учителей в качестве основного предмета была включена «Политехнизация». Также с целью лучшей подготовки к новому учебному году и политехнизации школы Чувашнаркомпрос всем составом работников объявил себя мобилизованным, отсрочив летние отпуска до 1 октября[273], плюс в помощь педагогическому и руководящему составу школ было издано специальное методическое пособие А. С. Отачкина на чувашском языке[274]. К лету 1933 г. при 50 % школ были организованы политехнические мастерские и рабочие комнаты,

[271] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2000. Л. 4.
[272] Там же. Д. 514. Л. 9.
[273] Там же. Д. 522. Л. 135–135 об.
[274] *Отачкин А. С.* Политехнизмла шкулшăн. Шупашкар, 1930.

пришкольные хозяйства занимали площадь более 2,5 тыс. га. В то же время, в связи с быстрым ростом числа школ, стандартного политехнического оборудования для них не хватало, вследствие чего школам было дано указание самостоятельно изготавливать модели, пособия и измерительные приборы[275].

Третьей важной задачей наркомата просвещения и одним из самых зримых его достижений стали разработка и издание учебной литературы на чувашском языке. Согласно официальным отчетам, к 1932/33 уч. г. чувашские школы республики практически полностью были обеспечены учебниками на родном языке[276]. Однако следует иметь в виду, что в условиях непрерывных образовательных реформ 1920-х – 1930-х гг., когда менялись типы школ и учебные программы, резко увеличилось число обучавшихся, учебников с каждым годом требовалось все больше, и ситуация с их нехваткой вновь стала обостряться: в частности, Чувашское государственное издательство просто не справлялось с объемами издания.

Учителя ежегодно жаловались на плохую обеспеченность школ в республике учебниками и методической литературой. Одной из главных причин являлось систематическое, из года в год, невыполнение соответствующих планов издания. Как правило, к началу учебного года план издания учебников выполнялся лишь на 60–70 %. Так, к началу 1935/36 уч. г. было издано 7 наименований учебников из 12 (58,3 %) для начальной школы и 5 названий из 9 (55,6 %) для средней школы, к началу 1936/37 уч. г. – 5 наименований книг из 7 (71,4 %) для начальной школы и 7 названий из 12 (58,3 %) для средней школы[277]. К началу 1940/41 уч. г. из 43 учебников увидели свет лишь 15 (34,9 %), еще 24 (55,8 %) находились в производстве; остальные были на утверждении в Чувашнаркомпросе, на редактировании или задерживались из-за отсутствия русского оригинала[278].

---

[275] К XVII Чувашской областной партийной конференции. С. 186, 190.
[276] ГА РФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 543. Л. 55.
[277] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 58.
[278] Там же. Д. 2000. Л. 9–10.

Учебники месяцами проходили утверждение в Наркомпросе Чувашской АССР, затем по полгода и более издавались в Чувашском государственном издательстве. Например, учебник географии частей света был утвержден в наркомпросе 4 декабря 1935 г., а вышел в свет 20 октября 1936 г., то есть через 10,5 месяцев. В конце мая 1936 г. в производство были сданы учебники физики и зоологии, но к апрелю 1937 г., по прошествии свыше 10 месяцев, они еще не были изданы[279].

То, что учебная литература медленно сдавалась в производство, не означало высокого качества книг. Чаще всего учебники накапливались, а затем начиналась спешка, чтобы успеть издать к новому учебному году. В результате учебники были плохо вычитаны, содержали много ошибок и высокопарных слов, которые были непонятны чувашским детям, и им было трудно заниматься по таким книгам. Буквари зачастую печатались на плохой бумаге[280].

Для предварительного просмотра новых школьных учебников в Чувашнаркомпросе в марте 1934 г. была организована комиссия в составе пяти человек. В ее обязанности входило рассмотрение в трехдневный срок учебников, представленных издательством, после чего учебники передавались наркому для утверждения или отсылались обратно в Чувашгиз для доработки[281]. Однако в наркомпросе отсутствовал специальный работник по учебникам, хотя наркомат и ходатайствовал о введении подобной должности в штат[282]. В итоге во второй половине 1930-х гг. за подготовку учебников отвечал научный сотрудник по программам А. С. Отачкин, который отмечал, что фактически просмотром и рецензированием учебников занимался он один, к тому же не будучи освобожден от инспекторской работы и одновременно замещая начальника управления начальной

[279] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 59.
[280] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 35–37.
[281] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 151. Л. 54 об.
[282] Там же. Оп. 1. Д. 1843. Л. 26.

школы[283]. Отсюда вытекали задержки с рекомендацией к печати, а основная тяжесть редакторской работы перекладывалась на Чувашгиз. С последним у наркомпроса постоянно возникали производственные споры. Издательство обвиняло наркомат, что он, добиваясь издания учебников большим тиражом, привел Чувашгиз к тяжелому финансово-хозяйственному положению. Чувашнаркомпрос утверждал, что Чувашсоюз и Книготорг давали заниженные заявки на учебную литературу, и это вело к неполному удовлетворению потребностей районов республики в учебниках[284]. Инструктор Урмарского роно А. И. Ярлыкин, позже удостоенный звания заслуженного учителя Чувашской АССР (1944 г.), в апреле 1937 г. отмечал отсутствие книг по родному и русскому языкам для 2–4 кл., расхождение программ и учебников, делая вывод, что «Наркомпрос просто не знает, чего не хватает в школах»[285].

После А. С. Отачкина за подготовку школьной учебной литературы отвечала научный сотрудник по программам и учебникам М. Н. Николаева. За май-август 1938 г. она сумела обеспечить подготовку к печати всех принятых к изданию учебников, хотя не по всем из них были даже авторы, а учебники русского языка вообще ранее вычеркнуты из списка готовившихся к изданию. Всего ею за такой короткий срок было сдано в производство 24 учебника, в том числе по русскому языку. Титанический труд был отмечен премией в 600 руб., что равнялось ее месячному окладу[286].

Проблема с подготовкой учебников во второй половине 1930-х гг. усугублялась тем, что в них не должны были упоминаться «враги народа» или их произведения; содержание, особенно по гуманитарным дисциплинам, следовало очищать от всего, что могло показаться антисоветским. Приходилось тщательно вычитывать текст, изымать уже изданные учебники. Так, «контрреволюционные мысли» были найдены в хрестоматиях по

[283] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 137.
[284] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 62.
[285] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 32–33.
[286] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д 531. Л. 28; Д. 627. Л. 2.

чувашской литературе для 4, 6 и 7 кл., за что начальник школьного управления С. Е. Аргандейкин получил выговор от Чувашского бюро обкома ВКП(б)[287], чуть позже он был репрессирован.

На совещании актива Чувашнаркомпроса в апреле 1937 г. учительница Шубосинской НШ Татаркасинского района Л. И. Яшмолкина, в дальнейшем удостоенная звания заслуженного учителя школы РСФСР (1954 г.), отмечала, что после того, как изъяли книгу Николаева для 3–4 кл., «Наркомпрос не указал, за какие книги приняться, и блуждали, не зная, как заняться и чем заняться»[288]. Было изъято пособие по изучению Конституции СССР, подготовленное Наркомпросом РСФСР, взамен учителя тоже ничего не получили, хотя от них требовали интересного наглядного преподнесения материала[289].

Подобная ситуация с изъятием учебной литературы и пересмотром педагогических методик случалась и ранее. Так, на рубеже 1920-х – 1930-х гг. большую популярность в стране в качестве формы обучения приобрел метод проектов, при котором предметы группировались вокруг комплексов-проектов (темы «Борьба за промфинплан», «Борьба за урожай», «Борьба за коллективизацию» и т. п.). На его основе составлялись программы школ и издавалась учебная литература. Соответственно Чувашнаркомпросом все это перерабатывалось согласно местным условиям и продвигалось в школы. В том числе в журнале «Халăха вĕрентес ĕç» метод проектов пропагандировался как один из лучших методов. Однако по прошествии нескольких лет он подвергся критике за недооценку теоретического материала. Прежние указания были отменены, «неправильная» литература изъята[290]. Постановлением ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от от 5 сентября 1931 г. отменялись педагогические эксперименты 1920-х гг. (комплексные программы, бригадно-лабораторный метод) как приведшие к

[287] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 60.
[288] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 35.
[289] Там же. Л. 211, 215.
[290] *Трофимов А. Т.* Указ. соч. С. 22–23.

снижению качества овладения учащимися основами наук. Некоторое время использовались такие непродуманные формы организации обучения, как «непрерывная неделя», «непрерывный учебный год». Можно вспомнить также разгром педологии, который произошел после выхода постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов»[291].

Трудностей добавило и введение во второй половине 1930-х гг. новых правил орфографии чувашского языка, поскольку пришлось приостановить производство учебников, составленных или переведенных на чувашский язык по правилам старой орфографии, и привести их в соответствие с правилами новой орфографии. Потребовалось приложить немало усилий для составления новых учебников грамматики чувашского языка для начальной и средней школы. К тому же, помимо замены учебников, Наркомпросу Чувашской АССР пришлось в ускоренном темпе пересмотреть программы по чувашскому языку для начальных и средних школ, подготовить методические указания в помощь учителям по вопросам преподавания чувашского языка в соответствии с новой орфографией[292].

Весной каждого года Чувашнаркомпросом издавался приказ о снабжении школ учебниками, где прописывались мероприятия по выявлению потребностей школ и районов в учебной литературе, порядок распределения книг по образовательным учреждениям[293].

Важным направлением работы наркомата и его низовых органов в лице городских и районных отделов народного образования являлось осуществление контроля за повседневной работой школ республики. Однако анализ документов показывает, что плановости в проверке деятельности школ на самом деле не было, некоторые школы в течение учебного года ни разу не посещались районными инструкторами. Не выполнялись указания

---

[291] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях… Т. 6. С. 364–367.
[292] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 509. Л. 8–9.
[293] Там же. Д. 152. Л. 161.

Чувашнаркомпроса о необходимости посещения районными инструкторами худших школ не менее трех раз в год, а лучших – не менее двух раз в год и о том, что школьные инструкторы не менее четырех дней в неделю должны проводить непосредственно в школах, а заведующие роно – не менее трех дней в неделю[294]. Данная ситуация была связана с нехваткой инструкторских кадров в наркомпросе и районных и городских отделах народного образования, что освещено в параграфе 1.2.

У Чувашнаркомпроса, в свою очередь, имелось много замечаний к деятельности районных и городских отделов народного образования. Например, в приказе наркома просвещения от 24 февраля 1941 г. «Об итогах проверки работы Цивильского районного отдела народного образования» перечисление «крупных недостатков» заняло 32 пункта[295]. Проверки райгороно показывали, что зачастую они работали без плана, делопроизводство было запущено. Планы работы школьных инспекторов не выполнялись, и большинство школ не было охвачено инспекторской проверкой, а проведенные проверки не оформлялись соответствующими актами. Предложения по итогам проверок в письменном виде школам не давались, выполнение предложений не контролировалось. Опыт лучших школ и учителей не изучался и не доводился до других педагогических работников. Назначение многих учителей не оформлялось через наркомпрос. Наблюдалась низкая производственная дисциплина, указания наркомата не выполнялись в установленные сроки. Слабо привлекалась общественность для организации помощи школам[296].

В течение 1937–1938 гг. большая часть заведующих райгороно была заменена: к лету 1938 г. лишь один из них работал с 1935 г., двое – с 1936 г., тогда как с 1937 г. – 16 чел., с первой половины 1938 г. – 9 чел. Новые заведующие райгороно были достаточно молоды: 7 чел. в возрасте от 25 до

[294] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 54.
[295] Там же. Оп. 28. Д. 821. Л. 63–66.
[296] Там же. Л. 52, 63–64.

28 лет, 17 чел. в возрасте от 29 до 34 лет, 4 чел. в возрасте 35 и старше лет. Почти все они были членами ВКП(б) или ВЛКСМ[297]. Подобная ситуация была характерна и для других регионов страны. Например, в Башкирской АССР в течение 1937/38 уч. г. состав заведующих роно почти полностью обновился, к весне 1938 г. в 68 роно имелось лишь 5 постоянных заведующих, а в остальных работали временные лица, выдвинутые райкомами[298].

Значимость Чувашнаркомпроса проявлялась и через назначение им заведующих и директоров учебных заведений. В начале 1930-х гг. произошло окончательное утверждение принципа единоначалия в управлении школой. Это нашло выражение в Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» и «Уставе советской политехнической школы» (19 сентября 1933 г.)[299]. Нормы раздела «Управление и руководство» Устава значительно расширили круг обязанностей заведующего школой, поставив его по уровню ответственности и масштабам деятельности в один ряд с руководителями других советских учреждений.

Переименование в 1934 г. заведующих неполными средними и средними школами в директоров сопровождалось введением нового порядка их назначения, с учетом профессиональной подготовки и наличия практического опыта. С этого времени руководители школ всех типов утверждались в должности Наркомпросом Чувашской АССР. На должность заведующего начальной школой назначался учитель, окончивший как минимум педагогический техникум, имевший трехлетний стаж работы и прошедший аттестацию местных органов народного образования. Директором неполной средней и средней школы отныне мог стать лишь

---

[297] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 531. Л. 21. Без учета данных по Канашскому району (сведения не указаны).

[298] *Кутушев Г. З.* Реорганизация Наркомпроса Башкирской АССР в 30-е гг. XX века. С. 1089.

[299] Об установлении единоначалия в школе. Москва; Ленинград, 1932. 24 с.; Постановление ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г. // Педология. 1931. № 4 (16). С. 3–8; СУ РСФСР. 1933. № 50. Ст. 210.

учитель с высшим педагогическим образованием и стажем работы не менее трех лет. Заведующие рай(гор)оно должны были лично хорошо знать людей, выдвигаемых ими на руководящую работу в школах. Все заведующие и директора школ находились на строгом учете. На каждого из них составлялась учетная карточка, один экземпляр которой хранился в рай(гор)оно, другой – в наркомпросе (здесь же должны были находиться и подлинные документы, характеризовавшие уровень образования, стаж и деятельность руководителей школ). Заведующие рай(гор)оно не имели права совершать перемещения и увольнения заведующих и директоров школ без разрешения наркомпроса[300]. То есть данные мероприятия поспособствовали упорядочению деятельности по управлению школой, укреплению единоначалия, повышению профессионализма и авторитета руководителей учебных заведений.

Поскольку в Чувашии многие руководители школ не соответствовали вышеназванным требованиям, летом 1934 г. было предусмотрено проведение во всех районах республики курсов-конференций для усвоения педагогического минимума с последующей проверкой в форме индивидуального опроса заведующих школ специальной комиссией во главе с заведующим рай(гор)оно. В исключительных случаях разрешалось отсрочить сдачу педминимума на полгода-год, повторная пересдача предусматривалась летом 1935 г.[301]

В условиях Чувашии найти квалифицированные и идеологически выдержанные кадры, соответствовавшие всем предъявляемым требованиям, было достаточно непросто, что приводило к значительным задержкам с утверждением школьного руководства. Например, Чувашнаркомпрос должен был завершить подбор и утверждение заведующих начальными школами к

---

[300] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 151. Л. 104, 114 об. – 116; *Шумилова О. В.* Реформирование образовательного пространства в 1920 – 1930-е гг.: исторический опыт (на архивных материалах Чувашии) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=12794 (дата обращения: 19.02.2026).

[301] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 152. Л. 158.

1 января 1939 г., но к марту того же года из 636 заведующих школами были утверждены только 216 чел. (34,0 %). Утверждение директоров неполных средних школ, согласно требованиям Наркомпроса РСФСР, следовало завершить к началу 1938/39 уч. г. Однако к марту 1939 г. в Чебоксарском районе из 10 директоров были утверждены лишь трое (30,0 %), в Алатырском районе – тоже трое директоров из 12 чел. (25,0 %), остальные являлись временно исполнявшими обязанности директора[302].

В отчетах Чувашнаркомпроса отмечался грамотный подход в работе руководителей, к примеру, Елашевской НШ Цивильского района (И. Я. Яковлев), Новоизамбаевской НШ Большебатыревского района (О. Т. Харитонова) и многих других. Однако встречались факты неумелого руководства, злоупотребления должностным положением, нарушений трудовой дисциплины. В таком случае на основе выявленных факторов директора и завучи школ отстранялись от должности с наложением дисциплинарных и партийных взысканий, в отдельных случаях возбуждались дела о привлечении к уголовной ответственности[303]. Со стороны Наркомпроса Чувашской АССР основные претензии к руководству школ заключались в том, что «директора и заведующие школ больше интересуются организационно-хозяйственной стороной работы школы, нежели учебно-воспитательной», крайне редко посещая уроки учителей. Такие же замечания делались и в отношении завучей (заместителей директора/заведующего)[304].

Еще одним направлением работы наркомпроса было регулирование деятельности общественных объединений, связанных с системой образования. Так, в 1930-е гг. в систему управления общеобразовательными учреждениями входили такие общественные объединения, как комитеты содействия школе (комсоды), родительские комитеты, ученические

[302] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 58. Л. 71–72.
[303] Там же. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 367. Л. 58–59, 68–69, 138–138об.
[304] Бюллетень Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР. 1935. № 1–2. С. 2; ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 53.

организации. Некоторым из них удалось достичь определенных успехов, но в целом активно действовавших комсодов и родительских комитетов было мало, многие из них существовали лишь на бумаге, а ученическое самоуправление в 1930-е гг. в реальности утрачивало свою значимость, поскольку его работа дублировалась пионерской и школьной комсомольской организациями[305].

Большое внимание и Наркомпросом РСФСР, и Совнаркомом Чувашской АССР уделялось качественной стороне организации обучения учащихся, велась постоянная борьба за повышение показателей успеваемости школьников. Соответственно, правительство республики указывало Чувашнаркомпросу на необходимость «усилить методический инструктаж школ и добиться того, чтобы преподавание в школах велось живо, наглядно и занимательно, чтобы учащимся прививалось умение соединять теорию с практикой, привлекая в достаточной степени краеведческий материал»[306]. Особое внимание следовало обращать на улучшение постановки преподавания математики, русского и чувашского языков. В свою очередь, со стороны наркомата на места ежегодно шли распоряжения и инструктивные материалы о необходимости повышения качества обучения учащихся, что должно было привести к улучшению их успеваемости.

В качестве мероприятия по подготовке детей рабочих, батраков и бедняцкой части крестьянства к школе и профилактике возможного второгодничества отделам народного образования с конца 1920-х гг. рекомендовалось в местах «массового скопления бедняцко-батрацких слоев населения» создавать так называемые «нулевые группы» (с 1934 г. –

---

[305] Подробнее о данном направлении деятельности наркомпроса см.: *Гасанова М. Н., Тохтиева Л. Н.* Организация деятельности советской школы во второй половине 1920-х – 1930-е годы (на примере общеобразовательных учреждений Чувашской АССР) // Исторический поиск. 2022. Т. 3, № 3. С. 12–13.

[306] Бюллетень Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР. 1935. № 1–2. С. 3.

приготовительные классы) для детей 7-летнего возраста[307]. В Чувашии их количество в 1930-е гг. быстро росло, число учащихся в нулевых группах за 1932–1937 гг. выросло с 0,4 тыс. чел. до 25,0 тыс. чел.[308]

Однако низкий профессиональный уровень значительной массы учительства и нехватка качественной учебной литературы вели к тому, что на протяжении всех 1930-х гг. в республике сохранялась проблема низкой успеваемости учащихся. По итогам 1938/39 уч. г. на второй год были оставлены свыше 10,0 тыс. учеников, или 6,1 % от общего числа обучающихся; в 5 кл. на второй год остались почти 8,5 % учеников. В школах, особенно городских, была слабая дисциплина[309].

По итогам первого полугодия 1940/41 уч. г. успеваемость составила 81,8 %, что примерно на 5 % было ниже успеваемости предыдущего учебного года. Но главное, что проводившиеся выборочно в начале 1941 г. проверочные письменные работы по текстам Наркомпроса РСФСР по разным предметам (математика, русский язык, география) давали очень низкие показатели успеваемости, нередко менее 50 %. Так, в 9А классе Акулевской школы (Чебоксарский район) 22 ученика из 24, или 91,7 %, получили по математике оценку «плохо» и «очень плохо» и лишь двое написали проверочную работу на «посредственно» (современная оценка «3»). В Комсомольской школе одноименного района неудовлетворительные знания в 5 классе по математике показали почти две три учеников. Такая же картина наблюдалась в пятом классе Хоршевашской школы (Красночетайский район) по русскому языку[310]. Итоги письменных работ свидетельствовали также о непрочности знаний учащихся, что во многом было связано с отсутствием в то время сложившейся системы повторения и

---

[307] *Ялозина Е. А.* Второгодничество как педагогическая и социально-экономическая проблема советского всеобуча 1920–1930-х гг. // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 3 (83). С. 134.

[308] Сводная таблица важнейших показателей хозяйственного и социально-культурного строительства Чувашской АССР за второе пятилетие (1933–1937 гг.). С. 14.

[309] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 65. Д. 1. Л. 52; ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 58. Л. 70.

[310] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2199 а. Л. 30.

закрепления учебного материала. В школах республики в 1940/41 уч. г. насчитывалось 10 776 второгодников, причем с каждым годом происходил рост их численности[311].

Следует отметить, что проблема низкой успеваемости учащихся сопровождалась повсеместным завышением оценок со стороны учителей и школ, вследствие чего стоит крайне осторожно относиться к цифровому материалу, приводимому в источниках. Учителя нередко исправляли ошибки учащихся, заставляли их переписывать плохие работы, скрывая недостатки в работе. О том, насколько широко были распространены данные факты, откровенно говорилось на совещании актива Наркомпроса Чувашской АССР в апреле 1937 г. в выступлениях инструктора Урмарского роно А. И. Ярлыкина и инструктора Ибресинского роно Л. З. Маркова (см. приложение 1). В результате случалось так, что из лучших средних школ республики никто не смог поступить в педучилища и техникумы[312].

О проблеме процентомании, естественно, знал и сам Чувашнаркомпрос, отмечавший, что «к официальным сводкам с мест об успеваемости учащихся приходится относиться критически, так как последние дают заведомо повышенные оценки, замазывая фактическое состояние дела»[313]. Например, в Анат-Кинярской НСШ Ишлейского района за 42 ошибки в изложении в 6 кл. ставилась отметка «посредственно». Из-за субъективных оценок учителей получалось, что так называемые лучшие школы, официально имевшие высокие показатели успеваемости, на самом деле являлись посредственными и даже плохими. Так, Янишевская и Шорданская начальные школы Шихазановского района, по существу работавшие очень плохо, в официальных сводках выглядели лучшими по успеваемости в районе школами[314]. Как правило, в качестве наказания за

[311] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2199 а. Л. 29.
[312] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 108.
[313] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 50.
[314] Там же. Л. 50.

представление недействительных сведений об успеваемости учащихся учителям и завучам объявлялся выговор[315].

Низкой успеваемости учащихся способствовало то, что и во второй половине 1930-х гг., не говоря уже о более раннем времени, не хватало перьев и тетрадей. Последние печатались на плохой бумаге, первоклассникам трудно было писать на ней[316]. Руководство Чувашии прямо отмечало, что «качество учебной работы школ в республике находится на низком уровне и не отвечает установленным программным требованиям», особенно по русскому и чувашскому языкам, истории и географии[317].

При этом в Чувашии имелись и так называемые «образцовые школы», отличавшимися высокими показателями обучения и воспитательной работы. Они были выделены в каждом районе республики на основе постановления ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г.: 18 начальных школ, 18 ШКМ и 1 ФЗС (фабрично-заводская семилетка). Эти школы лучше обеспечивались учебниками, письменными принадлежностями, политехническим оборудованием; в них направлялись учителя с высшим образованием, учителя получали специальную надбавку к зарплате в размере 25 %. В результате данные школы отличались более высокой посещаемостью занятий, лучшей успеваемостью[318]. Образцовые школы принимали активное участие в проведении районных совещаний и конференций, в организации выставок педагогической работы. Если школа не оправдывала звание образцовой, то она исключалась из титульного списка образцовых школ Чувашской АССР, лишалась дополнительного финансирования со стороны районных органов власти, директор снимался с

---

[315] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 820. Л. 29 об.
[316] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 37, 51.
[317] О плане народного хозяйства и социально-культурного строительства на 1936 г.: Постановление Центрального Исполнительного Комитета Чувашской АССР по докладам председателя Совнаркома Чувашской АССР тов. Токсина В. И. и председателя Госплана тов. Иванова Г. И. // Красная Чувашия. 1936. 12 марта. С. 3.
[318] К XVII Чувашской областной партийной конференции. С. 191–192.

должности[319]. В 1934 г. в республике осталось 25 таких школ. В марте 1935 г. 11 образцовых школ республики (три русские, семь чувашских и одна татарская) были внесены в титульный список образцовых школ РСФСР[320].

Помимо учебно-методических вопросов Чувашнаркомпросу приходилось разрешать множество хозяйственных проблем, среди которых главное место занимало обеспечение школ помещениями и топливом. В 1931/32 уч. г. обеспеченность в среднем по республике выражалась в 4 м^3 помещения на одного ученика, что было в 1,5 раза меньше, чем в среднем по РСФСР (6,2 м^3)[321]. В связи с введением закона об обязательном начальном обучении в республике широко развернулось строительство школ по типовым проектам. С 1931 г. по 1940 г. сдавалось в эксплуатацию от 13 до 29 новых школьных зданий ежегодно. Всего таких школ было выстроено 167 на 37 234 мест, не считая инициативного строительства на средства самообложения, а также построенных путем специальных сборов, трудовым участием населения и т. п. Указанными способами только в 1932 г. было построено 27 школьных зданий (из них 13 в Малояльчиковском районе[322]), а в 1933 г., к началу учебного года, – 29 школ[323]. Десятки зданий ежегодно подвергались капитальному ремонту. Кроме того, по имеющимся данным, в течение первой половины 1930-х гг. школам было передано примерно 1500 домов раскулаченных крестьян[324].

В то же время строительство новых школ и ремонт ранее построенных учебных заведений нередко отставали от установленных графиков: некоторые здания для школ строили по три-четыре года. Новостройки плохо обеспечивались строительными материалами, финансирование шло с

---

[319] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 151. Л. 70 об.
[320] Бюллетень Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР. 1935. № 1–2. С. 6, 8.
[321] *Трофимов А. Т.* Указ. соч. С. 17.
[322] Малояльчиковским районом в 1927–1935 гг. назывался Яльчикский район.
[323] *Макаров М.* Народное образование в Чувашии за 25 лет // Красная Чувашия. 1945. 17 июня. С. 2; *Трофимов А. Т.* Указ. соч. С. 18.
[324] К XVII Чувашской областной партийной конференции. С. 188; *Трофимов А. Т.* Указ. соч. С. 18.

перебоями. Чувашнаркомпросу приходилось непрерывно разрешать названные вопросы, поднимая их перед Наркомпросом РСФСР, ЦИК, Совнаркомом и Госпланом Чувашской АССР[325].

Несмотря не предпринимаемые меры, школьных помещений, особенно в столице республике, не хватало. Степень остроты проблемы с помещениями можно проиллюстрировать следующим фактом. В Чебоксарах к 1935 г. были размещены педагогический и сельскохозяйственный институты, высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, двухгодичный учительский институт, сельскохозяйственный, медицинский и педагогический рабфаки, техникум коммунального строительства, музыкально-театральный и садово-огородный техникумы, две школы десятилетки. Несмотря на огромный рост числа учебных заведений, в столице республики с 1928 г. были построены лишь два школьных здания в 12,0 тыс. куб. м и первая очередь педагогического и сельскохозяйственного институтов. В наследство от старого уездного города Чебоксар остались здания духовного училища, женской прогимназии, городского училища и двух начальных школ, из которых специальные здания имели лишь духовное училище и одна начальная школа, остальные учебные заведения размещались в приспособленных зданиях. В январе 1935 г. во вторую и третью смену в школах-десятилетках обучались 1649 чел., так как на 2 324 учеников данных школ приходилось всего 22 классные комнаты. При этом ситуация с каждым годом обострялась, так как в первый класс принималось больше детей, чем выпускалось[326].

Наблюдались случаи, когда новые школы строились там, где в них была не столь острая необходимость, и наоборот, не строились там, где имелась острая нужда в школьных помещениях. Например, в д. Мартыново Козловского района в новой школе пустовали три класса, тогда как в д. Чертаганы Шумерлинского района школа помещалась в хибарке,

[325] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1729. Л. 22.
[326] Чебоксары во второй половине XVI–XX в. Т. 3. С. 125–126.

вынужденно работая в три смены; в с. Русская Сорма Аликовского района неполная средняя школа размещалась в ветхом здании, которое в любой момент могло обвалиться[327].

Слабо принимались меры к освобождению школьных зданий, занятых другими организациями и использовавшимися не по назначению. Например, накануне Великой Отечественной войны в столице республики в бывших школах размещались сельскохозяйственный и кооперативный техникумы, театральное училище, парткабинет, в Канаше – финансово-экономический техникум, Госбанк, общежитие конторы связи. Между тем этому вопросу уделялось большое внимание в связи с принятием Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 11 октября 1940 г. «Об использовании школьных зданий не по назначению»[328].

Нередко возникали ситуации, когда школы из-за отсутствия достаточного количества топлива (дров) оказывались не готовы к проведению занятий в зимнее время. В частности, в Елкинской НШ Ядринского района по этой причине не проводились уроки с 4 по 14 декабря 1940 г.[329] Подобные случаи необеспечения школ топливом и срывы занятий из-за низкой температуры в помещениях фиксировались Чувашнаркомпросом регулярно в разных районах, несмотря на самое пристальное внимание к этой проблеме. Заведующие роно в этих случаях привлекались к дисциплинарной ответственности[330]. Следует отметить, что неудовлетворительное санитарно-гигиеническое состояние школ республики вело не только к срыву занятий, но и к росту заболеваний обучавшихся из-за простуды – поэтому распространенной практикой было проведение занятий в верхней одежде.

---

[327] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 58. Л. 83.
[328] Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. 1940. № 28. Ст. 670. С. 935–936.
[329] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2199 а. Л. 29, 32.
[330] Там же. Оп. 28. Д. 821. Л. 50–50 об., 63.

В этой связи особое внимание обращалось на санитарное состояние школ и общежитий при учебных заведениях и на организацию питания. Проверки показывали наличие в данной сфере серьезных проблем: большинство школ не имели кипяченой воды, учащиеся пили сырую воду; в некоторых школах отсутствовали форточки, было очень грязно; повара работали без халатов, не проходили медосмотр; вся посуда в столовой мылась в одном тазу холодной водой; готовилась некачественная еда[331]. В начале 1936 г. вшивость среди учащихся Козловского района достигала 35 %, в Чебоксарском педтехникуме, Шумерлинском и Ядринском районах – примерно 25 %. В Марпосадском районе из-за вспышки сыпного тифа пришлось закрыть шесть школ, распространение болезни фиксировалось и в других районах[332]. В марте 1938 г. в отдельных школах Вурнарского, Канашского, Красночетайского, Порецкого, Татаркасинского районов были выявлены случаи заболевания сыпным тифом, завшивленность учащихся доходила до 50,0 % и выше[333].

Из недостатков работы Чувашнаркомпроса следует также отметить срыв плана развертывания школьных интернатов. К 1 января 1941 г. в республике следовало организовать 109 интернатов с контингентом 1851 чел., тогда как к марту 1941 г. имелось лишь 29 школьных интернатов (431 чел.)[334].

При прочтении итогов обследования деятельности Чувашнаркомпроса инспектором Управления начальных и средних школ Наркомпроса РСФСР Н. В. Талдиным (март 1941 г.) бросается в глаза, что слабые результаты в деле народного образования связывались прежде всего с недостатками в организации работы аппарата наркомата и его школьного управления, то есть объяснялись чисто субъективными факторами: а) отсутствие необходимого контроля выполнения плана по работе учреждения в целом, а также трудовой

[331] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 29. Л. 1.
[332] Там же. Л. 1.
[333] Там же. Оп. 28. Д. 505. Л. 144а.
[334] Там же. Оп. 1. Д. 2199 а. Л. 29.

деятельности инспекторов и сотрудников; б) отсутствие должностных инструкций, четких индивидуальных планов работы, единого плана командировок и выездов сотрудников наркомпроса в районы; в) недостаточно внимательное изучение руководством наркомата и школьным управлением материалов инспекторских обследований, зачастую несвоевременное принятие мер по этим материалам; г) отсутствие мероприятий по повышению квалификации работников, в частности, школьных инспекторов[335].

Также говорилось о недостаточно серьезном и глубоком контроле работы школ и учителей со стороны школьного управления Чувашнаркомпроса, слабой помощи кустовым методическим объединениям. Этим объяснялись факты формального подхода учителей при выставлении оценок, незнание директорами школ основных нормативных актов, исходивших от Наркомпроса РСФСР. Подчеркивалось, что Наркомпрос Чувашской АССР не перестроил работу Института усовершенствования учителей в направлении систематического и серьезного контроля состояния преподавания отдельных предметов, методической помощи учителям, обобщения и распространения опыта работы передовых учителей[336].

Однако следует отметить и действие в то время таких объективных причин, как дефицит финансовых средств, выделявшихся на народное образование (Чувашнаркомпрос постоянно обращался в бюджетную комиссию Верховного Совета Чувашской АССР с просьбами о дополнительном внесении расходов на образование в республиканский бюджет)[337], частая сменяемость работников наркомата, крайне низкий уровень жизни местного населения, препятствовавший реализации начального и семилетнего всеобуча. Многие эти проблемы наблюдались на

[335] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2199 а. Л. 32.
[336] Там же. Л. 30–32.
[337] Там же. Д. 2184. Л. 17–27.

территории Чувашии еще при становлении советской системы образования[338], сохранялись они и на протяжении всех 1920-х – 1930-х годов.

В целом в области народного образования в 1930-е гг. были достигнуты большие успехи. Выросла сеть неполных средних и средних школ. Если в 1933 г. неполных средних школ было 242, то в марте 1940 г. – 348, численность учащихся в 5–7 кл. выросла с 35,5 тыс. чел. до 55,8 тыс. чел. Количество средних школ за этот период возросло с 8 до 104, число обучающихся в 8 кл. увеличилось с 439 чел. до 11,7 тыс. чел.[339] В 1940 г. численность учащихся в школах Чувашской АССР на одну тысячу населения была выше, чем в Англии, Франции, Италии[340].

С началом Великой Отечественной войны перед Наркомпросом Чувашской АССР встали новые задачи, которых не было в довоенный период. Среди них: размещение и обеспечение детей, эвакуированных без родителей; организация школьного обучения эвакуированных детей; устройство детей, оставшихся без родителей; подготовка школ к противовоздушной обороне. Так, согласно учету, проведенному наркоматом на 20 августа 1941 г., в школы следовало привлечь 6 019 эвакуированных детей. Их вовлечение в школу затруднялось тем обстоятельством, что родители не хотели отдавать своих детей на обучение в чувашскую школу. Плюс часть детей, в основном из Эстонской ССР, не знали русского языка, и возникла необходимость организации для них специальных классов. Однако если в Советском районе такие классы были организованы, то председатель Октябрьского райисполкома выступил категорически против, аргументируя невозможностью осуществления контроля за содержанием обучения учащихся. У части эвакуированных граждан не было теплой одежды и обуви, отсутствовали деньги на приобретение тетрадей, не хватало рабочих рук для

---

[338] *Минеева Е. К., Тохтиева Л. Н.* Становление школьного образования на территории национального региона страны в первые годы советской власти: Чувашский край // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 117–119.
[339] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 65. Д. 1. Л. 50.
[340] *Михайлов П. М.* Указ. соч. С. 181.

обеспечения семьи (ухаживали за маленькими детьми). Как результат, в сентябре 1941 г. по Первомайскому району свыше половины прибывших детей не были охвачены школьным обучением, по Красноармейскому району – до 26 %[341]. Кроме того, значительно усложнилось выполнение учебного плана. В связи с наличием в большинстве классов эвакуированных детей преподавание в чувашских школах нередко приходилось вести параллельно на чувашском и русском языках[342].

В условиях снижения количественного и качественного состава работников наркомата, мобилизации значительной части преподавательского состава школ, предоставления многих школьных зданий под госпитали и для размещения воинских частей, намного труднее стало решать повседневные вопросы руководства народным образованием и обеспечивать приемлемое качество обучения. Так, по состоянию на 1 июня 1942 г. 147 зданий были переданы военному ведомству, а учащихся этих школ разместили в близлежащих учебных заведениях, из-за чего в ста школах пришлось организовать занятия во вторую смену[343]. Подавляющее количество учебных помещений и общежитий средних и высших учебных заведений были переданы под размещение военных подразделений, дислоцированных на территории республики[344]. Даже после возврата в конце войны большей части помещений учебным заведениям, проблема оставалась острой: в 1945/46 уч. г. 34 городских и 307 сельских школ Чувашии занимались в две смены. Во вторую смену, по официальным данным, обучались свыше 62,6 тыс. учеников[345].

---

[341] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2024. Л. 173 об. – 174, 176; Д. 2215. Л. 11.
[342] *Иванов Н. В.* Вклад милиции в обеспечение стабильности работы школ Чувашии в 1941–1945 гг. // Формирование единого пространства образования и науки в России: прошлое, настоящее, будущее. Чебоксары, 2010. С. 124.
[343] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2215. Л. 4.
[344] Под грифом «секретно»… С. 158–159; Чебоксары во второй половине XVI–XX в. Т. 3. С. 183, 187; Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (Июнь 1941–1945 гг.): сб. документов и материалов. Чебоксары, 1975. С. 121.
[345] *Ефимов Л. А.* Школы Чувашского края в XIX–XX вв. С. 319.

Тем не менее Чувашнаркомпросу в основном удалось сохранить существовавшую в республике сеть школ. За период с 1941 г. по 1945 г. их общее количество изменилось не сильно: с 1044 учебных заведений сократилось до 1036. Правда этого удалось достичь главным образом за счет увеличения числа начальных (с 556 до 569 школ) и семилетних (с 353 до 381 учебного заведения) школ, тогда как число средних школ сократилось на треть (со 129 до 86 школ). При этом, в силу объективных причин, значительно уменьшилось число обучавшихся в школах – со 184,3 тыс. чел. до 166,7 тыс. чел.[346] Особенно высоким был отсев в семилетних и средних школах. Прежде всего это объяснялось материальными трудностями и переходом определенного количества учеников старших классов на производство, чтобы заменить мобилизованных на фронт[347].

В годы войны строительство новых школ заметно сократилось, хотя полностью не прекратилось, а капитальный и текущий ремонт школьных помещений производился в широких масштабах. Так, в порядке подготовки школ к 1944/45 уч. г. в республике был произведен ремонт 904 школьных зданий, большую помощь в этом оказали колхозы. Даже в трудных условиях войны продолжалась и работа по изданию учебников на родном языке: например, в 1944 г. было издано 19 названий учебников общим тиражом 320 тыс. экземпляров. Не прекращалось и дело подготовки педагогических кадров: Чувашским пединститутом в годы войны были подготовлены 538 преподавателей, учительский институт окончил 281 человек[348]. В то же время очевидно, что, несмотря на все усилия наркомата, в годы войны остро встала проблема обеспечения школ учебниками и учебными пособиями, оборудованием и письменными принадлежностями, поскольку резко

---

[346] *Григорьев А. В.* Успехи и проблемы общего образования в Чувашии в 1945–1950 гг. // Формирование единого пространства образования и науки в России: прошлое, настоящее, будущее. Чебоксары, 2010. С. 64.

[347] *Иванов Н. В.* Вклад милиции в обеспечение стабильности работы школ Чувашии в 1941–1945 гг. С. 124.

[348] *Нечай Ф.* 15 лет Чувашского педагогического института // Красная Чувашия. 1945. 12 июня. С. 2; *Макаров М.* Указ. соч. С. 2; Электронная Чувашская энциклопедия. URL: https://chuvenc.ru/ (дата обращения: 19.02.2026).

сократилось их производство. Из-за отсутствия тетрадей и бумаги писали на газетах или обоях, в старых книгах[349].

В годы войны Чувашнаркомпрос продолжал контролировать, с выездом в районы, такие повседневные вопросы, как повышение успеваемости и посещаемости в школах, усиление борьбы с второгодничеством и отсевами учащихся из учебных заведений, состояние кадровой обеспеченности школ и правильности расходования выделенных финансовых средств, укрепление материальной базы учебных заведений, обеспечение школ помещениями и дровами, учебниками и канцелярскими принадлежностями, оказание на местах помощи учащимся в обеспечении их обувью и одеждой, участие учеников старших классов в сельскохозяйственных работах и др.[350]

В сентябре 1941 г., «в целях вовлечения передового учительства в дело контроля за работой школ и учителей и усиления связи школьного управления наркомпроса со школами и учительством республики»[351], был учрежден институт общественных школьных инспекторов Чувашнаркомпроса. В первоначальный список вошло 38 человек (учителя, завучи, директора) – по одному-двум представителям на каждый район[352]. Их деятельность оказалась противоречивой: в одних районах они оказывали реальную помощь местным отделам народного образования, в других же все ограничилось формальным выделением кандидатур[353]. В целом, начиная с 1942/43 уч. г. состав общественных инспекторов значительно изменился и сократился и они не оказывали такой помощи, как в первый год своей деятельности.

В годы войны, как и раньше, непосредственно в Чувашнаркомпрос вызывались директора и завучи отдельных средних и неполных средних

---

[349] *Иванов Н. В.* Вклад милиции в обеспечение стабильности работы школ Чувашии в 1941–1945 гг. С. 124.
[350] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 715. Л. 1–1 об.
[351] Там же. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 819. Л. 300.
[352] Там же. Л. 300–302.
[353] Там же. Д. 822. Л. 55.

школ с отчетными докладами о ходе выполнения законов всеобуча. По итогам оценки работы издавались приказы наркома с соответствующими выводами. Ввиду недостатка школьных инспекторов (в начале 1942/43 уч. г. было всего два инспектора вместо шести человек, работавших в предыдущие годы) прикрепление школьных инспекторов по территориальному признаку отпало, и для проверки работы райгороно и школ на места направлялись не только сотрудники школьного управления, но и другие работники наркомпроса и института усовершенствования учителей, хорошо знакомые с организацией народного образования, планированием школьной работы, и владеющие методикой преподавания отдельных учебных дисциплин[354].

В течение 1942/43 уч. г. силами четырех сотрудников школьного управления была проверена деятельность 17 роно, 1 гороно, 33 средних школ, 44 неполных средних школ и 36 начальных школ. В необходимых случаях вопросы вносились в Совнарком Чувашской АССР с вызовом в Чебоксары заведующих роно (Порецкий, Яльчикский). За слабое руководство хозяйственной и учебно-воспитательной работой наркомпрос снял с должности директоров Батыревской СШ и Чемуршинской НСШ[355]. В том числе осуществлялся контроль за профессиональным уровнем руководящего состава школ. Например, в январе 1942 г. с должности был снят директор Вурманкасинской НСШ Вурнарского района, допустивший в своем заявлении 75 ошибок[356]. В течение 1943/44 уч. г. наркомат просвещения проверил работу 24 роно, 2 гороно, 79 средних школ, 67 начальных школ[357].

Кроме того, начиная с лета 1943 г. Чувашнаркомпросу пришлось реализовывать мероприятия по реализации Постановления Совнаркома СССР от 16 июля 1943 г. «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 уч. г. в неполных средних и средних школах областных,

---

[354] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2910. Л. 55.
[355] Там же. Л. 56.
[356] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 1080. Л. 14.
[357] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 3011. Л. 37.

краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов», так как Чебоксары вошли в список 82 городов, где раздельное обучение вводилось уже с 1 сентября 1943 г.[358]

Можно отметить и другие нововведения в системе образования в военные годы, которые реализовывались наркоматом на основе постановлений партии и правительства. В январе 1944 г. отменена практика социалистического соревнования в учебной работе, как способствовавшая завышению оценок успеваемости; вместо словесной (отлично, хорошо, посредственно, плохо, очень плохо) установлена цифровая пятибалльная система оценки знаний и поведения учащихся[359]. В соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе» от 21 июня 1944 г. были введены экзамены в выпускных 4-х и 7-х классах и экзамен на аттестат зрелости в 10-х классах, а также золотые и серебряные медали для выпускников, имевших отличные оценки и поведение[360].

Экзамены сразу же показали наличие крайне низких знаний у большинства учеников. Так, в 1944/45 уч. г. из 1637 учащихся 10-х классов к экзамену в Чувашии были допущены только 1394, после первого же экзамена выбыли 366 чел., окончили 10-й класс 737 учащихся (45,0 %). При этом в Урмарском районе из 173 учащихся 10-х классов к экзамену были допущены лишь 130 чел., из которых 62 выпускника выбыли после первого же экзамена; аттестат зрелости получили лишь 27 чел.[361] В 1945/46 уч. г. выпуск учащихся 10-х классов средних школ Чувашии составил 620 чел. из 1168

---

[358] Постановление Совнаркома СССР № 789 от 16 июля 1943 г. «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 уч. г. в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов». URL: https://e-ecolog.ru/docs/bQ5H_BB8Yf5 PgRhhuuoTE?ysclid=lu5lap96oa 173351683&utm_referrer=https %3A %2F %2Fya.ru %2F (дата обращения: 19.02.2026).

[359] Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 179.

[360] Там же. С. 182.

[361] *Соколова В. И.* Молодежь Чувашии в годы Великой Отечественной войны… С. 136–137.

(53,1%). В Шихазанском районе из 47 учеников 10-х классов было выпущено лишь 2 чел. (4,3 %), в Красноармейском районе – 8 учащихся из 40 (20,0 %)[362]. В целом по всем классам в республике по итогам весенних экзаменов в 1945/46 уч. г. на повторный курс обучения были оставлены 21 тыс. обучавшихся, еще свыше 11 тыс. учеников прошли осенние испытания[363].

Также Чувашнаркомпросом реализовывалось решение Наркомпроса РСФСР о «введении временного плана» в школах в 1942/43 уч. г., направленного на обеспечение углубленной подготовки учащихся к обороне страны. Согласно плану, на физкультуру и военное дело (с 5 класса) было выделено в два раза больше часов (850 вместо 398 часов), введен курс основ сельского хозяйства[364]. Подготовка значкистов ГТО и БГТО, проведение оздоровительных мероприятий среди учащихся, организация санитарных школьных дружин находились на контроле Совнаркома Чувашской АССР, требовавшего от Чувашнаркомпроса усиления работы по данным направлениям[365]. Особое внимание уделялось устранению антисанитарного состояния в образовательных учреждениях и противоэпидемическим мероприятиям, поскольку ситуация со многими заболеваниями в военный период резко ухудшилась[366].

В годы Великой Отечественной войны наркомат осуществлял контроль за участием учителей и учащихся в общественно-политической жизни страны, представляя в вышестоящие органы отчеты об итогах работы школ в данном направлении. Согласно отчетам, большинство учителей и учащихся принимали активное участие по оказанию помощи фронту, собирая деньги, теплые вещи, белье, посуду и др., подписываясь на военные займы и денежно-вещевые лотереи, участвуя в обслуживании госпиталей и уборке

---

[362] *Григорьев А. В.* Указ. соч. С. 67.
[363] *Ефимов Л. А.* Школы Чувашского края в XIX–XX вв. С. 320.
[364] *Россинский Ю. Г.* Управление школой РСФСР в 1942–1943 гг. // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. 2013. № 3. С. 31.
[365] Повседневная жизнь населения Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 288–289.
[366] Там же. С. 175–176, С. 235–237, 251–253, 295–298.

урожая, собирая металлолом и лекарственные травы, выступая в качестве агитаторов с докладами и беседами среди населения[367]. По неполным данным, школьники за 1942–1944 гг. выработали на колхозных и совхозных полях более 7,5 млн трудодней, собрали свыше 34,0 тыс. кг лекарственных трав, 80,0 тыс. кг шиповника[368].

Таким образом, в период деятельности Чувашнаркомпроса в ходе внедрения всеобщего обязательного начального образования удалось практически полностью охватить школьной сетью детей младшего школьного возраста. Было положено начало утверждению в республике всеобщего и обязательного среднего семилетнего обучения. Снизилась численность учащихся, выбывавших из школы. Ежегодно издавалось большое количество учебной литературы, необходимой для обучения на родном языке. Повышалось качество учебно-воспитательной работы. Осуществлялся контроль за деятельностью городских и районных отделов народного образования. В то же время многие наблюдавшиеся в данный период времени проблемы с учебной литературой, материальной базой школ, качеством преподавания и др. были смягчены, но так и не решены полностью. Однако они имели объективные причины и существовали по всей стране.

В годы Великой Отечественной войны продолжилось реформирование отечественной модели школы: введены обязательное обучение с семилетнего возраста, раздельное обучение мальчиков и девочек, пятибалльная система оценок знаний и поведения, выпускные экзамены по окончании начальной, семилетней и средней школы, аттестат зрелости, награждение золотыми и серебряными медалями. Была отменена практика социалистического соревнования в школе, приняты Положение о педагогическом совете школы, Положение о родительском комитете. «Правила для учащихся». Помимо реализации названных нововведений, наркомпрос достаточно успешно решал проблемы, с которыми столкнулась система образования в первой половине

[367] Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 2. С. 76–78.
[368] *Макаров М.* Указ. соч. С. 2.

1940-х гг.: рост детской безнадзорности, необходимость организации обучения тысяч эвакуированных детей, нехватка школьных помещений и педагогических кадров, нарушение привычного ритма занятий из-за роста занятости учащихся в народном хозяйстве, дефицит учебной литературы и письменных принадлежностей, высокий отсев учеников из школ. Многие из этих проблем существовали и в 1920-е – 1930-е гг., и у Чувашнаркомпроса имелся опыт их разрешения.

§ 2.2. Развитие профессионального образования и подготовка педагогических кадров

Ко времени образования Наркомата просвещения Чувашской АССР профессиональное образование на территории автономии было развито слабо. В 1924/25 уч. г. действовало всего 7 техникумов (4 педагогических, 2 сельскохозяйственных и лесной), 11 профшкол и учебно-показательных мастерских, 2 школы ФЗУ. В них работало 155 чел., в том числе в педтехникумах – 62 чел., сельхозтехникумах – 30 чел., лесном техникуме – 6 чел., профшколах и мастерских – 51 чел., школах ФЗУ – 6 чел., что суммарно было на 9 чел. меньше, чем предусматривалось по принятой бюджетной комиссией сетью. Количество преподавателей с высшим, средним и низшим образованием было примерно одинаковым, почти две трети работников (без учета профессиональных учреждений присоединенного в 1925 г. Алатырского уезда) были русскими по национальности. В техникумах на начало 1925/26 уч. г. обучалось 1163 чел., из них 318 чел. в двух техникумах Алатырского уезда. Чувашский рабфак в 1925 г. выпустил 61 чел. из среды рабочих и крестьян, готовых к поступлению в вузы[369].

Наркомпрос сразу после образования принял ряд мер к расширению профессионального образования в республике. В г. Ядрине с осени 1925 г. вместо школы 2-й ст. был открыт новый педтехникум. Второму концентру

[369] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 22. Л. 2 об., 6–6 об., 9.

трех школ 2-й ст. был дан педагогический уклон, при двух из них организованы одногодичные педагогические курсы для завершавших обучение в школах 2-й ст. В Чебоксарском и Канашском педтехникумах добавилось по одному комплекту обучавшихся. Кроме того, была восстановлена Норусовская учебно-показательная токарно-столярная мастерская в Ядринском уезде, намечено восстановить еще ряд законсервированных мастерских. По ходатайству наркомпроса в разных техникумах г. Казани (индустриальном, медицинском, музыкальном, землеустроительном и др.) на 1925/26 уч. г. для Чувашской АССР было предоставлено 37 мест. В вузы страны на 1925/26 уч. г. удалось командировать для обучения 186 чел., тогда как в предшествовавшем году областной отдел народного образования направил 109 чел.[370]. Для подготовки и переподготовки педагогических кадров проводились областные (с лета 1925 г. – республиканские) и уездные (с 1927 г. – районные) курсы разной продолжительности. Работники национальных меньшинств, к которым относились татары, марийцы и мордва, командировались на внереспубликанские (за пределами Чувашии) курсы[371].

Одним из достижений Чувашнаркомпроса стало открытие в 1925 г. при Казанском Восточно-педагогическом институте чувашского национально-лингвистического отделения с расчетом на 30 слушателей. Нарком просвещения Чувашской АССР М. С. Сергеев в августе 1928 г. писал, что все выпускники отделения были устроены на педагогическую работу и им в дальнейшем будет отдаваться предпочтение при трудоустройстве[372]. Правда, отделение просуществовало недолго, закрывшись уже в 1931 г.

В 1927 г. в республике действовали семь педтехникумов с контингентом учащихся около 1,5 тыс. чел. Они имели по два-три отделения и готовили не только учителей начальных классов, но и преподавателей

[370] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 22. Л. 6 об., 8.
[371] Там же. Л. 9.
[372] НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 323. Л. 106.

физкультуры (Ядринский педтехникум), работников библиотек (Алатырский) и дошкольных учреждений (Цивильский). При Батыревском педтехникуме в 1930 г. открылось отделение, готовившее учителей для татарских школ[373].

В начале 1930-х гг. в профессиональном образовании произошли большие изменения. Школы 2-й ст. были реорганизованы в техникумы, профтехнические учебные заведения по подготовке кадров для народного хозяйства переданы соответствующим наркоматам и хозяйственным организациям. В ведении Наркомпроса Чувашской АССР остались только общеобразовательные школы и учебные заведения по подготовке кадров в сфере образования и культуры. Тем не менее наркомат сыграл большую роль в развитии профессионального образования в республике, поскольку создание всех профессиональных образовательных учреждений, даже если они относились к другим ведомствам, проходило через Чувашнаркомпрос. К тому же, в условиях кризиса с учебными помещениями, они зачастую размещались в школах, пока велось строительство их учебных помещений и общежитий.

В 1930-е гг. активно развивалась сеть профессионально-технического образования, состоявшая из школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), школ ученичества массовых профессий (ШУМП), учебных мастерских. Школы ФЗУ, подготавливавшие высококвалифицированных рабочих и рабочих универсального типа, открывались при промышленных предприятиях – при Козловском и Шумерлинском деревообрабатывающих комбинатах, Мариинско-Посадской судоверфи, областной конторе связи и др. К концу первой пятилетки в таких школах обучалось до 2 тыс. чел.[374] ШУМП ставили своей задачей в более короткий срок подготовить из подростков рабочих на расчлененных операциях, в 1933 г. они организационно слились со школами ФЗУ. В 1940 г. большинство школ ФЗУ были реформированы в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и

[373] *Ефимов Л. А.* Школы Чувашского края в XIX–XX вв. С. 252–253.
[374] *Сергеев Т. С.* Социалистическая культура Чувашии. С. 53–54.

ремесленные училища, сохранившись преимущественно в легкой и пищевой промышленностях. С течением времени росло число молодых людей, желавших обучаться в профтехучилищах. В 1940 г. в школы ФЗО на 500 мест было подано 1 625 заявлений, на 200 мест в железнодорожное училище – 1 459 заявлений[375].

Поскольку 1930-е гг. стали временем бурного колхозного строительства, тысячи специалистов были подготовлены в школах колхозной молодежи (ШКМ), школах совхозного ученичества, сельскохозяйственных профшколах, районных колхозных школах. С 1936 г. функционировало Канашское сельское профессионально-техническое училище, выпускавшее трактористов, комбайнеров, шоферов, ремонтных рабочих. Трактористов готовили и на курсах при некоторых машинно-тракторных станциях.

Развернулась широкая подготовка специалистов средней квалификации по самым разным отраслям народного хозяйства и культуры. Только в годы первой пятилетки в Чувашии были открыты четыре сельскохозяйственных, лесохимический, горнохимический, строительный, педагогический, медицинский, музыкально-театральный техникумы[376].

Ввиду перехода СССР сначала к всеобщему начальному обучению, а затем к обязательному семилетнему обучению, в республике резко обострилась проблема нехватки квалифицированных педагогических кадров. Согласно постановлению ЦИК Чувашской АССР «О всеобщем начальном обучении и ликвидации неграмотности» (ноябрь 1930 г.), Чувашнаркомпрос совместно с Госпланом должен был обеспечить дальнейшее увеличение контингента учащихся педагогических кадров, с учетом покрытия потребности в кадрах не только по сети всеобуча, но и других массовых культурно-просветительных учреждений. Одновременно особое внимание

[375] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 21. Д. 46. Л. 39–40.
[376] *Сергеев Т. С.* Социалистическая культура Чувашии. С. 100.

обращалось на «увеличение рабочего, колхозного и батрацко-бедняцкого ядра среди учительства»[377].

В этой связи в Чувашии в 1930-е гг. активно развивалось высшее и среднее педагогическое образование, были открыты Чувашский педагогический институт (1930 г.), двухгодичные учительские институты в Чебоксарах (1934 г.) и Алатыре (1939 г.) для подготовки учителей неполных средних школ, Цивильский чувашский педагогический техникум (1931 г.), Калининское педучилище (1933 г.), Институт повышения квалификации кадров народного образования (1934 г.). В 1931 г. Чувашский рабфак, готовивший рабоче-крестьянскую молодежь для поступления в вуз, был преобразован в три самостоятельных рабфака: педагогический (далее – педрабфак), сельскохозяйственный и индустриально-технический (впоследствии – лесотехнический). Филиалы педрабфака функционировали в гг. Мариинский Посад и Ядрин. Расширяли свою деятельность ранее созданные Батыревский, Канашский и Ядринский педагогические техникумы (с 1937 г. – педучилища). Активно развивались заочное обучение и экстернат, прежде всего при Чувашском пединституте[378]. Для практической помощи заочникам в 15 районах республики, то есть в каждом втором районе, были организованы консультационные пункты[379]. Обсуждался вопрос об открытии с 1 сентября 1940 г. учительского института в г. Канаше и отделения иностранных языков в Чувашском пединституте, но эти вопросы были решены только после Великой Отечественной войны[380].

Заслуга Чувашнаркомпроса в открытии данных учебных заведений и обеспечении их функционирования была большой. Например, в мае 1929 г. наркоматом была подготовлена докладная записка об открытии в Чебоксарах педагогического института, которая от имени Совнаркома Чувашской АССР была направлена в Совнарком РСФСР. В документе отмечались предпосылки

---

[377] Постановление V-ой сессии ЦИКа Чувашской АССР. С. 417.
[378] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 12. Д. 90. Л. 94; ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 38, 43–44.
[379] *Сергеев Т. С.* Социалистическая культура Чувашии. С. 55.
[380] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 21. Д. 41. Л. 36.

открытия университета к 10-летнему юбилею автономии: большие потребности республики в преподавательских кадрах в связи с переходом к всеобщему семилетнему обучению и увеличением числа школ разного типа (приводились соответствующие статистические данные и расчеты); рост грамотности населения; наличие изданной учебной литературы на чувашском языке, научной библиотеки, научно-исследовательского института в виде Совета науки и культуры, квалифицированных преподавателей по «чувашеведческим дисциплинам» и др.[381] В октябре того же года Наркомпросом Чувашской АССР, совместно с Госпланом республики, были определены места для постройки здания института, дома для преподавателей, общежития[382]. Также наркоматом составлялась смета расходов на капитальное строительство, разрабатывались учебные планы и программы института, осуществлялся подбор преподавателей, проводилась вербовка студентов.

В начале 1930 г. в Чувашии активно разрабатывалась идея открытия Политехнического института с агрономическим и педагогическим факультетами (на первый год). Чувашнаркомпросом готовились все необходимые документы по данному вопросу, нарком просвещения М. С. Сергеев ездил в Москву для согласования открытия вуза[383]. Как известно, идея не была реализована, но эти действия способствовали открытию в 1931 г. сельскохозяйственного института.

К январю 1932 г. в Чувашии имелось 2 высших учебных заведения, 5 дневных и 4 вечерних рабфака, 25 техникумов[384]. К марту 1940 г. профессиональное образование было представлено 4 высшими учебными заведениями (педагогический и сельскохозяйственный институты и два учительских института), 3 средними школами системы Наркомата путей

---

[381] ГИА ЧР. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 697. Л. 202–208, 211.
[382] Там же. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 582. Л. 34.
[383] Там же. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 697. Л. 140–141; Ф. Р-203. Оп. 2. Д. 262. Л. 163.
[384] *Петров С. П.* За победное завершение пятилетки в четыре года… С. 61.

сообщения, 11 училищами, 11 техникумами[385]. Кроме того, в республике в 1930-е гг. действовали учебные заведения по подготовке руководящих кадров для партийных и советских органов: вечерний комвуз, советско-партийные школы, Чувашский филиал Института массового заочного обучения партактива при ЦК ВКП(б). Однако данные учебные учреждения находились в ведении Чувашского обкома партии. Для Чувашнаркомпроса на всем протяжении времени его существования главным направлением в области профессионального образования являлись учебные заведения педагогической направленности.

Наиболее массово учителя готовились в педтехникумах (педучилищах). В 1937/38 уч. г. на территории республики функционировали восемь педагогических училищ: в Батыревском, Норусовском, Порецком, Цивильском и Чебоксарском педучилищах было только школьное отделение (в Батыревском училище – с подразделением на чувашское и татарское), в Канашском педучилище помимо школьного имелось еще дошкольное отделение, в Алатырском педучилище – библиотечное, в Ядринском педучилище – физкультурное отделение. Всего в 87 классах на 1 сентября 1937 г. в них обучались 2 908 чел., к концу учебного года – 2 780 учащихся, то есть за год отсеялось 128 чел. (4,4 %), в том числе исключены 20 чел. В качестве основных причин отсева властями отмечались недостаточная подготовленность поступающих в первый класс (были случаи ухода из училища учащихся-отличников, принятых без испытания), материальная необеспеченность учащихся, необеспеченность общежитием, неправильное распределение средств по оказанию единовременной помощи учащимся, а также «огульное исключение учащихся» в Норусовском и Батыревском педучилищах[386].

Нельзя не отметить, что в качественном отношении педучилища давали республике довольно слабые педагогические кадры, поскольку в учебных

[385] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 65. Д. 1. Л. 50.
[386] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2520. Л. 41–42.

заведениях была низкая успеваемость, особенно по русскому языку, почти полностью отсутствовали отличники. В отдельных техникумах наблюдался гигантский отсев учащихся, доходивший до трети обучавшихся: в Алатырском и Канашском техникумах в 1932/33 уч. г. он составил 30–35 %[387].

По итогам 1936/37 уч. г. более 500 чел. (23,5 % учащихся) были оставлены на осень, еще 40 чел. (1,8 %) оставлены на второй год, 32 чел. (1,5 %) исключены по неуспеваемости; в течение года по разным причинам отсеялись 80 чел. (3,5 % от числа учащихся на начало учебного года). Во вторых классах педучилищ на осень была оставлена почти треть учащихся (см. приложение 15). Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в Алатырском педучилище, где неуспевающие составляли примерно 44 % от числа обучавшихся во втором классе, в том числе 3 чел. из 93 (3,2 %) были оставлены на второй год, 37 чел. (39,8 %) – на осенние испытания; еще 1 чел. исключен. Среди обучавшихся в первых классах педучилищ хуже всего дело обстояло в Порецком педучилище – 41 % неуспевавших, в том числе 10 чел. из 156 (6,4 %) остались на второй год, а 54 чел. (34,6 %) – на осень[388].

В 1938 г. около 20 % учащихся педучилищ были оставлены на осень, еще 4,5 % оставлены на второй год. Из 680 чел. школьное отделение окончило лишь 509 учащихся (74,9 %), дошкольное отделение – 24 чел. из 31 (77,4 %), библиотечное отделение – 18 чел. из 22 (81,8 %), физкультурное отделение – 18 чел. из 20 (90,0 %). В Алатырском педучилище успеваемость составляла всего 63 %, в Порецком – 71 %[389]. Можно отметить, что слабые показатели демонстрировал и педагогический рабфак. Из 283 студентов дневного и вечернего отделений в 1938 г. были переведены и выпущены 202

[387] К XVII Чувашской областной партийной конференции. С. 196.
[388] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2520. Л. 71–72.
[389] Там же. Л. 45–46.

чел. (71,4 %), на осенние испытания оставлены 65 чел. (23,0 %), на второй год – 7 чел. (2,5 %), исключены 9 чел. (3,2 %)[390].

В итоге малограмотные выпускники педтехникумов шли работать учителями, что снижало качество школьного образования. Чувашнаркомпрос старался, по мере возможности, контролировать данный процесс. Так, в августе 1933 г. за выпуск неграмотного учителя выговор был объявлен директору Цивильского педтехникума. Бывший студент, допустивший 23 грубейшие ошибки в заявлении о назначении его учителем, был возвращен на последний курс педтехникума[391]. В апреле 1935 г. наркомпрос издал приказ о снятии с работы за малограмотность учителя младших классов Янтиковской школы Малояльчиковского района: в заявлении, направленном им в школьное управление и состоявшем из 50 слов, было допущено 18 грубейших грамматических ошибок. Несостоявшийся учитель был возвращен в Большебатыревский педтехникум для продолжения обучения, директору педтехникума объявлен выговор[392].

Причин неуспеваемости было много – и объективных, и субъективных. Нельзя не отметить, что значительная часть поступавших и поступивших в педучилища/педтехникумы не имела достаточных знаний в объеме программ неполной средней школы. Это видно из результатов вступительных испытаний по русскому языку: в 1935 г. из 189 чел., поступавших в Порецкое педучилище, 56 % получили оценку «неудовлетворительно». Более 40 % поступавших не справились с испытанием в Алатырском, Норусовском и Ядринском педучилищах. Ни один из явившихся на вступительные испытания в Канашское педучилище не сдал экзамен на оценку «хорошо» или «очень хорошо», треть получили неудовлетворительную оценку, а две трети – удовлетворительную (см. таблицу 4). Для выполнения плановых

---

[390] *Судаков А.* О политическом воспитании в школах // Красная Чувашия. 1938. 8 июля. С. 3.
[391] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 151. Л. 14 об.
[392] Бюллетень Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР. 1935. № 3. С. 18.

показателей в педучилища принимались лица, получавшие неудовлетворительную оценку на вступительных испытаниях. Например, в 1935 г. с «двойкой» по русскому языку в педучилища республики были приняты 177 чел. (20,4 % от общего числа поступивших в педучилища)[393]. В Канашское педучилище в 1940/41 уч. г. приняли 48 человек, проваливших вступительные испытания[394].

Таблица 4 – Результаты приемных испытаний в педагогические училища Чувашской АССР летом 1935 г.[395]

№	Наименование педучилища	Количество человек, державших испытание	Оценка (в %)			
			очень хорошо	хорошо	удовле-творительно	неудовлетво-рительно
1	Алатырское	193	1	7,3	41,9	50
2	Батыревское	214	0,5	4,4	61,3	33,8
3	Канашское	343	–	–	66	34
4	Норусовское	98	–	9,2	46	44,8
5	Порецкое	189	–	8	36	56
6	Цивильское	328	0,3	25	51,2	28,5
7	Ядринское	207	–	–	57	43

Из 52 отличников, принятых в 1937 г. в Ядринское педучилище, по данным первой четверти не успевали 14 чел. (26,9 %). Как отмечал один из преподавателей Чебоксарского педучилища, трудно учить алгебре и геометрии, когда учащиеся не знают элементарной арифметики и не имеют практики решения задач на построение. В результате педучилищам приходилось заниматься восполнением пробелов неполной средней школы, в ущерб программам училища, что негативно сказывалось на подготовке учителей[396].

Данная проблема была распространена на протяжении всех 1930-х гг. и не только в национальных автономиях: повсеместно с 1931 г. отмечались проблемы педтехникумов с приемом обучающихся, поскольку выпуски из

[393] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2520. Л. 50, 79.
[394] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 822. Л. 118.
[395] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2520. Л. 50.
[396] Там же. Л. 10, 51.

семилеток не могли покрыть всех потребностей педтехникумов и те набирали контингенты, не обладавшие требуемым объемом знаний для поступления в средние учебные заведения, что вело к отсеву по отдельным педтехникумам 20 % и более обучавшихся[397]. При этом все исключения студентов должны были утверждаться Чувашнаркомпросом. Поскольку данное требование не всегда выполнялось, в ноябре 1935 г. директорам педтехникумов было предписано представить заверенные списки студентов и в дальнейшем сообщать об изменениях в составе обучавшихся, а для отчисления студентов присылать необходимые материалы со сведениями об исключаемых[398].

Важной причиной неуспеваемости являлось отсутствие или недостаток учебников по целому ряду предметов, и прежде всего по русскому языку. Сказывались отсутствие программ по родному языку и методике преподавания родного языка, ежегодная смена программ и учебных планов, их перегруженность[399].

Кадровый состав педучилищ в целом был удовлетворительным: в конце 1937/38 уч. г. в восьми педучилищах республики работали 136 чел., из которых примерно 70,6 % имели законченное высшее образование, 8,8 % – незаконченное высшее образование и 20,6 % – среднее и незаконченное среднее образование. Но преподавательских кадров не хватало: для плановой работы в рассматриваемое время требовалось 150–155 преподавателей. Как следствие, преподаватели имели большую нагрузку, превышавшую 30 часов в неделю. Не все преподаватели ответственно подходили к своей работе. Например, проверка выявила, что в Цивильском педучилище преподавательница, являясь на уроки неподготовленной, заставляла учащихся читать по учебнику[400].

---

[397] *Неверова Т. А.* Указ. соч. С. 131–132.
[398] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 202. Л. 14.
[399] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2520. Л. 50.
[400] Там же. Л. 20.

В конце августа 1938 г. состоялось республиканское совещание работников педагогических училищ, в ходе которого на пленарном заседании присутствовал 141 чел., с докладами выступили нарком просвещения Чувашской АССР В. Т. Харитонов, директора Батыревского и Норусовского педучилищ, инспектор Чувашнаркомпроса М. Т. Тимофеев. Многие из участников, принявшие участие в обсуждении докладов, приводили большое количество недостатков в работе педучилищ. Исходя из крайне низкой грамотности поступавших, большинство выступавших были за увеличение сроков обучения в педучилищах с трех до четырех лет, что нашло отражение в постановлении совещания и соответствующем обращении в Наркомпрос РСФСР[401].

Наркомпрос Чувашской АССР контролировал деятельность педучилищ, но довольно слабо. В наркомате до апреля 1938 г. не было специального сотрудника по педучилищам. Инспекторские обследования последних проводились главным образом в связи с жалобами и конфликтами. В течение 1936/37 уч. г. совсем не были обследованы Порецкое и Ядринское педучилища, в 1937/38 уч. г. – Алатырское и Ядринское педучилища[402].

Во второй половине 1930-х гг., в связи с соответствующими решениями партии и правительства, особенно остро встал вопрос о поднятии заочного обучения. Всех учителей начальных школ, не имевших среднего педагогического образования, следовало пропустить через заочное обучение за педучилище. С такой работой существующим при четырех педучилищах (Батыревском, Канашском, Цивильском, Ядринском) заочным секторам справиться было трудно, поэтому постановлением обкома ВКП(б) и Совнаркома Чувашской АССР от 13 мая 1936 г. был открыт заочный сектор при Алатырском педучилище, который начал работать с 13 июня 1936 г.

Относительно нового приема на заочное обучение Чувашнаркомпросом заочным секторам при педучилищах была дана такая установка, чтобы они

---

[401] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2520. Л. 6–15, 25.
[402] Там же. Л. 46, 48, 77.

охватили заочной учебой за педучилище всех учителей начальных школ, не имевших среднего педагогического образования. Вместо того, чтобы говорить учительству о необходимости повышать свою квалификацию, некоторые педучилища подошли к этому вопросу формально: Цивильский, частично Канашский и Алатырский педучилища зачисляли на заочное обучение по спискам роно. Из-за этого получалось, что не все заочники, которые числились по спискам, знали о том, что они приняты на учебу.

На 1 ноября 1936 г. заочников за педучилище насчитывалось 920 чел.: 362 чел. обучались на 1 курсе, 299 чел. – на втором, 269 чел. – на третьем. Для помощи в консультации при заочных секторах педучилищ, при роно и средних школах были организованы 24 консультационных пункта[403]. С целью создания перелома в работе по заочному обучению наркомпрос в течение 1936/37 уч. г. провел два совещания заведующих заочными секторами педучилищ: 29 декабря 1936 г. и в конце мая 1937 г. Кроме вызовов заведующих практиковались выезды работников Чувашнаркомпроса в заочные секторы педучилищ и консультпункты с целью обследования[404].

Очень слабо, по данным наркомата, обстояло дело с заочным обучением в Чувашском пединституте. По ряду предметов совершенно отсутствовала литература, практически не было связи преподавателей с заочниками. Чрезвычайно низка была грамотность студентов: в 1935/36 уч. г. процент неграмотных работ-диктовок был равен 87,6 %, в 1936/37 уч. г. – 42,1 %. Из 680 студентов-заочников 1-го и 2-го курсов в диктанте из 250 слов, проведенном в ходе летней зачетной сессии 1936 г., 88 чел. (13 %) допустили по 40 и более грубых грамматических ошибок. На историческом факультете из 17 чел., допущенных в 1937 г. к госэкзаменам, диктант написали на оценку «удовлетворительно» лишь 4 чел. (23,5 %), а остальные 13 чел. (76,5 %) получили оценку «неудовлетворительно». Многие учителя-заочники и экстернаты сильно отставали в выполнении учебных заданий

[403] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2520. Л. 97–99.
[404] Там же. Л. 100.

института. В летнюю сессию 1936 г. с 1-го на 2-й курс был переведен лишь 121 студент-заочник, или 30 % от общего количества, со 2-го на 3-й курс – 68 чел. (47 %), с 3-го на 4-й курс – 86 чел. (68 %). Особо плохо обстояли дела на физико-математическом факультете, где из общего количества заочников в 149 чел. были переведены на старшие курсы лишь 33 чел. (22 %)[405].

Несмотря на отмеченные выше недостатки, педтехникумы и педучилища вносили свой весомый вклад в обеспечение республики профессиональными кадрами. В течение первой пятилетки в педтехникумах было подготовлено 1 423 учителя начальных классов и еще 650 чел. пропущено через краткосрочные курсы. В ходе второй пятилетки и за два года третьей пятилетки педтехникумы (педучилища) окончили 3 624 человека. Чуваши составляли 67,8 % состава учащихся, что соответствовало удельному весу титульного этноса в населении республики. В 1940 г. в педучилищах Чувашии обучались 2 738 человек[406]. Чувашский педагогический институт и созданный при нем в 1934 г. учительский институт за 1930–1944 гг. подготовили 1 823 учителя различных специальностей для семилетних и средних школ, в том числе 505 преподавателей физики и математики, 492 учителя литературы и языка, 485 преподавателей химии, естествознания и географии, 341 учителя истории[407]. Алатырский учительский институт, открытый в 1939 г., успел дать лишь один выпуск – 74 чел., еще около ста студентов, не окончив обучение, в августе 1941 г. были направлены в школы, многие ушли на фронт. Чувашский педрабфак за 11 лет своей работы (1931–1941 гг.)

---

[405] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 45–46.

[406] *Ефимов Е. Л.* Процесс формирования педагогической интеллигенции Чувашии в 1917–1941 гг. … С. 89; *Ефимов Л. А.* Система образования и подготовка педагогических кадров для школ Чувашии в 1918–1941 гг. // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. 2004. № 1 (31). С. 108.

[407] *Нечай Ф.* 15 лет Чувашского педагогического института // Красная Чувашия. 1945. 12 июня. С. 2; *Макаров М.* Указ. соч. С. 2.

выпустил более 500 чел., большинство из которых продолжили обучение в пединституте[408].

Основная масса подготовленных кадров оставалась в самой республике. Например, в 1940 г. из 688 выпускников педучилищ (еще 39 чел. остались на второй год, 307 чел. – на повторные осенние испытания), 550 чел. (79,9 %) были направлены на работу в пределах Чувашской АССР, а 55 чел. (8,0 %), согласно распоряжению Наркомпроса РСФСР, – на работу в Иркутскую область и Приморский край; остальные выпускники (12,1 %) были призваны в ряды РККА или продолжили обучение в педагогическом институте[409]. Следует отметить, что часть выпускников, владевших чувашским языком, регулярно выезжали за пределы автономии, поскольку чувашские школы функционировали еще в 13 регионах РСФСР[410].

В условиях стремительного роста числа учащихся существовавшая сеть педагогических учебных заведений не могла подготовить в столь сжатые сроки нужное количество учителей. Плюс значительную часть учителей, окончивших в свое время краткосрочные педагогические курсы, невозможно было охватить системой заочного обучения в вузах и техникумах, так как многие из молодых педагогов не имели даже семилетнего образования и требовалось ликвидировать серьезные пробелы в их общеобразовательной подготовке. В результате в первой половине 1930-х гг. была значительно расширена сеть республиканских, краевых и областных институтов повышения квалификации кадров народного образования (далее – ИПККНО), уточнены их функции, укреплена учебно-материальная база. Если в 1932 г. в РСФСР было 5 ИПККНО, то через два года насчитывалось уже 19 подобных учреждений. В том числе ИППКНО открылся в марте 1934 г. в Чебоксарах, в декабре 1938 г. в результате его объединения с областным

---

[408] *Ефимов Е. Л.* Процесс формирования педагогической интеллигенции Чувашии в 1917–1941 гг. … С. 93, 98.

[409] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2000. Л. 6; *Ефимов Е. Л.* Процесс формирования педагогической интеллигенции Чувашии в 1917–1941 гг. … С. 92.

[410] *Ефимов Е. Л.* Процесс формирования педагогической интеллигенции Чувашии в 1917–1941 гг. … С. 96.

школьным методическим кабинетом был образован Чувашский институт усовершенствования учителей, который приравнивался к высшим учебным заведениям[411].

Институт повышения квалификации кадров народного образования работал в тесном сотрудничестве с Чувашнаркомпросом, который утверждал планы работы института и проверял их выполнение, давал задания по разработке инструктивных и методических материалов, помогал в проведении курсовых мероприятий и т. д. В течение 1930-х институт провел множество курсовых мероприятий по подготовке и переподготовке учителей и дошкольных работников – курсы организовывались непрерывно, как в течение учебного года, так и в летние каникулы, как с отрывом, так и без отрыва от производства. Некоторые курсы проводились не в Чебоксарах, а в г. Мариинском Посаде, г. Цивильске. Отличались курсы и по продолжительности. Например, проводились 10-дневные курсы-конференции и курсы-семинары для учителей начальных школ, трехнедельные курсы переподготовки работниц детских садов и детских площадок; летом устраивались 1,5-месячные курсы для учителей-экстернов за учительский институт. На 10-месячных курсах готовились учителя для неполных средних школ – вплоть до 1941 г., когда эти полномочия были переданы Чувашскому педагогическому институту[412].

В деятельности ИПККНО было много недостатков, которые сказывались на результативности работы: из-за отсутствия собственного здания приходилось арендовать помещения у других учебных заведений; ввиду нехватки квалифицированных сотрудников возникала необходимость приглашать лекторов со стороны, в том числе крайне перегруженных работников пединститута; у ИПККНО не было учебного оборудования, не имелось в достаточном количестве учебной литературы; ряд мероприятий

---

[411] *Ефимова А. Л.* Становление и развитие системы повышения квалификации педагогических кадров Чувашии в 1934–1991 гг. Чебоксары, 2009. С. 10–11, 31, 33.
[412] Там же. С. 34–37, 39.

были сорваны из-за непредставления средств Чувашнаркомпросом[413]. О наличии больших проблем с качественным составом курсантов и отсутствием преподавателей рассказывала в апреле 1937 г. директор ИПККНО А. С. Сергеева (см. приложение 1).

Тем не менее ежегодно сотни учителей повышали свою квалификацию или проходили переподготовку, посредством курсов осуществлялась и подготовка новых педагогических кадров. Только в 1938 г. Наркомпрос Чувашской АССР организовал свыше 20 курсов подготовки и переподготовки учителей, директоров школ, пионервожатых, военных руководителей, работников детских садов и политпросвещения, заведующих и статистиков роно. На курсах в течение года было подготовлено около 500 чел., из которых 75,6 % составляли учителя; свыше 2,0 тыс. чел. прошли переподготовку (см. приложение 16). В самих школах практиковалось проведение и посещение показательных уроков, консультаций, участие учителей в практикумах и выставках; регулярно в школах проводились педагогические и производственные совещания, педагогические советы и заседания методического бюро[414].

Несмотря на все принятые Чувашнаркомпросом меры по подготовке, переподготовке и повышению квалификации педагогических кадров, во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. более тысячи учителей начальных школ республики не имели педагогического образования[415]. В целом, к началу 1940 г. в Чувашии работали 6 939 учителей, из которых 568 чел. (8,2 %) имели законченное высшее образование, 753 чел. (10,8 %) – образование, полученное в учительском институте (оно приравнивалось к

---

[413] *Ефимова А. Л.* Становление и развитие системы повышения квалификации педагогических кадров Чувашии… С. 35, 39.
[414] Подробнее об этом см.: *Гасанова М. Н., Тохтиева Л. Н.* Указ. соч. С. 10–11.
[415] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 37, 44; Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 2. С. 61.

высшему), 4 989 чел. (71,9 %) – законченное среднее образование и 629 чел. (9,1 %) не имели среднего или высшего профессионального образования[416].

Данные на начало 1940/41 уч. г. по учителям 1–4, 5–7 и 8–10 кл. приведены в приложении 17. Из них видно, что большинство учителей имели среднее педагогическое образование, лица с высшим образованием преподавали исключительно в 5–7 кл. и 8–10 кл. Многие учителя работали, не имея соответствующей подготовки: в 5–7 кл. доля таких педагогов составляла 71,1 %, в 8–10 кл. – 49,0 %. Более половины учителей 1–4 кл. не имело звания учителя начальной школы[417]. Большинство учителей (36,6 %) имело стаж от 1 года до 5 лет, много было учителей со стажем от 5 до 10 лет (22,8 %) и от 10 до 25 лет (21,9 %); доля учителей со стажем до 1 года составляла 12,5 %, свыше 25 лет – 6,2 %. Женщин (50,7 %) среди учителей насчитывалось немногим больше, чем мужчин (49,3 %). Учитывая многонациональный состав республики, с преобладанием чувашей и русских и компактным проживанием татар и мордвы на юге Чувашии, среди учителей были представители разных народов: чуваши (71,3 %), русские (25,3 %), татары (1,8 %), мордва (1,0 %), прочие национальности (0,5 %)[418].

Испытывая острый недостаток педагогических кадров, Чувашнаркомпрос старался проводить рационализацию школьной сети, ликвидировал некомплектные параллельные классы – только за счет этого перед началом 1940/41 уч. г. удалось сократить потребность в учителях на 307 чел. Всячески стимулировался переход лучших учителей из начальной школы в неполную среднюю и среднюю школы, что, с другой стороны, задерживало качественный рост начальной школы – основного звена в системе народного образования. Так, накануне 1940/41 уч. г. 40 чел. из числа учителей начальных классов, повышавших заочно свою квалификацию, были

[416] ГИА ЧР. Ф. Р-1752. Оп. 1. Д. 1. Л. 55.
[417] Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 2. С. 61.
[418] Там же. С. 62.

выдвинуты на работу в 5–7 кл., а 59 учителей 5–7 кл. переведены на работу в 8–10 кл.[419]

Говоря о кадровой политике Наркомпроса Чувашской АССР, нельзя не отметить его взаимоотношения с районными и городскими отделами народного образования по вопросу назначения учителей. В первой половине – середине 1930-х гг. учителя непосредственно назначались и увольнялись районными отделами народного образования, их кандидатуры выдвигались заведующим школой, партийными и профессиональными организациями в соответствии с инструкциями наркомпроса. В большинстве случаев предпочтение отдавалось лицам со стажем общественной и политической деятельности. При этом приказами руководящего органа разрешалось «перемещение педкадров производить в исключительных случаях, когда оно вызывается интересами школы или состоянием здоровья перемещаемого»[420]. Переводы учителей из одного района республики в другой разрешались исключительно с санкции Чувашнаркомпроса. Начинающих учителей, особенно оканчивавших краткосрочные педагогические курсы, предписывалось направлять не в однокомплектные школы, а вторыми работниками в образовательные учреждения, где есть опытные учителя. На учебу в педагогические учебные заведения рекомендовалось направлять в первую очередь лучших учителей. В случае нехватки учителей заведующие рай(гор)оно направляли обоснованные заявки о требуемом количестве педагогов, причем за преувеличенные заявки на «замену негодных» предусматривались «строгие меры взыскания». В соответствии с заявками школьное управление наркомпроса распределяло по районам выпускников педагогических заведений республики, самовольное приглашение на работу заведующими рай(гор)оно выпускников не допускалось. Предусматривалось, что все перемещения и назначения учителей должны были согласовываться с

[419] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2000. Л. 7.
[420] Там же. Оп. 28. Д. 151. Л. 63 об.

Союзом работников просвещения[421]. Однако заведующими рай(гор)оно данные требования нарушались. Так, в начале 1934/35 уч. г. Канашский и Урмарский районы приняли десять учителей, направленных школьным управлением Чувашнаркомпроса в другие районы, оставив тем самым ряд школ без учителей[422].

Порядок назначения учителей изменился после принятия Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1936 г. «О порядке введения персональных званий для учителей и назначения учителей, заведующих и директоров школ». Теперь «назначение, перевод и увольнение учителей и заведующих начальных школ, а также учителей и директоров неполной средней школы и учителей первых семи классов средней школы» должны были производиться наркомами просвещения автономных республик «по представлению заведующих городскими и районными отделами народного образования»[423]. Назначение, перевод и увольнение директоров средних школ и учителей 8–10 кл. средней школы производилось наркомами просвещения союзных республик по представлению наркомов просвещения автономных республик.

Однако и в дальнейшем возникали ситуации, когда районные органы власти, в обход Чувашнаркомпроса проводили смены учителей. Например, Президиум Аликовского райисполкома в августе 1938 г. перевел учителя Аликовской СШ в Таутовскую НСШ, назначив вместо него бывшего директора Аликовской МТС, который не имел звания учителя и ранее в педагогической сфере не работал[424]. Заведующий Яльчикским роно с сентября 1938 г. по февраль 1939 г. издал 21 приказ об увольнении, перемещении и приеме на работу учителей без соответствующих приказов наркомата просвещения. Чкаловский роно, в связи с высокой текучестью учительского состава, в середине 1940/41 уч. г. назначил 17 учителей, из них

---

[421] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 151. Л. 63 об. – 64 об.
[422] Там же. Л. 98 об.
[423] СЗ СССР. 1936. № 19. Ст. 164.
[424] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 510. Л. 262.

13 – без ведома Чувашнаркомпроса[425]. Подобные случаи ежегодно фиксировались наркоматом в большом количестве.

Деятельность учителей, как и других участников учебного процесса, регламентировалась типовыми правилами внутреннего распорядка[426], разного рода инструкциями и методическими письмами со стороны Народных комиссариатов просвещения РСФСР и Чувашской АССР, партийных органов[427]. Педагоги должны были служить примером во всем, а их внешний вид, слова и поступки являться образцом для подражания. Вне всякого сомнения, большинство учителей добросовестно выполняли свои обязанности. В документах сохранилось множество имен талантливых учителей, не равнодушных к своей профессии, усердно работавших над усовершенствованием своего педагогического мастерства, обеспечивавших хорошую дисциплину и высокую успеваемость учащихся[428]. Тысячи из них были удостоены государственных наград и почетных званий[429]. Данный аспект достаточно хорошо отражен в отечественной историографии[430].

В то же время в отчетах Чувашнаркомпроса и личных письмах на имя наркома приводилось множество нелицеприятных фактов о деятельности учителей: рукоприкладство в отношении учащихся, пьянство, совращение учителями учениц средних школ, антисоветские выступления и др. Например, только по 1936/37 уч. г. Чувашнаркомпросу было известно о 54 случаях избиений учащихся, из них по 15 случаям виновные были привлечены к уголовной ответственности[431]. В 1936 г. в республике за

---

[425] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 509. Л. 31; Д. 820. Л. 28.
[426] Типовые правила внутреннего распорядка в школах Соцвоса // Халăха вĕрентес ĕç. 1929. № 5. С. 65–69.
[427] Бюллетень Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР. 1935. № 3. С. 8–9; Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу Чувашской АССР. 1936. № 5. С. 5–13; 1937. № 1. С. 6; 1937. № 2. С. 6–8.
[428] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 42–43; Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 2. С. 60–61.
[429] Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 2. С. 60; *Макаров М.* Указ. соч. С. 2.
[430] *Плечов Г. Н.* Их чествовала вся республика (о первых учителях-орденоносцах Чувашии) // Народная школа. 2005. № 5. С. 31–36.
[431] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 48.

избиение учеников были осуждены 38 учителей, все заведующие роно на совещании в январе 1937 г. «признавались» в наличии фактов избиения детей в школах районов[432].

Вместе с тем следует иметь в виду, что наблюдались и факты вымышленного обвинения учителей в избиении учащихся. Так, в Асановской НСШ Комсомольского района ученик в марте 1941 г. написал заявление на учителя по указанию директора школы, целью ставилось освободиться от неквалифицированного педагога. Директора было решено привлечь к ответственности за клевету[433]. Нередко встречалась ситуация, когда требовательность учителей квалифицировалась учениками как грубость.

Проверки инспекторов роно и Чувашнаркомпроса показывали, что во многих школах планы и конспекты уроков не проверялись ни директором/заведующим, ни заведующим учебной частью, или проверка проводилась формально, без указания недостатков. При этом формально составлялись и сами планы уроков, не являясь материалом для конкретной работы. Безобразно в ряде случаев был поставлен текущий учет: классные журналы или вообще не велись, или велись неаккуратно[434].

Особенно контроль за деятельностью учителей со стороны руководящих органов усилился после принятия постановления Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле»[435]. В ходе проверки выполнения постановления выявлялись многочисленные случаи пьянства, прогулов, опозданий, неполного проведения уроков[436]. Так, после введения вышеназванного закона в

---

[432] *Матюшин П. Н.* Указ. соч. С. 209.
[433] ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 31. Л. 159 об.
[434] Там же. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 51; *Судаков А.* О политическом воспитании в школах // Красная Чувашия. 1938. 8 июля. С. 3.
[435] СП СССР. 1939. № 1. Ст. 1.
[436] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 647. Л. 42–43.

республике менее чем за три месяца был снят с работы за прогул 71 учитель[437].

Соответственно руководство школ, городские и районные отделы народного образования должны были применять меры в отношении учителей, нарушавших дисциплину, плохо справлявшихся с должностными обязанностями и т. п. Однако в этих случаях учителя нередко обращались с жалобами в Чувашнаркомпрос на притеснения (строгий подход) со стороны директора или завуча[438]. Соответственно, наркомату постоянно приходилось выяснять, кто прав и виноват в той или иной ситуации. Рассмотрение всех этих бесконечных жалоб, как и составление различных отчетов и справок, занимало значительную часть времени служащих наркомата. Не случайно инструктор И. Д. Данилов говорил по этому поводу в апреле 1937 г.: «Я в течение 4 лет бывал только в плохих школах по жалобам, а чтобы посидеть в хорошей школе, передать их опыт другим, этого не было. Работники наркомпроса этим не занимались, потому что были заняты писаниной»[439].

Позиции Наркомпроса Чувашской АССР и районных отделов образования по вопросу назначения и снятия учителей нередко не совпадали. Неся общую ответственность за состояние школьного образования в республике и испытывая острую нехватку кадров, наркомпрос выражал недовольство отстранениями учителей от должности районными исполкомами советов и райкомами партии, особенно после 10 апреля 1936 г., когда это прямо было запрещено. По данному вопросу неоднократно принимались постановления Совнаркома Чувашской АССР и приказы Чувашнаркомпроса, в которых приводились примеры незаконного увольнения учителей и директоров школ без санкции наркомата и осуждалась подобная практика[440]. В то же время контроль со стороны наркомпроса был достаточно слабым, иначе как можно объяснить тот факт,

---

[437] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 58. Л. 72.
[438] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 59.
[439] Там же. Л. 162.
[440] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 369. Л. 44; Д. 509. Л. 31.

что заведующий Яльчикским роно за полгода, начиная с 1 сентября 1938 г., издал 21 приказ об увольнении, перемещении и приеме на работу учителей, не имея на то соответствующих приказов Чувашнаркомпроса[441].

В свою очередь заведующие роно часто были недовольны теми учителями, которых присылал наркомат. Свое возмущение заведующие и инструкторы роно открыто выразили во время совещания актива Наркомпроса Чувашской АССР по обсуждению решений февральского пленума ЦК ВКП(б) и о дальнейших задачах в области народного образования (по докладу заместителя наркома просвещения Чувашской АССР А. В. Хрусталева), прошедшем 6–8 апреля 1937 г. В прениях по докладу заведующий Ишлейским роно привел пример, как Чувашнаркомпрос назначал на должность, не проверив личность кандидата, восстанавливает в должности уволенных по акту, подчеркнув, что «Наркомпрос на школьную работу назначает кого угодно»[442]. В Ядринский район учителем с путевкой Чувашнаркомпроса была направлена сестра одного из работников Чувашского обкома ВКП(б). В течение неполного учебного года она избила 18 чел., на суде учащиеся не могли вспомнить, сколько раз их били, настолько часто это происходило[443]. Заведующая Чебоксарским роно выражала недовольство переводом в их школы учителей с судимостью, бывших в ссылке. Уволенного завуча Акулевской школы Чувашнаркомпрос снова направил в их район, несмотря на то, что он уже трижды был снят с должности в районе[444]. По словам заведующей Батыревским роно, один из работников Батыревской СШ за прогулы и систематическое пьянство шесть раз снимался роно с работы, но Чувашнаркомпрос продолжал держать его в школе. В этой же школе скрывались факты поножовщины среди учащихся и изнасилования[445].

---

[441] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 509. Л. 31.
[442] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 2–3.
[443] Там же. Л. 14.
[444] Там же. Л. 109.
[445] Там же. Л. 119.

Заведующий Янтиковским роно предупреждал Чувашнаркомпрос, что Янтиковская школа не имеет учителей по ряду предметов, а в руководстве наркомата ему отвечали: «кто поедет к вам в Янтиково». От нескольких кандидатур учителей и заведующего районной библиотекой пришлось отказаться из-за их ненадлежащего профессионального уровня, а в ответ последовали обвинения, что роно не принимает на работу присланных людей[446]. Заведующий Татаркасинским роно возмущался тем, что учителя, получившие направление от Чувашнаркомпроса, шли не в роно, а непосредственно в школу, из-за чего роно не знало этих работников и не могло контролировать их работу[447].

В Ибресинском районе «за систематические прогулы, безобразное отношение к своим обязанностям, за полный развал всей работы в школе» Ибресинским роно была снята с должности заведующая Ширтановской НШ. После этого Чувашнаркомпрос назначил ее в Шихазановский район в неполную среднюю школу учительницей русского языка, предложив роно «оплатить прогульные дни». Также Ибресинским роно за халатное отношение к работе по обучению взрослых, за очковтирательство и т. п. был снят с работы инспектор по школам взрослых. Примерно через две недели он приехал для обследования работы роно, так как был принят в наркомат просвещения на должность инспектора школ взрослых, то есть уже в республиканском масштабе[448].

Резко раскритиковала деятельность Чувашнаркомпроса по вопросу подбора и распределения учительских кадров контролер Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Чувашской АССР З. А. Андреева, которая вскоре возглавила ЦИК Чувашской АССР, а затем много лет стояла во главе Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. Ею были приведены факты переброски учителей из одного района в другой без

[446] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 45–46.
[447] Там же. Л. 18.
[448] Там же. Л. 105–106.

согласования Чувашнаркомпроса, отсутствие реакции на неподобающие действия учителей, которые, несмотря на свои действия, будучи уволены, спокойно переходили в другие школы. Например, учитель Нямин был снят с должности в Тархановском районе, его приняли в Батыревскую СШ, где он начал бить детей, после чего был осужден. Учитель Аверкиев был снят с работы в Ишлеевском районе, затем уволен из Сятракасинской школы, но потом как ни в чем не бывало работал в Толиковской школе. В Янтиковском районе два молодых учителя избивали детей; когда один из учеников испачкал книгу, учитель заставил слизать грязь с книги – представитель же Чувашнаркомпроса говорил, что этих учителей можно предупредить или ограничиться их переводом в другую школу. Директор Тойсинской школы не снимался с работы, хотя у него было два случая самоубийства – один ученик, другой учитель. Зато директор Алатырского педучилища был уволен, так как нужно было устроить другого человека, бывшего завуча пединститута. Были сняты с должности, без объяснения причин, заведующие Марпосадским и Порецким роно[449].

З. А. Андреевой были приведены факты неправильного распределения профессиональных кадров, без систематического подхода к данному вопросу. Так, в Эльбарусовской образцовой школе Марпосадского района из 60 учителей лишь один имел вузовское образование. Во всем Янтиковском районе насчитывалось 11 учителей с высшим образованием, педвуз окончили 5 чел., тогда как в одной Кугесевской СШ имелось 11 учителей с высшим образованием, из них 9 чел. были с высшим педагогическим образованием. В ходе проверки обнаружилось, что 21 % учителей работали в школах не по специальности. При этом из преподававших географию 68 % учителей работали не по специальности, по обществоведению – 73 %[450].

Также одним из существенных недостатков в расстановке педагогических сил являлось то, что в первой половине 1930-х гг. молодые

[449] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 93, 96–98.
[450] Там же. Л. 95–97.

учителя не всегда назначались на работу в школы с опытными учителями. Лишь начиная с 1936 г. вновь окончившие педагогические институты и техникумы стали направляться преимущественно в те школы, в составе работников которых имелись опытные лица[451].

В целом в 1930-е гг. нередко были случаи, когда в ряды учителей попадали случайные лица, не имевшие никакой педагогической подготовки. Это происходило и по вине роно, и по вине Чувашнаркомпроса, стремившихся «залатать дыры» любым путем. Сохранились документы (с указанием фамилий учителей), свидетельствующие об этом[452]. Были и откровенные аферисты, выдававшие себя за окончивших то или иное педагогическое учебное заведение. Так, в Ядринском районе один из директоров неполной средней школы имел документ об окончании Алатырского педтехникума и двух курсов Московского инженерно-строительного института, хотя в действительности ничего не оканчивал[453]. Заместитель наркома просвещения А. В. Хрусталев по этому поводу отмечал в апреле 1937 г. на совещании актива: «Конечно, в подборе кадров у нас очень много неполадок, плохо мы изучаем свои кадры. Многие говорили о тех людях, которые не должны быть в нашей школе… но здесь большая вина ложится и на заведующих роно, которые до сих пор не соблюдают установленного закона о назначении и увольнении учителей. Часто проходимцы попадают в школы именно тогда, когда подбираются самими заведующими роно»[454].

В условиях дефицита кадров возникали парадоксальные ситуации: так, Ишлейский роно охарактеризовал кандидата на должность директора Анаткас-Марковской НСШ «как явно негодного работника» и в то же время рекомендовал наркомпросу назначить его директором школы[455]. К началу

---

[451] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 38.
[452] Там же. Л. 39–40.
[453] Там же. Л. 38.
[454] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 208.
[455] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340. Л. 40–41.

Великой Отечественной войны, по данным Чебоксарского туберкулезного диспансера, в Чувашии 40 учителей болели открытой формой туберкулеза легких, создавая реальную угрозу инфицирования учащихся, но они продолжали работать[456].

Чувашнаркомпрос неоднократно указывал низовым органам образования на необходимость повышения образовательного уровня учителей и их личной культуры. В приказах наркома просвещения постоянно приводились примеры, когда учителя не знали элементарных сведений, заходили в класс в верхней одежде, ходили на работу в лаптях и т. п.[457] В информационных сводках Чувашского отдела ОГПУ выделялись следующие недостатки в деятельности сельского учительства: халатное отношение к службе и недостаточное внимание к общественной работе; наличие ярко выраженных религиозных взглядов, посещение церкви, непроведение школьных занятий в религиозные праздники, «одурманивание» учащихся религиозными идеями, отказ проводить советские праздники в силу своих религиозных убеждений; «засоренность» учительства «социально-чуждыми элементами»; грубость по отношению к учащимся, применение физических мер воздействия, что в сводках ОГПУ называлось «применением старых методов воспитания»; критика в отношении советской власти; выражение презрения к местному чувашскому населению; взятки с учеников за прием в школу. По выявленным недостаткам в деятельности учителей, если их действия не подпадали под уголовное преследование, Чувашский отдел ОГПУ обращался в Чувашнаркомпрос для принятия соответствующих мер дисциплинарного характера[458].

Низкий образовательный уровень учительских кадров в 1930-е гг. трудно отрицать. Как говорилось ранее, на это были объективные причины,

---

[456] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 822. Л. 123–123 об.
[457] Там же. Д. 821. Л. 63–64.
[458] *Касимов Е. В.* Сельское учительство второй половины 1920-х годов глазами Чувашского отдела ОГПУ // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения)». Чебоксары, 2020. С. 134–136.

связанные со слабой подготовкой учащихся в школах и педагогических учреждениях. Улучшению качества педагогических кадров в некоторой степени поспособствовала переаттестация 1936–1938 гг., в результате которой были освобождены от занимаемой должности недостаточно подготовленные к педагогической деятельности учителя. Проведение переаттестации было запланировано Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1936 г. «О порядке введения персональных званий для учителей и назначения учителей, заведующих и директоров школ»[459]. В Чувашии переаттестация шла с большим трудом, при ее проведении отмечалось немало недостатков. Так, к концу февраля 1937 г. из 5 655 учителей через аттестацию было пропущено лишь 987 чел., или 17,4 %, вследствие чего Совнарком Чувашской АССР в постановлении от 27 февраля 1937 г. отметил, что постановления партии и правительства Чувашнаркомпросом выполняются крайне медленно[460]. Результаты аттестации сообщались учителям с большими временным интервалом, по прошествии полгода и более. Они неоднократно писали в роно, прося сообщить им результаты, чтобы иметь возможность, в случае необходимости, подготовиться к испытаниям за педучилище[461]. Так, в Чебоксарах аттестация учителей прошла в ноябре 1936 г., но к апрелю 1937 г. ее итоги не были объявлены, хотя ряд учителей подлежал снятию с работы[462]. В определенной степени это было связано с нехваткой работников в аппарате Чувашнаркомпроса: по аттестации требовалось оформлять много документов, а свободных машинисток не имелось[463].

В январе 1938 г. приказом наркома просвещения Чувашской АССР из состава пяти комиссий по аттестации учителей были удалены восемь человек: С. Е. Аргандейкин – «за революционную троцкистскую

---

[459] СЗ СССР. 1936. № 19. Ст. 164.
[460] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 379. Л. 148; *Сапожников И.* Итоги аттестации учителей в Чувашской АССР // Красная Чувашия. 1938. 8 июля. С. 3.
[461] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 55.
[462] Там же. Л. 60.
[463] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1843. Л. 10 об.

деятельность», Т. С. Самойлов и М. П. Ягодин – как «враги народа» (все трое к этому времени уже были арестованы и осуждены органами НКВД), И. С. Софронов – «в виду освобождения его с работы в Наркомпросе и исключенного из партии ВКП(б)», А. С. Отачкин – «за допущенные им политические ошибки в процессе составления учебников», М. Я. Сироткин «за присвоение звания учителя врагам народа и за помещение в хрестоматии статей и стихотворений буржуазных националистов», А. Т. Трофимов – «за присвоение звания учителя врагам народа и за помещение в букваре антисоветских статей и стихотворений», В. П. Катрамов – «как активный член Общества по изучению местного края»[464]. Несомненно, что данные действия ударили по ходу аттестации учителей, так как квалифицированных специалистов не хватало, у них была большая нагрузка, а аттестация требовала отрыва от работы на продолжительное время. Из созданных восьми комиссий в 1937 г., например, работало лишь три комиссии[465]. В феврале 1938 г. приказом Чувашнаркомпроса были утверждены пять аттестационных комиссий: в них входили главным образом заведующие роно, также были представлены сотрудники Чувашнаркомпроса и директора школ[466].

В результате Чувашнаркомпрос не уложился в установленные сроки (1 августа 1938 г.). На 1 июля 1938 г. из 6 061 учителей через аттестацию были пропущены 5 502 чел. или 90,8 % (в статье указано 88 %). В Наркомпрос РСФСР на утверждение персональных званий учителей были переданы дела лишь 3456 учителей, по остальным они еще оформлялись. По итогам аттестации 10,1 % были отстранены от педагогической работы как неподготовленные к работе в школе (очевидно, что часть учителей была отстранена от должности по политическим мотивам), 5 % признаны недостаточно подготовленными и подлежащими переводу на работу в более

[464] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 487. Л. 173.
[465] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 214.
[466] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 487. Л. 181–182.

низкие классы. Еще 37,6 % были обязаны пройти курс и сдать испытания за педагогические училища, учительские или педагогические институты, в зависимости от того, в каких классах преподавал учитель[467]. Чувашнаркомпрос должен был обеспечить создание условий для повышения квалификации лицами, временно оставленными на педагогической работе с обязательством сдать испытания не позднее 1 августа 1940 г. за педагогические училища и к 1 августа 1941 г. за педагогические вузы.

Уже в резолюции совещания актива Наркомпроса Чувашской АССР в апреле 1937 г. отмечалось низкое качество работы аттестационных комиссий, прежде всего по срокам рассмотрения. На решения комиссий к 1 июля 1938 г. поступило 219 апелляций, из них в 70 случаях в решения были внесены изменения[468].

В марте 1941 г. Чувашнаркомпросом была произведена проверка выполнения учителями решений аттестационных комиссий. Среди учителей 1–4 кл. законченное среднее педагогическое образование по решениям аттестационных комиссий обязаны были получить 595 чел., из них выполнили решения 293 педагога, не выполнили 302 учителя, из которых 186 чел. даже не зачислились на заочное обучение. Образование за учительский институт из числа прошедших аттестацию должны были получить 786 педагогов, из них только 104 чел. выполнили решения аттестационных комиссий, а 446 учителей не приступили к заочной учебе. Из учителей 8–10 кл. 223 чел. имели задание окончить пединститут, фактически его выполнили 49 учителей, а из 174 педагогов, не выполнивших решений аттестационных комиссий, не приступили к заочной учебе 89 чел. Всего по Чувашской АССР 1158 учителей не выполнили решений аттестационных комиссий[469].

---

[467] *Сапожников И.* Указ. соч. С. 3.
[468] *Там же*. С. 3.
[469] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2742. Л. 3.

Кроме того, в составе учителей имелись лица, не проходившие аттестацию и не имевшие соответствующего образования: в 1–4 кл. – 801 чел., в 5–7 кл. – 835 чел., в 8–10 кл. – 201 чел. Из числа прошедших аттестацию и получивших персональное звание учителя начальной школы работали не соответственно своему званию: в 5–7 кл. – 449 чел., в 8–10 кл. – 68 чел. Около 450 учителей, не имевших надлежавшего образования, не приступивших к обучению и в целом не справлявшихся с работой в школе, были освобождены от учительской работы: из учителей 1–4 кл. – 408 чел., из учителей 5–7 кл. – 41 чел. Кроме того, отдельные учителя, не имевшие соответствующей подготовки для работы в 5–10 кл., были переведены на работу в низшие классы: из 8–10 кл. в 5–7 кл. – 19 чел. и из 5–7 кл. в 1–4 кл. – 286 чел.[470] Освобожденные и перемещенные учителя заменялись молодыми специалистами, окончившими педагогические учебные заведения.

С началом Великой Отечественной войной резко обострилась проблема с учительскими кадрами: многие мужчины-учителя были мобилизованы в Красную армию или ушли на фронт добровольцами. Этому способствовал целый ряд обстоятельств: накануне войны, в 1940 г., мужчины составляли 49,3% от общего количества учителей республики; школьные работники в Чувашии были достаточно молоды – в 1940 г. 49,1% учителей имели стаж до 5 лет работы, 22,8% – от 5 до 10 лет[471]; студенты педагогических учреждений и учителя в 1930-е гг. в обязательном порядке проходили комплексную военную подготовку со специальными выездными лагерными сборами, что подробнее рассмотрено в параграфе 3.2. Кроме того, летом 1941 г. закрылись Алатырский учительский институт и Чувашский педагогический рабфак, из-за мобилизации студентов резко сократились выпуски в педагогических учреждениях. Часть учителей, в связи с экономическими затруднениями, ушла с педагогического фронта, стараясь найти работу в торговых

[470] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2742. Л. 4–5.
[471] *Тохтиева Л. Н.* Учительство Чувашии в 1917–1941 гг.: подготовка кадров, состав и деятельность. Чебоксары, 2013. С. 84–85.

организациях, столовых, колхозах, артелях, где продовольственное обеспечение было лучше, а также перейдя на работу в райкомы и горкомы партии и комсомола, в исполкомы районных советов[472].

Так, перед началом 1941/42 уч. г. на работу в школы республики были направлены более ста эвакуированных граждан, в силу чего на 1 сентября 1941 г. по всем районам Чувашии не хватало всего 39 учителей. Но уже в начале августа 1942 г. для полного укомплектования школ дополнительно требовалось 380 чел. Особенно не хватало учителей математики, физики и истории. Из 186 бывших учителей, не работавших по специальности, на основании распоряжений Совнаркома СССР от 30 июля 1942 г. и Совнаркома Чувашской АССР от 4 августа 1942 г. удалось вернуть лишь 17 чел.[473] Эвакуированных учителей по республике было учтено 620 чел., из них 87 учителей работали в 1–4 кл., 326 учителей – в 5–10 кл., остальные (почти все являлись учителями начальной школы) не использовались на педагогической работе из-за незнания ими чувашского языка. Чаще всего эвакуированные граждане трудились учителями немецкого языка, математики, русского языка и литературы[474].

На начало 1942/43 уч. г. недокомплект учительских кадров по 1–10 кл. выразился в 259 чел.: требовался 6 341 учитель, были в наличии 6 082 чел. При этом качественный состав преподавательских кадров по сравнению с довоенным временем значительно ухудшился, поскольку сильно увеличилось число учителей, не обладавших необходимой квалификацией: в 1–4 кл. – до 1 157 чел. (36 %), в 5–7 кл. – до 1 485 чел. (65 %) и в 8–10 кл. – до 277 чел. (41 %). В целях покрытия недокомплекта в учительских кадрах часть лучших учителей из 1–4 кл. была переведена в 5–7 кл., а из 5–7 кл. – в 8–

---

[472] Образование в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Режим доступа: https://archives21.rchuv.ru/news/2010/05/05/obrazovanie-v-godi-velikoj-otechestvennoj-vojni-19 (дата обращения: 19.02.2026).

[473] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4200. Л. 4; ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2024. Л. 173.

[474] *Толстова Н. Ю.* Эвакуированные в годы Великой Отечественной войны на территорию Чувашской АССР: организация размещения, социальная адаптация, трудовая деятельность: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. Чебоксары, 2023. С. 127.

10 кл. Учебная нагрузка учителя 5–10 кл. была доведена в среднем до 30–34 часов в неделю. Тем не менее на конец учебного года не хватало 102 учителя. В школах, где не хватало учителей, занятия в 1–4 кл. велись в две смены, а в 5–7 кл. уроки заменялись на другие предметы[475].

В конце ноября 1942 г. Наркомат просвещения Чувашской АССР составил баланс учительских кадров на 1943/44 уч. г. (исходя из стандартных показателей и учитывая наличие квалификации), который показал значительную потребность в новых учителях: по 1–4 кл. – 514 чел., по 5–7 кл. – 518 чел. и по 8–10 кл. – 108 чел., всего 1140 учителей[476]. На 1944/45 уч. г., по данным наркомпроса, не хватало 1038 учителей, из которых более половины (54,3%) приходилось на 1–4 кл., почти треть (30,4%) – на 5–7 кл. Положение еще больше ухудшилось в связи с начавшейся реэвакуацией ранее эвакуированного на территорию Чувашии населения[477].

Как видно, неблагоприятная ситуация с учительскими кадрами в республике усугублялась с каждым годом. Путей решения проблемы у Чувашнаркомпроса было не так уж много. Продолжалась подготовка учителей в педагогических училищах и институтах, несколько тысяч учителей прошли через разного рода курсы, проводились краткосрочные курсы для будущих выпускников средних школ и педучилищ[478]. Принятые меры позволили снизить остроту проблемы. Однако поскольку качество подготовки слушателей курсов было низким, на основании результатов работы курсов в 1943–1945 гг. было рекомендовано в дальнейшем

---

[475] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2910. Л. 28.
[476] Там же. Оп. 75. Д. 4200. Л. 24.
[477] Образование в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Режим доступа: https://archives21.rchuv.ru/news/2010/05/05/obrazovanie-v-godi-velikoj-otechestvennoj-vojni-19 (дата обращения: 19.02.2026).
[478] Более подробное рассмотрение данного вопроса дано в статье: *Гасанова М. Н.* Деятельность Наркомпроса Чувашской АССР по преодолению дефицита учительских кадров в годы Великой Отечественной войны // Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Чебоксары, 2025. С. 420–425.

краткосрочные педагогические курсы не практиковать[479]. В целом, в 1945 г. из 7077 учителей, работавших в школах Чувашии, 2938 не имели соответствующего педагогического образования[480].

Таким образом, в 1930-е гг. при участии Чувашнаркомпроса были достигнуты большие успехи в деле подготовки учителей. Открылись Чувашский пединститут и Чувашский институт усовершенствования учителей, появились новые педагогические техникумы (училища), ими проводилось значительное количество разнообразных курсов по повышению квалификации, расширилось заочное обучение. Вместе с тем, в подготовке специалистов для народного образования существовало немало проблем. Количество школ и численность обучавшихся в них учеников росли быстрее, чем число учителей. Слабый образовательный уровень поступавших в педагогические заведения выпускников школ приводил к подготовке специалистов низкой квалификации, не готовых работать в школе. В результате и в предвоенный период, и в годы Великой Отечественной войны, несмотря на все принятые меры, потребность в профессиональных преподавательских кадрах не удалось полностью удовлетворить. Тем не менее, Наркомпрос Чувашской АССР в тех условиях сделал все возможное для того, чтобы школьники по-прежнему могли обучаться дисциплинам в соответствии с действовавшими учебными планами.

***

В 1920-е гг. в Чувашии, благодаря укреплению экономики страны, восстанавливавшейся после периода революционных потрясений, войн и голода, неуклонно росли ассигнования на народное образование. Быстрыми темпами шли расширение сети начальных школ и рост количества учащихся и учителей. Постепенно в республике создавались необходимые условия для

---

[479] *Тимофеев В. В.* Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.). С. 132.
[480] *Ефимов Л. А.* Школы Чувашского края в XIX–XX вв. С. 320.

введения обязательного всеобщего начального обучения для всех детей школьного возраста. Большие трудности, встречавшиеся в развитии школьного дела Чувашии в этот период (нехватка учительских кадров, школьных зданий, мебели, учебной литературы, особенно на родном языке, наглядных пособий, письменных принадлежностей, и т. д.), преодолевались энтузиазмом и революционным порывом населения, помогавшего Чувашнаркомпросу. Однако, исходя из уровня развития материальной базы школ и наличия педагогических кадров, во второй половине 1920-х гг. в республике в качестве массового типа школы могла развиваться только ее начальная ступень (4 года).

В условиях общей трансформации страны 1920-е годы ознаменовались многочисленными реформами, направленными на поиск эффективной модели системы образования, построенной на принципах марксизма-ленинизма и социалистического общества. Изменения в образовании касались и организационной структуры (новые типы учебных заведений), и методики обучения. Помимо обеспечения внедрения различных нововведений в образование, Чувашнаркомпрос решал многочисленные вопросы, порождаемые быстрым расширением сети общеобразовательных школ, профессиональных учебных заведений, культурно-просветительских учреждений. Важное место в деятельности наркомата занимала политика реализации чувашского языка, которая потребовала расширения издания учебной литературы на чувашском языке, обеспечения школ повышенного типа квалифицированными работниками из чувашей и т. п.

В 1930-е гг. школьное образование развивалось в сложных условиях, когда по-прежнему не хватало педагогических кадров, учебной литературы, канцелярских товаров, надлежащих школьных помещений, топлива. Это время непрекращающихся реформ в образовании: введение всеобщего обязательного начального обучения детей и начало перехода к всеобщему 7-летнему образованию, установление единых типов общеобразовательных школ (начальная, неполная средняя и средняя), утверждение новых учебных

планов и введение в действие новых предметных программ, упорядочение внутреннего распорядка в массовой школе и др. Многие из этих преобразований имели как сильные, так и слабые стороны. Постоянным изменениям подвергалась и структура Наркомпроса Чувашской АССР, что, в свою очередь, влияло на организацию школьного образования.

Именно в 1930-е гг. усиливается политизация школы, все больше деятельность директоров (заведующих) школ, завучей и учителей оценивается с точки зрения идеологической составляющей. Начинает утрачивать свою значимость ученическое самоуправление, расширяются полномочия пионерской и комсомольской организаций. Тем не менее в рассматриваемый период происходили позитивные сдвиги в количественном и качественном составе школьных работников. Утверждается единоначалие в управлении школой, что также имело положительное значение для ее развития, как и установление повышенных квалификационных требований к руководящим должностям. Приняты действенные меры, способствовавшие росту авторитета учителя среди населения. В целом в 1930-е гг. была создана четкая структура общеобразовательной школы, обеспечивавшая преемственность получения образования, которая сохранилась в нашей стране до середины 1980-х гг.

Быстрыми темпами развивалось среднее профессиональное образование, благодаря чему в Чувашии стали готовиться десятки тысяч специалистов для разных отраслей народного хозяйства. Открытие Чувашского педагогического университета и Института повышения квалификации кадров народного образования способствовало увеличению количества квалифицированных учительских кадров. Большая роль во всех этих изменениях принадлежала Наркомату просвещения Чувашской АССР.

В годы Великой Отечественной войны советская школа не претерпела существенных изменений в смысле организационной структуры и выполняемых функций. Хотя общая численность учащихся снизилась в основном за счет старших классов, выполнение плана начального всеобуча

удалось сохранить на довоенном уровне. В годы войны перед Наркомпросом Чувашской АССР появились новые задачи, которых не было в довоенный период: размещение и обеспечение детей, эвакуированных без родителей; организация школьного обучения эвакуированных детей; устройство детей, оставшихся без родителей; подготовка школ к противовоздушной обороне.

Из-за кадрового дефицита и сокращения финансирования из бюджета эффективность деятельности Чувашнаркомпроса в военные годы существенно снизилась. Соответственно заметно возросло, по сравнению с мирным периодом, и количество различных недоработок в подведомственных учреждениях – детских садах и детских домах, школах, учреждениях профессионального образования, культурно-просветительных учреждениях. Вместе с тем образовательный процесс в школах не прекратился, удалось наладить вполне удовлетворительное снабжение образовательных и культурно-просветительных учреждений всем необходимым. Благодаря деятельности Наркомпроса Чувашской АССР несколько сотен эвакуированных граждан получили работу, сотни осиротевших детей были спасены от голода и беспризорности. Отцы, воевавшие на фронте, были спокойны, зная, что их сыновья и дочери, несмотря ни на что, продолжают обучение. А те, в свою очередь, работая на колхозных полях, готовя подарки для фронтовиков, собирая макулатуру и металлолом и т. п., тоже, как могли, приближали Победу.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМПРОСА ЧУВАШСКОЙ АССР, СОПУТСТВОВАВШИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

§ 3.1. Ликвидация неграмотности и малограмотности в Чувашии

Составной частью многостороннего процесса культурных преобразований России в первые послереволюционные десятилетия стала компания по ликвидации неграмотности (безграмотности). На территории Чувашии она началась, как и по всей стране, еще в 1919 г. В течение 1920-х гг. были достигнуты определенные успехи, особенно в конце десятилетия. Так, среди взрослого населения в 1928/29 уч. г. удалось обучить грамоте 13 363 чел., в 1929/30 уч. г. – 60 940 чел., то есть 74 307 чел. за два года, тогда как за предшествующее десятилетие – 71 749 чел. Грамотность среди всего населения возросла с 22 % в 1920 г. до 36 % в 1926 г. и 52 % в 1930 г., а среди населения в возрасте старше 10 лет достигла 67 %. Все больше втягивалась в учебу женская часть населения: в 1928/29 уч. г. в числе ликвидировавших неграмотность женщины составляли 72,2 %, а в 1929/30 уч. г. – 89 %[481]. При этом успехи были достигнуты не только благодаря деятельности Наркомпроса Чувашской АССР. Большую роль сыграло Чувашское отделение общества «Долой неграмотность», учрежденное в марте 1924 г., а также местное грамотное население, исполкомы Советов разного уровня.

И все же, несмотря на все принятые меры, к 10-летию советской власти окончательно ликвидировать неграмотность, как это планировалось центральными и местными органами, не удалось. Основными причинами этого были слабость материальной базы, просчеты в планировании, погоня за количеством в ущерб качеству, снижение критериев грамотности, нерациональное распределение имеющейся сети пунктов ликбеза, методическая неподготовленность учителей к работе со взрослыми

[481] Постановление V-ой сессии ЦИКа Чувашской АССР. С. 415.

учениками, острая нехватка печатной продукции, отсутствие опыта подобной работы с массами, принудительные меры. По данным учета населения, проведенного осенью 1929 г., в Чувашской АССР неграмотного населения в возрасте от 12 до 50 лет насчитывалось 162 509 чел., что составляло 34,5 % людей данной возрастной категории. При этом на долю женщин приходилось 80 % всего неграмотного населения[482].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. произошло расширение нормативной базы в области ликвидации неграмотности, поставлены новые задачи по преодолению неграмотности и малограмотности. Начало нового этапа в этом важном деле было связано с принятием постановления ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. «О работе по ликвидации неграмотности»[483]. Руководствуясь им, бюро Чувашского обкома партии приняло решение в течение 1929/30 уч. г. в обязательном порядке ликвидировать неграмотность среди членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ, допризывников 1906–1909 гг. рождения, членов колхозов и совхозов по состоянию на 1 октября 1929 г. и ряда других категорий населения[484].

Для того чтобы несколько снизить острую нужду в кадрах ликбеза, ЦИК и Совнарком Чувашской АССР 23 сентября 1929 г. приняли постановление «Об обязательном участии грамотного населения в деле ликвидации неграмотности». Оно предусматривало привлечение в 1929/30 уч. г. в обязательном порядке всего населения республики в возрасте от 18 до 40 лет с образованием не ниже школы-шестилетки к обучению неграмотных на срок от 144 до 192 часов[485]. На II объединенном пленуме областного комитета и областной контрольной комиссии ВКП(б) Чувашской АССР,

---

[482] *Сергеев Т. С.* Министерству образования Чувашской Республики – 80 лет. С. 8–9.
[483] *Сергеев Т. С.* Культурное строительство в Советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток (на материалах колхозной деревни). Чебоксары, 1976. С. 30.
[484] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 14. Л. 138.
[485] ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 2. Д. 166. Л. 29.

проходившем 20–26 ноября 1929 г., был принят план по завершению ликвидации неграмотности среди лиц от 14 до 35 лет к 1 мая 1931 г.[486]

Резко увеличились бюджетные ассигнования на ликвидацию неграмотности – с 54,9 тыс. руб. в 1927/28 уч. г. до 355 тыс. руб. в 1929/30 уч. г. Благодаря этому количество школ ликвидации неграмотности увеличилось с 233 до 4450, выросли и средние затраты бюджетных средств на одного обучающегося – с 5,5 руб. до 7,4 руб.[487] В обучение взрослых были активно вовлечены комсомольские и пионерские организации, учащаяся молодежь старших классов, Союз работников просвещения, сельские советы, общество «Долой неграмотность», использовались самые разные формы работы по ликвидации неграмотности и привлечению средств на нужды ликбеза – все это уже достаточно хорошо освещено в литературе[488].

Хотя при ликвидации неграмотности главная нагрузка лежала на Чувашнаркомпросе и его низовых органах, нельзя не отметить активность советских органов. В 1930 г. при Президиуме ЦИК Чувашской АССР была организована Комиссия содействия ликвидации неграмотности. Соответствующие комиссии возникли при исполкомах городских, районных и сельских советов[489]. Как следствие, на рубеже 1920-х – 1930-х гг. в Чувашии произошел резкий количественный рост в области обучения взрослых. Если в 1927/28 уч. г. было обучено 7,5 тыс. чел., а всего за 1920–1928 гг. – 69,6 тыс. чел., то в одном 1929/30 уч. г. – 60,9 тыс. чел., а в 1931 г. планировалось охватить обучением 113,0 тыс. чел.[490] Успехи привели к выработке новых планов по ликвидации неграмотности, с большими показателями.

В июле 1930 г. партийными органами республики было сформулировано задание «закончить ликвидацию неграмотности среди

---

[486] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 13. Л. 177.
[487] *Сергеев Т. С.* Культурное строительство в Советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток… С. 31.
[488] Там же. С. 32–35.
[489] *Сергеев Т. С.* Социалистическая культура Чувашии. С. 41.
[490] Халăха вĕрентес ĕç. 1932. № 7. С. 2.

основных возрастов взрослого населения в 1930–1931 гг.»[491]. В постановлении ЦИК Чувашской АССР «О всеобщем начальном обучении и ликвидации неграмотности», принятом в конце ноября 1930 г. в ходе V сессии ЦИК, подчеркивалось, что «необходимо изыскать гибкие формы в организации работы, приспособляя к особенностям каждой группы населения, особенно женской», что следует предупреждать рецидив неграмотности, для чего всех окончивших ликпункты вовлекать в работу изб-читален, в кружки, на разные курсы, распространять среди них специальную литературу для малограмотных – ее наркомпросу и Чувашгизу предстояло подготовить и издать[492].

В марте 1931 г. в г. Канаше состоялся I республиканский съезд всеобуча и ликбеза, на котором были отмечены достижения Чувашии на данном поприще: работает по всеобучу и ликбезу 11 738 культармейцев, обучается 103 389 неграмотных и малограмотных (71,6 % плана). Съезд рекомендовал ускорить работу по ликвидации неграмотности населения, чтобы к 1 мая 1931 г. в основном закончить ликвидацию неграмотности в республике[493]. В газете «Красная Чувашия» стали выходить статьи с подзаголовками «Не оставить ни одного неграмотного к 1 мая».

Нарком просвещения Чувашской АССР Е. С. Чернов на XVI Чувашской областной партийной конференции в январе 1932 г. отмечал: «На 20 декабря 1931 г. обучением охвачено неграмотных 50 245 чел. вместо установленного контингента в 54 247 чел. (92,6 %), малограмотных 55 328 чел. вместо 78 419 чел. (70,5 %) – это последние неграмотные и малограмотные в возрасте до 50 лет. Развернута массовая работа и соревнование между районами за полный охват и обучение всех под лозунгом «К 12-й годовщине автономии Чувашская АССР должна прийти

[491] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 11. Д. 15. Л. 102.
[492] Постановление V-ой сессии ЦИКа Чувашской АССР. С. 419.
[493] Добьемся решающих успехов на фронте всеобуча и ликбеза // Красная Чувашия. 1931. 14 марта. С. 1.

республикой сплошной грамотности»»[494]. Ответственный секретарь Чувашского обкома партии С. П. Петров на этой же партконференции подчеркнул, что всего за один год и семь месяцев грамотность среди населения в возрасте 15–50 лет поднялась с 46,6 % до 86 %[495]. В конце апреля 1932 г. Чувашский обком партии объявил май ударным месяцем по завершению ликвидации неграмотности лиц до 49 лет[496].

За 1929–1932 гг., по официальным данным, было обучено 167,1 тыс. неграмотных и 97,7 тыс. малограмотных[497]. Казалось бы, при таких показателях и оценках задача ликвидации неграмотности – дело ближайшего будущего, о чем говорил и нарком просвещения. На VI пленуме Чувашского обкома в феврале 1933 г. было отмечено, что в автономии «ликвидирована в основном неграмотность и Чувашия превратилась в республику сплошной грамотности»[498]. В вышедшей в том же году брошюре бывшего председателя ЦИК Чувашской АССР Н. Л. Юшунева также утверждалось, что в течение 1931 г. ликвидация неграмотности (в возрасте до 45 лет) в республике в основном завершилась и тяжесть работы переносится на ликвидацию малограмотности[499].

Однако взамен обученных грамоте взрослых приходили новые неграмотные из числа детей и подростков, вследствие чего проблема неграмотности и малограмотности продолжала оставаться острой и в середине – второй половине 1930-х гг. К тому же во многих местах обучение взрослых характеризовалось плохой посещаемостью, так как люди в возрасте

---

494 *Максимова А.* Вперед за сплошную грамотность. URL: http://www.gasi.archives21.ru/Press-centr/2011/3/3/Vpered_za_sploshnuyu_gramotnostj / (дата обращения: 19.02.2026).

495 *Петров С. П.* За победное завершение пятилетки в четыре года. (Доклад о деятельности ОК ВКП(б) на XVI Чувашской партконференции 12–13 января 1932 г.). Чебоксары, 1932. С. 61.

496 ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 13. Д. 32. Л. 143.

497 Краткий очерк хозяйственного и культурного строительства Чувашской АССР за 15 лет (1920–1935 гг.). С. 48.

498 Резолюция VI пленума Чувашского областного комитета ВКП(б) «Итоги первой пятилетки и задачи 1933 года – первого года второй пятилетки» (по докладам тт. Токсина и Иванова) // Красная Чувашия. 1933. 16 февраля. С. 2.

499 *Юшунев Н. Л.* Указ. соч. С. 53.

не понимали, зачем им повышать свою грамотность, они не видели в этом никакой практической выгоды. Основная масса обучавшихся была представлена женщинами старше 40 лет, которые были связаны семьей и хозяйством, не имели времени и желания учиться. В таких условиях и со стороны самих сельсоветов, «входивших в положение», нередко не принимались надлежащие меры к обеспечению посещаемости неграмотных и малограмотных. Повседневная работа по обучению взрослых, затрагивавшая вековой уклад жизни, особенно крестьянства, вызывала пассивное, а иногда и активное сопротивление со стороны консервативных сил: в начале 1930-х гг. наблюдались случаи запугивания населения, террора по отношению к активистам ликбеза, поджогов помещений ликпунктов, распространялись различные слухи о направлении получивших образование девушек за пределы республики[500]. Завершившие обучение далеко не всегда становились вполне грамотными, происходили рецидивы неграмотности. За 1933–1934 гг. были обучены 20,9 тыс. неграмотных и 36,5 тыс. малограмотных[501], что свидетельствовало о заметном снижении темпов обучения взрослых.

В этих условиях постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» была поставлена задача обучить в 1936/37 уч. г. оставшуюся массу неграмотных в возрасте до 50 лет. Для этого говорилось о необходимости издания учебников на родных языках, создании при наркомпросах автономных республик специальных управлений по обучению взрослых, введении в районах должности инспекторов по школам неграмотных и малограмотных. При городских, районных и сельских советах учреждались особые секции для руководства работой ликпунктов и школ для

[500] *Ефимов Л. А.* Школы Чувашского края в XIX–XX вв. С. 231.
[501] Краткий очерк хозяйственного и культурного строительства Чувашской АССР за 15 лет (1920–1935 гг.). С. 48.

малограмотных. Общество «Долой неграмотность», как выполнившее возложенные на него задачи, ликвидировалось[502].

В развитие названного постановления и соответствующего решения Горьковского крайисполкома и крайкома ВКП(б) от 28 февраля 1936 г., Совнарком Чувашской АССР и Чувашский обком партии 7 марта 1936 г. приняли постановление «О работе по обучению неграмотных и малограмотных». В нем перед наркомпросом ставилась задача обучить в 1936 г. 7,0 тыс. неграмотных и 45,0 тыс. малограмотных и полностью завершить в 1936 г. ликвидацию неграмотности среди жителей Чувашии в возрасте до 50 лет. Утвержденный на год порайонный план обучения неграмотных и малограмотных считался минимальным заданием для районов. Профессиональные союзы, сверх задания по наркомпросу, должны были обучить в 1936 г. 2,0 тыс. неграмотных и 10,0 тыс. малограмотных членов профсоюзов и взрослых членов их семей. Для обучения малограмотных и неграмотных подростков от 14 до 18 лет разворачивалась сеть специальных школ, чтобы обучающиеся получили знания в объеме начальной школы. На работу по ликвидации неграмотности и малограмотности из республиканского бюджета на 1936 г. ассигновывалось 568,3 тыс. руб. Еще 166 тыс. руб. выделялось из культфондов по линии промкооперации. Чувашнаркомпросу поручалось немедленно приступить к переводу на чувашский язык семи книг, которые Чувашское государственное издательство должно было затем издать тиражом 10 тыс. для неграмотных (букварь, книга для чтения и задачник для школ грамоты) и 60 тыс. для малограмотных (книга для чтения, задачник, книги по грамматике и географии)[503].

---

[502] Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 387–388.

[503] О работе по обучению неграмотных и малограмотных: Постановление Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР и Областного Комитета ВКП(б) от 7 марта 1936 года // Красная Чувашия. 1936. 10 марта. С. 1.

Поскольку прямая ответственность за обучение неграмотных и малограмотных возлагалась на Чувашнаркомпрос, при нем создавалось специальное управление по обучению взрослых в составе трех человек: начальника управления, инспектора по школам неграмотных и малограмотных и инспектора по школам взрослых повышенного типа. В штаты районо вводилась должность инспектора по школам неграмотных и малограмотных, приравненных в правах к школьным инспекторам. При городских, районных и сельских советах организовывались секции по ликвидации неграмотности и малограмотности, куда в качестве руководителей должны были выделяться лучшие активисты. Райисполкомы должны были ежедекадно на своих заседаниях в порядке контроля заслушивать заведующих роно и председателей сельсоветов о ходе работы по обучению неграмотных и малограмотных, оперативно исправлять недостатки и ежемесячно информировать Совнарком Чувашской АССР и наркомпрос о ходе обучения взрослых в районе[504].

Уже по плану издания учебной литературы можно судить о том, что перед Чувашнаркомпросом изначально ставилась невыполнимая задача. Часть этих книг издали только весной 1940 г., некоторые совсем не издали[505]. Неудивительно, что постановление не было реализовано. Летом 1937 г. заместитель наркома просвещения РСФСР Н. К. Крупская направила письмо первому секретарю Чувашского обкома С. П. Петрову, в котором указывалось, что «местные партийные, советские и хозяйственные организации работой школ взрослых не интересуются и не обращают внимания на налаживание работы последних», и выражалась просьба к обкому помочь Чувашнаркомпросу в улучшении работы этих школ[506]. Партийные органы прямо воздействовали на органы управления, подведомственные наркомпросу. Например, в октябре 1937 г. бюро

[504] О работе по обучению неграмотных и малограмотных… С. 1.
[505] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 29.
[506] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 504. Л. 82.

Чебоксарского горкома ВКП(б), признав неудовлетворительной работу по ликвидации неграмотности и малограмотности в столице республики, обязало гороно принять меры к расширению сети ликпунктов и охватить учебой всех неграмотных и малограмотных[507].

ЦИК Чувашской АССР 15 февраля 1937 г. обсудил итоги республиканского рейда «легкой кавалерии» по состоянию обучения неграмотных и малограмотных. В рейде, организованном Чувашским обкомом партии, приняли участие в 22 районах 697 чел. Выяснилось, что в районах неграмотные и малограмотные очень слабо посещали занятия, не везде был точный учет подлежавших обучению, слабо расходовались средства, инструкторы школ ликвидации неграмотности назначались и снимались роно без ведома Чувашнаркомпроса. Ни в одном из проверенных районов не было выполнено решение обкома ВКП(б) и Совнаркома Чувашской АССР о том, что 20 % допризывников должны получить семилетнее образование[508].

На объединенном заседании Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) от 13 декабря 1938 г. было принято завершить ликвидацию неграмотности полностью к 1 апреля 1939 г.[509] Кроме того, вопрос о ходе завершения ликвидации неграмотности и малограмотности обсуждался 4 марта 1939 г. на Президиуме Верховного Совета Чувашской АССР, где также указывалось на плохую организацию обучения неграмотных и малограмотных. В частности, в Чувашии плохо велся точный учет числа неграмотных и малограмотных граждан, имелись расхождения в цифрах, которыми оперировали Чувашнаркомпрос и районо. Так, в Чкаловском и Калининском районах, по данным наркомата, на 1 января 1940 года насчитывалось 926 и 666 неграмотных соответственно, а по данным роно – 730 неграмотных в первом районе и 523 чел. во втором[510]. В

[507] ГАСИ ЧР. Ф. П-700. Оп. 4. Д. 304. Л. 244.
[508] *И. Б.* Не срывать сроки обучения взрослых // Красная Чувашия. 1937. 21 февраля. С. 3.
[509] Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974. С. 302.
[510] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 25.

литературе уже отмечалось, что сведения о работе с неграмотными составлялись на основании телеграфных сообщений, в результате чего они при проверке оказывались не соответствовавшими действительности[511].

Несмотря на то, что с переходом к начальному всеобучу (решения XVI съезда ВКП(б) и последующие партийно-государственные постановления июля-августа 1930 г.) перекрывался источник роста неграмотности, когда взамен обученных грамоте взрослых приходили новые неграмотные из числа детей и подростков, в Чувашии и в конце 1930-х гг. наблюдался рост числа неграмотных и малограмотных. На 1 января 1938 г. неграмотных было 22 760 чел., из них в течение года обучили 5 361 чел., но на 1 января 1939 г. общая численность неграмотных стала не 18 399 чел., а 20 707 чел., то есть за год прибавилось 2 308 неграмотных. В г. Канаше на 1 января 1940 г. было только 24 неграмотных, а через несколько месяцев их стало 212 чел.[512] Эти факты свидетельствуют о наличии проблем с учетом взрослых граждан, подлежавших обучению.

Школы взрослых для ликвидации неграмотности и малограмотности создавались повсеместно. Например, в апреле 1939 г. в Чебоксарах такие школы действовали на 40 учреждениях и предприятиях. Больше всего обучавшихся было на заводе 532 – 114 малограмотных и 39 неграмотных[513]. За 1939 г. были обучены 10 204 неграмотных (учтены на начало года 20 707 чел.) и 12 508 малограмотных[514]. В то же время план по обучению малограмотных (20 тыс. чел.) был выполнен лишь на 62,5 %. Из ассигнованных правительством на ликвидацию неграмотности и малограмотности в 1939 г. 571,5 тыс. руб. было использовано только 382,6 тыс. руб., что составляет менее 67,0 %. Менее трети выделенных средств использовали Канашский, Урмарский и Шихазановский районы, менее половины средств – Ибресинский, Советский, Траковский и Шемуршинский

---

[511] *Муравьева И. В.* Указ. соч. С. 312.
[512] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 25.
[513] Чебоксары во второй половине XVI–XX в. Т. 3. С. 150–152.
[514] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 7.

районы[515]. И наоборот, в отдельных сельсоветах были потрачены сотни рублей, но не обучено ни одного взрослого[516].

В некоторых районах обучением была охвачена лишь небольшая часть неграмотных и малограмотных граждан: на 1 апреля 1940 г. в Алатырском районе обучалось лишь 46,3 % от числа учтенных неграмотных и 4,6 % малограмотных, в Ибресинском – 23,5 % неграмотных и 3,0 % малограмотных, в Ишлейском – 28,0 % неграмотных и 8,4 % малограмотных, в Порецком – 19,6 % неграмотных и 4,2 % малограмотных, в Советском – 21,2 % неграмотных и 5,6 % малограмотных, по г. Чебоксары – 30,4 % неграмотных и 54,9 % малограмотных[517]. Подобные факты можно привести и по другим годам и районам[518].

Помимо того, что многие неграмотные и малограмотные граждане были не охвачены обучением, часто наблюдалось формальное вовлечение в учебу, поскольку Чувашнаркомпрос и его местные органы слабо контролировали данный процесс. Проверка, проведенная в мае 1940 г. в Комсомольском и Чкаловском районах, показала, что большинство учтенных и записанных в школы неграмотности и малограмотности граждан в действительности обучались лишь в зимнее время. Во многих селениях учеба прекратилась с началом весеннего сева. Тем более что преобладающее большинство неграмотных и малограмотных обучались не в групповом, а в индивидуальном порядке.

Проверки выявляли низкое качество учебы, связанное с неполным прохождением программы школы грамоты и сниженными требованиями на итоговых испытаниях. Программы обучения неграмотных и малограмотных предусматривали 330 учебных часов. В городских местностях учебный год для обеих категорий устанавливался в 10 месяцев, в каждом месяце по 12 учебных дней и по 3 учебных часа в день; в сельской местности – 7 месяцев,

---

[515] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 26, 32.
[516] Там же. Л. 31.
[517] Подсчитано по: ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 27.
[518] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 7 об. – 8 об.

по 12 учебных дней в месяц и по 4 учебных часа в день[519]. Однако во Второ-Чкаловском сельсовете Чкаловского района 14 неграмотных 10 марта 1940 г. были переведены в группу малограмотных, а через месяц, 5 апреля, выпущены из школы как вполне грамотные. Понятно, что они за месяц не могли пройти полностью программу школы малограмотных. В Алатырском районе в том же году контрольные работы по русскому языку и арифметике давались не в пределах программы, а гораздо в меньшем размере. В Чкаловском и Комсомольском районах малограмотные не проходили географию[520].

Организованные государственные комиссии по приемке селений, закончивших ликвидацию неграмотности, в некоторых районах бездействовали. Так, Чувашнаркомпросом было установлено, что государственная комиссия Вурнарского района в 1939 г. принимала без проверки селения как закончившие ликвидацию неграмотности. После того, как работники наркомата проверили селения, выяснилось, что в Абызовском сельсовете имелось 47 неграмотных, в Сандимиркинском сельсовете – 18 неграмотных и т. д.[521]

Одним из факторов, способствовавших низким результатам в деле ликвидации неграмотности, являлась «кадровая чехарда»: в наркомпросе за 1938 г. и начало 1939 г. сменилось шесть начальников управления школ взрослых (Ф. П. Романов, А. Е. Счетчиков, Смирнов, Иванов, С. Г. Шадрин, Гусев). Не лучше обстояли дела и в отдельных районах: так, в Шемуршинском роно за это время сменилось пять инспекторов по школам взрослых[522].

Несмотря на множество вышеперечисленных недостатков в организации дела ликвидации неграмотности и малограмотности, нельзя сказать, что Наркомпрос Чувашской АССР ничего не предпринимал в этом

---

[519] О работе по обучению неграмотных и малограмотных… С. 1.
[520] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 27–28.
[521] Там же. Л. 29.
[522] Там же. Д. 58. Л. 74.

направлении. Например, заслушав весной 1938 г. отчеты заведующих роно и инспекторов по обучению взрослых большинства районов республики, наркомпрос 1 апреля 1938 г. издал приказ, где констатировал, что постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 15 января 1936 г. о завершении ликвидации неграмотности все еще остается невыполненным. Районные отделы народного образования критиковались за то, что вместо привлечения к участию завершения ликвидации неграмотности советской общественности, «встали на путь массовой оплаты культармейцев за обучение, тем самым оказенили работу и искусственно отстранили от участия завершения ликвидации неграмотности на общественных началах широкие массы учительства, рабочих, колхозников, интеллигенции». Выражалось возмущение тем фактом, что в Канашском, Козловском, Кувакинском, Урмарском, Шумерлинском районах грамотных обучали исключительно платными кадрами[523].

Заведующий Вурнарским роно данным приказом был снят с должности, заведующие еще шести роно предупреждены о возможном снятии с работы в случае неохвата обучением неграмотных к 10 апреля 1938 г. Чувашнаркомпрос поручил немедленно разукрупнить все искусственно созданные школы и группы, где не учитывались уровень знаний неграмотных и их производственно-бытовые условия, а вместо них организовать индивидуальное и мелкогрупповое обучение неграмотных. Требовалось к обучению неграмотных привлечь всю сеть народного просвещения – учителей, заведующих изб-читален, библиотекарей и др. Заведующие роно в течение недели должны были укомплектовать должности инспекторов по образованию взрослых из числа опытных учителей, проявивших себя в деле ликвидации неграмотности, чтобы тем самым усилить руководство в районе. Категорически запрещалось переводить в школы малограмотных недоученных по программе школы для неграмотных.

[523] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 505. Л. 148.

О ходе обучения неграмотных и малограмотных следовало сообщать в наркомпрос каждые десять дней[524].

В 1939/40 уч. г. работниками Наркомата просвещения Чувашской АССР было проведено обследование более десятка районов республики с оказанием практической помощи в улучшении обучения взрослых. В сентябре 1939 г. были проведены районные совещания учителей, культармейцев и председателей сельских советов, после них в наркомат вызывались с отчетами заведующие отделами народного образования: Ишлейского, Советского, Янтиковского роно, Канашского гороно. По заслушанным отчетам наркомпрос давал соответствующие указания. По просьбе наркома просвещения в 1939/40 уч. г. вопрос о постановке дела обучения взрослых обсуждался в различных государственных учреждениях и общественных организациях, в том числе на бюро обкома ВЛКСМ. Приказом Наркомпроса Чувашской АССР от 15 сентября 1939 г. 12 лучших сельсоветов и 18 учителей и культармейцев за хорошее обучение взрослых были премированы деньгами на сумму 12,0 тыс. руб. Напротив, в начале 1940 г. за плохую работу, в том числе по данному направлению, был снят с работы заведующий Ибресинским роно[525].

По плану Наркомпроса РСФСР в 1940/41 уч. г. по Чувашской АССР следовало обучить 15,0 тыс. неграмотных и 20,0 тыс. малограмотных. При поименном установлении на местах было учтено 11 800 неграмотных и 20 830 малограмотных. Для их обучения было организовано 139 платных школ и были привлечены в порядке общественной работы культармейцы из учителей, учащихся и других слоев советской интеллигенции, всего около 6,0 тыс. чел.[526] И хотя на каждого культармейца приходилось в среднем всего по 2 чел. неграмотных и малограмотных, на 1 июля 1941 г. были обучены 4 726 неграмотных и 7 575 малограмотных. Только отдельные города и районы в

[524] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 505. Л. 148–149.
[525] Там же. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 8–8 об.
[526] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5148. Л. 72.

основном завершили ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Таковыми являлись г. Канаш, Козловский и Урмарский районы. Всего по республике насчитывалось 69 сельсоветов, 269 колхозов, 16 предприятий, завершивших полностью обучение неграмотных и малограмотных[527]. Согласно официальным данным, грамотность населения республики в 1941 г. в возрасте от 8 до 50 лет достигла 98 %[528]. Эти цифры можно подвергать сомнениям, однако достигнутые успехи преодоления неграмотности и малограмотности все же трудно отрицать. К тому же переписи населения тоже зафиксировали впечатляющие достижения в ликвидации неграмотности: грамотность населения Чувашии в возрасте от 9 до 49 лет выросла с 54,2 % в 1926 г. до 91 % в 1939 г., среди женщин – с 34,4 % до 86 %, среди мужчин – с 76,9 % до 96,7 %[529]. То есть проблема преодоления массовой неграмотности в основном была решена.

Одной из обязанностей Наркомпроса Чувашской АССР являлась организация обучения неграмотных и малограмотных допризывников. Согласно Закону СССР «Об обязательной военной службе», принятому 13 августа 1930 г., призыву на действительную военную службу подлежали граждане, которым исполнился двадцать один год до 1 января года призыва. До этого осуществлялась допризывная подготовка[530]. Во многих нормативно-правовых актах разного уровня прописывалось положение о необходимости ликвидации неграмотности допризывников – молодых людей, вставших на первичный учет в военном комиссариате, но еще не достигших возраста службы в армии[531]. Это было связано с тем, что, во-первых, неграмотный боец не мог освоить необходимый минимум специфических боевых знаний, а во-вторых, не мог полноценно усвоить базовые уставы несения боевой

---

[527] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5148. Л. 72.
[528] *Сергеев Т.С.* Культурное строительство в Советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток… С. 43.
[529] История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. С. 189.
[530] СЗ СССР. 1930. № 40. Ст. 424.
[531] СЗ СССР. 1924. № 4. Ст. 52; СУ РСФСР. 1929. № 71. Ст. 693; Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. В 2 кн. М.; СПб., 2006. С. 180–181 и др.

службы, лежавшие в основе прочной дисциплины[532]. В Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» ставилась задача, «чтобы с 1936 г. среди призывающихся в Красную Армию не было ни одного неграмотного и малограмотного»[533].

Вопрос обучения допризывников стоял на контроле Совнаркома Чувашской АССР как одно из важнейших мероприятий в рамках оборонно-массовой работы. В течение учебного года проводилось несколько специальных суженных заседаний республиканского правительства, на которых по итогам обсуждения данного вопроса выносились соответствующие постановления. Поэтому на обучение допризывников Чувашнаркомпрос обращал самое серьезное внимание: проводились разного рода совещания заведующих роно и политпросветинструкторов, отвечавших за данный вопрос; каждый из заведующих роно, согласно установленному плану, должен был лично отчитаться в наркомате о ходе обучения взрослых и в особенности допризывников; сотрудники политпросветуправления регулярно выезжали в районы, причем в наиболее отстававшие районы по несколько раз. Все районные исполкомы советов и горсоветы обязаны были регулярно представлять ежемесячные (в отдельные периоды – два раза в месяц) сводки о ходе работы за предшествующий месяц – справедливости ради следует отметить, что сводки представлялись крайне неаккуратно[534].

Несмотря на все старания Чувашнаркомпроса, обучение неграмотных и малограмотных допризывников сопровождалось большими трудностями и, как правило, невыполнением в срок установленных планов. Прежде всего, следует отметить, что в республике не сложилась единая система обучения

---

[532] *Костин Н. В.* Ликвидация безграмотности как основополагающий фактор укрепления воинской дисциплины в рядах Красной Армии в 1920-х гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 11–12. С. 59.

[533] Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 387.

[534] ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 10, 131; Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 14. Л. 90, 275.

допризывников. Так, осенью 1934 г., после проведения организационной работы по учету допризывников, наркомат дал всем роно указания об открытии для обучения неграмотных допризывников специальных школ в каждом райцентре; малограмотных допризывников следовало обучать при неполных средних школах, с возложением ответственности за эту работу на директоров школ[535]. Через год, осенью 1935 г., в некоторых районах для неграмотных и малограмотных допризывников организовывалась одна школа в райцентре, в других районах – от 2 до 15 школ. Если же число подлежавших обучению допризывников было небольшим, то они прикреплялись персональными путевками к отдельным учителям[536].

Обучение по районам начиналось в разное время. Оно зависело от времени завершения приписки допризывников к призывным пунктам, проводившейся в сентябре–октябре. Одновременно в ходе ее специально созданными районными комиссиями выявлялась степень грамотности каждого допризывника. Например, в 1935 г. учебные занятия для допризывников 1914 и 1915 годов рождения начались в пяти районах республики в октябре, еще в пяти районах – в промежуток между 1 и 20 ноября, в четырнадцати районах – между 25 ноября и 5 декабря, а в Янтиковском районе – лишь после 10 декабря[537]. Естественно, что несвоевременное начало занятий негативно сказывалось на их результатах.

Кроме того, во второй половине 1930-х гг. в районных центрах республики организовывалось летнее обучение неграмотных и малограмотных допризывников с отрывом от производства, продолжительностью не менее 45 дней. Местные власти должны были обеспечить, чтобы районные школы допризывников комплектовались «лучшими педагогическими силами», питание организовывалось за счет

[535] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 22. Л. 27.
[536] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 132; Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 30.
[537] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 130.

колхозов, единоличников и самих допризывников, за которыми сохранялась заработная плата по месту работы[538].

Зачастую в районах не велся учет фактического посещения школ допризывниками, проверки выявляли многочисленные приписки в охвате допризывников обучением. Не случайно, оценивая в июне 1934 г. итоги обучения допризывников как неудовлетворительные, Совнарком Чувашской АССР подчеркнул, что «контроль и руководство над обучением неграмотных и малограмотных в настоящее время в большинстве районов почти совсем отсутствуют»[539]. Для организации обучения не хватало писчей бумаги, ламп, керосина, иногда учебных пособий и топлива, что вело к срыву учебных занятий. В нарушение действовавших нормативно-правовых актов об организации обучения, предписывавших освобождение допризывников от всех видов работ на время учебных занятий, допризывники привлекались на лесозаготовки и другие работы, наряду с другими колхозниками, что тоже имело негативное значение. Наблюдались случаи неявки учителей на занятия. Затруднения возникали и из-за того, что предусмотренные на обучение допризывников деньги истрачивались еще до сентября, на предшествующие группы обучения допризывников[540].

Случались недоработки и по вине самого Чувашнаркомпроса. Например, в постановлении суженного заседания Совнаркома Чувашской АССР от 20 декабря 1935 г. подчеркивалось, что «наркомпрос до сих пор не обеспечил все районы соответствующей программой, Марпосадский район не имеет программ на русском языке»[541]. В 1939/40 уч. г. были сорваны мероприятия по проведению специальных семинаров для допризывников, слабо владевших русским языком, поскольку наркомпрос не направил в районы программы данных семинаров[542].

---

[538] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 28. Л. 1.
[539] Там же. Д. 14. Л. 275.
[540] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 128, 131–132.
[541] Там же. Л. 128.
[542] Там же. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 30.

Количественный охват неграмотных и малограмотных допризывников школьным обучением и общая эффективность обучения сильно различались по районам республики. Например, к февралю 1934 г. не были организованы специальные пункты для обучения допризывников в Чебоксарском и Шихирдановском районах. В Батыревском районе (в 1927–1935 гг. официально назывался Большебатыревским районом) обучались лишь 66,1 % неграмотных и 74,0 % малограмотных допризывников, в Ибресинском районе – 71,8 % и 83,9 % соответственно. В Чебоксарах допризывники были охвачены обучением только в конце января[543].

Через год ситуация во многом повторилась. Выступая на суженном заседании Совнаркома Чувашской АССР в феврале 1935 г., представитель Батыревского района сообщил, что обучение проходят 75 % допризывников, хотя ранее местные власти отчитывались о стопроцентном обучении допризывников. Впрочем, материалы последующего обследования показали, что реально школу посещали лишь 20–30 % из них, при этом в целом ряде сельсоветов допризывники совсем не обучались. Неблагоприятная ситуация наблюдалась и в других районах республики[544]. Таким образом, необходимо иметь в виду, что нередко фактическая явка допризывников была ниже, чем указывалось в донесениях районов и, соответственно, в отчетных материалах наркомпроса.

Ежегодно фиксировалось, что одни районы и сельсоветы хорошо справлялись с поставленными задачами по обучению допризывников, а другие срывали плановые показатели. Так, постановление суженного заседания Совнаркома Чувашской АССР о завершении ликвидация неграмотности среди допризывников к 1 мая 1934 г. Чувашнаркомпросом не было выполнено: из подлежавших к выпуску (без учета отсутствовавших и освобожденных по болезни) 588 неграмотных допризывников на 15 июня были выпущены из школы 455 чел. (77,4 %); среди малограмотных

[543] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 14. Л. 90.
[544] Там же. Д. 22. Л. 18.

допризывников успешно завершили обучение 2141 чел. из подлежавших обучению 2955 чел. (72,5 %). Хуже всего обстояли дела в трех районах: в Батыревском районе ни один из 63 неграмотных и 240 малограмотных допризывников не был к середине лета 1934 г. выпущен из школы; в Урмарском районе из 109 малограмотных допризывников подготовлены были только 28 чел.; в Шихирдановском районе из 96 неграмотных и малограмотных допризывников были выпущены 43 чел.[545] В следующем году, по состоянию на 10 мая, шесть районов, по официальным данным, полностью ликвидировали неграмотность среди допризывников, в то время как Шихирдановский район не сумел выпустить из школы ни одного допризывника[546].

С точки зрения республиканских властей невыполнение планов обучения допризывников объяснялось главным образом «безответственным отношением» к этому делу со стороны районных исполнительных комитетов и сельских советов, а также «слабым руководством и контролем» со стороны Наркомпроса Чувашской АССР[547]. Хотя на самом деле в ряде случаев можно говорить о необоснованности плановых показателей. Например, согласно постановлению суженного заседания Совнаркома Чувашской АССР от 10 августа 1937 г., ликвидацию неграмотности и малограмотности среди допризывников следовало завершить к 20-й годовщине Красной армии. Но к концу февраля 1938 г. ни по одному району установленные планы выполнены не были. В среднем же по республике неграмотность была ликвидирована только у 53,1 % допризывников, до степени грамотных повышены 41,7 % малограмотных допризывников, вследствие чего сроки обучения пришлось продлевать до 15 апреля 1938 г.[548]

В историографии отмечалось, что в 1930-е гг. «в образовательной политике Советского государства приоритетное значение по-прежнему

[545] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 14. Л. 275.
[546] Там же. Д. 22. Л. 27–28.
[547] Там же. Ф. Р-203. Оп. 9. Д. 5. Л. 4–5.
[548] Там же. Л. 4.

имели количественные показатели»[549]. Как видно из вышеприведенных данных, подобная тенденция была характерна и для всех проводимых компаний по ликвидации неграмотности и малограмотности допризывников.

За ненадлежащую работу в деле обучения грамоте допризывников многие руководящие работники подвергались разного рода дисциплинарным взысканиям, иногда привлекались и к уголовной ответственности. В качестве примера приведем данные за первый квартал 1935 г.: наркому просвещения Чувашской АССР Е. С. Чернову Совнаркомом было сделано указание на его недостаточное руководство и помощь районам; инспектору наркомпроса по обучению взрослых за необеспечение руководством объявлен выговор; военный инспектор Батыревского района получил выговор и был снят с работы; заведующим Батыревским и Красночетайским роно объявлен соответственно строгий выговор и выговор[550]. В мае 1935 г. был снят с работы с привлечением к уголовной ответственности инструктор по политпросветительской работе Батыревского роно[551].

Помимо контроля за количественными показателями обучения неграмотных и малограмотных допризывников, с максимальным вовлечением последних в процесс обучения, Наркомпрос Чувашской АССР обращал внимание и на качественную составляющую вопроса. Сотрудниками наркомата проводились в районах выборочные проверки результатов обучения допризывников. К сожалению, в ходе таких проверок нередко выявлялось низкое качество учебы, когда многие допризывники, окончившие школы малограмотности, не могли бегло читать, не были обучены работе с картой, плохо писали. По мнению руководящих работников Чувашнаркомпроса, это было связано с тем, что районные отделы народного образования не обращали должного внимания на качество учебы и слабо контролировали работу учителей[552].

---

[549] *Минеева Е. К., Зыкина А. П., Минеев А. И.* Указ. соч. С. 491.
[550] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 22. Л. 18–19.
[551] Там же. Л. 29.
[552] Там же. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 30.

В то же время нельзя не отметить, что подобные проблемы с обучением допризывников наблюдались и в других регионах страны, что из видно из исследований, проведенных на основе материалов Западной Сибири, Оренбуржья, Северной Осетии[553].

С течением времени число неграмотных и малограмотных допризывников сокращалось. Для сравнения, к 1 мая 1934 г., как отмечалось выше, планировалось обучить 588 неграмотных и 2955 малограмотных допризывников (без учета отсутствовавших и освобожденных по болезни), родившихся в 1912 г.[554] Осенью 1935 г. по допризывникам 1914 года рождения было выявлено 532 неграмотных и 2856 малограмотных допризывников, по 1915 году рождения – соответственно 371 и 2149 чел.[555] Осенью 1939 г. по двум годам призыва были учтены лишь 123 неграмотных допризывника (из них 73 родились в 1920 г., 50 – в 1921 г.) и 1537 малограмотных допризывников (в 1920–1921 гг. родились 763 и 774 чел. соответственно)[556]. Подобная тенденция объясняется главным образом развитием системы народного образования в 1920-е гг., расширением сети школ и большим охватом обучением детей по сравнению с дореволюционным периодом.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом Наркомпросу Чувашской АССР в 1930-е гг. удалось значительно снизить проблему неграмотности и малограмотности в республике. Однако делалось это обычно с нарушением установленных сроков, которые приходилось продлевать по многим административным районам республики. На низовом

---

[553] *Багатова Л. Х.* Деятельность партийных и советских органов власти Северной Осетии по допризывной подготовке молодежи в 1920–1930 гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2022. Т. 22. № 1. С. 45–49; *Петрич Л. В.* Образовательная и культурно-просветительная работа в Красной армии в 1920–1930-е годы: на материалах Оренбуржья // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 110–114; *Ростов Н. Д.* Ликвидация неграмотности среди призывной молодежи Западной Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 1 (18). С. 103–116.

[554] ГИА ЧР. Р-221. Оп. 20. Д. 14. Л. 275.

[555] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 130.

[556] Там же. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 372. Л. 7.

уровне широкое распространение получили различные приписки, показывавшие более радужную картину, чем это было на самом деле. В качественном отношении подготовка также оставляла желать лучшего – многие из прошедших обучение по-прежнему плохо читали и писали.

§ 3.2. Организация и проведение оборонно-массовых мероприятий

Большое место в работе Наркомата просвещения Чувашской АССР занимала оборонно-массовая, или военно-массовая работа. Внимание к ней особенно усилилось с конца 1920-х гг., в связи с так называемыми «военными тревогами». В наркомате существовал специальный отдел, занимавшийся вопросами оборонно-массовой работы. Исходя из имеющейся документации, на наш взгляд, к числу основных направлений деятельности Чувашнаркомпроса по проведению военно-массовой работы в период его существования необходимо отнести следующие:

– усиление военно-физкультурной работы с целью достижения стопроцентного охвата всех здоровых учащихся комплексом ГТО;

– осуществление обязательной военной подготовки учащихся в средних школах, техникумах и вузах, нацеленной на подготовку одиночного бойца или командира взвода запаса;

– организация при учебных заведениях специализированных военных кабинетов и установление их плановой работы;

– укомплектование школ «идеологически-выдержанными» и достаточно квалифицированными военными руководителями (далее – военруки), преимущественно из числа командиров запаса из среды самых учителей;

– обеспечение учебных заведений минимально-необходимыми оборудованием, литературой, боеприпасами и установление их бережного хранения;

– максимальная увязка военных дисциплин с общеобразовательными и специальными дисциплинами;

– военная переподготовка учителей и политпросветработников через курсовые мероприятия;

– проведение лагерных сборов (далее – лагсбор) учителей, пионервожатых и студентов с целью осуществления военной подготовки и переподготовки;

– ликвидация неграмотности и малограмотности среди допризывников (данный вопрос рассмотрен в параграфе 3.1);

– вовлечение учащихся в активный сбор средств на дело обороны страны;

– усиление связи с военными комиссариатами и Осоавиахимом;

– составление мобилизационных планов и мобилизационных календарей, в которых предусматривались действия Чувашнаркомпроса в случае начала военных действий.

Чаще всего контроль за мероприятиями по реализации вышеназванных направлений осуществлялся на основе регулярной отчетности учебных заведений о прохождении военной подготовки, инспекторских проверок со стороны наркомпроса с выездом на места было мало, ввиду отсутствия кадров.

Руководство военной подготовкой осуществлялось дирекцией учебных заведений и Наркоматом просвещения Чувашской АССР. Директора и их помощники по учебной части в целях систематического руководства и контроля над преподаванием военных дисциплин обязаны были регулярно посещать уроки военного руководителя. Наркомпрос при проведении обследований учебных заведений особое внимание уделял организации военной подготовки. Кроме того, контроль за ходом военной подготовки осуществлялся районными военными комиссариатами. Учебные планы военной подготовки и методические вопросы обсуждались на заседаниях специальных цикловых комиссий. Практиковалось обсуждение отчетов

военных руководителей о ходе военной подготовки на общих собраниях студентов и коллектива преподавателей. Местные советы Осоавиахима, как правило, оказывали помощь, предоставляя необходимое для организации военного обучения оружие, боеприпасы, противогазы и др. Отстающие учащиеся прикреплялись к успешно обучавшимся студентам, военруками во внеурочное время проводились дополнительные консультации.

Самое пристальное внимание уделялось обязательному военному обучению студентов педагогических учебных заведений, ставилась цель «подготовить военно-грамотного педагога для начальной и средней школ, организатора и пропагандиста идей обороны страны среди учащихся и взрослого населения через школу, политпросветучреждения и организации молодежи»[557]. В первой половине – середине 1930-х гг. обязательная военная подготовка учащихся проводилась в Чувашском пединституте, Чувашском педагогическом рабфаке (дневное и вечернее отделение), восьми педагогических техникумах (Алатырский, Батыревский, Канашский, Норусовский, Порецкий, Цивильский, Ядринский педтехникумы, а также финансировавшийся из бюджета Чувашской АССР Ульяновский чувашский педагогический техникум), музыкально-театральном техникуме и девяти средних школах, имевших 9-е и 10-е классы. Военная подготовка учащихся осуществлялась на основе указаний Наркомпроса РСФСР, которые доводились до учебных заведений Чувашнаркомпросом. Так, в педтехникумах в 1934/35 уч. г. она проводилась на втором (69 час. зимней учебы и 104 час. лагерного сбора) и третьих (90 час. зимней учебы плюс 104 час. лагсбора) курсах[558].

Важная роль в деле военной подготовки принадлежала созданным в каждом учебном заведении военным кабинетам, при которых в большом количестве создавались специализированные кружки: стрелковые, пулеметные, военно-химические, военной связи, авиационные и др. В первой

[557] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 8. Л. 354.
[558] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 17.

половине 1930-х гг. в отношении оборудования военных кабинетов в Чувашской АССР была проделана значительная работа. Тем не менее, согласно официальным данным, в 1933 г. в большей части педагогических учебных заведений имевшееся в этих кабинетах оборудование не могло обеспечить полноценную реализацию программы военной подготовки. Сравнительно удовлетворительно обстояло дело с оборудованием военных кабинетов Чувашского педагогического института, Канашского, Порецкого и Ульяновского педтехникумов. Во всех педтехникумах не хватало учебников и пособий и особенно патронов, что затрудняло стрелковую подготовку студентов. Алатырский педтехникум вовсе не имел учебного оружия[559].

В начале 1935 г. Чувашнаркомпрос отмечал, что хорошо приспособленных специальных военных кабинетов нет ни в одном учебном заведении, проводящем военную подготовку учащихся, особенно неудовлетворительно в этом отношении обстояло дело в средних школах. Почти во всех учебных заведениях военные кабинеты, ввиду недостатка помещений, были объединены с другими кабинетами – физическим, химическим, обществоведческим и являлись одновременно аудиториями для преподавания всех остальных дисциплин[560].

В руководстве страны и республики прекрасно понимали, что от надлежащего обеспечения военных кабинетов и уголков учебных заведений и политпросветучреждений необходимым оборудованием, наглядными материалами и литературой прямо зависело качество военной подготовки. С этой целью Чувашнаркомпрос ежегодно заключал соответствующие договоры с Центральным советом Осоавиахима Чувашской АССР и Чувашкниготоргом. Например, в 1933 г. договор с Осоавиахимом был выполнен по состоянию на 20 декабря на 93,1 % и с Чувашкниготоргом – на 77,6 %. Причины неполного выполнения договоров заключались в несвоевременной отправке необходимых наглядных пособий и военной

[559] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 8. Л. 354–355.
[560] Там же. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 22.

литературы снабжающими организациями, наркомпрос мало что мог предпринять в такой ситуации[561].

В школах военные плакаты нередко использовались для подготовки стенгазет, лозунгов, пропадали и другие предметы из военных уголков и кабинетов, поэтому инспектуре районных отделов народного образования и наркомпроса предписывалось при всех обследованиях школ и других культпросветучреждений обязательно проверять сохранность школьного имущества. В самих учреждениях не реже одного раза в квартал следовало проверять состояние оборудования для военной подготовки. Приказом Наркомата просвещения Чувашской АССР от 22 февраля 1933 г. устанавливалось «при всех случаях обнаружения небрежного отношения к школьному имуществу и расхищения его немедленно виновных привлекать к ответственности на основе закона от 7 августа об охране государственной собственности»[562]. Хотя на самом деле данный нормативный акт касался хищений на транспорте и в системе сельскохозяйственной кооперации[563].

С целью обеспечения контроля за сохранностью имущества военных кабинетов и уголков периодически проводилась инвентаризация имущества. Например, 2 августа 1933 г. суженным заседанием Совнаркома Чувашской АССР было принято постановление об окончании к 15 октября инвентаризации оборудования военных кабинетов и уголков в учебных заведениях и политпросветучреждениях. Однако данное мероприятие затянулось, и в декабре 1933 г. пришлось продлить инвентаризацию до 20 января 1934 г., а затем и до 15 апреля, поскольку многие районы не представили данные об итогах инвентаризации; часть районов направили некачественные результаты инвентаризации[564]. Хотя на заведующих районными отделами народного образования были наложены взыскания, тем не менее ряд районов и к середине июня не представил необходимые

[561] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 14. Л. 16.
[562] Там же. Д. 3. Л. 67.
[563] СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.
[564] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 14. Л. 15, 193.

сведения. Поэтому суженное заседание Совнаркома Чувашской АССР постановлением от 16 июня 1934 г. предложило Наркомпросу «исключить из списка снабжаемых в централизованном порядке военной литературой и оборудованием те районы, от которых не получены итоги инвентаризации, впредь до получения итогов»[565]. В ходе инвентаризации выяснилось, что в районах республики зачастую отсутствовало ранее поставленное оборудование. Так, в школах Цивильского района из 18 винтовок налицо остались только 5. Виновные в утере инвентаря привлекались к ответственности с возмещением стоимости утерянных предметов[566].

Начиная с 1934 г. Чувашннаркомпрос, согласно постановлению суженного заседания Совнаркома Чувашской АССР от 16 июня 1934 г., в программу обследований инспекторов и инструкторов включил вопрос о постановке военно-массовой работы в школах и учреждениях политического просвещения (политпросветучреждениях)[567].

Качество военной подготовки снижалось невысокой специальной и педагогической квалификацией военных руководителей, их высокой общественной нагрузкой, участием в продолжительных курсах по военно-методической переподготовке, а также частой сменой: так, только в течение 1932/33 уч. г. сменились военруки в Чебоксарском педагогическом рабфаке, Батыревском и Алатырском педтехникумах. Кроме того, Чувашнаркомпросом отмечалось, что на эту должность следует подбирать более идеологически выдержанных работников, поскольку в рассматриваемое время ни один из десяти военруков вышеназванных педагогических учебных заведений не являлся кандидатом или членом ВКП(б). В наркомпросе не было специального сотрудника, отвечавшего непосредственно за реализацию военной подготовки в учебных заведениях, а

[565] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Л. 274.
[566] Там же. Л. 15.
[567] Там же. Л. 274.

созданная при наркомате в 1932 г. военно-методическая комиссия просуществовала недолго[568].

В целом социальный состав военруков по 19 высшим и средним учебным заведениям на 1 декабря 1931 г. выглядел следующим образом: все в возрасте до 40 лет, в основном крестьянского происхождения (84,2 %) и беспартийные (84,2 %). С высшим образованием был один человек (5,3 %), подавляющее большинство военруков имело среднее образование (68,4 %), остальные – низшее (26,3 %). Более половины военруков (52,6 %) прошли обучение в школе прапорщиков, 15,8 % обучались в военном училище, а 21,1 % – в школе командного состава. Почти все они прошли военную переподготовку в ходе краткосрочных (78,9 %) или учебных командных (10,5 %) курсов. Только военной подготовкой занимались 57,9 % человек, другие выполняли данные обязанности по совместительству[569]. Что касается школ повышенного типа, то среди 49 военруков тоже преобладали люди в возрасте до 40 лет (100,0 %), со средним образованием (89,8 %), крестьянского происхождения (93,9 %). Относительная доля членов ВКП(б) была примерно такой же (14,3 % и 15,8 %), но намного больше было членов ВЛКСМ (30,6 % и 0,0 %). В отличие от военруков высших и средних учебных заведений, военные руководители школ повышенного типа являлись педагогами и занимались военной подготовкой по совместительству (все 100,0 %), их военное образование ограничивалось краткосрочными курсами (61,2 %), то есть в основном это были демобилизованные красноармейцы (8,2 %) или допризывники (53,1 %), которых летом 1931 г. пропустили через республиканские курсы-лагеря. Лишь треть военруков имели специальную военную подготовку: 18,4 % обучались в школе прапорщиков, по 8,2 % – в военном училище и школе комсостава[570]. Очевидно, что такое положение сильно отражалось на качестве военной подготовки.

---

[568] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 8. Л. 355 об.
[569] Там же. Оп. 28. Д. 115. Л. 168.
[570] Там же. Л. 162, 169.

Тем не менее в начале 1935 г. военной подготовкой в Чувашском педагогическом институте были охвачены 320 студентов, в Чувашском педагогическом рабфаке – 127 человек, в семи педтехникумах, без учета Канашского педтехникума, не представившего сведений, – 1 128 учащихся. Все студенты являлись членами Осоавиахима[571].

Работа по углублению и расширению военных знаний происходила в кружках. Тем более что в 1930-е гг. наблюдался значительный рост интереса учащихся к овладению военно-техническими знаниями. Практически все учащиеся педагогических учебных заведений были охвачены военно-физкультурной работой. Так, в Чувашском педагогическом институте в течение 1932/33 уч. г. комплекс ГТО 1-й ступени (для получения значка требовалось сдать зачеты по 21 виду упражнений) полностью сдали 32 студента, 50 % комплекса – 130 человек[572].

Ежегодно летом студенты педагогических техникумов, наряду со школьными учителями и пионервожатыми, проходили через особые военно-физкультурные лагерные сборы – в Цивильских центральных лагерях Осоавиахима типа «А». Для этого заключался особый договор с Центральным Советом Осоавиахима Чувашской АССР. Задолго до самих сборов во всех педтехникумах проводилась разъяснительная работа среди студентов о значении этих лагерей и начиналась непосредственная подготовка к сборам: разворачивалась работа по сдаче норм ГТО, противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО), по подготовке «ворошиловских стрелков»; студенты тренировались в ходьбе в противогазах и др.

В июле 1934 г. в 15-дневных лагерных сборах приняли участие 222 студента, при плановых показателях в 254 чел. Недовыполнение в 32 чел. произошло исключительно из-за освобождения данной части студентов

---

[571] ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 32; Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 8. Л. 355.
[572] Там же. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 8. Л. 355.

согласно медосмотру[573]. В июне-июле 1935 г. в лагсборах приняли участие 744 студента, при плановых показателях в 838 чел. (согласно другим данным – 738 чел. или 751 чел. из запланированных 849 чел.[574]). Невыполнение плана было связано главным образом с Канашским педтехникумом, директор которого распустил учащихся на каникулы по домам, не обязав их явиться в лагерь для прохождения сборов. За неявку 46 чел. (из 123 студентов явилось 77 чел.) на сборы он был снят с должности. По остальным техникумам недостижение плановых показателей объяснялось в основном объективными причинами: неблагополучное состояние здоровья, тяжелые семейные обстоятельства и др.[575] В ходе лагсборов проводились занятия по строевой, тактической, физической и политической подготовке, топографии, техническим средствам борьбы, противовоздушной и противохимической обороне. Сотни студентов в ходе лагсборов сдали нормы ГТО и на значок «Ворошиловский стрелок»[576].

В Чувашском пединституте военная подготовка велась по плану, разработанному учебной частью института на основе плана Наркомпроса РСФСР. Так, в 1934/35 уч. г. на каждом из четырех факультетов с первого по четвертый курс было запланировано на изучение военного дела от 30 до 60 часов. Военная подготовка включала такие дисциплины, как «Стрелковая подготовка», «Тактическая подготовка», «Устройство вооруженных сил СССР», «Связь», «Военно-воздушные силы», «Военно-морские силы», «Военно-химическое дело», «Военно-инженерное дело», «ПВО тыла», «История Гражданской войны». Наибольшее количество часов посвящалось тактической подготовке, а также изучению истории Гражданской войны. Начиная с 1 января 1935 г. стрелковая подготовка студентов стала

[573] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 15. Л. 446 об.
[574] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 72; Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 27. Л. 11 об.
[575] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 74 об.
[576] Там же. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 15. Л. 461; Д. 21. Л. 71, 132; Д. 27. Л. 12.

проводиться во внеурочное время в виде дополнительных осоавиахимовских занятий каждый выходной день по 5–6 часов[577].

Однако можно говорить о том, что плановая систематическая военная подготовка студентов в институте не осуществлялась даже через пять лет после организации высшего учебного заведения. Об этом лучше всего свидетельствует тот факт, что учебная часть института занятия по военному делу зачастую включала в расписание совершенно случайно, используя их для заполнения пустующих часов. Например, на первом курсе физико-математического факультета первое занятие состоялось 26 октября 1934 г., а следующее – только 22 февраля 1935 г.; на первом курсе факультета естествознания занятия по военному делу прошли 20 января и 5 марта 1935 г. Это вело к невыполнению планов изучения военных дисциплин. Так, за сентябрь 1934 г. – 10 марта 1935 г. на втором курсе физико-математического факультета было проведено лишь 2 часа занятий из 40 часов по плану, на первом курсе факультета естествознания – 6 часов из 60, на третьем курсе факультета языка и литературы – 6 часов из 40. В то же время на историческом факультете учебный план выполнялся гораздо успешнее, чем на других факультетах[578].

Отношение большинства студентов к военным занятиям было вполне удовлетворительным, хотя студенты четвертого курса физико-математического факультета в течение 1934/35 уч. г. пытались добиться исключения военных дисциплин из учебного плана и систематически не выполняли даваемых им заданий. Тем не менее в конечном итоге, хоть и с опозданием, задания ими были выполнены. Подавляющее большинство студентов и сотрудников педагогического института (372 чел., или 90 % от общей численности) в начале 1935 г. входили в состав членов Осоавиахима,

[577] ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 11–12.
[578] Там же. Л. 12.

345 чел. являлись членами аэроклуба, 82 студента успешно сдали нормы ГТО[579].

Итоги работы по обязательной военной подготовке учащихся подводились в специальных постановлениях суженного заседания Совнаркома Чувашской АССР. Например, в течение 1933/34 уч. г. такие постановления были приняты 10 сентября 1933 г. и 16 января 1934 г.[580] В постановлениях отмечались основные недостатки, выявленные в некоторых учебных заведениях по реализации обязательной военной подготовки учащихся: невыполнение установленных программ (музыкальный техникум, Чувашский педрабфак, Батыревский педтехникум); текучесть состава военных руководителей (музыкальный техникум, Батыревский педтехникум); низкое качество работы по обязательной военной подготовке учащихся: так, в Чувашском педрабфаке число неуспевающих доходило до 10–12 %[581]. Текучесть военруков удалось уменьшить к 1935 г. благодаря улучшению их материально-бытовых условий, в течение 1933–1934 гг. все военруки вузов и техникумов были пропущены через курсы по военной или военно-методической переподготовки[582].

Также Чувашнаркомпрос следил, чтобы все учащиеся средних школ и студенты активно участвовали в сборе средств на дело обороны страны. Это осуществлялось посредством распространения среди населения лотерей Осоавиахима, участия в субботниках, засеве участков земли в фонд обороны и др.[583]

Военная подготовка просвещенцев (так в 1930-е гг. называли учителей и политпросветработников) осуществлялась посредством курсовых мероприятий. Например, в январе 1933 г. в порядке выполнения недовыполненных планов 1932 г. были проведены курсы по военной

---

[579] ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 12–13.
[580] Там же. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 14. Л. 71.
[581] Там же. Л. 71.
[582] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 14.
[583] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 22 об.; Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 115. Л. 165.

переподготовке просвещенцев по 92-часовой программе в Ядринском районе (переподготовлены 114 чел.), Шихирдановском (38 чел.) и Малояльчиковском районе (20 чел.). В конце июля 1933 г. Чувашнаркомпрос спустил указания в роно о необходимости организовать в период с 14 по 18 августа включительно пятидневные курсы по военной переподготовке просвещенцев по 45-часовой программе. По сведениям от тринадцати районов (Алатырский, Канашский, Малояльчиковский, Урмарский и Шемуршинский районы не представили сведения, несмотря на четырехкратное указание сделать это), переподготовку прошли 420 чел. Из них 210 чел. пришлись на Порецкий район, значительно перевыполнивший план (43 чел.). Татаркасинский район выполнил план (40 чел.) на 100 %, семь районов не выполнили плановые показатели, переподготовив всего 170 чел. вместо 275 чел. (61,8 %). Еще четыре района не провели курсы, ссылаясь на занятость подготовкой к новому учебному году (Вурнарский и Козловский районы) и неявкой просвещенцев (Ядринский и Шихирдановский районы). Районным отделам народного образования, которые не провели курсы переподготовки, Чувашнаркомпросом было предписано провести их во время зимних каникул, в начале января 1934 г. В районах, недовыполнивших плановые задания, было предложено организовать вечерние спецкурсы с завершением обучения к 15 января 1934 г.[584]

В 1933 г. планировалось провести одномесячные курсы по переподготовке военруков учебных заведений, но они не состоялись, так как выяснилось, что часть из них была охвачена переподготовкой по линии военного ведомства, другие лишь недавно демобилизовались из РККА, а проводить курсы для 5–6 чел. было признано нецелесообразным[585].

Летом 1933 г. в Чувашии, «в целях повышения физкультурной и военной подготовки педагогов политехнической школы», впервые были проведены масштабные лагерные сборы для педагогов всей республики

[584] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 8. Л. 509 об. – 510.
[585] Там же. Л. 512.

(ранее лагсборы проводились в трех подрайонах, их продолжительность была небольшой)[586]. Программа, спущенная Наркомпросом РСФСР, предусматривала проведение лагсбора в объеме 92 час. Чувашнаркомпрос расширил ее до 150 час., включив 30 час. на строевую подготовку и изучение устава РККА и 28 час. на изучение вопросов, связанных с новой чувашской орфографией, подготовкой к новому учебному году и т. п., что привело к продлению лагсбора на пять дней. Он прошел с 20 июня по 10 июля 1933 г. включительно[587].

Первая попытка проведения лагсбора оказалась не очень удачной. Чувашнаркомпрос очень долго решал организационные вопросы с Центральным советом Осоавиахима Чувашской АССР – о сроках проведения лагеря, привлечении инструкторских кадров, отпуске пайков на пищевое довольствие педагогов, что потребовало вмешательства и Совнаркома Чувашской АССР. Правда, по мнению Чувашнаркомпроса, главной причиной невыполнения разверстки мест в лагсбор стала «проявленная на местах огромным большинством роно недооценка политического и учебно-воспитательного значения лагсборов»[588].

Всего по плану 18 районов и г. Чебоксары должны были направить на лагсбор 200 чел. – от 5 до 17 чел. с каждого района. В первую очередь следовало привлекать педагогов образцовых и крупных школ, не имевших физкультурной и военной подготовки. Предусматривались возрастные ограничения: для педагогов начальной школы – не старше 30 лет, для учителей средней школы – не старше 35 лет[589]. Прибыло 111 чел. (97 мужчин и 14 женщин), или 55,5 % от запланированного количества. Лишь по 1 чел. приехало из Шихирдановского (16,7 % плана) и Шемуршинского (20,0 %) районов, 2 чел. – из Малояльчиковского (33,3 %), 3 чел. – из

[586] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 115. Л. 5.
[587] Там же. Оп. 20. Д. 8. Л. 511.
[588] Там же. Д. 7. Л. 175–175 об.; Д. 8. Л. 510 об.
[589] Там же. Д. 7. Л. 175.

Красночетаевского района (37,5 %) и г. Чебоксар (33,3 %)[590]. К недостаткам организации относилось и то, что многие учителя прибыли без своих постельных принадлежностей и посуды, так как не были предупреждены роно. Двое учителей из образцовых школ Аликовского района сбежали из лагеря уже на второй день пребывания (они не учитывались в итоговой статистике)[591].

Сетка часов занятий лагсбора была составлена своевременно и доведена до командиров, преподавателей и инструкторов. Занятия велись по заранее составленным конспектам. В процессе занятий преподавание велось с расчетом дать просвещенцам практические навыки. Оценки выставлялись по следующим дисциплинам: «Политграмота», «Физкультура», «Стрелковое дело», «Стрельба», «Фактическая подготовка», «Военная топография», «Технические средства борьбы», «Устав РККА», плюс еще оценивалась дисциплинированность. По большинству предметов оценки примерно поровну распределились между «хорошо» и «удовлетворительно», за исключением физкультуры, где 85,6 % участников лагеря получили оценку «удовлетворительно» или «плохо», и стрельбы – 18,0 % получили оценку «плохо» и 46,8 % – «удовлетворительно»[592].

В 1934 г. Чувашнаркомпрос также столкнулся с проблемами при организации лагсбора педагогов, несмотря на большую проделанную работу и внимание со стороны Совнаркома Чувашской АССР, дважды заслушивавшего доклады наркомата просвещения о ходе подготовительной работы. Своевременно Наркоматом финансов Чувашской АССР были выделены средства и заключен (7 апреля) договор наркомпроса с Центральным Советом Осоавиахима Чувашской АССР, заранее (уже 25 января 1934 г.) спущены в районы разверстки на педагогов. Для проверки хода подготовки к лагсборам начальник спецсектора наркомпроса выезжал в

[590] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 8. Л. 512.
[591] Там же. Д. 7. Л. 224.
[592] Там же. Д. 8. Л. 512.

районы республики; также для этой цели использовались выезды на места и других работников наркомата. Было заслушано 11 докладов заведующих роно о ходе подготовки к лагсборам. Однако затребованные к 1 марта списки представили лишь 5 районов из 18, к 5 апреля – 10 районов; большая часть районов в дальнейшем направили других людей, не указанных в списках. Начало лагсбора пришлось отложить на день из-за небольшого числа прибывших педагогов; к учебе приступили 17 июня, когда явилось 118 чел. из запланированных 200 чел. После телефонных звонков сотрудников Наркомпроса Чувашской АССР в районы число обучавшихся увеличилось к 19 июня до 156 чел. В целях выполнения контрольных цифр, Чувашнаркомпрос назначил вторую очередь лагсборов, во время лагсборов студентов Чувашского пединститута и педтехникумов, но на них вместо 44 чел. явились только 16 чел. Всего таким образом лагсбор педагогов прошли 172 чел., или 86,0 % от контрольной цифры[593].

Как и в предшествующем году, часть педагогов явилась без постельных принадлежностей, три педагога самовольно досрочно покинули лагерь, были наложены 5 арестов, 3 наряда и 3 выговора, Осоавиахим не выполнил пункт договора о подготовке «ворошиловских стрелков» и стрелков 3-й категории[594].

И все же положительных моментов по сравнению с 1933 г. было больше. Лагсбор педагогов находился под контролем представителей органов власти самого разного уровня. Его посетили инспектор Военной группы спецотдела Наркомпроса РСФСР Осетров, заместитель председателя Совнаркома Чувашской АССР А. Я. Яковлев, нарком просвещения Чувашской АССР Е. С. Чернов; регулярно посещали лагсбор председатель Центрального Совета Осоавиахима Чувашской АССР М. Т. Ермаков, начальник отдела боевой подготовки Осоавиахима Чувашской АССР С. А. Люминарский, ответственный секретарь Цивильского райкома ВКП(б)

[593] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 15. Л. 441–442.
[594] Там же. Л. 443–444 об.

П. А. Ананьев. Для установления постоянной связи между Чувашнаркомпросом, лагерем и районами на длительное время был командирован начальник спецсектора наркомпроса И. Г. Гаврилов, совместно с руководством лагерей принимавший непосредственное участие в организации лагсборов. Лагерные сборы прошли на 61 педагог больше, чем в 1933 г. Значительно выросло количество отличных оценок по предметам, 38 чел. были премированы за хорошую успеваемость, еще 17 педагогам на общем собрании выражена благодарность[595].

В 1935 г. для участия в лагсборе прибыли 153 чел. из запланированных 160 чел. (95,6 %). Из них 15 чел. были отсеяны сразу по результатам медосмотра как неприспособленные к жизни в лагере, еще 3 чел. откомандированы позже из-за болезни, и 2 чел. освобождены ввиду тяжелых семейных обстоятельств. То есть полностью лагсборы прошли 133 чел. (83,1 %). Среди педагогов было много комсомольцев (42,1 %), что облегчало работу[596]. Также в 1935 г. был организован лагсбор для пионервожатых, на него прибыли 24 чел. при плановых показателях в 40 чел. (57,1 %). С опозданием в несколько дней прибыли еще 4 чел., а самовольно оставили лагсбор в дальнейшем 3 чел.[597] В целом проведение всех лагсборов в Чувашии в 1935 г. было признано удовлетворительным[598].

Чувашнаркомпрос не только проводил военное обучение учащихся, просвещенцев и допризывников, но и содействовал военизации населения в целом. Это осуществлялось посредством обязательного обеспечения военной литературой и плакатами библиотек и изб-читален, проведением занятий в кружках военных знаний. Следует отметить, что в начале 1930-х гг. избы-читальни практически не проводили работы по военизации населения: обследование показало, что в большинстве изб-читален не было никакого военного оборудования, стрелковые тиры имелись лишь в нескольких

---

[595] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 15. Л. 444 об., 446, 460.
[596] Там же. Д. 27. Л. 10.
[597] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 72, 76, 87–87 об. ; Ф. Р-221. Оп. 20. Д. 27. Л. 11 об.
[598] Там же. Л. 91 об.

учреждениях, периодическая военная литература выписывались не везде и в крайне малом количестве, избы-читальни месяцами бездействовали из-за отсутствия работников. Слабо использовались в целях укрепления обороны страны кино- и радиоустановки[599]. С течением времени работа изб-читален улучшалась.

Большая роль в военизации населения отводилась студентам и преподавателям педагогических учреждений. Так называемая военно-общественная работа выполнялась в подшефных колхозах по линии оказания помощи организациям Осоавиахима посредством проведения бесед и докладов в революционные праздники и в периоды проведения важнейших хозяйственно-политических кампаний. Студенты старших курсов, отправлявшиеся на педагогическую практику и на каникулы, получали задания по военно-политической работе в деревне[600].

В годы Великой Отечественной войны, по сравнению с предшествующим временем, внимание к допризывной военной подготовке учащихся еще больше усилилось, что потребовало от наркомпроса решения сложных вопросов обеспечения школ необходимым инвентарем и финансовыми средствами, а также квалифицированными кадрами. Между тем инспекторские проверки состояния военной подготовки в районах Чувашии показывали большое количество недостатков в этом деле: невыполнение программ допризывной подготовки, большая текучесть кадров военных руководителей (в среднем от трех до пяти в течение 1941/42 уч. г.) и их отсутствие в ряде школ в течение продолжительного времени, замена практического обучения теоретическими занятиями, слабая материальная база и неудовлетворительный учет имеющегося оборудования. В целом ряде районов республики средства, отпущенные на оборудование физкультурных площадок, были использованы директорами школ не по назначению[601].

---

[599] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 115. Л. 166.
[600] Там же. Оп. 20. Д. 8. Л. 355.
[601] Там же. Оп. 1. Д. 2195. Л. 46; Д. 2215. Л. 17.

Борясь с указанными недостатками, Наркомпрос Чувашской АССР своим приказом от 25 мая 1942 г. «О недостатках и мерах по улучшению военной подготовки учащихся средних школ и педагогических училищ Чувашской АССР» привлек к дисциплинарной ответственности заведующих Цивильским и Шемуршинским районо, военрука чебоксарских средних школ № 4 и № 7[602].

В конце сентября 1941 г. в Чувашии был разработан план выполнения постановления Государственного комитета обороны от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»: в городах и районах определены контингенты и пункты всевобуча, выделены для них командиры и политработники, учебное и боевое оружие, установлены дни и часы занятий[603]. Важная роль в реализации плана отводилась Наркомату просвещения Чувашской АССР.

С началом войны был организован постоянный контроль за состоянием работы по подготовке учащихся к противовоздушной обороне. Массовое распространение в школах получили кружки ПВХО (противовоздушной и противохимической обороны) и ГСО («Готов к санитарной обороне»)[604]. Согласно приказу Чувашнаркомпроса от 16 августа 1941 г., изданному в развитие общесоюзного и общероссийского законодательства (приказ наркома просвещения РСФСР от 2 августа 1941 г. «Об обязательной подготовке к противовоздушной обороне»), все райгороно и директора учебных заведений должны были проверять состояние работы по подготовке педагогов и учащихся к противовоздушной обороне и подготовке учреждений и заведений к ПВХО. При проверке следовало выяснять: все ли рабочие, служащие и учащиеся охвачены подготовкой; кто и под чьим руководством ведет занятия; качество обучения; что пройдено и практически выполнено обучаемыми в ходе обучения; какие недостатки имеются в

[602] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2195. Л. 46 об.
[603] ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 76. Л. 5–6.
[604] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2195. Л. 15–16 об.; Д. 2215. Л. 21.

обучении; как обеспечено обучение литературой и учебными наглядными пособиями; сколько человек уже усвоило и сдало установленные нормы; сообщаются ли обучаемым новейшие знания о средствах нападения с воздуха и средствах и способах защиты населения (по материалам из газет и журналов). Во время проверки подготовки к ПВХО учреждений и заведений устанавливалось: какие противопожарные мероприятия проведены в них (имеется ли вода, песок, противопожарный инвентарь, огнетушители, очищены ли здания и дворы от мусора, разгружены ли постройки от лишних предметов, удалены ли дрова от построек на безопасное расстояние); организованы ли группы или посты самозащиты; имеются ли медикаменты для оказания первой помощи раненым или отравленным; что сделано для защиты педагогов и учащихся от осколков фугасных и осколочных бомб и пулеметного обстрела с воздуха[605].

Учителя, другие штатные работники, учащиеся 8–10 классов средних школ направлялись на курсы МПВО и курсы по подготовке инструкторов ПВХО при местных райисполкомах и горисполкомах, советах Осоавиахима, без отрыва или с отрывом от производства. В гг. Чебоксары, Шумерля, Канаш и Алатырь при гороно организовывались специальные курсы по подготовке работников МПВО – начальников ПВО объектов, начальников и политруков групп самозащиты и начальников постов ПВО. Во всех учебных заведениях и учреждениях системы Чувашнаркомпроса формировались организации самозащиты по установленным нормам: средняя школа – унитарная команда МПВО (30–60 чел.); неполные средние школы и педучилища – группа самозащиты (33 чел.); детский дом – унитарный пост МПВО (10–15 чел.) или, при численности воспитанников свыше 150 чел., – группа самозащиты МПВО; общежитии средних школ и педучилищ – посты или группы самозащиты МПВО, в зависимости от численности проживавших[606].

---

[605] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2195. Л. 16.
[606] Там же. Л. 16.

В дальнейшем наркомпрос регулярно проверял состояние работы в этом направлении, издавая соответствующие приказы, где указывались недостатки, выносились наказания за ненадлежащую работу[607]. Недостатков же было немало, что, в частности, отмечалось и в решениях Чувашского обкома ВКП(б) от 30 декабря 1942 г.: не во всех школах имелись военные кабинеты; укомплектованность школ военруками составляла лишь 78,8 %; на уроках военного дела была низкая посещаемость, нередко они заменялись другими дисциплинами[608].

В годы Великой Отечественной войны усилился контроль за работой учителей истории и конституции СССР, которые должны были воспитывать в детях не только патриотизм, но и «непримиримую ненависть к фашистским варварам»[609]. Так, в ноябре 1941 г. за допущенные «грубые политические искажения исторических фактов» была освобождена от должности учительница Ишлейской СШ, а также отстранен от должности завуч этой школы, присутствовавший на уроке и не указавший на наличие ошибок[610].

Таким образом, в 1930-е гг. участие Чувашнаркомпроса в осуществлении обязательной военной подготовки учащихся выражалось прежде всего в решении следующих задач: обеспечение средних школ, техникумов и училищ квалифицированными кадрами военных руководителей; снабжение специализированным оборудованием, литературой и учебными наглядными материалами (макетами, моделями, таблицами, схемами, плакатами), необходимыми для качественной организации обучения; осуществление контроля за ходом обязательной военной подготовки учащихся.

Руководство страны демонстрировало системный государственный подход к подготовке мобилизационных кадров в высших и средних педагогических учебных заведениях. Этот подход оказался жизнеспособным:

---

[607] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2195. Л. 15–15 об.
[608] Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974. С. 318.
[609] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2195. Л. 48 об.
[610] Там же. Л. 48–49.

несмотря на большое количество недоработок разного рода, миллионы советских граждан получили начальную военную подготовку, в том числе на территории Чувашской АССР, что облегчило достижение победы в Великой Отечественной войне.

§ 3.3. Осуществление политики реализации чувашского языка

Важнейшей составляющей частью советской национальной политики в 1920-е гг. стали мероприятия по введению языка титульного населения в официальный оборот, что в Чувашии получило название «политики реализации чувашского языка». Как отмечает В. Н. Клементьев, начало данной политике было положено уже в первые послеоктябрьские годы, но только с созданием Чувашской АО меры по реализации чувашского языка приобрели целенаправленный и системный характер[611].

Чувашским облисполкомом 26 января 1922 г. было принято постановление «О реализации чувашского языка в пределах области». В самом начале постановления отмечалось, что «в основу образования Чувашской АО была положена мысль о необходимости приспособления советского аппарата к местным национальным и бытовым особенностям края при посредстве введения чувашского языка в качестве государственного во всех местных учреждениях, школе и суде». Постановлялось: «1. Ввести чувашский язык в качестве государственного и обязательного во всех местных государственных и советских и кооперативно-общественных учреждениях. 2. Преподавание в чувашских школах вести на чувашском языке»[612]. В развитие данного нормативного акта Чувашский облисполком 22 марта 1922 г. принял «Обязательное постановление о реализации чувашского языка», которое конкретизировало и расширяло положения

[611] *Клементьев В. Н.* История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 93–94.
[612] Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 1. С. 93–94.

постановления от 26 января 1922 г. В том числе в нем указывалось, что во всех государственных органах и общественных учреждениях области «разговор с гражданами чувашами должен происходить на чувашском языке»; все учреждения обязаны принимать документы на чувашском язык; официальные материалы, предназначенные для чувашского населения, должны быть составляемы на чувашском языке; в места с чувашским населением командируется исключительно лица, владеющие чувашским языком; областным и уездным органам управления рекомендовалось при заполнении вакансий, а также в случае сокращения штатов преимущество «давать лицам, знающим чувашский язык»; в сельских и волостных исполкомах Советов, областных и уездных отделах народного образования предлагалось вести все делопроизводство на чувашском языке[613].

Официально так называемая «политика коренизации» была провозглашена по всей стране на XII съезде ВКП(б), где в резолюции по национальному вопросу съезд рекомендовал «членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы: … д) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов; е) были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обеспечивающих местное инонациональное население и национальные меньшинства»[614]. Широкий комплекс мер по дальнейшему введению чувашского языка в образовательных и государственных учреждениях был утвержден на заседании Чувашского обкома РКП(б) 14 декабря 1923 г. В частности, планом предусматривалось: активизировать издание учебной литературы на чувашском языке; в школах 6-летках и 8-летках с сентября 1924 г. в первые шесть лет ввести преподавание на чувашском языке с оставлением русского

---

[613] *Клементьев В. Н.* История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 125.
[614] Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968. С. 696.

языка как предмета изучения; довести в ближайшие два года численность школьных работников-чувашей в школах 1-й ст. до 89 %; состав учащихся-чувашей в школах сельской местности увеличить до 95 %, в городских – до 85 %; в педагогические техникумы на учебу принимать только лиц, владевших чувашским языком; направлять чувашскую молодежь в вузы страны; широко обсуждать вопросы политики реализации чувашского языка на различных совещания и курсах работников образовательных учреждений[615].

Таким образом, нормативно-правовая база политики реализации чувашского языка и планы по ее реализации были заложены еще в предшествующие годы, до образования Наркомата просвещения Чувашской АССР. Он продолжил реализацию вышеназванных мероприятий. По делу реализации чувашского языка в учреждениях народного образования сначала отдел народного образования Чувашского облисполкома, а затем Чувашнаркомпрос к 1927 г. проделали следующую работу. Всем чувашским школам 1-й ст. (4-леткам и 6-леткам) и детским домам было дано указание об обязанности ведения всех видов школьных занятий на родном языке. Для школ 4-леток изданы программы для занятий по всем предметам на чувашском языке, позже они были обновлены в соответствии с новыми программами Государственного Ученого Совета при Наркомпросе РСФСР. Чтобы занятия можно было проводить на родном языке, изданы соответствующие учебники: букварь, книги для чтения для разных классов, арифметические задачники по разным годам обучения, учебники по элементарной геометрии для школ 4-леток и отдельно для школ 6-леток, учебники физики и естествознания (растения), учебник – описание человеческого тела, книга для чтения «Охрана здоровья», учебники начальной географии и географии СССР, книга по географии «Наша Земля», книга по родиноведению, книга по обществознанию «Сайра майаксам»,

[615] *Клементьев В. Н.* История национальной государственности чувашского народа. Кн. 2. С. 129.

пособие для занятий по чувашскому правописанию, руководство для учителей по истории чувашей, книга для занятий по грамматике чувашского языка (в двух выпусках), запущен в печать учебник химии для школ 6-леток и 8-леток. Несмотря на то, что сделано было много, количество изданных названий не могло удовлетворить всю нужду в школьной учебной литературе. Для постановки внеклассного чтения школы 1-й ст. снабжались детской переводной и оригинальной литературой – всего до 18 изданных названий.

В учебный план школ повышенного типа (школы 8-летки и школы 2-й ст.) и техникумов было включено изучение чувашского языка, истории и этнографии чувашей, по этим предметам даны соответствующие программы (в 1926/27 уч. г. эти программы вновь переработаны). Для школ повышенного типа учебная литература на чувашском языке к 1927 г. почти не была разработана: имелись лишь учебник географии, книги М. Н. Коваленского по русской истории, книга Ф. Т. Тимофеева по этимологии и синтаксисе чувашского языка, а также изданные Центральным издательством народов СССР книги В. Вирганского, П. Коваленко, Ф. Сергеева по политграмоте. Все школы повышенного типа, как и школы 1-й ст., снабжались выходившими на чувашском языке книгами популярно-научного и общественно-политического характера, а также газетой «Канаш»[616].

С целью наиболее полного проведения реализации чувашского языка в учреждениях народного образования наркомпрос с ноября 1926 г. начал издавать журнал «Халăха вĕрентес ĕç» (Народное просвещение), где освещались вопросы по всем разделам работы народного образования. Идеи создания специализированного научно-педагогического издания на чувашском языке выражались и ранее. В частности, этот вопрос поднимался заведующим Чувашским отделом (Чувашским центральным бюро) Наркомпроса РСФСР М. С. Сергеевым: сначала в предисловии журнала «Ĕçлекенсен сасси» (Голос трудящихся) весною 1925 г., а затем, в ноябре

[616] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 35. Л. 50; Д. 146. Л. 1–1 об.

того же года, – в письмах в Чувашнаркомпрос и Чувашский обком партии. М. С. Сергеев отмечал, что в бюро отсутствовало достаточное число сотрудников для выполнения работы по изданию журнала и, самое главное, отсутствовала техническая возможность издания в силу большой загруженности Центриздата. Поэтому автор письма делал вывод, что журнал целесообразнее выпускать не в Москве, а в самой республике как орган Наркомата просвещения Чувашской АССР и Чувашского отдела Наркомпроса РСФСР. Последний был готов выделить на издание до 2 тыс. руб. М. С. Сергеев предлагал на первых порах обойтись без специального аппарата, уполномочив редактирование и руководство в практической работе одному сотруднику Чувашнаркомпроса, а техническое выполнение издания поручив Чувашгизу по специальному договору[617].

Данное предложение было обсуждено 19 декабря 1925 г. на коллегии Наркомпроса Чувашской АССР, где принято решение о том, чтобы вопрос об издании научно-педагогического журнала оставить открытым впредь до организации при наркомате Академического центра и выяснения материальных возможностей для издания журнала[618]. Поэтому начать издание нового журнала удалось лишь через год. Журнал «Халăха вĕрентес ĕç» издавался один раз в два месяца, с 1929 г. – ежемесячно тиражом 1,2–2,7 тыс. экземпляров. Всего, до закрытия журнала в 1933 г., увидели свет более 60 номеров, в основном сдвоенных. Издание входило в список журналов, рекомендованных для школ 1-й и 2-й ст., школ рабочей молодежи и фабрично-заводского обучения. Журнал поднимал острые вопросы организации и управления просвещением, раскрывал опыт обучения и воспитания детей в городских и сельских школах, рабфаках и других учебных заведениях. На его страницах освещались проблемы педагогики и методики обучения в школах, ликвидации безграмотности, подготовки педагогических кадров и повышения их научно-методического уровня и

[617] ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 149–149 об.
[618] Там же. Ф. Р-203. Оп. 6. Д. 116. Л. 150; Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 3. Л. 37.

профессионального мастерства. Журнал знакомил читателей с научными и методическими новинками, учебными пособиями, результатами педагогических экспериментов. Авторами статей нередко являлись известные ученые и писатели того времени: Ф. Т. Тимофеев, И. С. Максимов-Кошкинский, Н. Варенкке, С. П. Горский, А. Т. Трофимов, В. Е. Митта и др.[619]

Работниками чувашских школ 1-й ст. состояли главным образом лица из чувашей, и только небольшой процент из числа школьных работников приходился на русских, причем все русские учителя, работавшие в чувашских школах 1-й ст., вполне владели чувашским языком. Чтобы методика ведения школьных занятий в школах 1-й ст. на родном языке была усвоена всеми учителями, вопросы преподавания чувашского языка и вопросы ведения школьных занятий на родном языке включались в учебный план летних курсов по переподготовке школьных работников. В школах же повышенного типа, за неимением достаточного количества учителей из чувашей, на должности преподавателей наркомпросу приходилось назначать лиц из русских, даже не знавших чувашского языка. В процентном отношении в школах 2-й ст. работников из русских было несколько больше, чем чувашей[620].

По данным Наркомата просвещения Чувашской АССР, в самих школах дело по реализации чувашского языка обстояло следующим образом. Все виды занятий в школах 1-й ст. во всех группах велись на чувашском языке: русский язык в этих школах являлся только предметом изучения, начиная со второго года обучения; на изучение русского языка во II, III и IV группах школы 1-й ст. отводилось в неделю от 5 до 6 часов в каждой группе. В школах повышенного типа занятия велись на русском языке, за исключением уроков чувашского языка. Только в младших группах, в особенности в

---

[619] По страницам журнала «Халăха вĕрентес ĕç» («Народное просвещение»). URL: https://journ.chuvsu.ru/index.php/novosti/novosti/item/2439-po-stranitsam-zhurnala-khal-kha-v-rentes-narodnoe-prosveshchenie (дата обращения: 19.02.2026).
[620] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 35. Л. 50 об.; Д. 146. Л. 1 об.

школах 8-летках, некоторые предметы, как например география, арифметика, естествознание, частично изучались на чувашском языке. В школах повышенного типа чувашский язык в основном использовался для объяснения учащимся-чувашам терминов, понятий, встречавшихся при изучении школьных предметов. Общие собрания учащихся, протоколы собраний, доклады учащихся и учителей перед населением и учащимися в дни революционных праздников, издание ученических журналов, школьных стенных газет и др. обычно старались проводить на чувашском языке, а в школах повышенного типа проводились на чувашском и русском языках[621].

Понятно, что реализация чувашского языка в школьных учреждениях зависела от наличия учебной и другой литературы на чувашском языке, а также от обеспечения школ повышенного типа квалифицированными работниками из чувашей. Поэтому Академический центр Чувашнаркомпроса большое внимание обращал на подготовку и издание учебной литературы для школьных и политпросветительских учреждений. Кроме того, наркомат принимал меры к тому, чтобы через вузы прошло возможно большее число чувашей[622].

В начале 1932 г. ответственный секретарь Чувашского обкома С. П. Петров с оптимизмом докладывал членам партии на XVI партконференции, что «начальная и повышенная школа переведены в основном на родной язык. Переводим теперь на родной язык техникумы, рабфаки и приступаем к введению родного языка в институтах»[623]. Однако в 1930-е гг. политика реализации чувашского языка была постепенно свернута. В частности, это проявилось в ликвидации Комиссии по реализации чувашского языка при ЦИК Чувашской АССР, в уменьшении часов на изучение чувашского языка в нерусских школах и увеличении доли времени, уделяемого на изучение русского языка, особенно в 5–7 кл. (см. таблицу 5).

---

[621] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 35. Л. 51; Д. 146. Л. 2.
[622] Там же. Д. 35. Л. 51; Д. 146. Л. 2–2 об.
[623] *Петров С. П.* За победное завершение пятилетки в четыре года… С. 61.

Решением бюро Чувашского обкома партии от 13 января 1936 г. было введено преподавание в 8–10 кл. всех дисциплин на русском языке. Противоречивое значение имело постановление Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) от 9 апреля 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в чувашских, татарских и мордовских школах Чувашской АССР», принятое на основе постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». С одной стороны, необходимо было решать многочисленные проблемы в области преподавания русского языка, тем более что благодаря освоению русского языка улучшалась подготовка профессиональных национальных кадров, облегчалось несение военной службы и др. Кроме того, в документе подчеркивалось, что «тенденция к превращению русского языка из предмета изучения в язык преподавания и тем самым к ущемлению родного языка является вредной и неправильной»[624]. С другой стороны, как справедливо подчеркивается исследователями, в последующем эта установка постепенно сошла на нет, и русский язык стал языком преподавания всех других дисциплин в национальной школе. Плюс меньше стали уделять внимания преподаванию родного языка, что тоже имело негативные последствия[625]. Дело в том, что, опираясь на вышеназванные постановления, Чувашнаркомпрос стал менять учебные планы в сторону резкого усиления роли русского языка в процессе обучения. С 1 сентября 1938 г. во всех школах республики было введено преподавание русского языка как предмета изучения со 2 кл. начальных школ[626].

---

[624] ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 612. Л. 93.

[625] *Питернова В. Ф.* Из истории изучения русского языка в школах Чувашии. URL: https://giachr.archives21.ru/srv/news/new/635624?ysclid=mfknng3qit850624403 (дата обращения: 19.02.2026).

[626] История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. С. 186–187.

Таблица 5 – Доля часов, отводимых на изучение родного языка в Чувашской АССР в 1933–1938 гг. (в %)[627]

Классы	1933/34 уч. г.	1934/35 уч. г.	1935/36 уч. г.	1937/38 уч. г.
1 класс	100,0	100,0	100,0	100,0
2 класс	77,8	64,7	69,3	57,1
3 класс	54,5	60,0	55,5	45,5
4 класс	60,0	60,0	50,0	40,0
5 класс	75,0	64,3	46,1	42,9
6 класс	66,6	54,5	30,0	27,3
7 класс	66,6	50,0	33,3	33,3

В неразрывной связи с политикой реализации чувашского языка осуществлялись мероприятия по коренизации государственного аппарата, то есть повышению доли представителей коренного населения в органах власти и управления. С момента образования Наркомата просвещения Чувашской АССР доля титульного этноса среди его сотрудников была заметно выше, чем в большинстве других наркоматов – 64% в 1925 г., в то время как в наркомате труда – 5 %, в наркоматах финансов и здравоохранения по – 29 %, в наркомате земледелия – 48,1 %, в наркомате социального обеспечения – 51,7 %, в наркомате рабоче-крестьянской инспекции – 53 %, в ОГПУ – 57 %, в статистическом управлении – 17,2 %. Чуть выше, по официальным данным, была доля чувашей в НКВД (65,93 %), наркомате юстиции (68,18 %), а также в ЦИК ЧАССР (69,45 %)[628].

[627] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 58. Л. 70. Остальное количество времени приходилось на изучение русского языка.

[628] *Капранов А. В.* Политика реализации чувашского языка в 1920-е годы (на материалах уездных исполкомов Чувашии) // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева). Чебоксары, 2018. С. 109–110.

В Чувашнаркомпросе, как и в других государственных учреждениях республики, существовала номенклатура должностей, подлежавших обязательному замещению чувашами. В конце 1920-х гг. в нее входили 14 должностей: ответственные работники, инспекторы, научные сотрудники. Принцип 100 % замещения должностей чувашами не соблюдался лишь в отношении должностей технических работников, хотя, начиная со времени образования Чувашской АССР, в наркомате ни одна техническая должность вновь не замещалась лицами не чувашской национальности[629]. Так, в ноябре 1920 г. из 20 чел. чувашами являлись 17 сотрудников, еще трое были русскими: секретарь, машинистка и курьер-уборщица[630].

Как видно из статистических данных (см. таблицу 6), во второй половине 1920-х гг. уровень коренизации аппарата Чувашнаркомпроса оставался стабильно высоким, не опускаясь ниже 75,0 %. В том числе это было связано с тем, что при реорганизации аппарата и сокращении штатов старались уволить в первую очередь лиц, не знавших чувашского языка, о чем прямо говорилось в обосновании увольнения. Так, летом 1927 г. были приняты решения об увольнении регистратора З. В. Худовой, делопроизводителей Л. А. Алексеева и Е. И. Ребровской – все они являлись русскими по национальности и не знали чувашского языка[631].

Таблица 6 – Сведения о коренизации аппарата

Наркомата просвещения Чувашской АССР во второй половине 1920-х гг. [632]

Год	Всего служащих	Чувашей		Русских		Других национальностей	
		всего	в %	всего	в %	всего	в %
01.01.1927	29	22	75,9	6	20,7	1	3,4
01.10.1927	20	16	80,0	4	20,0	–	–
01.10.1928	21	16	76,2	4 (1)[633]	19,0	1 (1)	4,8
01.10.1929	24	18	75,0	4 (1)	16,7	2 (1)	8,3
01.01.1930	27	22	81,5	4 (1)	14,8	1	3,7

[629] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 69. Л. 6.
[630] Там же. Д. 35. Л. 145–145 об.
[631] Там же. Л. 66–66 об., 105.
[632] Сост. по: ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 511. Л. 64; Оп. 28. Д. 69. Л. 24.
[633] Здесь и далее в скобках указано число лиц других национальностей, владевших чувашским языком.

Для сравнения, в среднем по центральным учреждениям автономной республики, по данным ЦИК Чувашской АССР, чуваши в 1928 г. занимали 60,9 %, на 1 мая 1929 г. – 56,6 %. То есть Чувашнаркомпрос был одним из немногих учреждений, где было успешно реализовано постановление ЦИК Чувашской АССР от 29 апреля 1926 г. в части проведения коренизации аппарата в центральных учреждениях на 75 % к 1 января 1928 г.[634]

Кружка по изучению чувашского языка в наркомпросе не было, так как из 24 чел. на 18 января 1929 г. лишь 4 чел. не были чувашами, в том числе уборщица и инспектор национальных меньшинств (татарин по национальности), из них трое занимались чувашским языком индивидуально[635]. По данным Чувашнаркомпроса, до 10 % переписки велось на чувашском языке: с сельсоветами и при ответах на вопросы граждан, поступивших на чувашском языке. Реализация чувашского языка в делопроизводстве наркомата сдерживалась в том числе по техническим причинам: имелась всего одна пишущая машинка, переделанная с русского языка на чувашский, чего было недостаточно для удовлетворения нужд учреждения; к тому же она оказалась не совсем удобной для работы[636].

Политика коренизации проводилась в Чувашии и в первой половине 1930-х гг., благодаря чему доля чувашей среди работников наркоматов и республиканских учреждений к началу 1935 г. достигала 67,7 %[637]. При этом в наркомпросе, как и ранее, доля титульного этноса в составе сотрудников оставалась выше, чем в среднем по республике – 78,6 %, в том числе среди ответственных работников – 100,0 %, по инспекторско-инструкторскому составу – 78,5 %, среди специалистов – 75,0 %; средний процент выполнения снижался лишь за счет технических служащих – машинисток,

---

634 О состоянии работы по коренизации аппарата, реализации чувашского языка и подготовка национальных кадров (доклад тов. В. А. Андреева на собрании Чебоксарского партийного актива // Красная Чувашия. 1930. № 19. 24 января. С. 3.
635 ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 69. Л. 6.
636 Там же. Л. 6 об.
637 История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. С. 187.

делопроизводителей, уборщиц и др. (64,3 %). Таким образом, из 42 сотрудников наркомата 33 чел. были чувашами, остальные – русскими[638].

Во второй половине 1930-х гг. внимание к данному вопросу снизилось, а в годы Великой Отечественной войны он окончательно выпал из актуальной повестки. В результате к 1944 г. доля представителей русской национальности среди ответственных работников наркомпроса увеличилась до 42,9 % (6 человек из 14)[639].

Таким образом, процесс реализации чувашского языка на территории республики сопровождался объективными трудностями. Несмотря на предпринятые усилия, задачу по переводу делопроизводства на чувашский язык решить не удалось. В то же время Наркомат просвещения Чувашской АССР сыграл большую роль в проведении данной политики в учебных заведениях автономии. Значительные успехи были достигнуты в процессе коренизации административно-управленческого аппарата самого Чувашнаркомпроса. В 1930-е гг. работа по реализации чувашского языка в республике во многом приняла формальный и декларативный характер и фактически была свернута.

***

Деятельность Наркомата просвещения Чувашской АССР в сфере народного образования была многообразной и не ограничивалась открытием новых школ, обеспечением их всем необходимым для работы, контролем за посещением и успеваемостью обучавшихся и т. п. Очень важное место в его деятельности занимали также ликвидация неграмотности и малограмотности, оборонно-массовая работа, осуществление политики реализации чувашского языка.

Ликвидация безграмотности, начавшаяся по стране в 1919 г., включала в себя обучение чтению и письму для различных возрастных групп. Большую

[638] Сост. по: ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 187. Л. 15.
[639] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 1231. Л. 9.

роль в ее осуществлении сыграл областной отдел народного образования. В первый период деятельности Наркомпроса Чувашской АССР увеличилось количество пунктов и школ ликбеза, число обучавшихся в них граждан, особенно женского пола. Однако поставленную руководством автономии задачу ликвидации неграмотности к 10-летию советской власти решить не удалось в силу объективных причин. К концу 1920-х гг. более трети взрослого населения оставалось неграмотными. Начало нового этапа деятельности Чувашнаркомпроса совпало с усилением внимания советского правительства и Коммунистической партии к данному вопросу. Были поставлены новые задачи, резко увеличены бюджетные ассигнования. Под влиянием первых успехов появились планы полной ликвидации неграмотности в республике не просто в ближайшие годы, счет шел на месяцы. В связи с якобы решением проблемы предлагалось перенести тяжесть работы на ликвидацию малограмотности. Позже выяснилось, что успехи оказались «дутыми»: на местах сильно завышали цифры обучившегося населения; значительная часть прошедших через пункты и школы ликбеза граждан в реальности слабо владели грамотой или совсем не умели правильно читать и писать. В результате сроки завершения обучения неграмотных и малограмотных раз за разом сдвигались, перед Чувашнаркомпросом вновь и вновь ставились невыполнимые в те годы условия по обеспечению кампании по ликвидации безграмотности всем необходимым: профессиональными кадрами, учебниками, канцтоварами. В наркомате за год с небольшим сменилось шесть начальников управления школ взрослых, но все было безуспешно: к началу Великой Отечественной войны предстояло обучить еще несколько десятков тысяч неграмотных и малограмотных граждан, то есть данная задача была решена только в послевоенный период, поскольку в годы Великой Отечественной войны перед Чувашнаркомпросом на первый план вышли совсем другие задачи.

Особое внимание во все периоды деятельности наркомата уделялось организации обучения неграмотных и малограмотных допризывников.

Вопрос стоял на непосредственном контроле правительства республики, регулярно обсуждался на специальных суженных заседаниях Совнаркома Чувашской АССР, по итогам которых принимались постановления с критикой деятельности Чувашнаркомпроса и городских и районных отделов народного образования и требованиями усилить работу в рассматриваемом направлении. Обучение допризывников сталкивалось в основном с теми же трудностями, что и ликвидация безграмотности в целом. В результате охват неграмотных и малограмотных допризывников школьным обучением сильно различался по районам, как и общая эффективность обучения. Однако подобные проблемы были характерны и для других регионов РСФСР, и Чувашнаркомпросу с его скромными кадровыми и материальными ресурсами было невозможно обеспечить стоявшие перед ними задачи, особенно в отношении качественной составляющей подготовки допризывников. Тем не менее количество неграмотных и малограмотных допризывников достаточно быстро сокращалось, главным образом в связи с введением всеобщего обязательного начального обучения.

Помимо обучения допризывников, Наркомат просвещения Чувашской АССР обеспечивал организацию и контроль за проведением множества других оборонно-массовых мероприятий, за которые отвечал специальный отдел. Чувашнаркомпрос контролировал состояние военно-физкультурной работы в учебных заведениях республики, обеспечивал их всем необходимым для реализации обязательной военной подготовки учащихся. Первоочередное внимание уделялось укомплектованию школ квалифицированными военными руководителями, оборудованию военных кабинетов. Больших усилий со стороны наркомата требовало проведение военной переподготовки участников образовательного процесса. Многие мероприятия оборонно-массового значения осуществлялись наркомпросом совместно с Центральным советом Осоавиахима Чувашской АССР. Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война показала необходимость и важность проводившихся в учебных заведениях в предшествовавшие

периоды оборонно-массовых мероприятий. В первой половине 1940-х гг., пока продолжались ожесточенные боевые действия, военная подготовка учащихся стала одним из важнейших направлений деятельности Чувашнаркомпроса.

Большую роль Наркомат просвещения Чувашской АССР сыграл и в осуществлении политики реализации чувашского языка, проводившейся в 1920-е – 1930-е гг. В самые короткие сроки им разрабатывались программы обучения на чувашском языке, в большом количестве печаталась учебно-методическая литература, готовились педагогические кадры, было организовано издание специализированного журнала «Халăха вĕрентес ĕç» (Народное просвещение). В самом наркомате активно проводились мероприятия по коренизации аппарата, доля чувашей была выше, чем в других наркоматах республики, а руководящий состав учреждения вплоть до начала Великой Отечественной войны формировался исключительно из представителей титульного этноса. В то же время одна из главных задач – перевод делопроизводства на чувашский язык – решена не была.

Таким образом, по всем рассматриваемым направлениям деятельности Чувашнаркомпроса наблюдаются достаточно противоречивые итоги: с одной стороны, трудно отрицать достигнутые успехи в ликвидации неграмотности и малограмотности населения, повышении качества военной подготовки учащихся и школьных работников, политики реализации чувашского населения. С другой стороны, перед наркоматом ставились более масштабные задачи и планы, которые ни в одном случае полностью выполнить не удалось – как в количественном, так и особенно в качественном отношении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вторая четверть XX в. стала временем больших перемен для Советского Союза в целом и Чувашской АССР в частности. В этот период произошли большие изменения в экономической и социально-политической системе общества, изменились духовно-мировоззренческие ценности и ориентиры людей. Советское государство взяло курс на построение принципиально нового коммунистического общества, в котором просвещению отводилась одна из главных, базисных ролей в воспитании поколения будущих строителей коммунизма. В этой связи деятельности органов управления народным образованием и культурой на местах уделялось большое внимание.

Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР, учрежденный 30 июля 1925 г., имел свою предысторию, начальной датой которой является 6 июля 1920 г. Тогда на основе постановления Революционного комитета Чувашской АО был образован отдел народного образования. В момент передачи власти от Ревкома Чувашской АО как временного органа управления Чувашскому областному исполнительному комитету в ноябре 1920 г. штатные должности отдела были в основном заполнены. На деятельности отдела народного образования в первой половине 1920-х гг. крайне негативно сказались голод, недостаток финансов, постоянные структурные изменения, кадровый дефицит. Тем не менее в период деятельности отдела выросло количество школ, несколько укрепилась их материально-техническая база.

С преобразованием Чувашской АО в Чувашскую АССР отдел народного образования 30 июля 1925 г. был переименован в Наркомат просвещения Чувашской АССР. Деятельность нового органа управления народным образованием, наукой и культурой осуществлялась главным образом на основе «Общего положения о народных комиссариатах Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики» от 27 ноября 1925 г. и «Положения о Народном комиссариате просвещения Чувашской АССР», утвержденного 9 мая 1929 г.

Как отраслевое ведомство новый институт управления подчинялся Наркомату просвещения РСФСР, в качестве региональной структуры – высшим органам законодательной и исполнительной власти Чувашской АССР (ЦИК и Совнаркому), с точки зрения идеологического направления – агитационно-пропагандистскому отделу Чувашского обкома ВКП(б). В условиях несформированной до конца вертикали власти, которая к концу 1920-х гг. приобрела явно выраженный партийно-политический характер, это создавало в деятельности Наркомпроса Чувашской АССР дополнительные проблемы.

Организационная структура Чувашнаркомпроса неоднократно менялась под влиянием перестроек других управленческих органов, прежде всего Наркомата просвещения РСФСР, вызванных поисками эффективных институциональных механизмов социокультурной модернизации как на федеральном, так и региональном уровнях. Большинство реорганизаций сопровождались сокращением штатной численности сотрудников наркомата при сохранении основных направлений его деятельности.

Формирование кадрового ресурса наркомпроса осуществлялось на основе принципа коренизации региональных управленческих структур. Удельный вес чувашей среди служащих отдела образования Чувашского облисполкома уже весной 1925 г., к моменту образования Чувашнаркомпроса, превышал две трети сотрудников (68,2 %), а к началу 1930-х гг. превысил 80,0 %. И хотя в последующее десятилетие, в связи с изменениями в национальной политике, численный состав представителей титульного населения среди работников наркомата сократился, все же он оставался более высоким, чем в других народных комиссариатах республики – 71,3 % к началу 1940-х гг. Партийно-политический принцип не имел решающего значения: в условиях острого дефицита профессиональных кадров возобладал компетентностный подход. За исключением руководящего состава наркомпроса, основную часть служащих составляли беспартийные (77,3 % в 1925 г.), но их удельный вес постепенно снижался, увеличивалось число членов партии и ВЛКСМ. Большинство

служащих имели среднее образование, полученное в основном еще в дореволюционное время.

Период деятельности Наркомата просвещения Чувашской АССР можно разделить на несколько этапов, обусловленных как проводившимися реформами в сфере школьного образования, так и структурными изменениями в самом наркомате. Первый этап (1925–1930 гг.) был временем становления наркомпроса, когда принимались необходимые нормативно-правовые акты, регулировавшие его деятельность, шло совершенствование организационной структуры наркомата. Вторая половина 1920-х гг. ознаменовалась наиболее активным осуществлением политики реализации чувашского языка и коренизации государственного аппарата, что стало важным аспектом деятельности Чувашнаркомпроса, руководившего созданием соответствующей учебной литературы. Начало второго этапа (1930–1941 гг.) логично увязывается с введением в августе 1930 г. в Советском Союзе всеобщего обязательного начального обучения. Соответственно, наркомпрос столкнулся с масштабными задачами развертывания сети школ всеобуча: строительство школьных зданий, обеспечение их всем необходимым для организации учебного процесса, подготовка учительских кадров, контроль за посещаемостью и успеваемостью и др. В силу этого по сравнению с предшествующим периодом произошло разрастание аппарата народного комиссариата, усложнилась его организационная структура, обострились кадровые проблемы. Завершение второго этапа связано с началом Великой Отечественной войны. Третий период истории деятельности Наркомпроса Чувашской АССР (1941–1946 гг.) пришелся главным образом на военные годы, наложившие существенный отпечаток на деятельность наркомата: сокращение общей численности работников и их значительное обновление и омоложение, наличие большого количества вакантных штатных единиц; появление новых задач, отсутствовавших в довоенный период (например, размещение эвакуированных детей и организация их обучения); усиление внимания к военной подготовке учащихся и учителей;

резкое усугубление проблем с преподавательскими кадрами, школьными зданиями, канцелярскими принадлежностями.

В 1920-е гг. Чувашнаркомпрос управлял всеми отраслями культуры, включая политико-просветительскую работу в массах, школьное и дошкольное дело, высшее профессиональное образование, издательскую, кинематографическую, театральную, музыкальную, изобразительную деятельность. О деятельности наркомата в сфере народного образования можно судить прежде всего по ряду важнейших показателей: развертывание сети школ всеобуча, средних и высших учебных заведений; контингент учащихся в школах всеобуча, педучилищах, учительских и педагогических институтах; охват детей всеобучем (число детей, оставшихся вне школы, причины, конкретно принятые меры); успеваемость и посещаемость в школах всеобуча, второгодничество и мероприятия по борьбе с ними, отсев учащихся к концу учебного года и принятые меры по привлечению отсеявшихся учащихся в школы; обеспеченность кадрами школ всеобуча, проведенные мероприятия по подготовке и переподготовке учителей; эффективность использования средств, отпущенных на строительство новых и ремонт старых школьных зданий; количество школ, отремонтированных за счет привлечения средств населения; обеспечение школ дровами; мероприятия наркомпроса и роно по оказанию помощи учащимся в части обеспечения их обувью и одеждой; состояние школ-интернатов и детских домов, эффективность использования выделенных на их содержание средств; состояние внешкольных детских учреждений, развертывание их сети; распределение бюджетных средств по отдельным статьям расходов.

В государственной образовательной политике 1920-х гг., в реализации которой на региональном уровне участвовал Чувашнаркомпрос, центральное место отводилось школьному делу. В рассматриваемый период школьное образование было перестроено самым основательным образом: возникла единая трудовая школа, в рамках которой существовали школы первой ступени с четырехгодичным сроком обучения; школы семилетки с двумя концентрами (для

детей 8–15 лет); школы-девятилетки с первым и вторым концентрами. В городах республики преимущественно развивалась сеть школ-девятилеток, в селах – семилеток.

Становление новой школы происходило в трудных условиях. В составе учителей, материальное положение которых улучшалось очень медленно, имелась значительная часть работников с низкой квалификацией, удельный вес учителей с высшим образованием был крайне низок. Школьные помещения в своей массе были непригодны для занятий. Долгое время функционирование системы общего образования происходило в условиях жестких финансовых ограничений, при отсутствии программно-методического обеспечения.

Несмотря на увеличение количества школ, стопроцентный охват детей обучением не был достигнут. Охват детей школьного возраста общеобразовательной сетью в республике в конце 1920-х гг. составил 56,5 %. В сельских и городских школах первой ступени налицо были существенные различия в содержании и уровне образования. Развитие сети школ в территориальном плане не было равномерным: в одних районах республики сеть образовательных учреждений охватывала более половины, в других – до одной четверти детского населения. Лишь в ходе второго периода деятельности Чувашнаркомпроса, пришедшегося на 1930-е гг., удалось практически полностью охватить школьной сетью детей младшего школьного возраста, в том числе благодаря заметному снижению числа учащихся, выбывавших из школы. Доступная система общего образования стала в республике состоявшимся фактом.

В результате деятельности Наркомата просвещения Чувашской АССР в республике сложились следующие типы учебных заведений начального и среднего профессионального образования: краткосрочные профтехнические курсы, индивидуальное ученичество, ученические бригады, профессионально-технические школы для подростков, профессионально- технические курсы для взрослых, дневные и вечерние техникумы, школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В 1930-е гг. в республике получило развитие и высшее

профессиональное образование, представленное Чувашским педагогическим институтом, Чувашским сельскохозяйственным институтом, Высшей коммунистической сельскохозяйственной школой, Чебоксарским и Алатырским учительскими институтами. В предвоенное десятилетие были созданы необходимые условия и возможности для систематического повышения педагогической квалификации. Несмотря на это, заочное обучение находилось на очень низком уровне развития, особенно в качественном отношении.

Исследование показывает, что можно провести много параллелей между системой народного образования в первой половине XX в. и современной организацией обучения в школе. Чувашнаркомпрос тоже сталкивался с острым дефицитом учительских кадров и вынужден был решать данную проблему всевозможными способами: проведением различных курсов повышения квалификации, организацией заочного обучения за курсы педучилищ и учительского института, сокращением количества классов и увеличением учебной нагрузки на учителей. В настоящее время, как известно, пользуются популярностью курсы профессиональной переподготовки учителей, по отдельным специальностям (начальные классы, дошкольное образование) востребовано заочное обучение, в большом количестве в школы пошли студенты 3–4 курсов. Качественный состав учащихся педагогических учреждений, как и ранее, оставляет желать лучшего: из-за снижения социального статуса педагога во многих региональных вузах на факультетах, где готовят учителей-математиков и физиков, очень низкий проходной балл, часто не удается закрыть даже бюджетные места. Большинство современных учителей, в том числе в силу производственной необходимости, работает не 18 часов в неделю, а на 1,5–2 ставки. Во многих крупных российских городах переполненные классы, насчитывающие до 40 учеников, стали обыденностью.

Это, в свою очередь, усугубляет проблему низкого уровня знаний обучающихся и порождает стремление части учителей к завышению оценок, чтобы избежать конфликтов с родителями и администрацией школ. Несмотря на введение единого и основного государственных экзаменов, сохраняется высокая

субъективность при оценивании знаний учащихся. Особенно ярко это проявляется при проверке всероссийских проверочных работ (ежегодные контрольные работы по единому стандарту с использованием контрольных измерительных материалов, предоставленных Рособрнадзором), когда целенаправленно «подкручиваются» результаты: чтобы не было «двоек» или слишком много «пятерок». Как и в прежние годы, в демонстрации высоких результатов обучения заинтересованы и сами учителя, и школы, и муниципальные органы управления образованием, и органы власти субъектов Российской Федерации.

Как было показано выше, очень много недовольства в советское время вызывали учебники: работники системы образования возмущались низким качеством их исполнения и нехваткой для всех учеников. В наше время на просторах сети Интернет также можно найти очень много критики школьных учебников по истории, обществознанию, математики, русскому языку и др. Во многих образовательных учреждениях по-прежнему не хватает бесплатных учебников.

Небольшие различия наблюдаются по вопросу бюрократизации системы школьного образования и мотивации обучающихся. У современных работников образования, особенно классных руководителей, десятки видов отчетности. Проведение каждого мероприятия воспитательного характера должно быть подтверждено фотографиями. У директоров нет времени посещать уроки учителей. В 1920-е – 1940-е гг. основной вал бумажной работы приходился на инспекторов и ответственных работников Чувашнаркомпроса, в меньшей степени затрагивая простых учителей. В современной России одной из главных проблем является низкая мотивация учащихся, а Наркомату просвещения Чувашской АССР и его низовым органам приходилось убеждать взрослых людей в необходимости овладеть грамотностью.

Да, многие из рассмотренных проблем наркомпрос так и не сумел решить за отведенное ему время. Однако эти проблемы не решены и в XXI в., хотя современная Чувашия обладает несомненно большим количеством финансовых

и трудовых ресурсов. Оценивая деятельность наркомпроса во второй четверти XX в. в целом, нельзя отрицать тот факт, что республика всего за несколько десятилетий сумела совершить стремительный рывок в своем развитии. Была создана принципиально новая, действительно доступная для всех, система народного образования, и органы управления системой просвещения сыграли в этом процессе ключевую роль. Проводя жесткую административную политику на местах, но, в то же время, учитывая местные специфические особенности населения, Чувашнаркомпрос своей деятельностью поспособствовал своего рода культурной революции, когда образование сделалось достоянием широких масс населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. **Ф. А-296 –** Отдел по просвещению национальных меньшинств Наркомата просвещения РСФСР; Комитет по просвещению национальных меньшинств РСФСР (Комнац) Наркомата просвещения РСФСР. **–** Оп. 1. **–** Д. 332, 401, 446, 450, 454, 473, 492, 508, 509, 513, 515, 543.

2. **Ф. А-406** – Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НК РКИ РСФСР). **–** Оп. 1. – Д. 1395.

3. **Ф. А-2306 –** Министерство просвещения РСФСР. – Оп. 5. – Д. 124; Оп. 70. – Д. 495, 640, 1490, 1798, 1799, 1890, 2520, 2742, 2806, 2826, 2910, 3011, 4288, 4289, 4425, 5148, 5392, 5723, 6180, 6892, 6970, 7116; Оп. 75. – Д. 4114, 4199, 4200.

4. **Ф. Р-6946** – Совет культурного строительства при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. – Оп. 1. – Д. 42.

Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР)

5. **Ф. П-1** – Чувашский республиканский комитет КП РСФСР. – Оп. 6. – Д. 132; Оп. 7. – Д. 17; Оп. 10. – Д. 13, 14; Оп. 11. – Д. 15; Оп. 12. – Д. 21, 90; Оп. 13. – Д. 32, 153; Оп. 14. – Д. 16, 19; Оп. 15. – Д. 32; Оп. 16. – Д. 11; Оп. 18. – Д. 47, 48, 504; Оп. 19. – Д. 5, 44, 45; Оп. 20. – Д. 35; Оп. 21. – Д. 41, 42, 46; Оп. 23. – Д. 76, 955, 968; Оп. 65. – Д. 1.

6. **Ф. П-88.** – Ибресинский райком партии. – Оп. 1. Д. 163.

7. **Ф. П-158.** – Комсомольский райком партии. – Оп. 1. Д. 287.

8. **Ф. П-700** – Чебоксарский горком партии. – Оп. 4. – Д. 304.

Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР)

9. **Ф. Р-125** – Областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области. – Оп. 1. – Д. 2, 16.

10. **Ф. Р-147** – Представительство ЧАССР при Президиуме ВЦИК. – Оп. 1. – Д. 697.

11. **Ф. Р-203** – Совет Министров Чувашской Республики. – Оп. 1. – Д. 37; Оп. 6. – Д. 116; Оп. 9. – Д. 5; Оп. 11. – Д. 31; Оп. 19. – Д. 823; Оп. 24. – Д. 16.

12. **Ф. Р-221** – Министерство образования, науки и высшей школы Чувашской Республики. – Оп. 1. – Д. 1, 3, 4, 10, 17, 18, 22, 23, 137, 146, 311, 427, 428, 437, 508, 511, 514, 516, 522, 967, 971, 973, 976, 990, 1068, 1340, 1534, 1703, 1729, 1843, 1991, 2000, 2024, 2050, 2184, 2195, 2199 а, 2215; Оп. 20. – Д. 3, 7, 8, 9, 14, 15, 21, 22, 27, 28; Оп. 28. – Д. 1, 35, 54, 68, 69, 115, 151, 152, 187, 202, 229, 367, 369, 372, 487, 505, 509, 510, 531, 534, 582, 627, 658, 819, 821, 1060, 1080, 1231.

13. **Ф. Р-1041** – Верховный Совет Чувашской Республики. – Оп. 1. – Д. 58, 372, 489, 715.

14. **Ф. Р-1263** – Переселенческий отдел Совета Министров Чувашской АССР. – Оп. 1. – Д. 29; Оп. 2. – Д. 8; Оп. 3. – Д. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12; Оп. 4. – Д. 1, 2, 3, 5, 7, 8, 9.

15. **Ф. Р-1350** – Институт усовершенствования учителей Министерства просвещения Чувашской АССР. – Оп. 1. – Д. 1, 3.

16. **Ф. Р-1752** – Отдел народного образования исполнительного комитета Ядринского районного Совета депутатов трудящихся Чувашской АССР. – Оп. 1. – Д. 1.

Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук

17. **Отд. I** – Фонд В. Д. Димитриева. – Ед. хр. 906–914.

18. **Отд. I** – Фонд Н. В. Никольского. – Ед. хр. 323.

19. **Отд. II** – История и археология. – Ед. хр. 261.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Нормативно-правовые акты, решения партийных органов и ведомственные материалы

20. Бюллетень народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР. – 1935. – № 1–2. – 34 с.

21. Бюллетень Народного комиссариата по просвещению Чувашской АССР. – 1935. – № 3. – 34 с.

22. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. – Москва : Политиздат, 1968. – 903 с.

23. Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987) : Документы и материалы. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 461 с.

24. К XVII Чувашской областной партийной конференции: материалы к отчету Чувашского ОК ВКП(б). – Чебоксары : Чуваш. парт. изд-во, 1933. – 336 с.

25. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4. 1926–1929. – Москва : Политиздат, 1984. – 575 с.

26. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929–1932. – Москва : Политиздат, 1984. – 446 с.

27. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 6. 1933–1937. – Москва : Политиздат, 1985. – 431 с.

28. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945. – Москва : Политиздат, 1985. – 574 с.

29. Краткий отчет о деятельности Исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской

советской социалистической республики за 1924–1925 год. – Чебоксары : Исполком АЧССР, 1925. – 25 с.

30. Краткий отчет о деятельности Исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской советской социалистической республики за 1925–1926 год. – Чебоксары : Исполком АЧССР, 1927. – 41 с.

31. Материалы к отчету Правительства Чувашской АССР на X съезде советов. – Чебоксары : Изд. и тип. № 1 Чувашгосиздата, 1934. – 176 с.

32. Материалы к XIII областной партийной конференции. – Чебоксары : Издание Чуваш. Областного Комитета ВКП(б), 1928. – 36 с.

33. Народное образование : Основные постановления, приказы и инструкции / сост. А. М. Данев. – Москва : Учпедгиз, 1948. – 478 с.

34. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов. 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – Москва : Педагогика, 1974. – 559 с.

35. Отчет исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов автономной Чувашской социалистической советской республики за 1924/25 год. – Чебоксары : Чувашская книга, 1925. – 167 с.

36. Отчет правительства ЧАССР за 1925–26 год. – Чебоксары : Изд-е ЦИК и СНК ЧАССР, 1927. – 249 с.

37. Отчет Правительства Чувашской автономной социалистической советской республики за 1926–27 и 1927–28 годы. – Чебоксары : ЦИК и СНК ЧАССР, 1929. – 121 с.

38. Первая сессия Верховного Совета Чувашской АССР. 26–31 июля 1938 года : стенографический отчет. – Чебоксары : Издание Верховного Совета Чувашской АССР, 1938. – 120 с.

39. Положение о комитете содействия школе (комсоде). 21 июля 1932 г. : Утв. НКП РСФСР. – Краснодар : тип. им. Лиманского, 1932. – 8 с.

40. Положение о родительском комитете при начальной, неполной средней и средней школе : Утв. НКП РСФСР. – Москва : Наркомпрос РСФСР, Упр. сред. школы, 1939. – 4 с.

41. Постановление V-ой сессии ЦИКа Чувашской АССР. (20–26 ноября 1930 г.). – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1930. – 430 с.

42. Постановления 2 (7) Всечувашского съезда советов. (24–31 марта 1927 года). г. Чебоксары. – Чебоксары : ЦИК ЧАССР, 1927. – 75 с.

43. Постановления IV сессии 3 (8) созыва Центрального исполнительного комитета Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики, г. Чебоксары 24–30 июня 1930 г. – Чебоксары : ЦИК Чувашской АССР, 1930. – 32 с.

44. Пятая сессия Верховного Совета Чувашской АССР. 14–16 апреля 1941 года : стенографический отчет. – Чебоксары : Гос. изд-во Чувашской АССР, 1941. – 171 с.

45. Резолюции и постановления II объединенного пленума Чувашского ОК и ОКК (с 23 по 26 июля 1930 г.). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. областного комитета ВКП(б), 1930. – 47 с.

46. Резолюции XVII Чувашской областной партконференции (5–12 января 1934 г.). – Чебоксары : Чувашпартиздат, 1934. – 47 с.

47. Сборник важнейших постановлений Чувашобкома ВКП(б) за 1934 год. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1934. – 149 с.

48. Сборник важнейших решений Чувашского областного комитета ВКП(б) 1935–1936 гг. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1936. – 131 с.

49. Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.) / сост. И. И. Данилов. – Чебоксары : ЦИК ЧАССР, 1930. – 86 с.

50. Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу Чувашской АССР. – 1936. – № 5. – 16 с.

51. Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу Чувашской АССР. – 1937. – № 1. – 15 с.

52. Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу Чувашской АССР. – 1937. – № 2. – 16 с.

53. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). – 1924. – № 4. – Ст. 52.

54. СЗ СССР. – 1924. – № 19. – Ст. 184.

55. СЗ СССР. – 1930. – № 39. – Ст. 420.

56. СЗ СССР. – 1930. – № 40. – Ст. 424.

57. СЗ СССР. – 1932. – № 62. – Ст. 360.

58. СЗ СССР. – 1936. – № 5. – Ст. 40.

59. СЗ СССР. – 1936. – № 19. – Ст. 164.

60. Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. – 1940. – № 28. – Ст. 670.

61. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). Отдел первый. – 1925. – № 43. – Ст. 319.

62. СУ РСФСР. – 1928. – № 89. – Ст. 579.

63. СУ РСФСР. – 1929. – № 71. – Ст. 693.

64. СУ РСФСР. – 1933. – № 50. – Ст. 210.

65. СУ РСФСР. – 1933. – № 52. – Ст. 227.

66. СУ РСФСР. – 1934. – № 10. – Ст. 66.

67. СУ РСФСР. – 1934. – № 32. – Ст. 193.

68. СУ РСФСР. – 1936. – № 14. – Ст. 97.

69. Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики и важнейших декретов и постановлений правительства СССР и РСФСР (СУ ЧАССР). – 1929. – № 4. – Ст. 138.

70. Собрание постановлений правительства СССР (СП СССР). – 1939. – № 1. – Ст. 1.

71. Третья сессия Верховного Совета Чувашской АССР. 10–11 июня 1940 года : стенографический отчет. – Чебоксары : Гос. изд-во Чувашской АССР, 1941. – 124 с.

72. Шире фронт борьбы за всеобуч и ликбез : Материалы Совещания завоно и НКП АССР РСФСР. Декабрь 1930. – Москва : Огиз – Наркомпрос РСФСР, 1931. – 60 с.

1.2.2. Сборники документов и материалов

73. Культурное строительство в Чувашской АССР : сб. документов. В 2 кн. Кн. 1 : 1917–1937 гг. / под ред. В. Л. Кузьмина. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 399 с.

74. Культурное строительство в Чувашской АССР : сб. документов. В 2 кн. Кн. 2 : 1938–1967 / под ред. В. Л. Кузьмина. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 420 с.

75. Материалы по истории чувашского народа и Чувашии. Вып. 3. Культура Чувашии (1917–1991 гг.) : учеб. пособие / сост.: В. Л. Кузьмин, Т. С. Сергеев, Л. А. Ефимов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2004. – 136 с.

76. Национально-государственное строительство чувашского народа : сб. документов и материалов : в 3 т. Т. 3 : Национально-государственное строительство Чувашской Республики (1925–2019 гг.) / сост. В. Н. Клементьев. – Чебоксары : ЧГИГН, 2019. – 494 с.

77. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925) : сб. документов / сост. М. С. Бастракова и др. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – 420 с.

78. Повседневная жизнь населения Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. документов и материалов / сост. И. И. Бойко (отв. сост.), Н. Ю. Толстова, А. Ю. Гусарова, Л. И. Васильева и др. – Чебоксары : Новое Время, 2025. – 468 с.

79. Под грифом «секретно» : Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны : сб. документов / сост. Д. А. Захаров, Е. В. Касимов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2016. – 556 с.

80. Чебоксары во второй половине XVI–XX веке : документы и материалы из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики : в 4 т. Т. 3 : Ноябрь 1917–1964 г. : сб. документов / сост. Т. А. Соловьева (отв. сост.) и др. – Чебоксары : ГИА ЧР, 2019. – 452 с.

81. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (Июнь 1941–1945 гг.) : сб. документов и материалов / сост. Н. М. Семенов и др. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1975. – 528 с.

82. Чувашская областная организация КПСС : Хроника : 1898–1990. В 2-х книгах. Кн. 1. 1898 –1955. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 384 с.

1.2.3. Статистические сборники

83. Сводная таблица главнейших показателей хозяйственного и социально-культурного строительства Чувашской АССР за второе пятилетие (1933–1937 гг.). – Чебоксары : Госплан ЧАССР, Б. г. – 16 с.

84. Статистический бюллетень. № 1. – Чебоксары : Издание ЦСУ ЧАССР, 1927. – 72 с.

85. Статистический бюллетень. № 2. – Чебоксары : Издание ЦСУ ЧАССР, 1928. – 82 с.

86. Статистический ежегодник за 1926/27 и 1927/28 годы. – Чебоксары : Издание ЦСУ ЧАССР, 1929. – 180 с.

87. Статистический справочник к десятилетию ЧАССР. (1920–1930 год). – Чебоксары : Издание Госплана ЧАССР, 1930. – 286 с.

88. Чувашия за 15 лет в цифрах. Стат. справочник. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1935. – 399 с.

89. Чувашия за 50 лет Советской власти в цифрах : стат. сб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1967. – 104 с.

1.2.4. Периодические издания

90. «Красная Чувашия»: ежедневная газета, орган обкома ВКП(б) и ЦИК Чувашской АССР. 1929–1946 гг.

91. «Народное просвещение» (с 1931 г. – «Коммунистическое просвещение»): ежемесячный журнал, орган Наркомата просвещения РСФСР. 1926–1937 гг.

92. «Педология»: ежемесячный журнал, орган сектора науки Наркомата просвещения РСФСР. 1928–1932.

93. «Советская педагогика»: ежемесячный журнал, орган Наркомата просвещения РСФСР. 1937–1946.

94. «Учительская газета» (в 1930–1937 гг. – газета «За коммунистическое просвещение»): орган Наркомата просвещения РСФСР и профсоюза работников просвещения. 1925–1946.

95. «Халăха вĕрентес ĕç» (Народное просвещение): журнал, орган Наркомата просвещения Чувашской АССР. 1926–1933.

1.2.5. Воспоминания, речи и доклады

96. Бубнов, А. С. Восстановить полностью в правах педагогику и педагогов : речь на Совете при наркоме просвещения РСФСР 16–17 сентября 1936 г. / А. С. Бубнов. – Москва : Учпедгиз, 1936. – 77 с.

97. Бубнов, А. С. Статьи и речи о народном образовании / А. С. Бубнов. – Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1959. – 416 с.

98. Луначарский, А. В. О воспитании и образовании / А. В. Луначарский. – Москва : Педагогика, 1976. – 640 с.

99. Луначарский, А. В. О народном образовании / А. В. Луначарский. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 559 с.

100. Михайлов, А. М. Десять лет Октябрьской революции и ЧАССР. Доклад на юбилейном объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК ЧАССР 1 ноября 1927 г. / А. М. Михайлов. – Чебоксары, 1927. – 39 с.

101. Михайлов, А. М. О хозяйственном и культурном строительстве Чувашской Республики. Доклад Совнаркому РСФСР 21 августа 1928 г. / А. М. Михайлов. – Чебоксары : СНК ЧАССР, 1928. – 50 с.

102. Петров, С. П. За победное завершение пятилетки в четыре года. (Доклад о деятельности ОК ВКП(б) на XVI Чувашской партконференции 12–13 января 1932 г.) / С. П. Петров. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1932. – 16 с.

103. Петров, С. П. Чувашия к XVII съезду партии. (Доклад о работе ОК ВКП(б) на 17-й областной партконференции 8 января 1934 г.) / С. П. Петров. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1934. – 176 с.

104. Потемкин, В. П. Статьи и речи по вопросам народного образования / В. П. Потемкин. – Москва ; Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1947. – 303 с.

105. Степанов, А. С. Безумство храбрых : о молодежи 1917–1991 годов / А. С. Степанов. – Москва : Алгоритм, 2008. – 576 с.

1.2.6. Методическая литература

106. Делопроизводство в школе : Методическое руководство / Наркомпрос Чувашской АССР. – Чебоксары : Тип. ЦС ОАХ, 1937. – 50 с.

107. О планировании работы в школе / Наркомпрос ЧАССР. – Чебоксары : [б. и.], 1940. – 13 с.

108. О подготовке школ Чувашской АССР к 1940–1941 учебному году : Указания по организационно-методическим вопросам / Наркомпрос Чувашской АССР. Институт усовершенствования учителей. – Мариинский Посад : Чувашгосиздат, 1940. – 65 с.

109. О проведении зимних каникул в школах и внешкольных учреждениях РСФСР. – Чебоксары : Госиздат ЧАССР, 1940. – 22 с.

110. Опыт работы лучших учителей Чувашской АССР : сб. ст. / подготовлен А. Т. Трофимовым. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1940. – 68 с.

111. Отачкин, А. С. Политехнизмла шкулшăн [За политехнизацию школы] / А. С. Отачкин. – Шупашкар : Чăваш кĕнеки уйрăмĕ, 1930. – 32 с.

112. Чувашская АССР. Народный комиссариат просвещения. Производственный план работы в школах по теме «10 лет ЧАССР». – Чебоксары : Наркомпрос ЧАССР, 1930. – 26 с.

1.2.7. Научно-справочная литература

113. История Чувашской Республики. 1795–1990. Библиографический указатель. – Чебоксары : ЧГИГН, 1996. – 400 с.

114. Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления : Схемы. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 312 с.

115. Книга памяти жертв политических репрессий (Чувашская Республика). Т. 1. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – 495 с.

116. Книга памяти жертв политических репрессий (Чувашская Республика). Т. 2. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – 478 с.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

117. Абрамова, Л. А. Нравственные отношения между субъектами образовательного процесса в отечественной школе : историко-педагогический анализ : первая треть XX в. / Л. А. Абрамова. – Чебоксары : Чувашский гос. ун-т, 2007. – 279 с.

118. Алексеев, М. С. Развитие народного просвещения в г. Чебоксары в 1921–1928 гг. / М. С. Алексеев, В. С. Борисов, В. С. Григорьев // Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье. – Йошкар-Ола, 1993. – С. 111–116.

119. Бушуева, Л. А. Восточный педагогический институт в структуре высшего образования Казани в 1920-е гг. / Л. А. Бушуева // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 63–78.

120. Бушуева, Л. А. История высшего педагогического образования в Советской России как предмет исследования (вместо предисловия) / Л. А. Бушуева, А. С. Бушуев // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 12–22.

121. Васильева, О. Н. Формирование и деятельность областных органов государственной власти Чувашской автономной области (1920–1925 гг.) : историография проблемы / О. Н. Васильева, Е. М. Михайлова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 37–45.

122. Григорьев, А. В. Успехи и проблемы общего образования в Чувашии в 1945–1950 гг. / А. В. Григорьев // Формирование единого пространства образования и науки в России : прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. науч. конф., посвященной 55-летию со дня рождения проф. А. В. Арсентьевой (II Арсентьевские чтения). – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2010. – С. 63–68.

123. Демидова, И. И. Состояние школьного образования в Чебоксарском уезде в 1918–1927 гг. / И. И. Демидова // Национальная государственность чувашского народа : история и современность : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – С. 168–181.

124. Димитриев, И. А. Организация управления народным образованием в Чувашской автономной области (1920–1925 гг.) / И. А. Димитриев // Формирование единого пространства образования и науки в России : прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. науч. конф., посвященной 55-летию со дня рождения проф. А. В. Арсентьевой (II Арсентьевские чтения). – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2010. – С. 94–99.

125. Димитриев, И. А. Политика коренизации органов исполнительной власти Чувашской автономной области (1920–1925) / И. А. Димитриев // Национальная государственность чувашского народа : история и современность : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – С. 94–97.

126. Григорьев, И. Г. Из истории борьбы Чувашской областной парторганизации за народную грамотность (1920–1925). // Исторический сборник / Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары. 1966. – Вып. 31. – С. 211–221.

127. Гуркина, Н. К. Российская школа в годы Великой Отечественной войны (особенности управления и развитие образовательной системы) / Н. К. Гуркина // Управленческое консультирование. – 2020. – № 10. – С. 146–156.

128. Евлампьев, К. Е. Институту тридцать лет / К. Е. Евлампьев // Ученые записки Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева. – 1961. – Вып. 13. – С. 3–11.

129. Егоров, Д. Е. История чувашской школы и педагогики в событиях и лицах / Д. Е. Егоров. – Чебоксары : Чувашия, 1998. – 360 с.

130. Егоров, Д. Е. Нарком просвещения Чернов / Д. Е. Егоров // Народная школа. – 2005. – № 5. – С. 17–18.

131. Ершова, О. В. Исторический опыт функционирования школы второй ступени в 20-е годы XX века / О. В. Ершова // Вестник Чувашского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2006. – № 6. – С. 35–41.

132. Ершова, О. В. Школы нового типа в Советской России в 20–30-е гг. XX века / О. В. Ершова. – Москва : ИНИОН РАН РФ, 2005. – 128 с.

133. Ефимов, Е. Л. Процесс формирования педагогической интеллигенции Чувашии в 1917–1941 гг. : проблемы и поиски / Е. Л. Ефимов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 155 с.

134. Ефимов, Е. Л. Материальное положение учителей Чувашии в 1920–1940 годах / Е. Л. Ефимов // История государственных учреждений России. – 2013. – С. 64–66.

135. Ефимов, Л. А. Динамика развития системы образования Чувашии в XX веке / Л. А. Ефимов, Е. Л. Ефимов // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2005. – № 3. – С. 71–78.

136. Ефимов, Л. А. Жизнь, отданная народному образованию и защите Отечества : монография / Л. А. Ефимов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2025. – 220 с.

137. Ефимов, Л. А. На пути к всеобщей грамотности населения Чувашии (1917–1941 гг.) / Л. А. Ефимов, Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2003. – 172 с.

138. Ефимов, Л. А. Система образования и подготовки педагогических кадров для школ Чувашии в 1918–1941 гг. / Л. А. Ефимов // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. – 2004. – № 1. – С. 105–110.

139. Ефимов, Л. А. Формирование и развитие педагогической интеллигенции Чувашии в конце XIX – XX вв. / Л. А. Ефимов, Е. Л. Ефимов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2002. – 182 с.

140. Ефимов, Л. А. Чувашский педагогический рабфак в системе подготовки учительских кадров Чувашии в 1930-е гг. / Л. А. Ефимов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 1 (106). – С. 162–169.

141. Ефимов, Л. А. Чувашский республиканский институт образования : история и современность : монография / Л. А. Ефимов, А. Л. Егорова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – 275 с.

142. Ефимов, Л. А. Школы Чувашского края в XIX–XX вв. / Л. А. Ефимов. – Москва : РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2003. – 536 с.

143. Ефимов, Л. А. Репрессии работников просвещения Чувашии в 30-е гг. XX в. / Л. А. Ефимов // Власть и общество в прошлом и настоящем : региональный аспект. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2003. – С. 137–143.

144. Ефимова, А. Л. Становление и развитие системы повышения квалификации педагогических кадров Чувашии в 1934–1991 гг. / А. Л. Ефимова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. – 174 с.

145. Жукова, О. Г. Битва за школу / О. Г. Жукова // Народное образование. – 2020. – № 4. – С. 106–126.

146. Зак, Л. М. История изучения советской культуры / Л. М. Зак. – Москва : Высш. школа, 1981. – 176 с.

147. Иванов, Н. В. Вклад милиции в обеспечение стабильности работы школ Чувашии в 1941–1945 гг. / Н. В. Иванов // Формирование единого пространства образования и науки в России : прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. науч. конф., посвященной 55-летию со дня рождения проф. А. В. Арсентьевой (II Арсентьевские чтения). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – С. 123–128.

148. Иванов, Н. В. Деятельность детских домов в Чувашской АССР конца 30-х – начала 40-х годов XX века / Н. В. Иванов // Вестник Чувашского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 78–82.

149. Иванов, Н. И. Народное образование / Н. И. Иванов // Чувашская АССР к 40-летию Советской власти. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1957. – С. 127–148.

150. История Чувашии новейшего времени / ред. коллегия : И. И. Бойко (рук.) и др. Кн. 1. 1917–1945. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – 263 с.

151. Капранов, А. В. Политика реализации чувашского языка в 1920-е годы (на материалах уездных исполкомов Чувашии) / А. В. Капранов // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева) : сб. трудов Всерос. науч. конф. – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – С. 107–111.

152. Карпов, Г. Г. О советской культуре и культурной революции в СССР / Г. Г. Карпов. – Москва : Госкультпросветиздат, 1954. – 244 с.

153. Касимов, Е. В. Сельское учительство второй половины 1920-х годов глазами Чувашского отдела ОГПУ / Е. В. Касимов // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения)»: материалы Всерос. науч. конф. с межд. участ. – Чебоксары : ИД «Среда», 2020. – С. 134–136.

154. Касимов, Е. В. Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Кн. 1: Начальные страницы истории (1930–1955 гг.) / Е. В. Касимов. – Чебоксары : ЧГИГН, 2020. – 232 с.

155. Ким, М. П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР / М. П. Ким. – Москва : Госполитиздат, 1955. – 340 с.

156. Ким, М. П. 40 лет советской культуры / М. П. Ким. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 388 с.

157. Клементьев, В. Н. История национальной государственности чувашского народа. В двух книгах. Кн. 2 : Создание чувашской государственности, 1920–1925 / В. Н. Клементьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 382 с.

158. Королев, Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921–1931 / Ф. Ф. Королев, Т. Д. Корнейчик, З. И. Равкин. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 508 с.

159. Костин, Н. В. Ликвидация безграмотности как основополагающий фактор укрепления воинской дисциплины в рядах Красной Армии в 1920-х гг. / Н. В. Костин // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. – 2012. – № 11–12. – С. 58–65.

160. Куршева, Г. А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР : конец 1920-х – 1930-е гг. / Г. А. Куршева. – Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. – 368 с.

161. Куршева, Г. А. Развитие региональной системы среднего образования как условие модернизации в 1930-х годах (на примере Мордовии) / Г. А. Куршева // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2006. – № 3. – С. 308–315.

162. Кутушев, Г. З. Нарком просвещения Башкирской АССР Карим Идельгужин : личность и власть в разрезе эпохи / Г. З. Кутушев // Наукоемкие исследования как основа инновационного развития общества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Омск : Аэтерна, 2021. – С. 88–92.

163. Кутушев, Г. З. Правовой статус и законодательное регулирование деятельности инспекторов народного образования Башкирской АССР в 20-е годы XX века / Г. З. Кутушев // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 3 (7). – С. 18–23.

164. Кутушев, Г. З. Реорганизация Наркомпроса Башкирской АССР в 30-е гг. XX века / Г. З. Кутушев // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 1086–1090.

165. Лазарев, С. Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в 20-е годы XX в. / С. Е. Лазарев // Гражданин и право. – 2019. – № 8. – С. 3–12.

166. Лазарев, С. Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в 20-е годы XX в. / С. Е. Лазарев // Гражданин и право. – 2019. – № 9. – С. 3–16.

167. Лазарев, С. Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в 30-е годы XX в. / С. Е. Лазарев // Гражданин и право. – 2019. – № 11. – С. 3–14.

168. Лазарев, С. Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в 30-е годы XX в. / С. Е. Лазарев // Гражданин и право. – 2019. – № 12. – С. 3–15.

169. Лазарев, С. Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в 30-е годы XX в. / С. Е. Лазарев // Гражданин и право. – 2020. – № 1. – С. 3–14.

170. Лазарев, С. Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в годы Второй мировой войны / С. Е. Лазарев // Гражданин и право. – 2020. – № 6. – С. 3–14.

171. Лазарев, С. Е. Правовое регулирование вопросов советского просвещения в годы Второй мировой войны / С. Е. Лазарев // Гражданин и право. – 2020. – № 7. – С. 3–14.

172. Ласточкин, В. Б. Школьное образование в Чувашии в годы ВОВ / В. Б. Ласточкин // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 90-летию со дня рождения П. В. Денисова (Чебоксары, 28–29 сент. 2018 г.). – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – С. 318–322.

173. Ласточкин, В. Б. Учителя и школы Чувашии в процессе культурных преобразований первого десятилетия советского периода истории республики (1917–1927 гг.) / В. Б. Ласточкин // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения : сб. тр. Всерос. науч. конф. – Чебоксары : ИД «Среда», 2019. – С. 116–120.

174. Латыпова, Г. М. Деятельность Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг. / Г. М. Латыпова. – Казань : Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2013. – 223 с.

175. Латыпова, Г. М. Из истории развития профессионального образования в ТАССР в 1920-е гг. / Г. М. Латыпова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2011. – № 3-4. – С. 82–86.

176. Латыпова, Г. М. Структурные преобразования органов Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг. / Г. М. Латыпова, И. М. Мустафин // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2013. – № 3-4. – С. 225–240.

177. Македонский, А. В. Ликвидация неграмотности среди советских допризывников (1920–1930-е годы) / А. В. Македонский // Государственная служба. – 2007. – № 1 (45). – С. 111–117.

178. Македонский, А. В. Особенности работы по ликвидации неграмотности в РККА в 1920–30-е годы / А. В. Македонский // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. – 2018. – № 05/2. – С. 14–17.

179. Маркелов, И. А. Культура возрожденного народа / И. А. Маркелов. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1969. – 207 с.

180. Матюшин, П. Н. Образование и власть в Чувашской АССР в годы «Большого террора» (1937–1938 гг.) / П. Н. Матюшин // Формирование единого пространства образования и науки в России : прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. науч. конф., посвященной 55-летию со дня рождения проф. А. В. Арсентьевой (II Арсентьевские чтения). – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2010. – С. 206–211.

181. Минеева, Е. К. Модернизация системы школьного образования в национальных автономиях Среднего Поволжья в 1920-е гг. / Е. К. Минеева, А. П. Зыкина, Т. Н. Иванова // Новейшая история России. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 984–998.

182. Минеева, Е. К. Наркомнац РСФСР и становление автономии чувашского народа (1918–1925 гг.). Монография / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Изд-во Л.А. Наумова, 2007. – 182 с.

183. Минеева, Е. К. Особенности культурной политики Чувашской АССР в 1920–1936 годах / Е. К. Минеева // Вестник Екатерининского института. – 2014. – № 2 (26). – С. 113–120.

184. Минеева, Е. К. Политика «коренизации» в Марийской и Чувашской автономиях в 1920-е годы / Е. К. Минеева // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе : история и перспективы : сб. ст. науч. конф., посвященной памяти проф. А. В. Арсентьевой. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 492–498.

185. Минеева, Е. К. Развитие системы школьного образования в Чувашской АССР в 1920-е годы / Е. К. Минеева, А. П. Зыкина // Исторический поиск. – 2025. – Т. 6, № 3. – С. 20–31.

186. Минеева, Е. К. Становление и развитие школьного образования в автономиях Среднего Поволжья в 1920–1930-е гг. / Е. К. Минеева, А. П. Зыкина, А. И. Минеев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 484–497.

187. Минеева, Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы) / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. университета, 2009. – 594 с.

188. Минеева, Е. К. Экономическая и культурная политика Чувашии в 20–30-е годы XX века / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 3. – С. 43–53; № 4. – С. 82–93.

189. Михайлов, П. М. Культурная революция в Чувашии / П. М. Михайлов. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1957. – 102 с.

190. Муравьева, И. В. О ликвидации неграмотности и малограмотности в национальной республике (на материалах президиума Верховного Совета Чувашской АССР созыва 1938–1947 гг.) / И. В. Муравьева // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева) : сб. тр. Всерос. науч. конф. – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – С. 310–313.

191. Неверова, Т. А. Трансформация системы среднего профессионального педагогического образования в 1930–1933 гг. / Т. А. Неверова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 131–133.

192. Они боролись за счастье народное / ред. колл. : С. М. Ислюков (пред.) и др. Вып. 3. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. – 368 с.

193. Организаторы науки и образования. Очерки. Иллюстрированное издание / пред. ред. коллегии С. А. Гапликов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2008. – 350 с.

194. Орлов, В. В. Этнополитические и социально-экономические аспекты развития Чувашии в 20-е годы XX века / В. В. Орлов. – Москва : Изд-во РГАЗУ, 2009. – 396 с.

195. Очерки истории Чувашской областной организации КПСС / ред. коллегия : И. П. Прокопьев (пред.) и др. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 627 с.

196. Паначин, Ф. Г. Управление просвещением в Союзе Советских Социалистических Республик : Организационно-педагогические аспекты руководства и управления системой народного образования / Ф. Г. Паначин. – Москва : Просвещение, 1977. – 208 с.

197. Первенец высшего образования Чувашской Республики : (Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева) : 70 лет в датах, событиях, фактах и цифрах / гл. ред. Г. Н. Григорьев. – Чебоксары : Чувашия, 2000. – 200 с.

198. Плечов, Г. Н. Их чествовала вся республика (о первых учителях-орденоносцах Чувашии) / Г. Н. Плечов // Народная школа. – 2005. – № 5. – С. 31–36.

199. Плотникова, Е. В. Обучение и воспитание учащихся фабрично-заводских училищ в Чувашии в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Плотникова // XX век в истории России. Гражданственность и патриотизм народа в годы великих потрясений и мирного строительства : сб. ст. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 165–170.

200. Россинский, Ю. Г. Управление школой РСФСР в 1942–1943 гг. / Ю. Г. Россинский // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. – 2013. – № 3. – С. 29–38.

201. Семенов, И. А. Эволюция системы среднего профессионального образования в Чувашии (1920-е – 1950-е годы) / И. А. Семенов // Вестник Чувашского университета. – 2024. – № 1. – С. 96–103.

202. Сергеев, Т. С. Культура Советской Чувашии / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 336 с.

203. Сергеев, Т. С. Культурное строительство в Советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток (на материалах колхозной деревни) / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1976. – 191 с.

204. Сергеев, Т. С. Ликвидация неграмотности населения. Развитие общеобразовательной школы / Т. С. Сергеев, Н. Е. Егоров // Из истории культуры Чувашской Республики (1917–1985 гг.) : сб. ст. – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, 1992. – Вып. 1. – С. 4–48.

205. Сергеев, Т. С. Министерству образования Чувашской Республики – 80 лет / Т. С. Сергеев // Народная школа. – 2005. – № 5. – С. 7–14.

206. Сергеев, Т. С. Образовательные учреждения Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : конспект лекций / Т. С. Сергеев, Л. А. Ефимов. – Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т, 2000. – 60 с.

207. Сергеев, Т. С. Социалистическая культура Чувашии / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 160 с.

208. Соколова, В. И. Молодежь Чувашии в годы Великой Отечественной войны, восстановления и развития народного хозяйства (1941–1953 гг.) / В. И. Соколова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 304 с.

209. Соколова, В. И. Молодежь Чувашии в 1917–1941 годы : исторический опыт социально-политической организации / В. И. Соколова. – Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т, 2005. – 295 с.

210. Соколова, В. И. Страницы истории высшего образования и науки в Чувашской АССР за 40 лет советской власти (1917–1957 годы) / В. И. Соколова, С. И. Бойко, А. П. Зыкина // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1. – № 1. – С. 32–41.

211. Степанов, Н. С. Очерк истории чувашской советской школы / Н. С. Степанов. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1959. – 232 с.

212. Страницы истории высшей школы Чувашии : учеб. пособие / под ред. В. Д. Димитриева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1992. – 189 с.

213. Тимофеев, В. В. Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.) / В. В. Тимофеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 267 с.

214. Тимофеев, В. В. Состояние образования в республиках Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. В. Тимофеев // Интеграция образования. – 2004. – № 4. – С. 65–74.

215. Тимофеев, В. В. Проблемы образования и воспитания и их решения в Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. В. Тимофеев, М. В. Тимофеев // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12, №4. – С. 263–267.

216. Тимофеев, М. В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.) / М. В. Тимофеев, И. В. Павлов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 175 с.

217. Тохтиева, Л. Н. Из истории становления советской школы в Чувашии в 20–30 гг. XX века / Л. Н. Тохтиева // Современное право : пробелы и пути совершенствования : сб. ст. – Чебоксары, 2011. – С. 101–106.

218. Тохтиева, Л. Н. Организация учебно-воспитательной работы в школах Чувашии в 20–30-е гг. XX века / Л. Н. Тохтиева // Управление регионом в условиях реализации инновационной стратеги развития : вызов модернизации : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Чеб. филиал РАНХиГС, 2013. – С. 164–171.

219. Тохтиева, Л. Н. Профессиональная и общественная деятельность учительства Чувашии : 1917–1941 годы / Л. Н. Тохтиева // Исторический опыт нациестроительства и развития национальной государственности чувашского народа: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары : ЧГИГН, 2020. – С. 431–439.

220. Тохтиева, Л. Н. Становление советской школы в Чувашии (1917–1925) / Л. Н. Тохтиева // Национальная государственность чувашского народа : история и современность : сб. ст. – Чебоксары : ЧГИГН, 2011. – С. 159–168.

221. Трибунских, Н. И. Реорганизация местных органов управления образованием РСФСР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. / Н. И. Трибунских // Молодой ученый. – 2013. – № 2 (49). – С. 293–297.

222. Трофимов, А. Т. Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920–1935 гг.) / А. Т. Трофимов. – Чебоксары : Чувашгиз, 1935. – 44 с.

223. Харитонов, М. Ю. Опыт реализации государственной образовательной политики в Чувашии в 1920-е годы (гендерный аспект) / М. Ю. Харитонов, С. Б. Харитонова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 61–66.

224. Чернобаев, А. А. «Грядущее на всё изменит взгляд» : статьи, выступления, публикации, 2005–2010 гг. / А. А. Чернобаев. – Москва : Собрание, 2010. – 438 с.

225. Чернобаев, А. А. «Еще неведомо, кто прав, и что прошло, и что настанет»: Статьи. Выступления. Публикации. 2010–2022. гг. / А. А. Чернобаев. – Москва : Собрание, 2022. – 492 с.

226. Чернобаев, А. А. К 80-летию Великой Победы : документальные публикации в журнале «Исторический архив» в 2025 г. / А. А. Чернобаев // Исторический архив. – 2025. – № 6. – С. 3–7.

227. Шваб, М. М. Реформы в системе школьного образования СССР в 30-е гг. XX в. / М. М. Шваб // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 5–6. – С. 58–60.

228. Штамм, С. И. Управление народным образованием в СССР (1917–1936 гг.) : (Историко-правовое исследование) / С. И. Штамм. – Москва : Наука, 1985. – 284 с.

229. Штурвальные просвещения // Народная школа. – 2005. – № 5. – С. 15–17.

230. Шумилова, О. В. Модернизация школьного образовательного пространства : исторический опыт 1920–1930-х гг. (на материалах Чувашии) / О. В. Шумилова // Youth World Politic. – 2013. – № 1. – С. 86–95.

231. Шумилова, О. В. Разработка и внедрение учебных программ для начальной школы в 1920-е гг. (на материалах Чувашской Республики) / О. В. Шумилова, А. В. Шумилов // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения : сб. тр. Всерос. науч. конф. – Чебоксары : ИД «Среда», 2019. – С. 160–162.

232. Шумилова, О. В. Советская школа в 1930-е гг. : основные направления развития / О. В. Шумилова // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе : история и перспективы : сб. ст. науч. конф.. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 86–90.

233. Щукин, Д. В. Советская власть и система народного образования в 1920-е годы : практика экспериментов в условиях построения новой государственности / Д. В. Щукин, О. Г. Некрылова // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 462–476.

234. Эфиров, А. Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторический очерк / А. Ф. Эфиров. – Москва : Педагогика, 1948. – 280 с.

235. Юшунев, Н. Чувашская АССР / Н. Юшунев. – Москва : Власть советов, 1933. – 70 с.

236. Ялозина, Е. А. Второгодничество как педагогическая и социально-экономическая проблема советского всеобуча 1920–1930-х гг. / Е. А. Ялозина // Общество : социология, психология, педагогика. – 2021. – № 3 (83). – С. 133–137.

2.2. Диссертации, авторефераты диссертаций

237. Балянова, С. В. Становление и развитие высшего педагогического образования в Чувашии (1917–1941 гг.) : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 / Балянова Софья Валерьевна. – Чебоксары, 1998. – 18 с.

238. Гущина, М. Н. Деятельность Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1936 – июне 1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гущина Мария Николаевна. – Москва, 2009. – 260 с.

239. Ершова, О. В. Школьное образование в РСФСР в 1917 – 1941 годах: исторический опыт и уроки : на материалах Чувашии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ершова Ольга Владимировна. – Чебоксары, 2007. – 22 с.

240. Ефимов, Е. Л. Педагогическая интеллигенция Чувашии в 1917–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ефимов Евгений Львович. – Саранск, 2006. – 22 с.

241. Ефимов, Л. А. Школьное образование в Чувашии в 1920–2000 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Ефимов Лев Архипович. – Саранск, 2004. – 43 с.

242. Ефимова, А. Л. Становление и развитие системы повышения квалификации педагогических кадров Чувашии в 1934–1991 гг. : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ефимова Алена Львовна. – Чебоксары, 2007. – 23 с.

243. Краснова, Р. Р. Школьное образование в Ульяновском крае в 1930-е – начале 1940-х гг. : основные тенденции развития : автореф. дис. … канд. ист. наук : 5.6.1 / Краснова Рамиля Рефкатьевна. – Ульяновск, 2023. – 23 с.

244. Кутушев, Г. З. Народный комиссариат просвещения Башкирской АССР в 1919–1941 гг. : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Кутушев Газиз Загирович. – Уфа, 2015. – 228 с.

245. Латыпова, Г. М. Народный комиссариат просвещения ТАССР в 1920-е гг. : организация, структура, деятельность : дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Латыпова Гульназ Марсовна. – Казань, 2011. – 200 с.

246. Сологуб, Н. Н. Ликвидация неграмотности в Среднем Поволжье в 1917–1930-х годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Сологуб Наталья Николаевна. – Пенза, 2004. – 23 с.

247. Тимофеев, М. В. Развитие системы патриотического воспитания учащейся молодежи Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.) : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 / Тимофеев Максим Васильевич. – Чебоксары, 2009. – 20 с.

248. Толстова, Н. Ю. Эвакуированные в годы Великой Отечественной войны на территорию Чувашской АССР: организация размещения, социальная

адаптация, трудовая деятельность: дис. ... канд. ист. наук : 5.6.1 / Толстова Наталия Юрьевна. – Чебоксары, 2023. – 226 с.

249. Тохтиева, Л. Н. Учительство Чувашии в 1917–1941 гг. : подготовка кадров, состав и деятельность : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Тохтиева Лариса Николаевна. – Чебоксары, 2013. – 22 с.

2.3. Электронные ресурсы

250. Максимова, А. Вперед за сплошную грамотность / А. Максимова. – URL: http://www.gasi.archives21.ru/Press-centr/2011/3/3/Vpered_za_sploshnuyu_gramotnostj (дата обращения : 19.02.2026).

251. «Открытый список» – самая полная база данных жертв политических репрессий в СССР (1917–1991 гг.). – URL: https://ru.openlist.wiki/ (дата обращения : 19.02.2026).

252. *Питернова В. Ф.* Из истории изучения русского языка в школах Чувашии. – URL: https://giachr.archives21.ru/srv/news/new/635624?ysclid=mfknng3qit850624403 (дата обращения : 19.02.2026).

253. По страницам журнала «Халăха вĕрентес ĕç» («Народное просвещение»). – URL : https://journ.chuvsu.ru/index.php/novosti/novosti/item/ 2439-po-stranitsam-zhurnala-khal-kha-v-rentes-narodnoe-prosveshchenie (дата обращения : 19.02.2026).

254. Шумилова, О. В. Реформирование образовательного пространства в 1920–1930-е гг. : исторический опыт (на архивных материалах Чувашии) / О. В. Шумилова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 575. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=12794 (дата обращения : 19.02.2026).

255. Электронная Чувашская энциклопедия. – URL : https://chuvenc.ru/ (дата обращения : 19.02.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Из стенограммы совещания актива Наркомата просвещения Чувашской АССР по обсуждению решений февральского пленума ЦК ВКП(б) и о дальнейших задачах в области народного образования (6-8 апреля 1937 г., по докладу заместителя наркома просвещения Чувашской АССР А. В. Хрусталева)[640]

Были приглашены 154 человека, явились 121 чел.: 29 работников НКПроса, 33 учителей, работников роно – 24 чел., дошкольных работников – 5 чел., политпросветработников – 4 чел., директоров педучилищ – 5 чел., работников Чувашпединститута и ИПККНО – 7 чел. и представителей партийных и советских организаций – 14 чел.

По докладу зам. наркома просвещения А. В. Хрусталева записалось в прениях 63 чел., из них выступило 52 чел.

Выступление тов. Андреева (зав. Ишлейским роно):

На совещании зав. роно обычно стоят вопросы – итоги первой и второй четверти, итоги полугодия, а о воспитательной работе, о работе отдельных роно, инструкторов, педагогов никогда не ставится и таким образом мы не могли критиковать работу аппарата Наркомпроса…

Наркомпрос на школьную работу назначает кого угодно. Инструктора Наркомпроса в средних школах не бывают, а, казалось бы, они должны бывать в них больше, потому что в районных аппаратах ОНО мало работают люди с высшим образованием.

Выступление тов. Трофимова (зав. Ядринским роно):

…Пару слов в отношении руководства НКП. Мне кажется, в работе Наркомпроса преобладает бумажное руководство. Можно привести факт, возьмите схему отчетности за 3-ю четверть. Мы сидели над ней семь дней и ночей, кое-как написали эту отчетность и прислали в НКП. Какой толк от этих отчетностей, я не знаю… Ведь в них нужно дать сведения по каждому курсу, по каждой дисциплине, охарактеризовать успеваемость. У меня 51 школа по району, и есть школы, в которых по 14–15 классов. Скоро два года как работаю зав. роно, и к нам никто ни разу не приезжал из Наркомпроса. И если бы раньше не работал в аппарате роно инспектором и не был бы на курсах в Москве, я работал бы вслепую, и сейчас мы работаем вслепую, а циркуляров у нас много, если давать ответы на все эти бумаги, то невозможно руководить школой, надо сидеть и только писать.

…У нас есть прекрасные учителя, которых можно было бы использовать инспекторами, но за 209 руб. нельзя их сажать в роно. Без хорошего инспектора нельзя наладить работу школы.

Выступление Куликовой (инструктор Алатырского гороно):

---

[640] ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4114. Л. 1–3, 12–14, 26, 28, 30, 32–34, 66–67, 105–108, 111.

Если в НКП знают несколько учителей, то они совсем не знают инструкторов. Никто их не проверяет, как они работают. За 6 лет моей работы в гороно не был ни один представитель Наркомпроса. Не проверили, как я работаю и в какой помощи нуждаюсь…

Выступление тов. Прокопьева (зав. Канашским роно):

Я работаю 4 года заведующим Канашским роно, и я удивляюсь тому, как в продолжение 4 лет ни один ответственный работник Наркомпроса не был ни в одной школе нашего района. Строили много школ в районе, и за 4 года ни один работник стройотдела Наркомпроса не приезжал и не давал указания.

Основные работники Наркомпроса, возглавляющие сектора, отделы, вместо того, чтобы приезжать в районы, в школы, в избы-читальни, клубы, сидят в аппарате и занимаются писаниной бумаг, вместо работы с людьми…

Выступление Ярлыкина (инструктор Урмарского роно):

…Теперь о руководстве Наркомпроса. Должен сказать, что за семь лет моей работы роно никто не изучал, ни одна школа у нас не проверена. Наркомпрос как делает выводы? Он какие-то формы выдумывает. Возьмите отчеты роно, я не верю отчету даже своего роно, потому что в отчетах есть разные цифры – и правдивые, и неверные. Видите, в чем дело, товарищи, каждый учитель дает оценку по-своему, кто как выдумывает, так и оценивает, со стороны же Наркомпроса никаких указаний не было, а если были бы установлены однородные оценки, то от этих цифр был бы какой-нибудь смысл, а то один учитель с 15-ю ошибками ставит «посредственно», а другой с шестью ошибками ставит «посредственно», поэтому оценочные цифры неверны. Наркомпрос ругает за плохие показатели, но не проверяет, поэтому натягивают цифры и получаются хорошие и плохие районы. Нельзя быть честным человеком, когда тебя все время ругают, вот люди так и научились заниматься очковтирательством. Цифры, которые мы даем сюда, Наркомпрос дает Наркомпросу РСФСР. Наркомпрос РСФСР выпустил книгу итоги 2-й четверти, там некоторые классы Чувашии занимают первое по РСФСР место. Получается, таким образом, успеваемость по Московской области 34 %, а успеваемость по Чувашии 54 %. Этому верить, конечно, нельзя, это очковтирательство. Урмарские и траковские чувашлята не превзошли еще москвичей…

Если взять формы отчета за 3-ю четверть, я подсчитал, на каждый класс приходится 60 клеточек: у нас в Урмарском районе больше 250 классов, на каждый класс нужно заполнить 60 клеточек. Кроме 7 форм имеется еще вопросник для составления докладной записки. По многим вопросам требуются списки школ с показателями, и получается так, что никто с такой работой бы не справился. Бумажное руководство, несоразмерные отчеты нарушают нашу плановость в работе. Мы составляем планы работы по четвертям, но его не выполняем. Мы проводим обследование то там, то в другом месте, и никак не приходится побывать в школах, намеченных по плану, так как подвертывается другая какая-нибудь работа.

Выступление тов. Сергеевой А. С. (директор Чуваш. ИПККНО):

…На курсы посылать надо самых лучших. Так ли делают работники местных отделов народного образования? Они на эти курсы присылали людей, имеющих ряд даже уголовных преступлений, имеющих судимость, людей, исключенных из партии, – вообще присылали людей, чтобы только отделаться, так как Наркомпрос дал разверстку и ее надо выполнить. Вот уже почти месяц занимаемся, но курсы до сего времени не укомплектованы, и мы имеем на курсах 60 чел. вместо 80. Районным отделам дали три телеграммы, 3 отношения и районные отделы эти отношения не выполнили…

…Сейчас курсы не имеют преподавателей по истории, два дня работают самостоятельно по древней истории и готовятся к зачетам. Преподаватели института перегружены и не в состоянии давать уроки, они звонят за 15 минут, что не могут заниматься.

Выступление тов. Маркова (инструктор Ибресинского роно):

…Учителями сведения даются неточные, дутые, и они никем не проверяются. Очковтирательство и смазывание недостатков среди учителей имеет массовое распространение в нашем районе… Обычно в школах успеваемость учащихся за 1 четверть бывает низкая, за вторую четверть немного повышается, за 3 четверть еще выше и так повышается поквартально, и к концу учебного года успеваемость учащихся доводится до 96%, а с нового учебного года после двухмесячного летнего перерыва успеваемость учащихся снова падает до прежнего уровня.

В Асановской неполной средней школе к концу 2 четверти успеваемость учащихся в 2–4 классах по данным школы была 96 и 100 %. Мы проверили и … в 3 классе успеваемость оказалась около 17 %, в 4 классе – 10 %.

В прошлом учебном году НКП проводил проверочный диктант в 8–9 классах Хормалинской средней школы. По данным школы о результатах этого диктанта тогда Хормалинская средняя школа среди других средних школ республики заняла чуть ли не первое место, а осенью того же года из учеников Хормалинской школы, окончивших 7 класс, ни один не смог поступить в педучилище и техникумы…

Выступление Васильева (зав. Чебоксарским роно):

…Для обследования… приехала женщина из Наркомпроса, зашла в роно. Я дал ей список работников с указанием социального положения и т. д. Она посидела в роно 1 час и уехала, и я даже не видел, когда она уехала. 22 марта было районное собрание коммунистов. Была конференция, вызывали представителя НКП. Даже дали нашу машину. Так и не приехали за 11 км, не изъявили желания приехать и узнать, что у нас делается.

Не могут к нам приехать, когда даже мы предлагаем свою машину, а спрашивается – могут ли они выезжать в другие районы, конечно, не могут.

Приложение 2

Из Положения о Народном комиссариате просвещения Чувашской АССР (утверждено 9 мая 1929 г.)[641]

Раздел II.
Предметы ведения Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР

7. На Народный комиссариат просвещения возлагается:

а) проведение в жизнь постановлений Съездов Советов, Центрального Исполнительного Комитета, его президиума и Совета народных комиссаров ЧАССР в области народного просвещения;

б) общее руководство делом народного образования в районных исполнительных комитетах:

в) заведование просветительными учреждениями в республике, находящимися в непосредственном ведении Центрального Исполнительного Комитета ЧАССР;

г) общее руководство социальным воспитанием в республике;

д) разработка и осуществление мероприятий по всеобщему начальному обучению;

е) общее руководство всем политико-просветительным делом, в частности, разработка и контроль за осуществлением мероприятий по ликвидации неграмотности среди взрослого населения в Республике;

ж) общее руководство мероприятиями по развитию профессионально-технического образования в республике и подготовка кадра специалистов по хозяйственному и культурному строительству ЧАССР;

з) составление программ и учебников и общее методическое руководство работой учреждений народного образования по Республике;

и) руководство, разработка и осуществление мероприятий по повышению квалификации работников просвещения;

к) общее руководство делом материального обеспечения учащихся;

л) общее руководство работой по борьбе с детской беспризорностью и по социально-правовой охране несовершеннолетних;

м) общее руководство работой по просвещению народностей, входящих в состав ЧАССР;

н) общее руководство учетом и охраной памятников природы, старины, быта и искусства, и руководство музеями в республике;

о) содействие нормальному развитию научно-исследовательской и краеведческой деятельности и направление этой работы в соответствии с потребностями республики;

---

[641] Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики и важнейших декретов и постановлений правительства СССР и РСФСР. 1929. № 4. Ст. 138.

п) общее руководство редакционно-издательской деятельностью в ЧАССР и, в частности, издательством школьно-учебной, педагогической, художественной, детской и научно-популярной литературы;

р) руководство делом идеологического контроля по делам печати и зрелищ;

с) общее руководство театральным, кинематографическим и экскурсионным делом и радиовещанием;

т) утверждение в установленном порядке положений и уставов культурно-просветительных учреждений;

у) непосредственное управление и руководство Чувашским рабфаком, совпартшколой, техникумами и другими учебными заведениями, расположенными на территории ЧАССР, независимо от источников их финансирования; в частности, назначение, увольнение и перемещение педагогического персонала в них и установление контингента ежегодного приема в них, кроме учебных заведений и культурно-просветительных учреждений, переданных в ведение районных исполнительных комитетов;

ф) дача разрешений на допущение учебников для всех типов просветительных учреждений ЧАССР как на чувашском, так и на русском языках;

х) разработка по заданиям [как] вышеозначенных органов, так и по своей инициативе проектов постановлений и инструкций по предметам своего ведения;

ц) разрешение в пределах своей компетенции жалоб на действия подчиненных учреждений и должностных лиц.

Приложение 3

Правила внутреннего распорядка по Наркомату просвещения Чувашской АССР на 1933 год[642]

I. Общее положение.

1) Правила внутреннего распорядка имеют целью установление в учреждении трудовой дисциплины, которая должна обеспечить:

а) Развитие форм и методов социалистической организации и социалистического отношения к труду коллектива в целом и отдельного члена.

б) Нормальный ход работы учреждения в целом или в отдельных его частях.

в) Рациональное пользование труда и достижения наилучших качественных показателей в работе.

г) укрепление труддисциплины и закрепление работников в учреждении.

д) Управление учреждением на принципе единоначалия.

е) Создание наилучших и наиболее здоровых условий труда и быта

2) Правило внутреннего распорядка обязательно для всех категорий рабочих и служащих НКПроса, в том числе и для администрации.

Всякое нарушение или невыполнение их влечет за собой наложение соответствующего взыскания.

II. Прием на работу.

3) Наем новых работников производится с соблюдением порядка, установленного действующими законами КЗоТ и коллективным договором.

4) Администрация обязана согласовывать с месткомом [вопросы] о предстоящем найме, приеме на работу работников.

III. Взаимные обязанности администрации и работников и трудовая дисциплина.

5) Каждый работник обязан выполнять тщательно и добросовестно все обязательства, лежащие на нем, предусмотренные коллективным договором.

6) Работник обязан своевременно и точно выполнять порученную ему работу, бережно обращаться с имуществом учреждения, содержать его в исправности и соблюдать товарищескую вежливость с администрацией, сотрудниками и посетителями, беспрекословно исполнять законные распоряжения администрации и соблюдать труддисциплину.

7) Каждый работник или группа работников вправе через соответствующие профорганизации разрабатывать и вносить предложения, направленные на улучшение работы учреждения, оздоровление условий труда и проч.

8) Для этих целей администрация обязана:

а) Создание наиболее благоприятных условий для развития и закрепления соц. методов и форм работы.

б) Наиболее и наилучшие здоровые условия работы и быта.

---

[642] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 152. Л. 52–55.

в) Своевременное и полное использование рационализаторских предложений производственных совещаний и отдельных работников.

г) Администрация обязана уделять особое внимание добросовестным работникам, большим стажистам и ударникам.

9) Во время работы посещение амбулаторий, собраний, митингов, заседаний и совещаний, созываемых всякого рода организациями, запрещается, если это не установлено законом или без согласия администрации.

IV. Нормирование труда и рабочее время.

10) Труд работников аппарата Наркомпроса разделяется на две категории: на нормированный и ненормированный. Нормированный труда распространяется на технический персонал (на уборщиц, рассыльную, делопроизводителя, машинисток, счетовода и статистика). Труд ненормированный распространяется на вставленную в категорию служащих (инспекторов, научных сотрудников, методистов, зав. секторами, управделами и бухгалтера).

11) Продолжительность рабочего времени устанавливается:

а) 6-часовой рабочий день для технических исполнителей, за исключением технички-рассыльной.

б) 8-часовой рабочий день для уборщицы-рассыльной.

в) для работников с ненормированным трудом рабочий день не устанавливается.

12) Работа в учреждении начинается ровно в 9 час. утра и кончается в 15 час. 30 мин.

а) с 12 час. до полчаса первого на обед устанавливается получасовой перерыв с прекращением занятий.

б) В промежуток этого времени любой сотрудник имеет право отлучаться по своим личным делам.

в) Для уборщицы-рассыльной рабочий день устанавливается с 8 час. до 9 час. утра и с 12 час. до 20 час. вечера с обеденным перерывом на 1 час (с 15 час. 30 мин. до 16 час. 30 мин.).

13) Сверхурочная работа, как правило, не применяется. В случаях, особо установленных в законе, сверхурочные работы могут производиться лишь по распоряжении администрации.

14) Уборщица-рассыльная с 8 час. до 9 час. обязана произвести утреннюю уборку помещения (подмести полы, протереть столы сырой тряпкой).

V. Приход работников на работу и уход.

15) Все работники Наркомпроса обязаны являться на работу без пяти минут девять с тем, чтобы до 9 час. приготовить материалы для работы (чернила, ручки, бумаги и т. д.) и уход с работы в 15 час. 30 мин.

16) Сотрудники, явившиеся на работу после установленного времени, считаются опоздавшими. Учет своевременной явки на работу ведется по особой регистрации, которую ведет делопроизводитель. Для учета опаздывания, не

приход на работу, уход на заседания, совещания и выезд в командировки существует специальная контрольная доска, которая висит на видном месте.

На контрольной доске каждый сотрудник против своего имени перед уходом куда-либо по службе оставляет записку с указанием: куда, по какому вопросу и на какое время или же зав. сектором с ведома администрации, сот. с ведома зав. своего сектора, а по секретариату с ведома секретаря.

Уходящий без отметки на контрольной доске или без разрешения зав. сектором или администрации считается в прогуле.

17) В случае необходимости ухода отдельного работника с работы ранее установленного времени, работник обязан заявить об этом администрации и получить на это разрешение.

18) Если работник по какой-либо причине не может явиться на занятия, об этом он обязан накануне же заявить администрации. Если же работник не может явиться на работу по внезапной причине, то он должен заявить об этом в тот же день администрации.

В случае непредставления без уважительной причины объяснений и необходимых справок неявка расценивается как прогул и при повторных случаях влечет за собой взыскания.

VI. Организация и выполнение работ.

19) Каждым сектором составляются квартальные планы секторов и обсуждаются на производственном совещании служащих и рабочих учреждения, после чего вносится на утверждение коллегии.

20) Работник обязан соблюдать порядок хранения материалов и документов учреждения.

21) Воспрещается пользоваться без особого разрешения инструментами (пишущей машинкой, арифмометром, ренотиповой машиной и стеклографом) лицам неспециалистам для работы вышеуказанными инструментами.

В целях избежания обезлички в отношении пользования пишущими машинами целость и сохранность их возлагается на машинисток. Без разрешения машинисток никто не имеет права пользоваться ими.

Машинистки пишущие машины должны содержать в чистоте и опрятности, и перед уходом с работы машины должны закрываться футляром.

Труд машинисток переводится на сдельную работу с 1 мая с. г. Материалы к машинисткам поступают через секретаря, и последний ведет учет, сколько напечатала та или иная машинистка. При этом материалы, поступающие к машинисткам, должны быть написаны четко, ясно, без помарок.

В целях упрощения и облегчения работы делопроизводителя каждый сотрудник обязан при даче бумаг к подшивке и к делу обязательно отметить номер дела. В случае несоблюдения этих правил делопроизводитель вправе вернуть бумагу обратно для отметки дела.

VII. Правила безопасности.

21) Все работники обязаны соблюдать правила о содержании в порядке и опрятности рабочих комнат и мест.

В помещении учреждения уборщица производит ежедневную уборку, один раз в одну шестидневку производит общую уборку. Наблюдение за чистотой помещения возлагается на секретаря.

22) Для мытья рук и лица устанавливается умывальник с обеспечением водой, мылом и полотенцами и для питья в графинах кипяченая вода.

23) Курить, плевать, сорить, грызть орехи в помещении воспрещается.

24) Для курева место отводится в коридоре над лестницей около умывальника, и окурки бросать в специально приготовленные для этого урны. Хождение без дела, занятия посторонними делами, отвлечение других работников, прием посетителей не по служебным делам, чтение стенных газет и журналов (если таковое чтение не входит в круг обязанностей работников) и громкие беседы с отдельными сотрудниками и посетителями не разрешаются.

VIII. Выплата зарплаты.

25) Выплата зарплаты производится два раза в месяц – 7–8 и 22–23 числах каждого месяца.

IX. Время отдыха.

26) Расписание отпусков работников разрабатывается администрацией и утверждается РКК и доводится до сведения каждого сотрудника (список вывешивается на видном месте).

27) Устанавливается единый выходной день шестидневной рабочей недели 1, 6, 12, 18, 24 и 30 числах каждого месяца.

28) Отпуска распределяются в течение всего года с таким расчетом, чтобы была обеспечена правильная и бесперебойная работа в течение всего года.

Приложение 4

Структура аппарата Наркомпроса Чувашской АССР согласно Постановлению Совнаркома Чувашской АССР от 27 июня 1936 г. «О структуре и штатах Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР»[643]

Структурные подразделения и должности Наркомпроса Чувашской АССР	Количество штатных единиц	
	по постановлению Совнаркома РСФСР от 29 мая 1936 г.	по постановлению Совнаркома Чувашской АССР от 27 июня 1936 г.
Нарком просвещения	1	1
Заместитель наркома	1	1
Главный инспектор по руководящим кадрам	1	1
Секретарь	1	1
Сектор начальной школы и педагогических техникумов	13–29	15
Сектор средней школы	11–21	12
Сектор школы взрослых	2–5	3
Сектор библиотек	2–3	2
Сектор домов культуры и клубов	2–4	2
Сектор детских домов	3–6	2
Сектор литературы и издательства	2–4	4
Планово-финансовый сектор	9–11	8
Группа детских садов	2–3	2
Строительный отдел	3–8	3
Специальный сектор	2–3	2
Главная бухгалтерия	5–7	5
Управление делами	6–10	7
Всего:	66–118	71

[643] Сост. по: ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1534. Л. 48–56; СУ РСФСР. 1936. № 14. Ст. 97.

Приложение 5

Схема обследования школ 1-й ступени в Чувашской АССР (1925 г.)[644]

А. ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

1) Дата обследования.

2) Название и тип школы.

3) Исторические сведения о школе (время открытия, преобразования и т. д.).

4) Наименование селений, обслуживаемых школой, с указанием расстояния от школы, количества населения, и количества детей школьного возраста в них.

5) Расстояние от школы до волостного и уездного центров.

Б. МАТЕРИАЛЬНАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ БАЗА ШКОЛЫ.

1) Школьное здание (собственное, наемное, приспособленное).

2) Число комнат, их размеры и назначения.

3) На какое количество учащихся рассчитаны классы по кубатуре и световой площади.

4) Число пришкольных квартир и их размеры.

а) Для каких целей и кем используется здание, кроме своего назначения.

5) Когда здание ремонтировано в последний раз, какой производился ремонт и на какую сумму, и в каких текущих ремонтах нуждается оно.

6) Санитарное состояние классов и других помещений.

7) Классная мебель и школьный инвентарь, их состояние, пригодность и достаточность.

8) Школьное хозяйство: надворные постройки и состояние их, живой и мертвый инвентарь; пришкольный участок, формы эксплуатации и реализация продуктов с него.

9) Отопление и освещение – количество топлива и осветительных материалов и способы снабжения ими.

10) Учебники – качественная пригодность и количественная достаточность их.

11) Число названий и количество книг, полученных школой к началу текущего учебного года (приложить список).

12) Письменные принадлежности – сколько их приходится на одного учащегося.

13) Количество учебных пособий и пригодность их.

14) Ученическая библиотека – количество книг в ней с подразделением на отделы (по возможности приложить список).

15) Фундаментальная – число названий и количество книг.

16) Какие школа имеет другие учебно-вспомогательные учреждения, кабинеты, лаборатории, мастерские и др., их состояние и использование.

17) Какие школа получает газеты и журналы и кем снабжается.

В. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛ.

---

[644] ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 17. Л. 9–10 об.

1) Количество учителей и техперсонала.

2) Образовательный ценз, педагогический стаж, продолжительность работы в данном учреждении, национальность, партийность каждого учителя в отдельности.

3) Если работник Чувашколы не чувашского происхождения, то особо отметить степень владения им материнским языком учащихся.

4) Нагрузка работников по школе, на подготовку, на общественную, профессиональную и др. работы.

5) С какой новейшей педагогической общественно-политической литературой знаком учитель и какие он выписывает газеты и журналы.

6) Знакомство учащихся с программами ГУСа и с методами работы по ним.

7) Какие и когда учитель прослушал курсы по повышению своей квалификации.

8) Участие учителей в работах педколлектива или волостного педагогического кружка, в чем эта работа выражается.

9) Когда и какую учитель занимал общественную должность по выборам.

10) Какое отношение к ним со стороны населения (выяснить, если будут заявки со стороны населения).

11) Оплата труда и срок выдачи содержания персоналу школы.

Г. УЧАЩИЕСЯ.

1) Количество групп и численный состав их.

2) Распределение учащихся групп по полу, возрасту, национальности и социальному положению.

3) Порядок и принцип комплектования школы.

4) Посещаемость детей. Количество выбывших с начала учебного года до момента обследования и причины выбытия. Охарактеризовать причины неявки детей к началу учебного года, если таковое явление имело место в школе.

5) Число окончивших курс учения весною 1925 года и дальнейшая судьба их.

6) Самоуправление учащихся, формы самоуправления и проделанная работа. Самообслуживание.

7) Какие другие виды организации детской среды имеют место в школе (кружки, кооператив и т. п.)

8) Имеется ли отряд Ю.П. Взаимоотношения отряда с остальными учащимися и учителями. Влияние его на организацию общешкольной жизни вообще и учебной работы в частности.

9) Физическое состояние детей по данным медицинского обследования или по наружному виду.

10) Нагрузка учащихся: учебная, внешкольная, общественная, проч. и всего.

11) Работа учащихся среди населения, виды и продуктивность работы.

Д. УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛОЙ.

1) Школьный устав.

2) Заведующий школой. Охарактеризовать как хозяйственника и педагога руководителей.

3) Школьный Совет. Состав его. Количество заседаний и характер обсужденных вопросов.

4) Комсод. – состав, фактическая помощь школе.

5) Участие детей в управлении школой, в чем оно выражается.

Е. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТЫ ШКОЛЫ.

1) Место программам ГУСа.

2) Учебный план и программы на текущий учебный год, кем они составлены и какие изменения внесены против программ ГУСа.

3) Кем просмотрены и санкционированы план и программы.

4) Методы работы. Какие и в какой степени применяются, достоинства и недостатки работы по ним (иллюстрировать).

5) Подбор образовательного материала, источники и систематизация их.

6) Общественно-политические моменты в образовательной работе школы.

7) Эстетическое и физическое воспитание в школе и место их в общей системе школьной работы.

8) Планирование работы и участие детей в этой работе.

9) Формы учета работы учащихся – индивидуальные и коллективные учеты, выставки и как они проводятся.

10) Формы учета работы учащих – доклады перед коллективом и населением и др.

11) Успеваемость учащихся. Уровень общего развития. Технические навыки.

12) Методы воспитательной работы школы.

13) Ставятся ли школой, кроме общих задач, задачи по улучшению экономической и культурной жизни окружающего населения и как они разрешаются.

14) Культурная и общественно-политическая роль школы в целом.

15) Связь школы с общественными, партийными и советскими, профессиональными, кооперативными и др. учреждениями и организациями и взаимоотношения.

16) Имеет ли школа шефа. Помощь со стороны шефа.

17) Не является ли сама шефом.

18) Состояние материального учета и административно-хозяйственной отчетности и вообще канцелярии. Постановка первичной регистрации.

19) Когда в последний раз в школе был инспектор или представитель ОНО, какие оставил указания и как они выполнены.

20) Выводы и заключения инспектора и конкретные указания, направленные к улучшению постановки дела.

Приложение 6

Наркомы просвещения Чувашской АССР[645]

ФИО	Годы жизни	Место рождения	Дата пребывания в должности[646]	Предшествующие места работы, связанные с образованием	Образование
Никитин Александр Никитич	1892–1942	д. Тувси Цивильского уезда (ныне Цивильского р-на)	июль 1925 – июнь 1927	Учитель ряда сельских школ, зам. председателя и зав. отделом народного образования Цивильского уездного исполкома советов, зав. отделом народного образования Чувашского областного исполкома советов, зам. председателя Чувашского облисполкома	Цивильское городское училище, сдал экстерном экзамены на звание учителя (1912)
Сергеев (Сергеев-	1897–1942	с. Малое Карачкино Козьмодемьянского	июнь 1927 – ноябрь 1930	Зав. Чувашским центральным бюро Наркомата просвещения	Симбирская чувашская учительская семинария (1919)

[645] Сост. по: ГИА ЧР. Р-221. Оп. 28. Д. 1. Л. 68; Д. 54. Л. 44; Д. 127. Л. 88–88об.; Д. 187. Л. 1; Д. 202. Л. 93; Д. 372. Л. 61, 140; Д. 531. Л. 16; Д. 534. Л. 1; Д. 1231. Л. 1; Организаторы науки и образования. Чебоксары, 2008; Электронная Чувашская энциклопедия. URL: https://chuvenc.ru/ (дата обращения: 19.02.2026).

[646] Фактическое вступление в должность наркома просвещения происходило позже издания соответствующего нормативно-правового акта со стороны руководящих органов республики. Так, Е. С. Чернов издал приказ о своем освобождении от должности наркома просвещения Чувашской АССР и передаче всех дел заместителю наркома А. В. Хрусталеву 22 июня 1937 г., руководствуясь постановлением Президиума ЦИК Чувашской АССР от 20 июня 1937 г. В. Т. Харитонов вступил в должность исполняющего обязанности наркома просвещения с 16 июля 1938 г., в соответствии с постановлением ЦИК Чувашской АССР от 10 июля 1938 г. Приказы о сложении обязанностей наркома просвещения В. Т. Харитонова и о вступлении в должность и.о. наркома К. Е. Евлампьева были изданы 25 июня 1940 г., тогда как соответствующий Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР – 16 июня 1940 г. *[ГИА ЧР. Р-221. Оп. 28. Д. 202. Л. 93; Д. 372. Л. 140; Д. 510. Л. 179; Д. 755. Л. 94–98; Д. 1060. Л. 87]*.

Точинский) Михаил Сергеевич		уезда (ныне Ядринского р-на)		РСФСР, зав. угро-финским отделом Наркомата просвещения РСФСР	
Чернов Ефрем Семенович	1898–1965	д. Изамбаево Козьмодемьянского уезда (ныне Ядринского р-на)	ноябрь 1930 – июнь 1937	Зав. агитационно-пропагандистским отделом Чувашского обкома ВКП(б), директор Чувашского пединститута	Высшие научно-педагогические курсы при педфаке 2-го Московского гос. университета (1929)
Осипов Роман Иосифович	1902–1972	с. Алманчино Ядринского уезда (ныне Красноармейского р-на)	август 1937 – июль 1938	Зав. Канашской школой 2-й ст., зам. директора Восточного пединститута, зам. директора по учебной части Чувашского сельскохозяйственного института, первый секретарь Янтиковского райкома ВКП(б)	Чувашская областная советско-партийная школа (1924), Восточный пединститут в г. Казань (1929), аспирантура при Московском институте народного хозяйства (1933)
Харитонов Варфоломей Тихонович	1905–1974	д. Новое Изамбаево Тетюшского уезда (ныне Комсомольского р-на)	июль 1938 – июнь 1940	Зам. председателя бюро юных пионеров ЦК ВЛКСМ, директор Чувашского пединститута	Академия коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской (1935), аспирантура Высшего коммунистического института просвещения (1937)
Евлампьев Константин Евлампьевич	1904–1989	д. Андреевка Буинского уезда (ныне Ибресинского р-на)	июнь 1940 – декабрь 1941	Преподаватель и директор Батыревского педучилища, зам. наркома просвещения Чувашской АССР	Горьковский пединститут (1932)
Макаров Михаил Петрович	1906–1969	д. Аксарино Цивильского уезда (ныне Канашского р-на)	декабрь 1941 – март 1946	Учитель в г. Ядрин, директор школы №7 г. Чебоксары, зав. отделом агитации и пропаганды Чебоксарского горкома ВКП(б)	Чувашское отделение Казанского пединститута (1929), Чувашский пединститут (1938)

Приложение 7

Командировки и отпуска наркомов просвещения Чувашской АССР в 1930–1936 гг.[647]

Дата командировки[648]	Место командировки
19 февраля – 20 марта 1930 г.	г. Москва и г. Нижний Новгород, «по продвижению вопроса о пединституте в гор. Чебоксарах и др.»
31 марта 1930 г. – ?	Ибресинский район, по проведению весенней посевной кампании и работ по коллективизации сельского хозяйства
?[649] – 8 мая 1930 г.	г. Москва
20–24 мая 1930 г.	г. Москва, на Всечувашский съезд по просвещению
7–13 июня 1930 г.	г. Москва, на Всечувашский съезд по народному образованию
5–8 июля 1930 г.	Командировка (без указания цели и места).
10 июля – 22 августа 1930 г.	*Очередной отпуск* и поездка в г. Москву по делам службы
17–22 сентября 1930 г.	г. Нижний Новгород, на совещание краевого комитета ВКП(б)
12–29 октября 1930 г.	Ядринский район, для обследования деятельности культурно-просветительных учреждений
1 ноября 1930 г.	г. Казань, на Национальное совещание союзов работников просвещения, созываемое ЦК Союза Рабпроса
8–20 ноября 1930 г.	г. Москва
2–16 декабря 1930 г.	г. Москва, по поручению Чувашского Правительства
11–20 января 1931 г.	г. Москва, для доклада в директивных органах состояния дела по введению всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности в Чувашской АССР
8–19 марта 1931 г.	г. Москва
? – 3 мая 1931 г.	г. Москва
6 июня – 12 июля 1931 г.	*Очередной отпуск*
4 августа 1931 г. – ?	г. Москва
6–21 сентября 1931 г.	г. Москва
8 октября – 7 ноября 1931 г.	г. Канаш и районы
3–13 декабря 1931 г.	г. Москва
21–25 декабря 1931 г.	Вурнары, на районный съезд культурного строительства
?[650] – 7 января 1932 г.	г. Ядрин
28 февраля – 25 марта 1932 г.	г. Алатырь и Алатырский район

[647] Сост. по: ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 68. Л. 1–139 об.; Д. 151. Л. 4–149 об.; Д. 202. Л. 2–89.

[648] Конечная дата командировки указана по дате приказа, в котором сообщалось, что нарком просвещения «сего числа приступил к исполнению обязанностей в Наркомросе». Цель командировки названа в таблице согласно приказу, в большинстве случаев в приказе она не обозначалась.

[649] По всей видимости, нарком из Ибресинского района сразу отправился в Москву, так как в этот период времени приказы им не подписывались.

[650] Не ранее 28 декабря и не позднее 31 декабря 1931 г.

3–13 мая 1932 г.	Ибресинский район
29–31 мая 1932 г.	Цивильский район
12–16 июня 1932 г.	г. Мариинский Посад
13–23 июля 1932 г.	Алатырский, Порецкий, Канашский и Ибресинский районы
25 июля – 2 августа 1932 г.	г. Нижний Новгород
2 августа – 4 сентября 1932 г.	*Очередной отпуск*
5–10 сентября 1932 г.	Чебоксарский район
15–20 сентября 1932 г.	г. Канаш
20–22 сентября 1932 г.	Канашский и Цивильский районы
1–3 октября 1932 г.	Чебоксарский район
10–26 октября 1932 г.	Чебоксарский район
? – 3 ноября 1932 г.	Чебоксарский район
22–28 ноября 1932 г.	г. Москва, совещание зав. край(обл.) отделами народного образования
2–13 декабря 1932 г.	г. Москва, совещание зав. край(обл.) отделами народного образования
18–21 декабря 1932 г.	г. Канаш
5–19 марта 1933 г.	Ибресинский и Батыревский районы
21 марта – 7 апреля 1933 г.	г. Москва
10–16 апреля 1933 г.	Цивильский район
25 апреля – 14 мая 1933 г.	Красночетайский район, по посевной кампании
23 мая 1933 г. – ? [651]	г. Ядрин и Ядринский район
? [652] – 1 июля 1933 г.	г. Москва
6–10 июля 1933 г.	г. Горький, для участия на пленуме крайисполкома
14–25 июля 1933 г.	г. Москва, в Совнарком РСФСР
16–18 августа 1933 г.	Марпосадский, Козловский, Урмарский, Цивильский районы
27 августа – 2 сентября 1933 г.	Ядринский, Марпосадский и Цивильский детдома
3–13 сентября 1933 г.	Батыревский и Малояльчиковский районы
4–8 октября 1933 г.	Порецкий район
17 октября – 15 ноября 1933 г.	*Очередной отпуск*
17 ноября – 17 декабря 1933 г.	В экспедицию по обследованию социально-культурного состоянию деревень, по заданию правительства Чувашской АССР
25–30 декабря 1933 г.	Ибреси
28 января – 28 февраля 1934 г.	Порецкий район
1–9 марта 1934 г.	г. Москва, в Совнарком РСФСР, на совещание Комитета всеобуча
20–28 марта 1934 г.	г. Горький и Ядринский район
2–11 апреля 1934 г.	Порецкий район
6–10 мая 1934 г.	Батыревский, Ибресинский и Канашский районы
18–23 мая 1934 г.	Козловский район
25 мая – 1 июня 1934 г.	г. Москва, по подготовке к новому учебному году
4 июня – 15 сентября 1934 г.	Канашский район, по заданию областной комиссии по чистке партии
18–27 сентября 1934 г.	г. Канаш и Канашский район

[651] Не ранее 28 мая и не позже 30 мая 1933 г.
[652] Не позднее 25 июня 1933 г.

5–17 октября 1934 г.	г. Москва
28–31 октября 1934 г.	Вурнарский и Канашский районы
10–16 ноября 1934 г.	Районы Чувашской АССР
17–24 ноября 1934 г.	г. Москва
29 ноября – 5 декабря 1934 г.	г. Цивильск и Цивильский район, по заданию правительства Чувашской АССР, для проведения районного съезда Советов
15–17 декабря 1934 г.	Канашский район
27 декабря 1934 г. – 11 января 1935 г.	г. Горький, на краевой съезд Советов; затем г. Москва
7 февраля 1935 г. – ? [653]	Шихазановский и Янтиковский районы
17 февраля – 1 марта 1935 г.	г. Москва
4–16 апреля 1935 г.	г. Москва
17 апреля – 7 мая 1935 г.	Порецкий район
9–19 июня 1935 г.	г. Москва
9–22 июля 1935 г.	г. Москва, на заседание Совета при Наркомпросе РСФСР
7–11 августа 1935 г.	Тархановский район, по заданию Правительства Чувашской АССР
19–21 августа 1935 г.	Шихазановский, Канашский и Вурнарский районы
25 августа – 2 сентября 1935 г.	г. Москва
26–28 сентября 1935 г.	г. Канаш
8–13 октября 1935 г.	Канашский, Шемуршинский и Батыревский районы
16–19 ноября 1935 г.	Канашский и Шумерлинский районы
23–29 ноября 1935 г.	*Очередной отпуск* (отменен 29 ноября)
29 ноября – 11 декабря 1935 г.	Аликовский район
20–27 декабря 1935 г.	г. Москва
31 декабря 1935 г. – 5 января 1936 г.	Янтиковский район
15 января – 25 февраля 1936 г.	*Очередной отпуск*
7–13 марта 1936 г.	г. Москва
31 марта – 7 апреля 1936 г.	г. Горький
10–11 апреля 1936 г.	г. Канаш
19–21 апреля 1936 г.	г. Канаш и г. Шумерля
23–28 апреля 1936 г.	г. Горький
15–17 мая 1936 г.	г. Канаш
22–23 июня 1936 г.	Канашский и Шумерлинский районы
13–17 июля 1936 г.	г. Горький
26–31 июля 1936 г.	г. Москва
13–21 августа 1936 г.	г. Москва
7–9 сентября 1936 г.	Цивильский район
11–21 сентября 1936 г.	г. Москва
15–22 октября 1936 г.	г. Шумерля, на районный съезд Советов
8–17 ноября 1936 г.	г. Горький, на краевой чрезвычайный съезд Советов, в качестве делегата
9–13 декабря 1936 г.	Вурнарский район

[653] Не позднее 17 февраля 1935 г.

Приложение 8

Заместители наркома просвещения Чувашской АССР[654]

ФИО	Годы жизни	Дата пребывания в должности	Предшествующие места работы, связанные с образованием	Образование
Иванов Павел Иванович	1884–1942	июль 1925–апрель 1927	Учитель в различных школах Казанской губернии; школьный инструктор Цивильского уездного отдела народного образования; зав. подотделами подготовки учителей и профессионально-технического образования, зам. заведующего областным отделом народного образования Чувашской АО	Симбирская чувашская учительская школа (1905), Казанский университет (1916)
Степанов Иван Степанович	1897–?	июнь 1926–1927 [655]	Зав. административно-организационным управлением Чувашнаркомпроса	Академия коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской
Иванов Алексей Иванович	1898–?	март 1928 г. – ?	нет св.	Центральный институт народного просвещения
Толмачев Константин Иванович	1910–?	нет св.	Председатель бюро, ответственный секретарь Аликовского райкома ВЛКСМ	Среднее образование, учился в Ядринском педтехникуме (ушел со второго курса, 1928)

[654] Без учета заместителей наркома просвещения, на которых возлагалось исполнение обязанностей на время отсутствия основного работника в случае отпуска или выезда в командировку.
Сост. по: ГИА ЧР. Р-221. Оп. 28. Д. 35. Л. 2, 14, 18–19, 102–103; Д. 68. Л. 141; Д. 69. Л. 174–175; Д. 70 Л. 8; Д. 127. Л. 91–91 об.; Д. 151. Л. 111об., 123об.; Д. 368. Л. 7; Д. 505. Л. 107; Д. 649. Л. 59; Д. 1060. Л. 104; Д. 1231. Л. 8; Они боролись за счастье народное. Вып. 3. Чебоксары, 1985. С. 312–315; Электронная Чувашская энциклопедия. URL: https://chuvenc.ru/ (дата обращения: 19.02.2026); Энциклопедия Янтиковского района: Иварбеев Василий Иванович. URL: https://xn--p1acf.xn--d1abicaihnmk6e2d.xn--80aafhebudawu3c5a9cs.xn--p1ai/a/article/4301.html (дата обращения: 19.02.2026).
[655] Не ранее июля и не позднее ноября 1927 г.

Васильев Артемий Васильевич	1889–1959	1930 – декабрь 1931	Учитель и заведующий в различных начальных школах Казанской губернии и Чувашской АО, зав. Ядринским детским домом, председатель Чувашского областного совета союза работников просвещения	Казанская учительская семинария (1910, экстерном)
Алексеев М. А.	нет св.	? – июнь 1933	нет св.	нет св.
Иварбеев Василий Иванович[656]	1900–1988	январь 1932 – декабрь 1934	Учитель Яншихово-Норвашской и Янтиковской школ, зав. Янтиковским детдомом, инспектор школ повышенного типа и зав. учебно-методическим сектором Чувашнаркомпроса	Симбирская чувашская семинария (1919), Академия коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской (1927)
Григорьева Анна Григорьевна	1884–1953	июнь 1933 – апрель 1934 г.	Учитель Симбирской чувашской школы, начальной школы в с. Кайсарово Симбирской губернии, двухклассной Карамышевской школы Чебоксарского уезда; зав. женским отделом Чувашского обкома ВКП(б), зав. отделом массовых школ Чувашнаркомпроса	Симбирская чувашская учительская школа (1903), Академия коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской (1926)
Хрусталев Антонин Васильевич	1900–1942	февраль 1935 – октябрь 1937	Учитель начальной школы в д. Новое Чурино Батыревского и с. Шибылги Цивильского уездов, зав. педагогической частью Чебоксарского детского дома, преподаватель Канашского педтехникума, завуч Порецкого и директор Алатырского педтехникумов	Шихазанская учительская школа (1917), педагогические курсы в Шихранах (1920), 2-й Московский государственный университет (1927)
Максимов Яков		март 1938 – март 1939	Преподаватель в педучилище, учитель и директор Тобурдановской СШ	Чувашский пединститут[657]

[656] С января 1932 г. – первый заместитель наркома просвещения Чувашской АССР.

[657] В период занятия должности зам. наркома окончил 4 курса, обучался на заочной форме обучения *[ГИА ЧР. Р-221. Оп. 28. Д. 531. Л. 16]*.

Максимович				
Евлампьев Константин Евлампьевич	1904–1989	март 1939 – июнь 1940	Преподаватель и директор Батыревского педучилища	Горьковский пединститут (1932)
Тимофеев Мефодий Тимофеевич	1903–?	июль 1940 – ? (не позднее марта 1944)	Начальник школьного управления Чувашнаркомпроса	Чувашский пединститут (1935)
Мосолова Феодосия Гордеевна	1901–?	март 1944 – ?	Директор Цивильского педучилища	Ленинградский пединститут (1935)
Корольков Вячеслав Ильич[658]	1903–?	июнь 1943 – ?	В органах образования не работал, на должность пришел из РККА	Среднее образование
Медведев Павел Петрович[659]	1921–?	декабрь 1943 – ?	В органах образования не работал, на должность пришел из РККА	Алатырское педучилище (1938)
Андреев[660]	нет св.	нет св.	нет св.	нет св.

[658] Заместитель наркома просвещения Чувашской АССР по военной подготовке учащихся.
[659] Заместитель наркома просвещения Чувашской АССР по политпросветработе.
[660] Работал заместителем наркома просвещения Чувашской АССР в декабре 1944 г.

Приложение 9

Список работников Наркомата просвещения Чувашской АССР летом 1927 г.[661]

№	ФИО	Занимаемая должность	Год рождения	Пол	Национальность	Месячный оклад (в руб.)	Последнее место службы
1.	Сергеев-Точинский Михаил Сергеевич	нарком просвещения	1897	муж.	чуваш	183	Центросовнацмен НКП РСФСР, зав. чуваш. и угрофин. отдел.
2.	Иванов Павел Иванович	ученый секретарь Академцентра	1884	муж.	чуваш	175	Кунашинская школа 1-й ст. бывшего Цивильского уезда
3.	Алексеев Николай Алексеевич	инспектор соцвоса	1880	муж.	чуваш	130	Цивильский уездный отдел народного образования, школьный инструктор
4.	Иварбеев Василий Иванович	инспектор соцвоса	1900	муж.	чуваш	110	Обучался в Москве в Академии коммунистического воспитания
5.	Денисов Федор Денисович	инспектор профобра	1895	муж.	чуваш	110	1) Красная Армия. 2) Учился в вузе.
6.	Шадрин Сергей Георгиевич	инспектор политпросветработы	1890	муж.	чуваш	110	Чебоксарский уездный исполком, зав. уездным политпросветом
7.	Ломоносов Георгий Владимирович	инспектор политпросветработы	1902	муж.	чуваш	110	Чувашская секция ЦК ВКП(б)
8.	Львов Платон Захарович	инспектор по делам печати	1892	муж.	чуваш	120	Чувашгиз
9.	Здорнов Александр Федорович	секретарь	1888	муж.	русский	90	Чебоксарский уездный отдел народного образования
10.	Колбасов Степан	бухгалтер	1897	муж.	чуваш	125	Красная Армия

[661] Сост. по: ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 35. Л. 145–145об.; Д. 54. Л. 44–45.

	Николаевич						
11.	Наумов Кузьма Гурьевич	статистик-информатор	1897	муж.	чуваш	50	Кугесевская школа 2-й ст., школьный работник
12.	Павлов Михаил Павлович	счетовод	1898	муж.	чуваш	45	Счетовод рабфака
13.	Золотова Руфа Герасимовна	специалист по правовой охране несовершеннолетних	1899	жен.	чувашка	60	Наркомат земледелия Чувашской АССР
14.	Храмов Александр Викентьевич	делопроизводитель	1906	муж.	чуваш	40	Малокарачкинский волисполком
15.	Орлова Евдокия Гавриловна	делопроизводитель	нет. св.	жен.	чувашка	40	Нет. св.
16.	Маркова Лидия Ивановна	машинистка	1908	жен.	русская	40	Училась в школе 2-й ст. № 1
17.	Мочалова Александра Васильевна	машинистка	1906	жен.	чувашка	40	Наркомат земледелия Чувашской АССР
18.	Воинов Алексей Андреевич	регистратор	1903	муж.	чуваш	30	Главсуд, делопроизводителем гражданского отдела
19.	Тимофеев Платон Тимофеевич	временный инспектор профобра	1900	муж.	чуваш	110	Наркомпромторг, торговый инспектор
20.	Рахманкулов	инспектор нацмен	1902	муж.	татарин	110	В Шихирдановской школе 8-летке
21.	Семячкина Александра Ивановна	курьер-уборщица	1884	жен.	русская	25	В ЦИКе Чувашской АССР

Приложение 10

Список сотрудников Наркомата просвещения Чувашской АССР на 1 декабря 1935 г.[662]

Занимаемая должность	ФИО	Год рож-дения	Пол	Партий-ность	Образование (какое учебное заведение окончил)	Нацио-наль-ность	Стаж работы по народ. образ.	Стаж работы в данной должности	С какой работы перешел
Нарком просвещения	Чернов Е. С.	1898	муж.	Член ВКП (б)	Высшие пед. курсы при 2-м Московском гос. университете	чуваш	10 лет	4 года	С должности зав. культпропа Чувашского обкома ВКП (б) и директора пединститута
Зам. наркома	Хрусталев А. В.	1900	муж.	Член ВКП (б)	2-й Московский гос. университет и один курс аспирантуры по истории народов СССР	чуваш	13 лет	1 год	Из политотдела
Начальник школьного управления	Аргандейкин С. Е.	1897	муж.	Член ВКП (б)	Казанский пединститут	чуваш	16 лет	3 года	С работы директора педтехникума
Помощник начальника школьного управления	Николаев П. Н.	1898	муж.	б/п	Один курс Казанского гос. университета	чуваш	17 лет	4 года	Из ШКМ
Начальник управления подготовки учителей	Железков В. И.	1899	муж.	Член ВКП (б)	Академию коммунистического воспитания им. Крупской	чуваш	16 лет	1 год 7 мес.	Директор педтехникума
Начальник Главлита	Львов П. З.	1892	муж.	Член ВКП (б)	Второклассную школу	чуваш	—[663]	11 лет	С должности зав. Чувашгизом
Зав. планово-финансовым отделом	Софронов И. С.	1890	муж.	Член ВКП (б)	–	чуваш	–	6 лет	С работы зав. роно
Зав. отделом дет. дома	Куршакова Е. В.	1906	жен.	б/п	Педтехникум	русская	11 лет	2 года 6 мес.	Из школы
Инструктор-методист	Сироткин	1908	муж.	Член	Чувашский пединститут	чуваш	8 лет	2-й год	С учебы

[662] Сост. по: ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 229. Л. 1–5.

[663] Здесь и далее информация в источнике отсутствует.

	М. Я.			ВЛКСМ					
Инструктор по образ. шк.	Отачкин А. С.	1907	муж.	б/п	Канашский педтехникум	чуваш	9 лет	6-й год	С преподавательской работы
Инструктор-методист	Данилов П. Д.	1897	муж.	б/п	Казанский пединститут и аспирантуру при ЦПИ ППО	чуваш	8 лет	2 года	Из детской технической станции
Инспектор снабжения	Глухов Н. А.	1904	муж.	Член ВЛКСМ	Порецкий педтехникум	русский	8 лет	2 года	С профсоюзной работы
Инспектор ликбеза	Туйметов Н. М.	1890	муж.	*Член ВКП(б)*[664]	Чувашский пединститут	чуваш	23 года	1-й год	С должности школьного инструктора
Начальник ГУРКа	Быстров С. А.	1909	муж.	Член ВЛКСМ	Ядринский педтехникум	чуваш	3 года	6 мес.	Из РККА
Начальник политпросвет управления	Петров И. П.	1904	муж.	Член ВЛКСМ	Горьковский пединститут	чуваш	–	2 года	С учебы
Инспектор по библиотекам	Рявин Г.	1910	муж.	Член ВЛКСМ	Пединститут	чуваш	4 года	2 года	Из школы
Инспектор-плановик	Денисов Ф. Д.	1895	муж.	б/п	Академию коммунистического воспитания им. Крупской	чуваш	–	13	Учит.
Зав. дошкольным отделом	Чернова В. В.	1887	жен.	б/п	Бывшая Симбирская чувашская учительская школа	чувашка	28 лет	2 года 6 мес.	Из школы ФЗО
Техник-строитель	Шестерикова А. П.	1910	жен.	б/п	Строительный техникум	русская	3 года	–	–
Инструктор ПФО	Гаврилова Ю. К.	1909	жен.	Член ВЛКСМ	Педтехникум	чувашка	5 лет	5 мес.	Районный школьный инструктор
Начальник спецсектора	Гаврилов И. Г.	1889	муж.	Кандидат в члены ВКП(б)	Окончил бывшую Симбирскую чувашскую учительскую школу	чуваш	25 лет	2 года	С должности зав. сектора кадров НКП
Зав. курсами стенографистов	Арбатов П. М.	1901	муж.	б/п	Чувашский пединститут	русский	8 лет	1 год	С учебы
Инспектор обучения взрослых	Андреев В. А.	1911	муж.	Член ВЛКСМ	Чувашский пединститут	чуваш	1-й год	1-й год	С учебы
Зав. управлением театрально-зрелищными	Васильева А. Н.	1910	жен.	Член ВЛКСМ	Школа 2-й ст. и театральный техникум	чувашка	5 лет	1-й год	Из РАБИСа

[664] Фраза зачеркнута.

предприятиями									
Инспектор УПУ	Васильев А. В.	–	муж.	–	Пединститут	чуваш	–	1-й год	Из техникума
Делопроизводитель	Воинов А.	1903	муж.	б/п	Школа 2-й ст.	чуваш	–	4 года	Лестранпор.
Бухгалтер	Иванова О. С.	1904	жен.	б/п	Школа 2-й ст.	русская	–	1-й год	Из Мельтреста
Зав. строительным отделом	Иванов П. И.	–	муж.	б/п	Строительный техникум	чуваш	–	1-й год	–
Бухгалтер	Карсакова Г. И.	1913	жен.	б/п	7-летка	русская	5 лет	1-й год	Арт. ударн. бухгалт.
Зам. начальника Главлита	Данилова О.	1893	жен.	Член ВКП(б)	Комвуз	чувашка	–	1-й год	НИИ социалистического культурного строительства
Управляющий делами	Николаев Г. Н.	1906	муж.	б/п	Ульяновский педтехникум	чуваш	8 лет	5-й год	С педагогической работы
Полит. редактор	Бачков	–	муж.	–	–	чуваш	–	1-й месяц	–
Секретарь Главлита	Прокопьев И. П.	1918	муж.	Член ВЛКСМ	Неполную среднюю школу	чуваш	1 год	1 год	Из колхоза
Зав. группой статистики	Смирнова А.	1910	жен.	Член ВЛКСМ	Чувашпедтехникум	чувашка	5-й год	2-й год	Секретарь комиссии по урожайности
Счетовод	Елахов Е. Р.	1916	муж.	Член ВЛКСМ	8-летнее	чуваш	2-й год	–	–
Завхоз	Фомин А. Ф.	1908	муж.	б/п	5-летка	чуваш	–	2 года	–
Шофер	Увакин Н. А	1912	муж.	б/п	4-летка	русский	–	6 лет	–
Секретарь школьного управления	Федоров	1894	муж.	б/п	Двухклассная учительская школа	чуваш	21 год	С 1 августа 1935 г.	С учительской работы
Машинистка-стенографистка	Андреева Е. И.	1908	жен.	б/п	Стенографические курсы	чувашка	2 года	2 года	С учебы
Уборщица	Дмитриева	–	жен.	б/п	–	чувашка	–	–	Из Чувашсоюза
Машинистка	Краснова А. А	1909	жен.	б/п.	4-летка, курсы машинисток	русская	–	С 1928 г.	Из Цивильска
Машинистка	Маркова Л. И.	1906	жен.	б/п	Школа 2-й ст.	русская	–	–	–
Статистик	Михайлова Л.	1914	жен.	б/п	7-летка	чувашка	6 лет	2 года	Рабоч. радиосборщица
Инструктор-методист дошкольного отдела	Смирнова Е. П.	1904	жен.	б/п	Ленинград пединститут им. Герцена	чувашка	11 лет	7 лет	С учительской работы
Швейцарка	Прокопьева А.	1909	жен.	б/п	Малограмотная	чувашка	–	С февраля 1935 г.	–
Политредактор	Ландышев Ф. С.	1909	муж.	б/п	Театральный техникум	чуваш	–	1 месяц	Из Красной Армии
Счетовод	Скворцова Н. П.	1915	ж.	б/п	2 курс рабфака	русский	1-й год	1-й год	С учебы

Приложение 11

Список руководящих работников Наркомата просвещения Чувашской АССР на 1 февраля 1940 года[665]

№ п/п	Занимаемая должность[666]	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Пол	Партийность	Образование (что окончил, где учился и когда)	Стаж пед. работы	Стаж работы в НКП ЧАССР	Дата назначения на данную должность	Где и кем работал ранее
1.	Нарком просвещения	Харитонов Варфоломей Тихонович	1905	муж.	Член ВКП(б) с 1928 г.	В 1935 г. окончил Академию коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской и два курса аспирантуры при ВКИПе	13 лет	2-й год	19 июля 1938 г.	Директором Чувашского пединститута
2.	Заместитель наркома	Евлампьев Константин Евлампьевич	1904	муж.	Член ВКП(б) с 1940 г.	В 1932 г. окончил Горьковский пединститут	14 лет	1-й год	2 марта 1939 г.	Преподавателем и зав. учебной частью Батыревского педучилища
3.	Старший инспектор по руководящим кадрам	Гаврилов Иван Гаврилович	1889	муж.	Член ВКП(б) с 1938 г.	В 1909 г. окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу	5 лет	19 лет	25 июля 1938 г.	Учителем в начальной школе (Б. Арабузи Тархановской волости Буинского уезда Симбирской губернии)
4.	Начальник спецсектора	Федоров Федот Федорович	1898	муж.	Член ВКП(б) с 1928 г.	В 1938 г. окончил Чувашскую высшую коммунистическую сельхозшколу	Нет	2-й год	7 августа 1938 г.	Управляющим племзаготконторы Наркомзема ЧАССР
5.	Начальник управления начальных школ и педучилищ	Тимофеев Мефодий Тимофеевич	1903	муж.	б/п	В 1935 г. окончил Чувашский пединститут	12 лет	1-й год	1 марта 1938 г.	Зав. учебной частью Ядринского педучилища
6.	Инспектор по	Смирнов	1910	муж.	Член	В 1935 г. окончил	2 года	1-й год	21 января	Зав. отделом учащейся

[665] Сост. по: ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 28. Д. 534. Л. 1–3.

[666] Согласно документу, В. Т. Харитонов, А. И. Воронцова, П. И. Новикова в это время также являлись депутатами Верховного Совета Чувашской АССР, В. П. Шаронова – депутатом Чебоксарского горсовета.

	начальным школам и педучилищам	Роман Демидович			ВКП(б) с 1939 г.	Горьковский пединститут			1939 г.	молодежи Чувашского обкома ВЛКСМ, секретарем Чувашского обкома ВЛКСМ
7.	Разъездной инспектор управления начальных школ и педучилищ	Анисимов Алексей Анисимович	1902	муж.	б/п	В 1932 г. окончил Московский пединститут	14 лет	2-й год	1 октября 1938 г.	Научным сотрудником Методкабинета Наркомпроса ЧАССР
8.	Инспектор по заочному обучению учителей	Воронцова Анна Ивановна	1916	жен.	Член ВКП(б) с 1939 г.	В 1935 г. окончила Алатырское педучилище	2 года	1-й год	15 марта 1939 г.	Секретарем Чувашского обкома ВЛКСМ
9.	Научный сотрудник по программам и учебникам	Николаева Марфа Николаевна	1893	жен.	б/п	В 1928 г. окончила Восточный пединститут (г. Казань)	22 года	1-й год	4 мая 1938 г.	Преподаватель газетной школы при Чувашском обкоме ВКП(б)
10.	Начальник управления средней школы	Ефимов Евдоким Ефимович	1905	муж.	Член ВКП(б) с 1939 г.	В 1933 г. окончил Чувашский пединститут	10 лет	2 года	29 октября 1939 г.	Школьным инспектором Урмарского роно
11.	Зам. начальника управления средней школы по учебно-метод. работе	Просвирнин Николай Иванович	1898	муж.	б/п	В 1934 г. окончил Горьковский пединститут	18 лет	3 года	19 марта 1938 г.	Директором Чебоксарской СШ № 6
12.	Разъездной инспектор управления начальных школ и педучилищ	Данилов Петр Данилович	1897	муж.	б/п	В 1926 г. окончил Восточный пединститут в г. Казани. С марта 1932 г. по июнь 1933 г. проходил аспирантуру в Центральном исследовательском институте политического образования.	12 лет	4 года	С октября 1934 г.	Методистом Чувашской Центральной технической станции
13.	Разъездной инспектор управления средней школы	Долгов Виктор Николаевич	1907	муж.	б/п	В 1937 г. окончил Горьковский гос. университет	6 лет	1-й год	26 августа 1939 г.	Директором Цивильской СШ
14.	Научный	Отачкин	1907	муж.	б/п	В 1926 г. окончил	12 лет	8 лет	20 июля	До 20 июля 1930 г.

	сотрудник по программам и учебникам	Анатолий Степанович				Канашский педтехникум			1930 г.	работал учителем в начальной школе, с 20 июля 1930 г. все время работает в Наркомпросе (с перерывом)
15.	Инспектор по иностранным языкам	Васильев Яков Васильевич	1916	муж.	Канд. в члены ВКП(б) с 1939 г.	Студент IУ курса Чувашского пединститута	5 лет	1-й год	26 октября 1939 г.	Студент Чувашского пединститута
16.	Инспектор по военной подготовке учащихся	Телепнев Павел Николаевич	1880	муж.	б/п	В 1910 г. окончил Московское военное училище	4 года по военной подготовке учащихся	2-й год	28 июня 1939 г.	Работал военруком в Срибнянском районе Черниговской области
17.	Инспектор внешкольной работы с детьми	Шаронова Вера Павловна	1916	жен.	Член ВКП(б) с 1939 г.	В 1932 г. окончила Чебоксарскую семилетку	6 лет пионер-вожатой	1-й год	8 февраля 1939 г.	Зав. отделом пионеров Чебоксарского горкома ВЛКСМ
18.	Инспектор управления средней школы	Никитин Арефий Никитич	1898	муж.	Член ВКП(б) с 1921 г.	В 1930 г. окончил Академию коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской	10 лет	1-й год	19 сентября 1939 г.	Директором Анастасовской СШ Порецкого района
19.	Инспектор управления средней школы	Новикова Парасковья Ивановна	1900	жен.	Канд. в члены ВКП(б) с 1938 г.	В 1932 г. окончила Порецкий педтехникум	16 лет	1-й год	18 ноября 1939 г.	Работала в Верховном Совете Чувашской АССР
20.	[667]	Смирнов Василий Васильевич	1910	муж.	Член ВКП(б) с 1939 г.	Окончил Лесной техникум. В 1931 г. прослушал три курса Авиационного института	3 года	3 года	10 февраля 1940 г.	Директором Заочной средней школы
21.	Заведующий отделом детдомов и спецшкол	Роженцов Федор Емельянович	1891	муж.	б/п	В 1911 г. окончил Кунгурское тех. училище, с 1913 г. по 1920 г. учился в Томском	8 лет	2 года	Май 1938 г.	Работал инспектором по трудовому обучению сектора детдомов Наркомпроса

[667] В документе должность не указана.

						технологическом институте, не окончил				Удмуртской АССР
22.	Инспектор отдела дошкольных учреждений	Отачкина Олимпиада Ивановна	1911	жен.	б/п	В 1929 г. окончила Казанский чувашский педтехникум	4 года	1 год	7 февраля 1934 г.	Работала руководителем детского сада в г. Чебоксары
23.	Начальник планово-финансового управления	Никифоров Малахий Никифорович	1909	муж.	Канд. в члены ВКП(б) с 1929 г.	В 1929 г. окончил Чувашский рабфак. С 1930 г. по 1932 г. учился в Ленинградском гос. университете, на факультете геофизики, – не окончил. В 1932 г. сдал испытательный экстерн за педучилище в г. Цивильске	2 год	4 года	26 марта 1938 г.	Работал зав. Цивильским роно
24.	Зам. начальника планово-финансового управления, он же экономист-плановик по всеобучу	Денисов Федор Денисович	1895	муж.	б/п	В 1925 г. окончил Академию коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской	1 год	15 лет	Август 1935 г.	Учился в Академии коммунистического воспитания
25.	Экономист-плановик по учреждениям дошкольного воспитания, политпросвет-учреждениям и детским домам	Леонтьев Степан Леонтьевич	1899	муж.	б/п	В 1923 г. окончил Симбирский практический институт народного образования, с октября 1923 г. по апрель 1924 г. (1 уч. год) учился на высших научно-пед. курсах в г. Москве	13 лет	3 года	20 марта 1938 г.	Инструктор отдела пропаганды, агитации и печати Чувашского обкома ВКП(б)
26.	Экономист-плановик по зарплате	Артемьева Пелагея Порфирьевна	1897	жен.	б/п	В 1927 г. окончила Восточный пединститут в г. Казани	10 лет	2 года	23 ноября 1936 г.	Работала учительницей Чебоксарской средней школы им. Калинина
27.	Зав. строительным отделом	Ерышев Александр Евдокимович	1911	муж.	Канд. в члены ВКП(б) с 1940 г.	В 1938 г. окончил Чебоксарский коммунально-строительный техникум		2 года	13 февраля 1937 г.	Был в рядах РККА
28.	Инспектор по	Лаврентьева-	1908	жен.	б/п	В 1929 г. окончила	5 лет	1 год	3 сентября	Зав. детсадом в

	дошкольному воспитанию	Прокопьева Ольга Прокопьевна				Ульяновский педтехникум			1939 г.	г. Чебоксары
29.	Начальник управления домов культуры	Семенов Василий Семенович	1916	муж.	Канд. в члены ВКП(б)	В 1926 г. окончил Комсомольское отделение Высшей коммунистической сельхозшколы	–	1 год	9 октября 1939 г.	Был в РККА
30.	Инспектор управления домов культуры	Громов Александр Иванович	1909	муж.	Канд. в члены ВКП(б) с 1938 г.	В 1939 г. окончил Высшую коммунистическую сельхозшколу	–	1 год	В сентябре 1939 г.	Учетчиком в Чебоксарском горкоме ВКП(б)
31.	Зав. библиотечным отделом	Козлов Лев Максимович	1905	муж.	Член ВКП(б) с 1931 г.	В 1939 г. окончил Ленинградский коммунистический политпросветинститут им. Н. К. Крупской	–	1 год	С марта 1939 г.	Учился в Ленинградском коммунистическом политпросветинституте им. Н. К. Крупской
32.	Инспектор библиотечного отдела	Ермолаева Людмила Михайловна	1910	жен.	Член ВЛКСМ	В 1939 г. окончила Ленинградский коммунистический политпросветинститут им. Н. К. Крупской	–	1 год	С октября 1939 г.	Училась в Ленинградском коммунистическом политпросветинституте им. Н. К. Крупской
33.	Руководитель статгруппы	Сретенский Иван Михайлович	1889	муж.	б/п	В 1937 г. окончил Чувашский пединститут (заочно)	25 лет	1 год	10 августа 1939 г.	Учитель Якимовской НСШ Чебоксарского района

Приложение 12

Динамика расходов на народное образование в Чувашской автономии в 1920-е – 1930-е гг.[668]

Годы (хозяйственные годы)	Расходы на народное образование, в млн руб.	Расходы на душу населения, в руб.
1923/24	0,6	0,9
1927/28	3,7	4,0
1928/29	4,1	4,8
1929/30	7,8	9,5
1930/31	10,4	12,8
1931/32	15,8	16,1
1932/33	18,3	19,3
1933/34	25,1	25,4
1935 г.	29,2	27,3
1936 г.	46,2	43,2
1937 г.	53,9	50,4
1938 г.	60,8	56,8
1939 г.	65,6	60,9
1940 г.	68,7	61,9

[668] Сост. по: *Степанов Н. С.* Указ. соч. С. 84, 106, 134; *Харитонов В. Т.* Народное просвещение // 20 лет ЧАССР. Чебоксары, 1940. С. 119.

Приложение 13

Анализ плана исполнения контингентов учащихся классов-комплектов на 1 сентября 1939 г.[669]

№	Наименование показателей	Город			Село			Итого		
		план	исполнение	%	план	исполнение	%	план	исполнение	%
1.	Учащихся во всех классах, всего (тыс. чел.)	17,5	20,5	117,1	183,0	166,3	90,8	200,5	186,8	93,2
2.	в т.ч. 1–4 кл.	8,4	10,2	121,4	110,6	103,5	93,5	119,0	113,7	95,5
3.	5–7 кл.	6,3	7,3	115,8	61,4	53,2	86,6	67,7	60,5	89,4
4.	8–10 кл.	2,8	3,0	107,1	11,0	9,6	87,2	13,8	12,6	91,3
5.	Выпуск из 4-х кл. (тыс. чел.)	2,2	2,2	100	24,2	20,0	82,6	26,4	22,2	84,1
6.	Выпуск из 7-х кл. (тыс. чел.)	1,4	1,5 [670]	100	14,9	12,5	83,8	16,3	14,0	85,9
7.	Выпуск из 10-х кл. (тыс. чел.)	0,4	0,4	100	1,5	1,2	80,0	1,9	1,6	84,2
8.	Класс-комплектов, всего	478	583	121,9	5 618	5 556	98,8	6 096	6 139	100,7
9.	в т.ч. 1–4 кл.	220	274	124,5	3 439	3 453	100,4	3 659	3 727	101,9
10.	5–7 кл.	172	206	119,7	1 866	1 799	96,4	2 038	2 005	98,4
11.	8–10 кл.	86	103	119,7	313	304	97,1	399	407	102,0
12.	Наполняемость 1–4 кл. (чел.)	38,1	37,2	–	32,1	30,0	–	32,5	30,5	–
13.	Наполняемость 5–7 кл. (чел.)	36,6	35,4	–	32,9	29,5	–	33,2	30,2	–
14.	Наполняемость 8–10 кл. (чел.)	32,5	29,1	–	35,1	31,5	–	34,6	31,0	–

[669] Сост. по: ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 6970. Л. 1.

[670] Так в тексте.

Приложение 14

Анализ плана исполнения контингентов учащихся классов-комплектов на 1 сентября 1940 г.[671]

№	Наименование показателей	Город			Село			Итого		
		план	исполнение	%	план	исполнение	%	план	исполнение	%
1.	Учащихся во всех классах, всего (тыс. чел.)	21,7	21,3	98,2	178,2	160,1	89,8	199,9	181,4	90,7
2.	в т.ч. 1–4 кл.	9,5	10,3	108,4	105,2	96,1	91,3	114,7	106,4	92,8
3.	5–7 кл.	8,1	7,6	93,8	59,6	51,8	86,9	67,7	59,4	87,7
4.	8–10 кл.	4,1	3,4	82,9	13,4	12,2	91,0	17,5	15,6	89,1
5.	Выпуск из 4-х кл. (тыс. чел.)	2,8	2,4	85,7	24,1	19,2	79,7	26,9	21,6	80,3
6.	Выпуск из 7-х кл. (тыс. чел.)	2,0	1,6	80,0	14,8	11,8	79,7	16,8	13,4	79,8
7.	Выпуск из 10-х кл. (тыс. чел.)	0,6	0,5	83,3	1,6	1,4	87,5	2,2	1,9	86,4
8.	Класс-комплектов, всего	597	624	104,5	5 841	5 439	93,1	6 438	6 063	94,2
9.	в т.ч. 1–4 кл.	258	286	110,8	3 467	3 281	94,6	3 725	3 567	95,7
10.	5–7 кл.	215	220	102,3	1 984	1 765	88,9	2 199	1 985	90,3
11.	8–10 кл.	124	118	95,2	390	393	100,8	514	511	99,4
12.	Наполняемость 1–4 кл. (чел.)	36,8	36,0	–	30,3	29,3	–	31,6	29,8	–
13.	Наполняемость 5–7 кл. (чел.)	37,7	34,5	–	30,0	29,3	–	30,8	29,9	–
14.	Наполняемость 8–10 кл. (чел.)	33,1	28,8	–	34,4	31,0	–	34,0	30,5	–

[671] Сост. по: ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 7116. Л. 1.

Приложение 15

Итоги 1936/37 уч. г. по педагогическим училищам Чувашской АССР[672]

Классы	Количество классов	Численность обучавшихся в начале учебного года (чел.)	Количество отсеявшихся обучавшихся в течение учебного года		Численность обучавшихся на конец учебного года (чел.)	Переведены в следующий класс / выпущены		Оставлены на второй год		Оставлены на осенние испытания		Исключены по неуспеваемости	
			всего	в %		всего	в %	всего	в %	всего	в %	всего	в %
1-е классы	25	933	34	3,6	899	655	72,9	18	2,0	206	22,9	20	2,2
2-е классы	22	751	25	3,3	726	486	66,9	12	1,7	220	30,3	8	1,1
3-е классы	20	595	21	3,5	574	467	81,4	10	1,7	93	16,2	4	0,7
Всего	67	2 279	80	3,5	2 199	1 608	73,1	40	1,8	519	23,6	32	1,5

[672] Сост. по: ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2520. Л. 71–72.

Приложение 16

Выполнение Наркоматом просвещения Чувашской АССР плана курсовых мероприятий по подготовке и переподготовке кадров в 1938 г.[673]

Курсовые мероприятия	Подготовка кадров				Переподготовка кадров			
	Продолжительность (месяцев)		Принято по плану	Окончило	Продолжительность (месяцев/дней)		Принято по плану	Окончило
	по плану	фактически			по плану	фактически		
1. Курсы учителей начальных школ	3	3	200	161	–	–	–	–
2. Курсы учителей чувашского языка и литературы для НСШ	1,5	1	75	68	1,5	1	35	33
3. Курсы учителей НСШ по математике	1	1	75	56	–	–	–	–
4. Курсы учителей русского и литературы для НСШ	1,5	1	35	61	1,5	1	130	42
5. Курсы работников детских садов	5,5	5,5	70	62	1	5 д.	20	20
6. Курсы воспитателей летних детплощадок	2	3	60	18	–	–	–	–
7. Курсы учителей взрослых повышенного типа	1	18	30	25	–	–	–	–
8. Школа пионервожатых	3	3	40	40	–	–	–	–
9. Курсы учителей нач. школ по русскому языку	–	–	–	–	1	1	1 100	717
10. Курсы заведующих начальными школами	–	–	–	–	10	10	640	640

[673] ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 58. Л. 79.

11. Курсы учителей географии	–	–	–	–	1,5	1,5	35	33
12. Курсы учителей немецкого языка	–	–	–	–	1,5	1,5	35	34
13. Курсы преподавателей физкультуры НСШ и средних школ	–	–	–	–	1	1	60	11
14. Курсы военруков средних школ и педучилищ	–	–	–	–	0,5	0,5	62	16
15. Курсы библиотечных работников	–	–	–	–	1,5	15 д.	20	34
16. Курсы работников домов культуры	–	–	–	–	1	11 д.	30	8
17. Курсы заведующих избами-читальнями	1,5	–	60	–	–	12 д. 30 д.	–	66
18. Курсы инструкторов детдомов	–	–	–	–	1,5	1,5	25	14
19. Курсы преподавателей педучилищ	–	–	–	–	1	1	6	6
20. Курсы заведующих роно	–	–	–	–	1	–	27	–
21. Курсы статистиков роно	–	–	–	–	1	1	29	29
22. Курсы школьных инструкторов	–	–	–	–	1	1	25	14
23. Курсы директоров НСШ и средних школ	–	–	–	–	10	10	395	395
24. Курсы учителей начальных школ для татарских школ	1	–	30	–	–	–	–	–
Всего	–	–	675	491	–	–	2 674	2 111

Приложение 17

Кадровый состав учителей, работавших в школах Чувашской АССР накануне Великой Отечественной войны (на 15 сентября 1940 г.)[674]

Образование, звание	1–4 классы		5–7 классы		8–10 классы		Итого	
	всего	в %	всего	в %	всего	в %	всего	в %
Всего учителей в. т.ч. имеющих	3 485	100	2 882	100	716	100	7 083	100
высшее педагогическое образование	–	–	193	6,7	343	47,9	536	7,6
общее высшее образование	1	0,03	45	1,6	22	3,1	68	1,0
образование за учительский институт	5	0,1	594	20,6	202	28,2	801	11,3
законченное среднее педагогическое образование	2 503	71,8	1 518	52,7	84	11,7	4 105	58,0
общее среднее образование	607	17,4	441	15,3	45	6,3	1 093	15,4
образование ниже среднего	369	10,6	91	3,2	20 [675]	2,8	480	6,8
Со званием учителя начальной школы	1 681	48,2	1 045	36,3	62	8,7	2 788	39,4
Со званием учителя неполной средней школы	2	0,06	–	–	–	–	2	0,03
Со званием учителя средней школы с правом преподавания в 5–7 классах	–	–	336	11,7	103	14,4	439	6,2
Со званием учителя средней школы	–	–	179	6,2	284	39,7	463	6,5
Не получило звания	1 802	51,7	1 322	45,9	267	37,3	3 391	47,9

[674] Сост. по: Культурное строительство в Чувашской АССР. Кн. 2. С. 61–62.
[675] Военруки, учителя физкультуры и пения.